

Межкультурный диалог в современном мире

*Материалы XII конференции с международным участием
Санкт-Петербургский государственный университет,
27 марта 2024 года*

Санкт-Петербург
2024

УДК 303.446.2(063); 327.57

ББК 66.4(0)

М43

Научный редактор:

профессор, д-р исторических наук

Владимир Иванович Фокин

(Санкт-Петербургский государственный ун-т)

Редакционная коллегия:

доцент, к.и.н. Наталья Михайловна Боголюбова,

доцент, к.и.н. Юлия Вадимовна Николаева,

доцент, к.и.н. Елена Эдуардовна Эльц,

(Санкт-Петербургский государственный ун-т)

Рецензент:

Наталья Юрьевна Маркушина профессор, д-р политических наук

(Санкт-Петербургский государственный ун-т)

М43 Межкультурный диалог в современном мире: материалы XII конференции с международным участием. — СПб.: Изд-во Скифия-принт, 2024. — 300 с.

ISBN 978-5-00197-133-7

В сборнике представлены материалы XII конференции с международным участием «Межкультурный диалог в современном мире». Конференция организована Санкт-Петербургским государственным университетом совместно с Санкт-Петербургской ассоциацией международного сотрудничества при поддержке Санкт-Петербургского отделения Российского Фонда мира.

В 2024 г. конференция «Межкультурный диалог в современном мире» была приурочена сразу к двум событиям: 30-летию факультета международных отношений СПбГУ и 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета.

В сборник материалов конференции вошли статьи российских ученых-международников, специализирующихся в области исследований международных культурных связей, внешней культурной политики, культурной и общественной дипломатии, арктических исследований. Наряду со статьями ведущих ученых в сборник также включены статьи молодых исследователей: студентов, магистрантов, аспирантов.

В сборнике представлен анализ основных форм, тенденций и проблем современного культурно-гуманитарного сотрудничества в непростых международных условиях, отражены взгляды представителей научного сообщества на наиболее значимые вопросы современного межкультурного диалога, развивающегося на фоне мирового политического кризиса и попыток «отмены» русской культуры.

Сборник предназначен для тех, кто занимается вопросами культурного обмена, культурной и общественной дипломатии, для студентов, изучающих международные отношения, а также для всех интересующихся вопросами культурного сотрудничества.

Все материалы печатаются в авторской редакции.

УДК 303.446.2(063); 327.57

ББК 66.4(0)

P76

ISBN 978-5-00197-133-7

© Коллектив авторов, 2024

© Санкт-Петербургский

государственный университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
РАЗДЕЛ I. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	
<i>Мудрак Маргарита Фёдоровна</i>	
Диалог с миром. Значение общественной дипломатии	8
<i>Попова Ирина Фёдоровна</i>	
К 75-летию Китайской Народной Республики. Научная сессия, посвященная провозглашению КНР, в Институте востоковедения АН СССР 28–29 ноября 1949 г.	19
РАЗДЕЛ II. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	
<i>Боголюбова Наталья Михайловна</i>	
Теоретические и практические аспекты современной гастрономической дипломатии.	25
<i>Горбанёва Виктория Вадимовна</i>	
Москва и Рим в современных условиях трансформации международных отношений	36
<i>Гудалов Николай Николаевич</i>	
Культура итальянского Возрождения, Леонардо Бруни и идея международного плюрализма	44
<i>Ерошкина Ольга Николаевна</i>	
И.М. Гревс и его экскурсионный метод изучения истории и мировой культуры	53
<i>Кузенкова Марина Викторовна, Полякова Надежда Васильевна</i>	
Взаимодействие РФ и ЮНЕСКО в сфере культуры: проблемы и перспективы	63

<i>Куриленко Ирина Адольфовна</i>	
Ресурсный студент-коммуникатор в кросс-культурной среде	71
<i>Николаева Юлия Вадимовна</i>	
Место креативных индустрий в дипломатии влияния современной Франции	82
<i>Портнягина Мария Дмитриевна</i>	
Роль политики памяти в формировании национальной идентичности Китая	92
<i>Соломонов Владимир Петрович</i>	
Коллекция Фонда «МЦСК» как вклад в изучение истории Северных конвоев и ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны	100
<i>Фокин Владимир Иванович</i>	
Диалог культур и защита национальных культурно-нравственных ценностей.	108
<i>Харлампьева Надежда Климовна, Ермолина Марина Анатольевна</i>	
Арктический концепт: право в межкультурной коммуникации	117
<i>Чернов Игорь Вячеславович, Чернова Анна Игоревна</i>	
Франкофония: культура и политика	128
<i>Эльц Елена Эдуардовна</i>	
Международная образовательная интеграция в евразийском регионе	138
РАЗДЕЛ III. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	
<i>Александрова Анастасия Дмитриевна</i>	
Особенности культурно-гуманитарного взаимодействия России и Китая в Арктике: научно-образовательный аспект.	148
<i>Беспалов Константин Александрович</i>	
Особенности организации волонтерского движения на Олимпийских и Паралимпийских играх в Сочи-2014	160
<i>Бирюкова Елизавета Игоревна</i>	
Внешняя культурная политика Испании в Латинской Америке на современном этапе	168
<i>Бухарова Маргарита</i>	
Положение русскоязычного меньшинства в современной Латвии	178
<i>Годун Арина Ярославна</i>	
Развитие российско-иранских культурных связей на современном этапе.	189

<i>Ковалева Екатерина Сергеевна</i>	
Аниме и манга как инструмент культурной дипломатии Японии в XXI веке.	199
<i>Ковтунова Татьяна Олеговна</i>	
Влияние пандемии COVID-19 на отношения России и Франции в сфере высшего образования	207
<i>Кочневский Павел Вячеславович</i>	
Зальцбургский фестиваль как инструмент культурной дипломатии Австрии.	218
<i>Новикова Екатерина Михайловна</i>	
Особенности реализации цифровой дипломатии Испании в современном мире	229
<i>Русакова Алина Сергеевна</i>	
Спортивное взаимодействие в рамках БРИКС: новые возможности и перспективы	240
<i>Строкин Никита Сергеевич</i>	
Политика отмены русской культуры: методы и возможные перспективы	248
<i>Сун Цзыюань</i>	
Двусторонние культурные связи между КНР и РФ: методы и стратегические перспективы	253
<i>Сюе Цууюань</i>	
Философское исследование идей В.И. Ленина о социалистическом культурном строительстве и его влияние на Китай	266
<i>Шпиговская Милена Владимировна</i>	
Исторические традиции гастрономической дипломатии Франции .	281
<i>Ян Вэньхуэй</i>	
Современные подходы Китая к междивизиационному диалогу . .	292

ПРЕДИСЛОВИЕ

27 марта 2024 года на факультете международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета состоялась XII-я конференция с международным участием «Межкультурный диалог в современном мире». В этом году конференция была посвящена сразу двум важным датам: 30-летию факультета международных отношений СПбГУ и 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета.

Участники конференции обсудили актуальные вопросы современного культурного обмена и внешней культурной политики, культурной и общественной дипломатии, межкультурного диалога и гуманитарного сотрудничества. Отдельной темой обсуждения стала роль Арктики в межкультурном взаимодействии государств.

Конференция проводится кафедрой международных гуманитарных связей СПбГУ совместно с Санкт-Петербургской ассоциацией международного сотрудничества при поддержке Санкт-Петербургского отделения Российского Фонда мира. В работе конференции приняли участие преподаватели СПбГУ и других вузов, эксперты в области международных отношений, представители российских общественных организаций, молодые ученые.

Конференция «Межкультурный диалог в современном мире» традиционно привлекает к себе значительный круг участников. Особенно ценно, что растет число молодых исследователей: аспирантов, магистрантов, студентов бакалавриата. В 2024 году в конференции приняли участие студенты из России, Китая, Турции, обучающиеся в петербургских и зарубежных вузах. Конференция призвана способствовать обмену опытом между российскими и зарубежными участниками и нацелена на то, чтобы привлечь внимание к более глубокому изучению межкультурного обмена и в целом роли культуры в международных отношениях и внешней политике.

Участники конференции обсудили возможности межкультурного диалога в условиях кризисов и санкций и были единодушны в позитивной оценке потенциала культурных связей как средства международного общения.

Сборник состоит из двух тематических разделов, посвященных различным аспектам культурного сотрудничества. Первый раздел включает статьи, подготовленные специалистами-международниками. Во втором разделе представлены статьи, молодых исследователей: студентов, магистрантов и аспирантов, в которых нашел отражение широкий круг проблем культурно-гуманитарного сотрудничества и межкультурного взаимодействия.

Доклады, включенные в сборник материалов конференции, позволяют более полно оценить потенциал и перспективы межкультурного диалога в сложных международных условиях современного периода. Культура и культурные связи обладают широкими возможностями, открывая их для всех участников современных международных отношений, нередко наполненных острыми и сложными вопросами, которые, тем не менее, нужно решать сообща. И именно культура может стать той прочной почвой, на которой этот диалог сможет развиваться и приносить положительные результаты.

Организационный комитет конференции

РАЗДЕЛ I. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Мудрак Маргарита Фёдоровна

Санкт-Петербургская ассоциация международного сотрудничества
mmudrak@mail.ru

Диалог с миром. Значение общественной дипломатии

Dialogue with the world. The **value** of public diplomacy

Я рада приветствовать организаторов и участников XII Конференции «Межкультурный диалог в современном мире» от имени Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества!

Эта ежегодная Конференция, несомненно, вызывает интерес у представителей академического сообщества: специалистов-международников, преподавателей, молодых исследователей, а также студентов.

События в мире в последние годы наглядно демонстрируют возрастание роли общественной дипломатии в международных связях, усиление ее ответственности перед страной и обществом за сохранение мира и стабильности.

Ассоциация в своей деятельности делает акцент на различных составляющих своей миссии — на сохранении и расширении контактов с дружественными нам странами и организациями в странах, отношения с которыми остаются напряжёнными, на сопротивлении агрессивной политике русофобии западных стран, на информировании и просвещении представителей российской

и зарубежной общественности и, прежде всего, молодёжи об основных направлениях внешней политики России.

Члены Ассоциации — это послы российской общественности, которые содействуют формированию интереса к России, развитию разносторонних контактов с зарубежными странами. Их задача — укрепление взаимного доверия, дружбы и добрососедства, развитие многостороннего сотрудничества между государствами.

Ассоциация считает важным развитие связей с регионами Российской Федерации для того, чтобы воочию убедиться самим и передать друзьям за рубежом, насколько бережно наша страна хранит языки и традиции населяющих ее народов и в то же время оберегает уникальное единство самобытных культур.

Фестивали культур зарубежных стран, которые проводятся Ассоциацией международного сотрудничества стали уникальным явлением в культурной жизни Петербурга. Они способствуют развитию доверия и дружбы между представителями разных культур.

Фестиваль «Санкт-Петербург — Индия. Диалог культур» отметил 75-летие независимости Индии и 75-летие установления дипломатических отношений между странами. В рамках фестиваля были проведены мероприятия — конференции, выставки, концерты. Он углубил взаимопонимание и сотрудничество между Россией и Индией в области культуры, образования и науки.

Одним из ключевых событий стала конференция «Российско-индийское сотрудничество: достижения, проблемы и перспективы» в Торгово-Промышленной Палате Санкт-Петербурга, на которой обсуждались вопросы укрепления связей между высшими учебными заведениями, разработки совместных учебных программ и двойных дипломов, а также создание Ассоциации вузов Петербурга, сотрудничающих с Индией. Участники конференции подчеркнули важность дальнейшего развития партнёрства в образовательной сфере и научных исследованиях.

Конкурс «Таинственная Индия» среди учащихся школ и учреждений дополнительного образования привлек внимание молодёжи к культуре и истории Индии и способствовал усилению роли межнационального и духовно-нравственного воспитания в образовательной среде.

Открытие выставки фоторабот «Чарующая Индия» позволило жителям и гостям города познакомиться с красотой и уникальностью индийской культуры.

Фестиваль продемонстрировал пример успешного культурного и образовательного сотрудничества между странами.

2024–25 годы — перекрестные годы Российской и Китайской культур.

В 2024 году Китайская Народная Республика будет отмечать свой 75-летний юбилей, и в честь этого события будет организован фестиваль «Россия — Китай. Диалог культур». Цель мероприятия — ознакомление широкой общественности Петербурга с историей, традициями и культурой Китая, его современными достижениями.

В рамках Фестиваля будет проведён торжественный вечер, посвященный 75-летию образования КНР, презентации, выставки и мастер-классы. Наша сегодняшняя Конференция также проходит в рамках этого Фестиваля и во многом она посвящена российско-китайскому сотрудничеству.

Планируется провести конкурсные программы: конкурс на знание Китая, смотр-конкурс самодеятельных коллективов китайских студентов, обучающихся в вузах Санкт-Петербурга. Также состоится художественный конкурс среди учащихся школ, колледжей и художественных студий «Китай далёкий и близкий» с целью вовлечения молодёжи в творческую деятельность, укрепления и развития образовательных связей между Россией и Китаем.

Надеемся, что юбилейный фестиваль «Россия — Китай. Диалог культур» будет способствовать культурному сотрудничеству и укреплению дружеских отношений между Россией и Китаем. Он предоставит уникальную возможность для общественности глубже познакомиться с историей и культурой Китая, а также внесёт свой вклад в развитие межкультурного диалога между нашими странами.

В рамках Ассоциации продолжают работать общества дружбы со славянскими странами — Союз друзей Болгарии, Общество русско-сербской дружбы, Общество российско-польской дружбы, Чешско-русское общество имени братьев Чапеков. Их деятель-

ность способствует духовному сближению наших народов, поддерживает их интерес друг к другу. В наше время поддержка славянского мира актуальна как никогда. Деятельность этих объединений проводится совместно с Кафедрой славянской филологии СПбГУ и с Кафедрой истории славянских и балканских стран Института Истории СПбГУ при поддержке Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, представительства МИД РФ в Санкт-Петербурге, Российского этнографического музея, Библиотеки Российской академии наук, вузов и школ

Интересные и насыщенные по содержанию фестивали, посвященные Дню славянской письменности и культуры, праздники, посвященные славянским странам, неизменно привлекают внимание петербургской общественности.

Во время Дней славянской письменности и культуры организуются торжественные мероприятия в Ассоциации международного сотрудничества, проходят ежегодные студенческие конференции «Диалог славянских культур», «Державинские чтения», посвященные проблемам болгаристики и славистики, а в Музее этнографии народов России — Кирилло-Мефодиевские чтения.

В художественных конкурсах «Открой славянский мир» активно участвуют школьники Северной столицы. Конкурсные программы способствуют развитию интереса молодёжи к славянским странам, осмыслению исторических и культурных связей славянских народов, а также усилению роли интернационального и духовно-нравственного воспитания.

Много делает для укрепления связей с Сербией Общество русско-сербской дружбы.

16 февраля 2024 года в 17.30 состоялась конференция, посвященная Дню государственности Республики Сербии в Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества. Суверенное Сербское государство по сей день является главным союзником и другом России в регионе Центральной и Восточной Европы.

Конференция была организована Санкт-Петербургской ассоциацией международного сотрудничества совместно с Кафедрой славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета и Комитетом по внешним связям Санкт-Петербурга.

Сегодня отношения между Россией и Сербией сохраняют свой высокий уровень. В своём поздравлении Президенту Сербии Александру Вучичу Президент РФ Владимир Владимирович Путин отметил многовековые традиции дружбы, культурной и духовной близости между братскими странами.

Как отметил Сергей Леонидович Марков, Заместитель Председателя Комитета по внешним связям: «сотрудничество между нашими странами — на официальном уровне и на уровне личных контактов ... полностью отвечает характеристикам дружественных отношений братских народов».

«Академическая среда играет большую роль, она формирует высококвалифицированных специалистов, что способствует взаимодействию и сотрудничеству Сербии и России», — сказала в своём приветствии Заведующая Кафедрой славянской филологии СПбГУ Ольга Викторовна Раина. Кафедра славянской филологии СПбГУ по праву считается одним из ведущих славистических центров в мире.

Исключительно интересной была концертная программа, представленная сербскими народными песнями и танцами в талантливом исполнении Санкт-Петербургского театра «Морошка».

Заключительная часть конференции была представлена докладами по сербской тематике сотрудников и студентов Кафедры, в том числе студентки из Сербии Милены Нашпалич «Искусственный интеллект и международная безопасность».

Мы уверены, что, несмотря на все трудности, российско-сербские отношения будут развиваться, сохраняя фундамент братской дружбы. И в авангарде этого сотрудничества будет Санкт-Петербург.

Сербские студенты, которые обучаются в вузах Санкт-Петербурга, члены Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества, преподаватели и студенты петербургских вузов, представители Комитета по внешним связям и Представительства МИД РФ в Санкт-Петербурге 17 марта собрались вместе, чтобы вспомнить одну из самых трагических страниц в истории сербского народа — Мартовский погром 2004 года. Мартовский погром был актом насилия и ненависти и принёс много страданий и потерь для сербского народа.

Инициаторами встречи стала Организация сербских студентов за рубежом. Нам представилась уникальная возможность посмотреть документальный фильм о «Мартовском погроме», снятый студентами Университета в Приштине. Очень значимо и ценно, что молодое поколение сербов не забывает свою историю.

Ассоциация традиционно проводит мероприятия, посвященные государственным и национальным праздникам зарубежных стран.

На праздниках, посвящённых дружественным нам странам, всегда присутствуют представители городских властей, Генеральных консульств, преподаватели и студенты вузов, представители учреждений культуры и образования.

Совместно с Российско-иранским обществом дружбы и Иранской школой акварельной живописи «Орди Бехешт», при поддержке Посольства Исламской Республики Иран в РФ Ассоциация торжественно отметила Национальный праздник Ирана — День Победы Исламской Революции и посвятила этому событию художественную выставку «Безграничный разум», на открытие которой приехало 16 иранских художников.

Во время празднования 75-летия Государства Израиль состоялась выставка работ петербургских художников «Шолом, Израэль» (привет Израиль) На выставке были представлены портреты, работы библейского исторического содержания, пейзажи, изображающие красоты страны. В открытии выставки принял участие Генеральный Консул Израиля г-н Ури Резник.

24 октября 2023 года состоялась международная встреча «за круглым столом» по теме «Творчество Пушкина, объединяющее мир», в которой приняли участие специалисты и общественные деятели из Санкт-Петербурга, Москвы, Франции, Туниса, Испании, Великобритании и Бенина. Организаторами мероприятия выступили Ассоциация «Жизнь и рост» при Институте А. С. Пушкина в Париже, СПб Ассоциация международного сотрудничества и Первый СПб государственный медицинский университет имени академика Павлова.

С приветственным словом к участникам обратились Руководитель Департамента по сохранению исторической памяти Ассамблеи народов Евразии Игорь Александрович Шпынов,

Директор Всероссийского музея А. С. Пушкина, Председатель Правления Общества друзей Франции Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества Сергей Михайлович Некрасов.

Эта встреча внесла свой вклад в распространение пушкинского наследия.

Участники встречи поделились своим опытом организации различных проектов, посвящённых творчеству Пушкина, ознакомлению граждан своих стран с пушкинским творческим наследием, а также рассказали о подготовке к празднованию 225-летия со дня рождения поэта.

Поднимались вопросы о роли русской культуры и ее сохранении за рубежом. Представительница Туниса поделилась опытом проведения фестивалей российской поэзии и прозы. Вместе с тем, представительница Великобритании привела примеры беспрецедентных попыток отмены русской культуры в Великобритании, демонтажа памятника Пушкину в Лондоне, запретов на проведение мероприятий, посвящённых российской культуре на разных уровнях.

Было высказано единодушное мнение о важности продолжения подобных встреч.

Традиционные ежегодные мероприятия, посвященные культуре Шотландии, в этом году соединили две культуры через юбилей национальных поэтов 225-летие Александра Сергеевича Пушкина и 265-летие шотландского национального поэта Роберта Бернса. Ассоциация провела вечер «Поэзия, объединяющая культуры» совместно с шотландцами, членами Клуба «Санкт-Петербург – Каледония». Произведения Пушкина и Бернса отражают всю глубину человеческого бытия. Они — как школа жизни — учат, воспитывают, призывают. Красив их язык, особенно, когда они воспевают силу любви и дружбы, родную природу. И А. С. Пушкин, Р. и Бернс в своих произведениях дают нам исторические примеры истинного национального патриотизма, стойкости и мужества своих народов. В этот вечер участники также вспоминали стойкость и мужество защитников Ленинграда.

Санкт-Петербургская ассоциация международного сотрудничества, Союз англоговорящих, Санкт-Петербург и Клуб «Сила

в дружбе» продолжают развивать связи с международными общественными организациями, с ассоциациями по сотрудничеству с Россией в зарубежных странах.

С Британским Обществом по сотрудничеству в изучении России и Советского Союза реализуются совместные проекты.

Общество было создано в Лондоне в 1924 году как Общество культурных связей с Советским Союзом и в этом году отмечает своё 100-летие. Оно выступает за развитие связей с Россией и содействует формированию позитивного отношения к нашей стране.

Совместные программы между нашими организациями охватывают сферы культуры, русского языка, высшей школы. В течение учебного года 2023/24 реализуется проект по обмену лекциями в онлайн режиме на русском и английском языках. В этом учебном году уже были проведены две лекции-дискуссии для британцев, изучающих русский язык.

Первую лекцию подготовил Сергей Юрьевич Абрамович — эксперт в области IT и ESG по теме: «Цифровая Россия: когда города станут умными, и какие нужны для этого технологии». Вторую провёл Игорь Леонтьевич Набок, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой этнокультурологии РГПУ им. А. И. Герцена на тему: «Коренные малочисленные народы Севера России». Из неё аудитория узнала о культуре, национальностях и самобытности северных народностей.

В рамках программы лекционного обмена состоялись лекции на английском языке «Корнуолл: ландшафт, археология и история, культура и язык» для членов Ассоциации международного сотрудничества, Союза англоговорящих и слушателей школы молодого дипломата». Лекцию подготовила Диана Тернер — член Совета и редактор периодического издания Британского Общества, активно продвигает изучение русского языка и проводит ежегодные семинары по русскому языку совместно с ассоциацией. Диана Тернер с сожалением отметила, что только в 21 веке Правительство Великобритании официально признало национальный язык Корнуолла, и, поэтому, лишь малая часть населения свободно на нем говорит и только в некоторых школах преподают на родном языке.

Сотрудничество в области культуры было и остается одним из приоритетных направлений деятельности Ассоциации международного сотрудничества. Это участие в международных мероприятиях в рамках перекрёстных годов культуры, образования и туризма, в международных конференциях по вопросам изучения и сохранения памятников материальной и духовной культуры, организация выставок работ современных петербургских фотографов и художников, выступления солистов и музыкальных коллективов. Значительное место отводится ознакомлению петербуржцев с историей, традициями и культурой стран Африки и Латинской Америки, Японии, Италии, Ирана, Польши.

Ассоциация культурного и делового сотрудничества с Италией реализует проект «Италия. Города и люди». В рамках проекта состоялись вечера, посвященные жизни и творчеству Данте Алигьери, художнику и декоратору Елизаветинской эпохи Джузеппе Валериани, 100-летию со дня рождения композитора и дирижёра Пьетро Масканьи.

В Цирке на Фонтанке состоялась выставка работ итальянского скульптора, художника и специалиста в области истории искусств и идейного вдохновителя итало-российского культурного проекта «Ассизи — Санкт-Петербург Франко Проспери. Выставка посвящена 145-летию Цирка на Фонтанке и его основателю Гаэтано Чинизелли.

Неизменным интересом пользовались занятия Лектория по истории итальянского искусства «Живопись плюс». Лекции были посвящены великим итальянским художникам эпохи Ренессанса. Проводились встречи с участием членов Общества по распространению итальянского языка и культуры «Данте Алигьери», посвященные культурным и историческим связям России и Италии, значимым событиям в истории итальянского искусства. Продолжались Семинары по изучению итальянского языка и культуры, проводимые совместно с Центром «ЭЛИТАЛИЯ». Большая группа участников Семинара посетила Италию для участия в летней школе итальянского языка в Области Марке.

В рамках Ассоциации международного сотрудничества возобновилась деятельность общественной организации по изучению и распространению языка эсперанто — «Эсперанто Клуб».

Опыт Ассоциации по участию в международных конференциях и форумов показывает, что общественная дипломатия играет большую роль в решении проблем мира и безопасности, культурных связей, охраны окружающей среды, прав человека.

Ассоциация международного сотрудничества совместно с кафедрой международных гуманитарных связей Факультета международных отношений СПбГУ, ежегодно выступает соорганизатором конференции «Межкультурный диалог в современном мире», принимает участие в «Международных встречах интеллектуалов» по проблемам развития научного сотрудничества, которые поочередно проводятся в России и за рубежом, организует конференции «Санкт-Петербург и страны Северной Европы» с Институтом истории СПбГУ, «Диалог славянских культур», и «Державинские чтения» совместно с Кафедрой славянской филологии СПбГУ, участвует в конференциях и семинарах Торгово-промышленной палаты Санкт-Петербурга

Наши молодёжные программы дополнительного образования, в первую очередь, «Школа молодого дипломата» вовлекают школьников и студентов в международную деятельность, помогают выработать гражданскую позицию, содействуют развитию творческих способностей. Они дают возможность молодым людям углубить знания в области международных связей, узнать о роли России в международном сообществе, о стратегии продвижения имиджа страны в мире, научиться аргументированно вести дискуссии и отстаивать своё мнение.

Молодёжь занимает важное место в международной деятельности Ассоциации. Наши молодые люди — умные, образованные, креативные, играют важную роль в развитии образовательных и культурных связей, дают возможность разрабатывать современные проекты с использованием новых информационных технологий.

Среди особо популярных молодежных программ — Международный конкурс ораторского мастерства на английском языке, организуемый совместно с Союзом англоговорящих (Лондон), Международный конкурс ораторского мастерства «Пояс и путь», совместный проект с Китайской газетой «China Daily» и Медиакорпорацией «Образование XXI века», культур-

ный фестиваль «Японская весна», всероссийский конкурс на иностранных языках «Творчество в сети», международный проект «Сила молодых». Одной из главных задач мероприятий является развитие международного сотрудничества.

Александра Клейменова, магистрант Российского государственного педагогического университета им. Герцена, победитель конкурса ораторского мастерства «Пояс и Путь»: «Искусственный интеллект благословение или угроза» отметила, что для нее огромной честью была возможность представлять свою страну на Международном финале конкурса в Китае.

Одним словом, объединяя ресурсы общественной дипломатии, гражданского общества с усилиями государства, Санкт-Петербургская ассоциация международного сотрудничества содействует созданию атмосферы доверия по отношению к России в мире, формированию интереса у зарубежной общественности к русской истории, культуре и языку. Осуществляются программы по ознакомлению гостей с богатейшим наследием Петербурга — культурной столицы России, центра образования, науки и туризма, города с высоким уровнем деловой, политической и общественной активности, соединившим разнообразие культур разных стран и народов.

Попова Ирина Фёдоровна

Институт восточных рукописей РАН
iom@orientalstudies.ru

**К 75-летию Китайской Народной Республики.
Научная сессия, посвященная провозглашению
КНР, в Институте востоковедения АН СССР
28–29 ноября 1949 г.**

On the 75th anniversary of the people's Republic of China.
Scientific session dedicated to the proclamation of the people's
Republic of China, at the institute of oriental studies of academy
of sciences of USSR on november 28–29, 1949.

1 октября 2024 г. исполняется 75 лет со дня провозглашения Китайской Народной Республики. Это историческое событие в 1949 г. было встречено в Советском Союзе с большим энтузиазмом. Наша страна стала первой, официально признавшей молодую государственность уже на второй день после ее провозглашения; значимой исторической победе китайского народа рукоплескал весь народ СССР. В нашей стране проходили собрания, митинги, самые разные мероприятия на заводах, в школах, университетах в солидарность с КПК, с Китаем, с будущим его народа.

В фондах Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН отложился протокол одного из первых в нашей стране научных мероприятий, ставших откликом на события в Китае (АВ ИВР РАН, Разряд 1, оп. 1, ед. хр. 157). «Научная сессия, посвященная провозглашению Народной Республики Китая» (так обозначено в протоколе, его вела З. И. Горбачева) проходила 28–29 ноября 1949 г. в Институте востоковедения АН СССР. В работе Сессии как слушатели участвовали научные сотрудники ряда институтов Академии наук СССР Москвы и Ленинграда, преподаватели и студенты Ленинградского государственного университета и др. На Сессии было прочитано шесть докладов, риторика которых была весьма вдохновенной и при этом неразрывно связанной с государственной идеологией Советского Союза того времени.

Первое заседание открыл директор Института востоковедения выдающийся египтолог и ассириолог, академик Василий Васильевич Струве (1889–1965), отметивший величайшее историческое значение победы революции в Китае.

Доклад на тему «Историческое значение победы китайской революции» прочел заведующий Кафедрой истории стран Дальнего Востока Ленинградского государственного университета, к.и.н. Геронтий Валентинович Ефимов (1906–1980), который выделил основные этапы народного революционного движения в Китае, начиная с восстания Тайпинов (1850–1864) и заканчивая боевыми действиями Народно-освободительной Армии Китая, явившейся одной из главных сил, обеспечивших победу китайскому народу в 1949 г. Г. В. Ефимов отметил большое международное значение китайской революции и её влияние на дальнейший ход национально-освободительных движений в странах Азии.

Сотрудник Института востоковедения, к.и.н. Зоя Ивановна Горбачева (1907–1979) сделала доклад на тему «Коммунистическая партия Китая — вдохновитель и организатор побед китайского народа». Докладчица отметила, что руководство КПК всегда ориентировалось на опыт Октябрьской революции в России, привела высказывание Мао Цзэ-дуна «Идти по пути русских — таков был вывод». З. И. Горбачева выделила четыре этапа в национально-освободительной борьбе китайского народа: революция 1925–1927 гг., война с Японией 1927–1937 гг., антияпонская война 1937–1945 гг., народно-освободительная война 1945–1949 гг. В заключение докладчица отметила величайшее международное значение создания Китайской Народной Республики.

29 ноября на Сессии была заслушана речь величайшего артиста балета, в ту пору трижды лауреата Сталинской премии и заслуженного артиста РСФСР, солиста Ленинградского театра оперы и балета Константина Михайловича Сергеева (1910–1992) «Впечатление о Китае члена советской делегации работников искусства и литературы». К. М. Сергеев красочно, ярко рассказал о волнующих исторических днях сентября-октября 1949 г., когда советские артисты находились с гастролями в Китае. К. М. Сергеев очень образно обрисовал момент провозглашения республики — появление на трибуне лидера Китая Мао Цзэ-дуна при несмолкае-

мых здравицах *ваньсуй* многотысячной толпы и пении национального гимна, подъем красного флага молодой республики, салют из 56 орудий, парад всех родов войск Национально-освободительной Армии Китая. Докладчик упомянул, что свыше 150 тысяч человек приняло участие в демонстрации на площади Тяньаньмэнь, и что новая волна ликования охватила народ, когда прибыло сообщение о признании Китайской Народной Республики Советским Союзом. В эти дни в Китае с особым подъемом были встречены выступления Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии. Мао Цзэ-дун лично поблагодарил каждого участника этого первого концерта советских артистов.

В Мукдэне, Шанхае, других городах после массовых митингов устраивались концерты советских артистов, и везде китайский народ восторженно встречал советскую делегацию, улицы и переулки были полны народа, люди стояли даже на крышах домов. За 50 дней пребывания в Китае советские артисты дали 43 концерта, на которых побывало свыше 350 тысяч зрителей. Состоялись беседы с китайскими артистами, которые просили рассказать им о системе Станиславского в балете, о записи танцев, о развитии советского балета. Особенно заинтересовала их постановка балета «Красный мак». На прощальном концерте советских артистов 27 октября в Пекине присутствовало 60 тысяч человек.

Академик Василий Михайлович Алексеев (1881–1951) прочел доклад на тему «Проблема новой письменности в Китае», указав, что обозначенный им вопрос является одним из важнейших для культурной революции в Китае. В. М. Алексеев сообщил, что агентство Синьхуа в двух корреспонденциях от 10 и 17 октября 1949 г. заявило о создании Всекитайской ассоциации по проведению реформы китайской письменности. На первом заседании Ассоциации президент Северо-Китайского университета профессор У Юй-чжан обрисовал роль Ассоциации, заявив, что ее задача состоит в систематическом изучении различных предложений о реформе китайского письменного языка и выработке нового алфавита. В следующем сообщении Синьхуа упоминалось, что в качестве основного иностранного языка, где только это возможно, будет преподаваться язык русский. В. М. Алексеев напомнил, что вопрос о реформе китайской письменности под-

нимался ранее неоднократно и в китайской литературе, и в трудах русских синологов, в частности, академика Василия Павловича Васильева (1818–1900). В. М. Алексеев упомянул о деятельности своей и Александра Александровича Драгунова (1900–1955) по латинизации китайской письменности в 1930-е гг., что представляло собой одно из основных направлений работы созданного в 1930 г. в Ленинграде Института востоковедения. Свой доклад В. М. Алексеев закончил выражением полной уверенности в успешном завершении работы Ассоциации по реформированию китайской иероглифической письменности.

Литературе нового Китая был посвящен доклад к.ф.н. Льва Залмановича Эйдлина (1909–1985). Докладчик указал, что в Китае нарастает движение за новую культуру. В июле 1949 г. состоялся Всекитайский съезд деятелей литературы и искусства, на котором присутствовало более 600 человек. В приветственной телеграмме от ЦК КПК отмечалось, что за 30 лет со времени начала Движения 4 мая 1919 г. деятели культуры впервые получили возможность объединиться в общегосударственном масштабе. Все эти годы, отметил докладчик, советская литература вдохновляла прогрессивных китайских писателей. Еще в 1942 г. лидер КПК Мао Цзэдун на совещании по вопросам литературы определил основное направление деятельности китайских литераторов, писателей и поэтов, сказав, что «литература должна способствовать объединению, прогрессу, и единодушию в боевом порыве, уничтожению всего отсталого и подъему всего революционного». В марте 1949 г. литературный критик Чжоу Ян в одном из своих трудов отметил, что в литературе и искусстве появились новые герои — рабочие, крестьяне, бойцы. Эти герои были новы и по своим качествам — появились новые черты освобожденного от гнета человека. В Маньчжурии после ее освобождения в журналах, которые там издавались, писатели помещали рассказы, реалистически отражавшие жизнь в освобожденных районах. В 1947–1948 гг. китайские писатели создали целый ряд произведений, показавших подвиги бойцов Народно-освободительной армии и созидание новой жизни.

Л. З. Эйдлин упомянул целый ряд произведений молодых китайских писателей, отражающих жизнь китайского народа во время

социальных перемен, в частности, аграрных преобразований в деревне. Были упомянуты повести писателей Чжоу Ли-бо (1908–1979), Дин Лин (1904–1986), Чжао Шу-ли (1906–1970), Цао Мин (р. 1913). Подводя итоги, Л. З. Эйдлин сказал, что за семь лет, прошедших со времени выступления Мао Цзэ-дуна, китайскими писателями было сделано очень многое. Появились новые герои, выросла сама литература и качественно, и количественно. Докладчик выразил уверенность в том, что китайские писатели справятся с поставленными перед ними ответственными задачами.

Теме «Китайский народный театр в борьбе за демократию» был посвящен доклад сотрудника Государственного Эрмитажа, к.ф.н. Софьи Михайловны Кочетовой (1907–1985). Докладчик отметила, что народный театр нового Китая и по содержанию, и по форме коренным образом отличается от прежнего символического театра, в первую очередь с точки зрения персонажей: впервые на первый план выступили люди из народа, рабочие, крестьяне, бойцы Народно-освободительной Армии. При этом, при создании нового народного театра были использованы элементы популярной традиционной формы народного театрализованного зрелища *янгэ*. Пьесы *янгэ* создаются не только драматургами и писателями, но часто простыми людьми — крестьянами, рабочими, студентами, коллективами актеров, причем после спектакля обсуждаются со зрителями и подвергаются изменениям и дополнениям.

Народный китайский театр представляют самостоятельные коллективы, имеющиеся почти в каждой деревне, и передвижные полупрофессиональные труппы. В военных частях в Советских районах Китая с 1927 г. стали появляться пьесы революционной тематики. Так, в пьесе, написанной для детских театральных коллективов, под названием «Революционные новогодние картинки», говорилось о значении КПК в революционных преобразованиях жизни, о коренном улучшении материального благосостояния народа. В пьесе «Освобождение» нашли отражение сложность социальных отношений и классовая борьба в деревне. Пьеса «Героический отряд» отразила храбрость и беззаветную преданность народу бойцов и командиров Народно-освободительной Армии Китая.

В дни Сессии в Институте востоковедения была устроена выставка, на которой экспонировались труды Мао Цзэ-дуна на русском и китайском языках. Специальная витрина была посвящена китайской литературе сегодняшнего дня, произведениям Дин Лин, Чжао Шу-ли, Тянь Ханя, Ай Цина и др., а также изданиям советской литературы на китайском языке. Здесь были представлены произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, М. Горького, А. А. Фадеева, А. С. Серафимовича, В. Л. Василевской и др. Много места было уделено китайской прессе — газетам и журналам.

В обширном фотоматериале, тематически расположенном, нашли свое отражение важнейшие вехи последних лет жизни китайского народа — деятельность КПК, работа структур, подготовивших провозглашение КНР в 1949 г., тексты деклараций и организационных статутов на русском и китайском языках.

Три больших стенда демонстрировали действия Народно-освободительной Армии Китая. Особое место было уделено материалам, посвященным дружбе между народами Советского Союза и Китайской Народной Республики. Зал выставки был оформлен приветственными лозунгами на китайском языке.

РАЗДЕЛ II. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Боголюбова Наталья Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет
bogoliubovanm@gmail.com

Теоретические и практические аспекты современной гастрономической дипломатии

Theoretical and practical aspects of modern gastronomic
diplomacy

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты и практические вопросы реализации гастрономической дипломатии в разные исторические периоды. В исследовании отмечены различные подходы к выработке понятия гастрономической дипломатии и показана ее роль и значение в современных международных отношениях. Самостоятельный раздел исследования посвящен проектам ЮНЕСКО в сфере гастрономической дипломатии, в которых участвуют многие современные государства.

Ключевые слова: гастрономическая дипломатия, понятие, нематериальное культурное наследие, ЮНЕСКО, гастрономические столицы

Abstract: This article explores the theoretical aspects and practical issues of implementing gastronomic diplomacy across various historical periods. The study highlights different approaches to developing the concept of gastronomic diplomacy and demonstrates its role and significance in contemporary international relations. A separate section of the research is dedicated to UNESCO's projects in the field of gastronomic diplomacy, in which many modern states participate.

Key words: gastronomic diplomacy, concept, intangible cultural heritage, UNESCO, gastronomic capitals

Гастрономическая дипломатия. Актуальные подходы к выработке понятия.

Сегодня понятие гастрономическая дипломатия прочно вошло в научный оборот, хотя и вызывает дискуссии в академическом сообществе. Предметом дискуссий является проблема определение места и роли гастрономической дипломатии в современных международных отношениях. Среди ученых нет единства мнения в оценке теории и практики гастрономической дипломатии. Её часто рассматривают как отдельный аспект культурной дипломатии, исходя из самого широкого определения культуры [11]. В научных кругах существует мнение что гастрономическая дипломатия — это важная часть публичной дипломатии, которая нацелена на развитие широких социальных контактов с зарубежной аудиторией [2]. Гастрономическую дипломатию, а точнее национальную кухню, её знаковые блюда и продукты исследователи также рассматривают как важную часть брендинговых кампаний современных государств, цель которых — получение экономической прибыли [3].

В последнее время широкое распространение получила концепция «мягкой силы», разработанная представителем неолитеральной школы в международных отношениях Дж Наем мл. Кухня и гастрономические традиции Дж. Наем также рассматриваются как инструмент мягкосилового влияния на партнеров и как важная часть национального брендинга [13].

В научной литературе можно отметить и дискуссии, связанные с использованием понятий «гастрономическая» и «кулинарная» дипломатия. Довольно часто в исследованиях они рассматриваются как синонимы. Хотя, безусловно, понятие «кулинарная дипломатия» появилось раньше и использовалось применительно к званым обедам и официальным приемам. В свою очередь, гастрономия сегодня — это наука, изучающая связь между культурой и пищей [9].

Исходя из понятий «гастрономия» и «кулинария» стоит отметить, что кулинарная дипломатия является составляющим элементом гастрономической дипломатии, которая предполагает не просто знакомство с традициями приготовления националь-

ных блюд, но и с правилами их подачи, потребления, изучения их влияния на здоровье человека и т.п. Многообразие определений гастрономической дипломатии, терминологические дискуссии подтверждают интерес к данному направлению дипломатической деятельности, её сложность. На наш взгляд, гастрономическая дипломатия, безусловно, опирается на культурные традиции народов, направлена на формирование позитивного образа страны за рубежом и нацелена на развитие двусторонних и многосторонних контактов, рассчитана на получение определенного экономического эффекта.

Исторические традиции гастрономической дипломатии

Несмотря на то что гастрономическая дипломатия только сегодня постепенно получает свое научное и практическое осмысление как самостоятельное направление дипломатической деятельности она существовала на протяжении всей истории международных отношений.

Еще в эпоху древних цивилизаций встречам иноземных гостей всегда уделялось особое внимание. Угощения должны были расположить гостей, рассказать о щедрости хозяев и кулинарных обычаях другой страны. Гостеприимство было неотъемлемой частью культуры эпохи античности поэтому иноземным гостям, торговцам всегда подносили щедрые угощения в расчете на укрепление дружеских и торговых связей. Гостей встречали крепкими объятьями и всегда предлагали отдохнуть за дружеским столом [10]. Можно отметить, что и сегодня встреча официальных лиц практически всегда сопровождается официальными приемами. Хотя, бесспорно, это не единственная форма современной гастрономической дипломатии.

В эпоху Средневековья пища, продукты питания становятся не только фактором сближения и имиджеформирующим средством. В период формирования и распространения мировых монотеистических религий именно продукты питания стали признаком принадлежности к исламу, христианству или буддизму. Существует легенда что в период реконквисты в Испании местные жители вывешивали у своих домов свиной окорок (хамон), чтобы объеди-

нить испанцев и исключить из христианского сообщества арабов-мусульман и иудеев, которые не употребляют в пищу свинины.

В позднее Средневековье, в период великих географических открытий, жители Европы познакомились с диковинными продуктами, специями, приправами, которые привозили из далеких экзотических стран. Благодаря налаженным торговым каналам существенно расширились представления о культуре и традициях разных народов. В период позднего средневековья мир предстал и в его гастрономическом, кулинарном разнообразии.

Наиболее важный период в истории гастрономической дипломатии приходится на эпоху Нового времени. Это было время формирования новой системы международных отношений, научного прогресса и демократизации культурного обмена. В связи с развитием железнодорожного, водного транспорта, становления туризма жители разных стран получили возможность путешествовать, знакомиться с культурой, гастрономическими традициями разных стран.

Вспомним, что еще в начале XVIII века Петр I, например, ввел европейскую моду на кофе в Российской Империи. Сам он познакомился с кофе в Голландии во время Великого посольства 1697 года и затем в Петербурге без кофепития не обходилась ни одна ассамблея [4].

В XVIII веке стали открываться рестораны национальной кухни за рубежом. Например, первый ресторан китайской кухни был открыт в США во время Калифорнийской золотой лихорадки (1848–1855), которая привела 20000–30000 иммигрантов из китайского региона Кантон (Гуандун) в США [17].

Распространенной практикой в эпоху Нового времени стало приглашение именитых поваров из разных стран ко дворам монархов и аристократов, да и сами дипломатические, аристократические приемы отличались масштабом, роскошью и являлись мощным имиджеформирующим средством.

Есть мнение, что современная гастрономическая/кулинарная дипломатия появилась в начале XVIII века и ее основателем был Шарль Морис де Талейран-Перигор (1754–1838) — изворотливый французский политик, министр иностранных дел при трех разных режимах.

Именно в период проведения Венского конгресса в 1814 году, где решалась судьба побежденной Франции, Ш. М. Талейран произнес крылатую фразу «Дайте мне хороших поваров, и я гарантирую Вам выгодные соглашения». Действительно с помощью так называемых «посольских обедов» в Вене и исключительного мастерства знаменитого французского повара Антуана Карема Талейрану удалось выторговать наиболее выгодные условия для проигравшей Франции. Исследователи отмечают, что Шарлю Морису де Талейрану-Перигору принадлежит знаменитая фраза, которая подтверждает уникальные возможности гастрономической дипломатии: «Лучший помощник дипломата — его повар» [7].

В XIX веке был проведен известный гастрономический фестиваль-долгожитель Oktoberfest (1810), или Октябрьский фестиваль, — масштабный народный праздник, который традиционно отмечается в Мюнхене, столице федеральной земли Бавария. Сегодня фестиваль является основой туристических маршрутов земли и гастрономическим брендом Мюнхена [8].

Практика гастрономических фестивалей и использования представительских обедов в дипломатической деятельности сохраняется и в XX веке, который сыграл особенную роль в оформлении теории и практики гастрономической дипломатии.

Несмотря на тяжелейшие испытания, катастрофы, войны и лишения, которые принес XX век, гастрономическая дипломатия, опираясь на традиции предшествующего периода, обогащается новыми формами и подходами. Международные встречи на самом высоком уровне в XX веке всегда сопровождались пышными банкетами. Знаменитая Ялтинская конференция 1945 года надолго запомнилась У. Черчиллю, премьер-министру Великобритании, не только поворотными историческими решениями «советская «дворянщина» произвела на него сильное впечатление. Столы ломились от блюд и напитков. Именно так, по мнению бывшего премьера Великобритании, Иосиф Сталин показывал, что СССР пусть не единоличный, но главный победитель нацизма». И с этим убеждением сложно было спорить [6].

В XX веке появляются первые попытки институционального оформления гастрономической дипломатии (например, Организация клуб шеф-поваров для лидеров. Франция 1977

[14]), разрабатываются формы и подходы к её продвижению. Открывается мир национальной кухни для самой широкой зарубежной аудитории.

Знаковым событием в сфере гастрономии и кулинарии, а также и гастрономической дипломатии стал выпуск первого ресторанного Красного гида «Мишлен» (1900 г.), который сегодня является одним из самых влиятельных из ресторанных рейтингов мира [15]. Гид является своеобразным путеводителем для гурманов, которые отправляются в гастрономическое путешествие по странам Европы, Азии или городам США. Развитие средств сообщения способствовали развитию туризма, который в XX веке содержал и гастрономический компонент.

Оригинальной формой гастрономической дипломатии в XX веке стали национальные и международные фестивали, посвященные отдельным блюдам, гастрономическим традициям стран и регионов. Например, фестиваль еды и музыки «Вкус Чикаго» (1980) каждый год 4–8 июня посещают несколько миллионов гостей из разных стран. Шеф-повара и кондитеры проводят мастер-классы, гастрономические выставки, музыкальные концерты. Посетители могут попробовать пиццу, барбекю, хот-доги, мороженое, тако и чизкейк. Здесь гости погружаются в атмосферу современного города непременным атрибутом которого является подобная кухня [19].

Ярким примером фестиваля морепродуктов является ежегодный гастрономический праздник в городе О-Грове (Испания, 1963). В маленький испанский город ежегодно приезжают туристы, чтобы попробовать отменного качества крабов, устриц, кальмаров, креветок. Очевидно поэтому гастрономический туристический маршрут превратился в фестиваль, объединяющий гостей из разных стран. Во время фестиваля повара готовят блюда под открытым небом на рассвете по своим секретным рецептам. Отдельной частью фестиваля являются музыкальные концерты [18].

Свою аудиторию ежегодно собирает и фестиваль «Салон шоколада», который проводится в Париже с 1995 года в конце октября — начале ноября. Программа фестиваля включает выставки, мастер-классы и модные показы, в которых одежда на манекенщицах сделана из шоколада. Сегодня в фестивали участвуют шоколатье из более чем 60 стран [16].

Отметим, что представленные фестивали прошли проверку временем и сегодня продолжают встречать известных профессионалов и взыскательных гостей из разных стран мира.

В XX веке знакомство с гастрономическими традициями продолжается в крупных городах, мегаполисах, где были открыты рестораны, представляющие кухню разных народов, разных континентов. Традиционные блюда и хорошая культурная, музыкальная программа в ресторанах неизменно привлекали гостей, которые погружались в культуру, традиции разных стран, совершая увлекательное гастрономическое путешествие, не покидая своего родного города.

Разнообразные формы гастрономической дипломатии сложившиеся в XX веке получили свое последовательное развитие и в XXI столетии, однако новой оригинальной формой дипломатии стало многостороннее сотрудничество стран в проектах авторитетной международной организации ЮНЕСКО,

Опыт сохранения и продвижения гастрономических традиций народов мира в деятельности ЮНЕСКО

Гастрономическая дипломатия в начале XXI века вышла на новый уровень и осуществляется как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. Большую роль в сохранении и популяризации гастрономических традиций разных народов играет авторитетная организация ЮНЕСКО, объединяющая сегодня более 190 государств. Еще в конце XX века организация большое внимание уделяла вопросам сохранения культурного и природного наследия стран-участников. В начале XXI века эта работа продолжилась. 17 октября 2003 года на Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране нематериального культурного наследия (НКН) — документ, в котором подчеркивалась особая важность духовного достояния человечества. В Конвенции представлено определение «Нематериального культурного наследия», которое «означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами

в качестве части их культурного наследия» [1, с. 12–17]. Согласно Конвенции, НКН представлено в следующих областях: а) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; б) исполнительские искусства; в) обычаи, обряды, празднества; г) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; д) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами [7]. Таким образом, понятие НКН трактовалось достаточно широко и уже в 2010 году в нематериальное наследие человечества была включена французская кухня. Сегодня в списке объектов Конвенции представлены как кулинарные традиции целого региона, например, средиземноморская диета (2013 г.), кускус (страны Магриба (2022 г.), соответственно), так и отдельные блюда: неаполитанская пицца (2017 г.), традиции приготовления лаваша в Армении (2014 г.), узбекский плов (2016) и т.д. Включение кухни народов мира в Список нематериального культурного наследия служит основанием для сохранения и популяризация уникальных блюд и гастрономических практик, а для государств — это актуальная форма гастрономической дипломатии которая осуществляется на многосторонней основе.

Еще одной актуальной инициативой ЮНЕСКО в сфере гастрономической дипломатии является проект *Город Гастрономии* — ставший частью более широкой сети творческих городов (ремесла и народное искусство, дизайн, кино, гастрономия, литература, медиаискусство и музыка). Принять участие в проекте может абсолютно любой город, соответствующий следующим критериям:”1) хорошо развитая гастрономия; 2) яркое гастрономическое сообщество с многочисленными традиционными ресторанами и / или шеф-поварами 3) оригинальные местные ингредиенты, используемые в традиционной кулинарии 4) местные ноу-хау, традиционные кулинарные практики и методы приготовления пищи, которые пережили промышленный / технологический прогресс 5) традиционные продовольственные рынки и традиционная пищевая промышленность 6) традиция проведения гастрономических фестивалей, наград, конкурсов и других широко ориентированных средств признания 7) бережное отношение к окружающей среде и продвижение экологически чистых местных продуктов 8) повышение общественной оценки 9) пропаганда правильного

питания в образовательных учреждениях и включение программ сохранения биоразнообразия в учебные программы кулинарных школ» [12]. Если город соответствует данным критериям, то у него есть возможность подать заявку на включение в проект ЮНЕСКО. Сегодня в Списке представлено более 50 городов из разных стран, расположенных на разных континентах. Списки креативных городов пересматриваются каждые четыре года [12]. Участие в данном проекте способствует сотрудничеству между всеми городами-участниками, обмену опытом и развитию гастрономического туризма. Данный проект довольно молодой и динамично развивающийся. Он раскрывает значение гастрономии как культурного наследия и креативной индустрии — основы креативной экономики.

Интерес ЮНЕСКО к вопросам гастрономии, национальным кулинарным традициям является залогом успешного развития гастрономической дипломатии.

Заключение

Современная дипломатия отличается многообразием форм и подходов. Она обладает исключительными возможностями, вовлекать в международный диалог самую широкую аудиторию. В последнее время государства и другие акторы активно используют разные виды дипломатии: спортивную, музыкальную, научную и т.д. Значительным потенциалом обладает гастрономическая дипломатия — самая демократичная и универсальная по своей адресной аудитории. Развиваясь на протяжении всей истории международных отношений сегодня гастрономическая дипломатия реализуется в различных формах, на двустороннем и многостороннем уровнях. Её возможности весьма значительны и позволяют влиять на международный климат, понижать градус напряженности между странами, вовлекать в диалог людей из разных стран и континентов.

Список использованных источников и литературы:

1. *Боголюбова, Н.М.*, Проблема репрезентации нематериального культурного наследия России//Межкультурный диалог в современном

- мире. X конференция с международным участием. — СПб., 2022. — С. 12–17.
2. Гастродипломатия: ключевая составляющая публичной дипломатии и ее влияние на международные отношения. [Электронный ресурс]. — URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/gastrodiplomatiya-kak-chast-publichnoj-diplomatii/> (дата обращения: 27.02.2024).
  3. Гастрономические бренды дестинаций: подходы и применение / Науч. ред.: Гордин В. Э., Трабская Ю. Г. - СПб., 2014. 207 с.
  4. Когда в России начали пить кофе? Считался ли он аристократическим напитком? [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.culture.ru/s/vopros/coffe/> (дата обращения: 27.02.2024).
  5. Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 15.02.2024).
  7. Кулинарная дипломатия: еда советских лидеров и шашлык по-сталински. [Электронный ресурс]. URL: <https://ren.tv/longread/963732-kulinarnaia-diplomatia-eda-sovetskich-liderov-i-shashlyk-postalinski> (дата обращения: 15.02.2024).
  8. Кулинарная дипломатия Франции: искусство обольщения [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.art-eda.info/kulinarnaya-diplomatiya-francii-iskusstvo-obolshheniya.html> (дата обращения: 27.02.2024).
  9. Октоберфест: история праздника и интересные факты [Электронный ресурс]. — URL: <https://ivbg.ru/7945254-oktoberfest-istoriya-prazdnika-i-interesnye-fakty.html> (дата обращения: 27.02.2024).
  10. Особенности гастрономии [Электронный ресурс]. — URL <https://www.prod-expo.ru/ru/articles/2016/gastronomiya/> (дата обращения: 27.02.2024).
  11. *Полюшка О.* Гостеприимство в Античные времена. + Ridero, 2023. 62 с.
  12. *Рокауэр, П. С.* Проектирование Тайваня: пропаганда тайваньской общественной дипломатии. // Проблемы и исследования 47. — 2011. — № 1. — С. 107–152.
  13. Сеть креативных городов ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. — URL: <https://en.unesco.org/creative-cities/> (дата обращения: 15.02.2024).
  14. *Gastrodiplomatie, le soft-power moderne* [Электронный ресурс]. — URL: <https://nashgazeta.ch> (дата обращения: 15.02.2024).
  15. *Leaders club international* [Электронный ресурс]. — URL: <https://leadersclubinternational.com/> (дата обращения: 15.02.2024).
  16. *Michelin guide* [Электронный ресурс]. URL: <https://guide.michelin.com/en>

17. Salon du Chocolat [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.parisinsidersguide.com/salon-du-chocolat-paris.html> (дата обращения: 15.02.2024).
18. Seven Surprising Facts About Chinese Restaurants in the United States <https://www.snopes.com/news/2017/12/20/chinese-restaurants-in-america/> [Электронный ресурс]. URL: <https://www.snopes.com/news/2017/12/20/chinese-restaurants-in-america/> (дата обращения: 15.02.2024).
19. Seafood festival in O Grove, Galicia, Spain [Электронный ресурс]. — URL: <https://allexciting.com/seafood-festival-spain/> (дата обращения: 15.02.2024).
20. Taste of Chicago [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.choosechicago.com/articles/festivals-special-events/taste-of-chicago-overview/> (дата обращения: 15.02.2024).

Горбанёва Виктория Вадимовна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
victoria3105@gmail.com

Москва и Рим в современных условиях трансформации международных отношений

Moscow and Rome in the contemporary conditions of international affairs' transformation

Аннотация: Описаны последствия принятых Италией антироссийских санкций в 2022–2023 гг. Анонсирование Итало-Российской Торговой Палатой платежной системы, позволяющей ее членам оплачивать в рублях итальянские товары, не включенные в санкционный список. Представлены примеры отказа руководителей различных учреждений Италии отменить русскую культуру.

Ключевые слова: Россия, Италия, последствия антироссийских санкций, международные отношения, культурное взаимодействие, образовательные связи.

Abstract: The article deals with identifying the repercussions of the anti-Russian sanctions imposed by Italy in 2022–2023. The Italian-Russian Chamber of Commerce launched a ruble-based payment mechanism to boost trade in Italian export goods not subject to sanctions by its members. The examples of Italian officials' refusals to abolish Russian culture are presented.

Key words: Russia, Italy, repercussions of anti — Russian sanctions, international affairs, cultural interactions, educational ties

История взаимоотношений между Москвой и Римом началась еще в XVI веке с двусторонних отношений нашей страны с отдельными итальянскими государствами. Установление дипломатических отношений датируется февралем 1924 года, а новый виток развития дипломатических отношений между Россией и Италией получил свой импульс после 1991 года. С этого момента и вплоть до 2014 года двусторонние отношения развивались по восходящей линии и отличались плодотворностью в торгово-экономической, культурной, туристической и образовательной сферах [1; 2].

Важно подчеркнуть, что названный временной период характеризовался проведением различных совместных мероприятий в сфере культуры, науки, образования и туризма, повышением спроса на изучение профессионально-ориентированного итальянского языка, растущим количеством совместных российско-итальянских предприятий, что, в свою очередь, свидетельствовало о стабильно растущем взаимодействии между Москвой и Римом и об интенсификации двустороннего сотрудничества [1; 2; 3].

В феврале 2022 года после начала так называемой специальной военной операции России на Украине США и их приняли против Российской Федерации бесчисленное количество различных санкций, масштаб и потенциал которых до сих пор не имеют аналогов в мировой истории. Италия, будучи союзником Вашингтона, также присоединилась к антироссийским санкциям.

Важным представляется тот факт, что дипломатические, экономические и консульские взаимоотношения между двумя государствами сохраняются, хотя и в ограниченном масштабе. Исследователи международных отношений подчеркивают, что Италия всегда рассматривалась как своего рода политический медиатор в отношениях Российской Федерации с Европейским Союзом и Северо-Атлантическим блоком [1; 3].

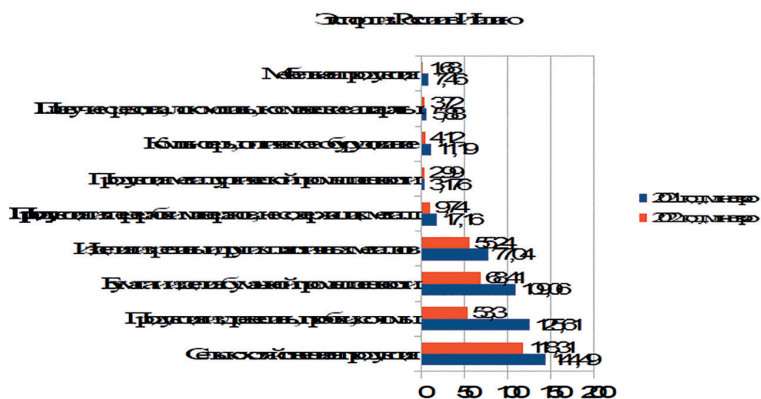
Тот факт, что введенные Европейским Союзом многосторонние антироссийские санкции нанесли значительный ущерб не только и не сколько России, но европейским странам, в частности, Италии, является аксиомой [11]. По словам Фердинандо Пелаццо (Ferdinando Pelazzo), президента Итало-Российской Торговой палаты, являющейся частной некоммерческой организацией, введенные санкции оказали негативное влияние на развитии итальянской экономики и нанесли ощутимый ущерб двусторонним торговым отношениям между Москвой и Римом. Однако, в контексте сказанного следует заметить, что, при всем неоспоримом санкционном давлении итальянские компании отмечают привлекательность российского рынка и не хотят покидать рынок РФ [5].

Необходимо подчеркнуть тот факт, что степень уязвимости национальных экономик от многосторонних санкций всегда многофакторна. Что касается Италии, то, согласно проведенным ис-

следованиям, степень уязвимости итальянской экономики от воздействия экономических и политических санкций достаточно высока [5]. Особого внимания заслуживает тот факт, что основу итальянской экономики составляют малые семейные предприятия. Примерно 80% всей экономики составляют именно названные предприятия. Существенным фактом является и то, что владельцы небольших семейных предприятий не осведомлены о том, входят ли производимые ими товары в санкционный список или нет [11].

Новый виток санкционной реальности позволяет констатировать тот факт, что, в первом квартале 2023 года экспорт из России сократился на 80% и составил 1,6 млрд. евро, а импорт из Итальянской Республики в Россию составил 1,3 млрд. евро [11].

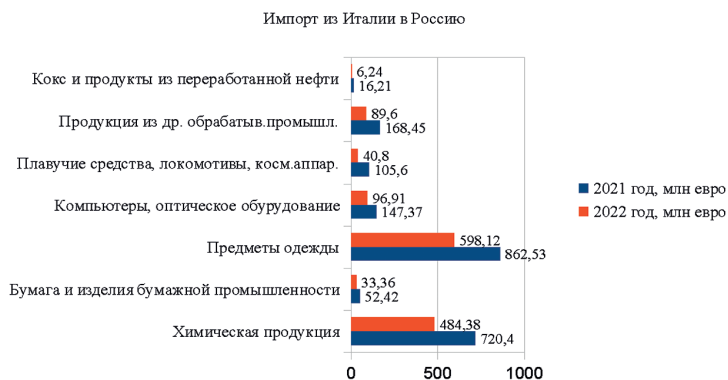
Согласно статистическим данным, представленным Национальным институтом статистики Италии (ISTAT, Istituto nazionale di statistica), в 2022 году наблюдалось резкое сокращение товарообмена между Римом и Москвой, а общая стоимость экспортируемых итальянских товаров в Россию составляла 5.848,77 млн. евро, что на 23 млн. евро меньше, по сравнению с 2021 годом [5]. Резкое сокращение экспонируемых товарных групп в Италию (рис. 1) повлекли за собой существенные негативные последствия для Рима.

Рис. 1. Резкое сокращение экспортируемых российских товаров в Италию

Детальный анализ данных, представленных на Рисунке 1, позволяет констатировать тот факт, что резкое сокращение поставок российских экспортируемых товаров затронули такие товарные группы, как: сельскохозяйственная продукция, бумага и изделия бумажной промышленности, плавучие средства, локомотивы и космические аппараты, продукция металлургической промышленности, из переработки минералов, не содержащих металл; изделия из резины и других пластичных материалов, продукция из древесины, пробки и соломы. Особого внимания заслуживает и наблюдавшееся в 2022 году увеличение экспортируемых из России в Италию продукции таких товарных групп, как автомобили, прицепы и полуприцепы; кокс и продукты из переработанной нефти.

Аналогичное резкое сокращение характерно и для импортируемых товаров из Италии в Россию. В частности, продукция таких товарных групп, как кокс и продукты из переработанной нефти, из других видов обрабатывающей промышленности, плавучие средства, локомотивы и космические аппараты, компьютеры и оптическое оборудование, предметы одежды, бумаги и изделия бумажной и химической промышленности (рис. 2). Наряду с этим, в 2022 году наблюдался прирост импорта из Италии продукции табачной отрасли и изделий из металлов.

Рис. 2. Резкое сокращение импортируемых итальянских товаров в Россию

Принимая во внимание нанесенный антироссийскими санкциями ущерб двусторонним экономическим отношениям, Итало-Российская Торговая палата, целью которой является содействие торгово-экономическому сотрудничеству между Москвой и Римом путем оказания помощи предпринимателям двух стран, исходит из представлений о необходимости поиска путей сокращения ущерба, нанесенного итальянской экономике многосторонними антироссийскими санкциями [5].

Убедительным примером, иллюстрирующим вышесказанное, является запуск в тестовом режиме собственной системы расчетов в рублях, доступной лишь членам организации. Датой начала реализации названной системы считается 14 февраля 2024 года. Названная система является иллюстрацией стремления итальянской стороны сократить ущерб, нанесенный многосторонними антироссийскими санкциями российско-итальянским взаимоотношениям. Подчеркнем, что санкционная реальность повлияла существенным образом и на инвестиционный климат. Фердинандо Пелаццо, заметил, что в отношении банковской сферы ситуации изменилась радикальным образом. Итальянские банкиры категорически отказываются от каких-либо вложений, даже при наличии условий для инвестиций [5].

Мнение о том, что введенные антироссийские санкции негативно влияют на двусторонние культурные и экономические связи между Италией и Россией высказал и Глава Ассоциации итальянских предпринимателей (GIM Unimpresa) в Российской Федерации Витторио Торрембини (Vittorio Torrembini). В. Торрембини отметил, что, несмотря на санкционную политику в отношении Российской Федерации, Италия, являющаяся одним из ключевых партнеров России в Европе, выражает интерес в сохранении и укреплении двустороннего сотрудничества между Россией и Италией в сфере экономических отношений, культурного и образовательного взаимодействия [11].

Антироссийские санкции нанесли существенный ущерб и культурным связям между Россией и Италией [4]. В качестве

доказательства можно привести действия представителей высших учебных заведений Италии и руководителей культурных учреждений по отмене русской культуры. Иллюстрацией к сказанному служит отмена миланским университетом Бикокка серии лекций Паоло Нори (Paolo Nori), переводчика, филолога-русиста и исследователя жизни и творчества Ф. М. Достоевского [6;10].

Подчеркнем, что поводом к приглашению стала опубликованная Паоло Нори романизированная биография русского классика. Данный случай получил широкий общественный резонанс, в связи с чем, мэра Милана, Джузеппе Сала (Giuseppe Sala) и бывший премьер-министр Италии Маттео Ренци (Matteo Renzi) охарактеризовали действия высшего руководства университета Бикокка ошибочными [6]. Нельзя не отметить, что причиной общественного резонанса стала не только и сколько любовь к М. Ф. Достоевскому, но те ценности, носителями и хранителями которых считают себя представители итальянской культуры, а именно: свобода университетской мысли и культурные ценности [10]. Аналогичным примером отмены русской культуры в западных странах служит отмена театром Арчимбольди (Teatro degli Arcimboldi) выступления всемирно известного танцовщика из России Сергея Полунина [12].

Примером проявления веры в культуру и невозможности ее отмены в общем, и литературы, в частности, являются действия мэра Флоренции, не позволившего убрать памятник Ф. М. Достоевскому, который был подарен Россией Италии в честь двухсотлетнего юбилея русского классика [7]; руководителя галереи Уффици Айке Шмидт (Eike Schmidt), оставившего музей русских икон открытым для посетителей [7]; анонсирование управляющим театром Ла Скала Доминик Мейер (Dominique Meyer), планов театра начать сезон 2022–2023 оперой М. Мусоргского «Борис Годунов» [12], и негативные комментарии Витторио Згарби (Vittorio Sgarbi), знаменитого итальянского историка искусства и младшего статс-секретаря Министерства культуры, критикующего идеи отмены русской культуры [9]. В частности, отсутствие Российской Федерации на юбилейной, шестидесятой Венецианской биеннале.

Что касается туристического сектора и сферы услуг, значительно пострадавшей от последствий коронавирусной инфекции, то Россия была второй страной, посетившей популярный на Адриатической Ривьере курорт Римини (в 2019 году число прибывших составило 112.000 и 544.000 ночей бронирования); Российская Федерация находилась на седьмом месте по числу туристов, желающих посетить Милан. Число прибывших в Милан гостей составило 182000 и 431000 ночей бронирования. Что касается Венеции, то Россия находилась на 12 месте (161000 прибывших и 525000 ночей бронирования) [11].

В отношении образовательных связей между Италией и России также наблюдается практически полный упадок. Согласно заявлению Министерства университетов и научных исследований Италии, всем руководителям высших учебных заведений и исследовательских центров приостановить двусторонние студенческие обмены по программам двойных дипломов. Кроме этого, было рекомендовано не начинать новые академические программы и двусторонние исследовательские проекты с Российской Федерацией и Беларуссией, нацеленных на передачу технологий «двойного назначения» [3].

Подчеркнем, что встречным процессом, для которого характерны попытки и предпринятые действия по распространению русской культуры и русского языка можно назвать создание в марте 2022 года организации LEND Russo (досл.: Язык и новая дидактика, русский язык), являющейся структурным подразделением организации LEND. Названное структурное подразделение объединяет преподавателей русского языка как иностранного и нацелено на распространение русского языка и культуре и обучение русскому языку как иностранному в Италии и за ее пределами [8].

Обобщая вышеизложенное, скажем, что, несмотря на демонстрирующее Римом нежелание участвовать в режиме санкционной политики в отношении Российской Федерации, все же введенные итальянской стороной антироссийские санкции являются сдерживающим фактором для развития многостороннего сотрудничества России и Италии.

Список использованных источников и литературы:

1. *Богатырева О. Н.* Европейские модели регионализма. Учебное пособие. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. — 175 с.
2. *Зонова Т. В.* История внешней политики Италии. Учебник. — М.: Международные отношения, 2016. — 352 с.
3. Министерство иностранных дел Российской Федерации: Итальянская Республика. Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/it/?FILTER-SECTION=115> (дата обращения: 22.03.2024).
4. Россия — Италия: академический диалог XVIII–XXI веков. Под редакцией М. Г. Талалай, СПб.: Алетейя, 2022. — 361 с.
5. Camera di commercio Italo — Russo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ccir.it/> (дата обращения: 21.03.2024).
6. *Capelli E. Paolo Nori*: “Io censurato su Dostoevskij: la propaganda russa ringrazia”. [Электронный ресурс]. URL: https://bologna.repubblica.it/cronaca/2022/04/26/news/paolo_nori_io_censurato_su_dostoevskij_lla_propaganda_russa_ringrazia-346923712/ (дата обращения: 22.03.2024).
7. Gallerie degli Uffizi [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilgiornaleditalia.it/news/cultura/343209/gallerie-degli-uffizi-schmidt> (дата обращения: 23.03.2024).
8. LEND. Lingua e nuova didattica. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lend.it/eu/archivio/download/165-gruppo-di-russo/409-corso-di-formazione-di-20-ore-metodi-materiali-e-strumenti-per-insegnare-il-russo> (дата обращения: 22.03.2024).
9. Libero Quotidiano [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liberoquotidiano.it/news/personaggi/30697160/vittorio-sgarbi-beppe-sala-russia-minorati-mentali-fuori-di-testa.html> (дата обращения: 23.03.2024).
10. *Nori P.* Sanguina ancora. L'incredibile vita di Feodor M. Dostoevskij. — Milano: Mondadori, 2021. — 288 p.
11. Scambi commerciale. Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. [Электронный ресурс]. URL: https://www.infomercatiesteri.it/scambi_commerciali.php?id_paesi=88# (дата обращения 25.03.2024)
12. Teatro alla Scala: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rainews.it/articoli/2022/06/teatro-alla-scala-unopera-russa-per-aprire-lastagione-2022-23-no-a-ostracismo-contro-i-russi49474db2-4a92-4696-8a07-a22becfe0bad.html> (дата обращения: 25.03.2024).

Гудалов Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет
n.gudalov@spbu.ru

Культура итальянского Возрождения, Леонардо Бруни и идея международного плюрализма

The Italian Renaissance culture, Leonardo Bruni and the idea of international pluralism

Аннотация: Известный гуманист Леонардо Бруни систематически не анализировался в дисциплине международных отношений. Но его идея о том, что добродетели государства сохраняются, только если оно сосуществует с другими государствами, общезначима и актуальна. Мы связываем её с культурой Возрождения, отмечаем преимущества и риски.

Ключевые слова: история идей, итальянское Возрождение, гуманизм, Леонардо Бруни, новое средневековье, международный плюрализм, многополярность.

Abstract: The well-known humanist Leonardo Bruni has not been analysed systematically in International Relations. However, his idea that a state's virtues are only upheld if it coexists with other states is generally significant and currently relevant. We relate it to the Renaissance culture and note its advantages and risks.

Key words: history of ideas, Italian Renaissance, humanism, Leonardo Bruni, new medievalism, international pluralism, multipolarity.

Леонардо Бруни (около 1370–1411 гг.) — один из главных гуманистов раннего Кватроченто, родившийся в г. Ареццо, но в основном работавший на литературном и практико-политическом поприщах во Флоренции. В эпоху Возрождения Бруни был одним из первых, кто возродил следующую идею: добродетели государства могут сохраняться, только если оно *сосуществует* с другими государствами. Претензии же на международную гегемонию коррумпируют самого претендента. Цель данной статьи — показать, как эта идея связана с культурой итальянского Возрождения и почему её критический анализ важен до сих пор.

Тема представляется и «вечной», и актуальной, и даже остроактуальной. «Вечной», потому что, с одной стороны, международные отношения, по определению, включают множество акторов, но, с другой, некоторые акторы в ходе истории претендовали на доминирование над другими. Актуальна тема потому, что идея Бруни знаменовала переход от средневекового мышления, в котором ориентирами были, во многом, универсальные институты — католическая церковь и Священная Римская империя — к мышлению Нового времени, с его идеалом плюрализма государств. Между тем, Средневековье, в новой форме, возвращается в наш мир, согласно мнению ряда учёных и политиков (как минимум начиная с Арнольда Тойнби, это отмечали, например, Джон Рагги, Роберто Вакка, Умберто Эко, Алексей Фененко, Маргарет Тэтчер [9, с.357–358, 425; 10, с.12–13; 11; 15, vol.1, p.14–15]). Такие акторы, как Европейский союз и США, выдвигают универсальные претензии, в т.ч. нормативные, которые они, однако, часто не могут реализовать, — в этом они походят на средневековые папство и империю. В ряде случаев повышается роль различных негосударственных акторов и сетей, между ними складываются сложные отношения зависимости, напоминающие средневековые вассальные отношения, возникает фрагментация, размываются границы международной и внутрисоциальной сфер, происходят массовые миграции (сопоставимые со средневековыми паломничествами или даже Крестовыми походами), а кризисы порождают страхи, которые даже сравнимы со средневековым миллениаризмом [см., напр., 10, с. 12–13; 11]. Проблемы «нового Средневековья» требуют критического анализа, и Бруни, будучи критиком Средневековья, помогает в этом. Наконец, тема имеет острую актуальность, поскольку на наших глазах идея плюрализма — в форме многополярного мира — становится всё популярнее по сравнению с попытками международного доминирования.

Конечно, Л. Бруни хорошо известен исследователям Ренессанса [см., напр., 3]. Однако он не рассматривался в дисциплине международных отношений систематически, что определяет новизну нашей работы.

Сделаем два теоретико-методологических замечания. Во-первых, в дисциплинарном плане, наше исследование находится

на стыке истории идей и теории международных отношений. Во-вторых, — и в связи с первым комментарием — такое сочетание дисциплин порождает определённый метод прочтения текстов Возрождения. Поясним его подробнее, поскольку данный вопрос особенно важен при попытках делать обобщения относительно текстов отдалённых от нас эпох. Мы стремимся достичь баланса между, с одной стороны, прочтением «отдалённого» мыслителя в *контексте* его эпохи, без навязывания ему анахронизмов, и, с другой стороны, извлечением из него более *общих*, теоретических «уроков», в т.ч. для текущего момента и будущего. Такой баланс нам представляется возможным и необходимым. Историки, скорее, призывают к более контекстуальному подходу. Но даже историки, ориентированные на подробнейшие конкретно-исторические исследования, разумеется, признают необходимость «полноценной коммуникации настоящего и прошлого», о которой пишет, например, один из специалистов по итальянскому Возрождению [5, с.19]. Такая коммуникация, конечно, возможна только с уважением особенностей прошлой эпохи, но логически она возможна и лишь тогда, когда историка что-то *объединяет* с людьми прошлого: он должен оперировать в исследовании не только спецификой отдельной эпохи, но и общим для разных эпох. Общение возможно и нужно, даже если настоящее и прошлое «говорят на разных языках». Само Возрождение — как возрождение Античности — не было бы возможно, если бы его представители не «заговорили» с далёкими от них античными авторами, пусть и признавая «инаковость» последних. Ниже мы будем опираться, в содержательном плане, на представителей Кембриджской школы интеллектуальной истории [7; 8], однако будем избегать иногда характерного для этой школы чрезмерного акцента на контекстуальном подходе (см., напр., его критику в [13]). Даже сами «кембриджцы», конечно, делают исторические обобщения [напр., 7, р.768]. Со своей стороны, теоретики не могут обойтись без ссылок на историческую конкретику, каковые будем делать и мы.

Ниже мы сначала подробнее рассмотрим идею Бруни в её связи с культурным контекстом, а затем — её привлекательные и рискованные стороны в более теоретическом ключе.

Обращая взгляд на историю, Бруни считал, что покорение древним Римом этрусских республик подорвало добродетель повсюду в Италии, а позже и в самом Риме [7, с.141]. Говоря о современных ему проблемах, Бруни развивал ту мысль, что миланский правитель Джан Галеаццо Висконти хотел установить тиранию над всей Италией и что только Флоренция мешает ему, благородно защищая свободу всей страны [3, с.94–104]. Общая мысль Бруни, в формулировке Джона Покока, звучала так: «Республикам нужны другие республики, так как добродетель являлась совместной, соотносилась с добродетелью других и не существовала обособленно от нее» [7, с.141]. Отметим, что, в отличие от Покока, сам республиканизм нас здесь не слишком интересует, по крайней мере как форма правления: данную идею Бруни можно обобщить и на случаи других форм правления, предположив, что любое государство может выигрывать от международного плюрализма и проигрывает от своих претензий на гегемонию. Добродетель здесь существует за счёт отношений плюрализма между государствами: она *реляционна* (отметим, что ряд современных международников пишет о «реляционной революции», но, как видно, признание роли отношений не такое уж новое явление [4; 14]). Отметим здесь также интересные взаимосвязи между политикой международной (плюрализм государств) и внутренней (поддержка в т.ч. их внутренних добродетелей).

В целом, в творчестве Бруни заметны идеи *соревнования*, если угодно — того, что греки именовали «агоном». Одна из важнейших форм соревнования — диалог как жанр, возрождённый, во многом, усилиями именно Бруни (и, до него, Петрарки). Диалог был для него важен как столкновение, развитие разных аргументов, как упражнение по отстаиванию той или другой точки зрения. Из текстов Бруни напрашивается вывод о том, что, хотя он сам довольно скромно оценивал таланты «новых» людей в споре с «древними», первые на самом деле могут спорить не хуже вторых [3, с.173–320, 455–75]. Спор же — если угодно, конструирование политики в языке — это нечто ключевое для политики и для политической свободы — и для античной, и для ренессансной культуры, и с общей точки зрения. Здесь можно, конечно, отметить, что и в Средневековье были споры в форме схоластических

диспутов, и всё же язык Бруни отличается большей свободой, живостью, гораздо меньшим формализмом (см. также [3, с.533]).

Нужно, однако, признать, что Бруни не первый высказал ключевую идею о добродетелях и плюрализме государств, которую мы рассматриваем: мы как раз предполагаем, что она во многом отразила особенности культуры итальянского Возрождения.

Во-первых, созвучные мысли есть у Августина Аврелия. Ясно, что отец западной церкви никогда не терял влияния до времён Бруни, но вполне вероятно, что итальянское (и особенно флорентийское) Возрождение обратило особое внимание на республиканские, специфически «античные» политические мотивы, сохранявшиеся у Августина. В частности, Августин ссылается на мысль Саллюстия о том, что Римская республика относительно лучше сохраняла свои добродетели, когда у неё был внешний противовес — в лице последнего, изгнанного римского царя Тарквиния и его союзников — этрусков, а также в лице Карфагена. Ссылается Августин и на возражения Публия Корнелия Сципиона Назики против разрушения Карфагена. Покорение же Римом всех этих конкурентов сделало самих римлян жертвами собственного тщеславия, расслабленности, роскоши, алчности и похоти, конфликтов между собой, а также привело к смене республиканской свободы на самовластие императоров [1, I:30–31, II:17, III:21]. Итак, значимость Бруни не в том, что он первый в истории высказал идею о ценности плюрализма политических сообществ и связи этого с их добродетелями, а в том, что Бруни эту идею возродил — и она стала одно из ключевых для Нового времени.

Во-вторых, отметим особо трёх других итальянцев — предшественников Бруни, привнесших свои, несколько другие элементы в фундамент данной идеи. Уже Данте Алигьери, сам будучи умеренным гвельфом на практике, всё-таки писал в защиту автономии «светской» (условное прилагательное для его времени) власти от папской [12]. В двух следующих фигурах Квентин Скиннер видит два собственно «источка современной политической мысли» [8]. С одной стороны, Марсилиус Падуанский (между 1275 и 1280 — около 1343 гг.) нанёс резонансный и гораздо более резкий, чем Данте, удар по универсальным претензиям католической церкви, отрицая за ней право на любую принуди-

тельную власть. Конечно, Марсилий питал известные симпатии к империи, но, в конечном счёте, и она в его мысли становилась во многом номинальной «надстройкой» над государствами, основанными на народном суверенитете и собственном позитивном праве [6]. С другой стороны, один из влиятельнейших юристов своего времени Бартоло да Сассоферрато (1341–1357 гг.) нанёс удар по универсальным претензиям империи: скорее, декларативно признавая её важность, он опять-таки склонялся к идее поддержки политических сообществ, уже ставших тогда де-факто независимыми [8, т. 1, с. 1–52].

В-третьих, климат итальянского Возрождения в целом был пронизан идеей соревнования. Одним из элементов Античности — особенно греческой, — который переживал возрождение, был именно «агон». Это относилось и к словесным состязаниям гуманистов [3, с.640]. Особый интерес здесь представляет классическое исследование Возрождения, выполненное ещё Якобом Буркхардтом. Он ярко показал, что для гуманистов было характерно состязание за славу — как в отдельных итальянских государствах (и первое место здесь принадлежало Флоренции), так и между ними [2, с.108–121, 236, 436].

Итак, историческая значимость Бруни состоит, среди прочего, в том, что он *возродил* для Нового времени идею соотношения плюрализма государств и их добродетелей, однако эта мысль высказывалась и в Античности, а смежные идеи присутствовали в культуре итальянского Ренессанса.

Привлекательные аспекты этой идеи вполне очевидны. Согласно ей, государства — во многом, коллективные творения самих людей (если угодно, конструктивистская мысль), и разные народы свободны в своём историческом творчестве — в созидании своеобразных сообществ, которые должны уважать особенности других, чтобы и самим сохраняться. И здесь помещение данной идеи в контекст культуры итальянского Возрождения имеет не только «антикварный» интерес: та эпоха живо напоминает нам, какого расцвета действительно может достичь культура, когда многообразие и конкуренция выходят на первый план. Тем более эта мысль актуальна в контексте укрепления многополярного мира. Претензии же на гегемонию со стороны США

и Европейского союза, среди прочего, подрывают их собственные внутренние институты, когда силы *внутри* них, возражающие против их курса на доминирование, оттесняются от власти их правящими кругами не вполне демократическими средствами. Во многом именно так можно трактовать дискуссии о демократическом дефиците, имеющемся в Евросоюзе: последний не учитывает голоса из собственных обществ, раздающиеся против его гегемонистских устремлений.

Однако, быть может, ещё важнее обратить внимание на нечто менее очевидное — на риски идеи Бруни. К рискам ведёт то, что Бруни не обозначает ясно границы конкуренции — не отвечает на вопрос, как ей не перейти из конструктивной, «цивилизованной» формы в деструктивную. Всякий раз, когда человек «вспоминает» о своей свободе в сотворении своих обществ, возникает логичный вопрос: что ему со своей свободой делать, направится ли она во благо или во зло (мы не избегаем нормативных терминов: от них всё равно не избавиться в общественных науках)? И здесь опять-таки рассмотренный исторический случай служит очень серьёзным предостережением. По удивительно меткому выражению Буркхардта, и ренессансные итальянские государства, и межгосударственные отношения представляли собой «произведения искусства». Однако данное выражение вовсе не значит непременно прекрасного художественного произведения. Мысль здесь только в том, что люди сами пытались планировать и строить свои политические сообщества, отчасти — как будто «с нуля». Вело такое конструирование и к положительным, и к отрицательным последствиям, и именно на последних делает акцент Буркхардт. Часто внутри государств правили узурпаторы, а отношения между ними создавали «впечатление разверзнувшейся бездны» [2, с.75]: действительно, открывая свою свободу и ничем её не ограничивая, человек заглядывает в бездну. Недаром на этом фоне, в конечном итоге, появятся Никколо Макиавелли (конечно, далеко не полностью отвергавший даже традиционную мораль) и «макиавеллизм» (часто более страшный, чем сам Макиавелли). Соревнование между самими гуманистами зачастую выливалось, как показал Буркхардт, в неприязнь. Словесные состязания оборачивались злословием. Иногда гуманисты «хотели не просто победить про-

тивника, но уничтожить его» [2, с.189]: «агон» здесь вырождался в антагонизм. В этом смысле «гуманисты — поразительный пример и жертва разнузданной субъективности» [2, с.190].

И вновь эти противоречия ренессансной культуры отражались у Бруни. С одной стороны, как мы знаем, Бруни выступал за плюрализм государств. С другой, однако, иногда Бруни становился лишь пропагандистом конкретного государства — Флоренции, свободе и претензиям которой он тогда не ставил ясных границ. Флоренция якобы должна была обладать всем наследием древнего Рима и вела лишь «справедливые» войны, в т.ч. за «свободу» (тогда возникает вопрос, как понимается последняя) [3, с.35, 640]. Она не только защищала свободу Италии, в частности, от миланских притязаний, но за счёт этого и сама, по выражению Бруни, становилась «надзирателем Италии» [3, с.43]. Критический анализ подобной риторики очень интересен для оценки тех международных акторов, которые декларируют свои стремления защищать свободу других, при этом на деле становясь «надзирателями» над ними. Бруни одобряет эпизод, в котором Флоренция выгнала одного своего тирана и вернула самой себе свободу, но вполне лицемерно сожалеет, что и прежние владения *самой* Флоренции, со своей стороны, тоже захотели свободы уже от неё и стали отвоевывать себе прежнюю свободу [3, с.107].

Итак, Леонардо Бруни и его эпоха возродили идею плюрализма государств в его взаимосвязи с поддержанием добродетелей самих государств, но также заострили и вопрос о границах такой свободы. Чтобы свобода вела к конструктивному взаимодействию — не исключая и конкуренции — она должна сочетаться с поиском правил сосуществования и диалога международных акторов.

Список использованных источников и литературы:

1. *Августин Блаженный*. О граде Божием / Августин Блаженный. — Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. — 1296 с.
2. *Буркхардт, Я.* Культура Италии в эпоху Возрождения / Я. Буркхардт. — М.: Интрада, 2001. — 544 с.
3. *Воскресенский, Д. Л.* Леонардо Бруни: гуманист Флорентийской республики / Д. Л. Воскресенский. — 2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 648 с.

4. Гудалов, Н. Реляционный взгляд на международные отношения / Н. Гудалов // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2021, т. 65, № 11. — С. 141–146.
5. Кудрявцев, О. Ф. Флорентийская платоновская академия (Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии) / О. Ф. Кудрявцев. — 2-е изд., исправленное и дополненное. — М.: ЛУМ, 2018. — 544 с.
6. Марсилиий Падуанский. Защитник мира. *Defensor pacis* / Марсилиий Падуанский. Пер. с франц. Б. У. Есенова; науч. ред., вступит. ст., примеч. Г. П. Лупарева. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2016. — 656 с.
7. Покок, Дж. Г. А. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция / Дж. Г. А. Покок. — Пер. с англ. Т. Пирусской. — М.: Новое литературное обозрение, 2020. — 888 с.
8. Скиннер, К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. / К. Скиннер — Пер. с англ. А. А. Олейникова, под науч. ред. В. В. Софронова. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
9. Тэтчер, М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / М. Тэтчер. — Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. — 504 с.
10. Фененко, А. В. История международных отношений в довестфальскую эпоху: Учеб. пособие для вузов / А. В. Фененко. — М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2022. — 752 с.
11. Эко, У. Средние века уже начались / У. Эко // *Иностранная литература*. — 1994. № 4. — С. 258–267.
12. *Alighieri, Dante. The De Monarchia* / Dante Alighieri. — Trans. A. Henry. Boston, New York: Houghton, Mifflin and Company, 1904. — li, 216 p.
13. *Haddock, B. Contingency and Judgement in History of Political Philosophy: A Phenomenological Approach* / B. Haddock // *Political Philosophy versus History? Contextualism and Real Politics in Contemporary Political Thought* / Eds. J. Floyd and M. Stears. — Cambridge: Cambridge University Press, 2011. — P. 65–83.
14. *Kurki, M. International Relations in a Relational Universe* / M. Kurki. — Oxford: Oxford University Press, 2020. — X, — 216 p.
15. *Toynbee, A. J. A Study of History*. 12 vols. / A. J. Toynbee. — 2nd ed. — London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1945. — 484 p.

Ерошкина Ольга Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет
o.eroshkina@mail.ru

И.М. Гревс и его экскурсионный метод изучения истории и мировой культуры

I.M. Grevs and his excursion method of studying history and world culture

Аннотация: В статье исследуются предпосылки и основные этапы разработки И. М. Гревсом экскурсионного метода изучения истории и мировой культуры, определяются мотивы, побудившие его к разработке проблем культурного и природного наследия, выявления и сохранения памятников природы, материальной и нематериальной культуры.

Ключевые слова: И. М. Гревс, Санкт-Петербургский университет, экскурсионный метод изучения истории и культуры, памятники природы, материальное и нематериальное культурное наследие.

Abstract: The article examines the prerequisites and main stages of the development by I. M. Grevs of the excursion method of studying history and world culture, determines the motives that prompted him to develop problems of cultural and natural heritage, identifying and preserving natural monuments, material and intangible culture.

Key words: I. M. Grevs, St. Petersburg University, excursion method of studying history and culture, natural monuments, material and intangible cultural heritage.

Иван Михайлович Гревс — замечательный российский, советский ученый и педагог, внесший значительный вклад в исследование античной и средневековой Европы, европейской культуры, ставший одним из основателей российской петербургской школы медиевистики, отечественного регионоведения и краеведения, а также пополнивший российское университетское образование семинарской системой обучения студентов и экскурсионным методом изучения ими истории и мировой культуры.

Становление И. М. Гревса как ученого и общественного деятеля происходило на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета с 1879 по 1884 годы. И. М. Гревс не только усердно изучал различные учебные дисциплины, но и активно участвовал в окружающей его общественной жизни. После короткого увлечения революционной деятельностью, И. М. Гревс примкнул к либерально-демократическому «Студенческому научно-литературному обществу», в состав которого входили В. И. Вернадский, А. А. Корнилов, братья С. Ф. и Ф. Ф. Ольденбурги, Д. И. Шаховской. «... попав в сродную для себя духовную среду и оказавшись в сфере общения с сильными и хорошими людьми-сверстниками, я стал внутренне раскрываться богаче и лучше, избавленный от тисков чуждых мне по духу революционных групп того времени смело служить прогрессу родины созидательную работою мирных культурных сил», — вспоминал позже И. М. Гревс [3, с. 138]. После окончания университета «под тяжкою реакциею «свинцового» царствования Александра III» [3, с.137] дружеские связи членов общества, спаянные идейным единством, сохранились в кружке, в котором «Ольденбурги составляли центральное, организующее и притягивающее ядро» [3, с.140]. В его основу был положен «долг бороться за народное и за общественное, и за свое дело положительным идеальным трудом, примыкая к действующим культурным учреждениям и разным жизненным начинаниям против реакционного гнета и расходясь с революционным методом. Это дело стало правдою моего существования», — отмечал И. М. Гревс [3, с.139].

Таким образом, исповедуя идеи прогрессивного развития России, И. М. Гревс еще в юности выбрал путь служения мирному обновлению страны на поприще культуры, науки и образования. После окончания в 1884 году Санкт-Петербургского университета он активно занимался осмыслением и разрешением проблем народного просвещения, благодаря как обсуждению этих вопросов в «Ольденбургском кружке», так и собственной профессиональной педагогической деятельности. И. М. Гревс, будучи оставленным в университете для подготовки к профессорскому званию, в то же время начал преподавать историю в частной гимназии Э. П. Шаффе. Между тем, на рубеже XIX–XX веков в гим-

назиях и училищах России практиковались исторические экскурсии для усиления наглядности в изучении общеобразовательного курса. В 1889 году, сдав магистерские экзамены, И. М. Гревс был утвержден приват-доцентом Санкт-Петербургского университета, начал читать курс о поздней Римской империи и одновременно работу над диссертацией. В 1890 году для более углубленного изучения источников и литературы по теме диссертации И. М. Гревс был командирован Министерством просвещения на 2 года во Францию и Италию. Описывая свои первые впечатления от видов Италии, И. М. Гревс отмечал: «Флоренция была первым итальянским городом, с которым мне удалось сродниться: она именно научила любить Италию. К ней до конца дней моих будет нестись благодарное чувство» [4, с.283]. Он пытался проанализировать причины и условия появления того великолепия, которое ему открылось в Италии. Утренние часы И. М. Гревс посвящал изучению социально-экономической истории Римской империи. «Но самым любимым времяпровождением в часы, свободные от более суровых деловых занятий, стали для меня *монументальные прогулки по городу*. Впоследствии я пристрастился к ним до глубины, и это пристрастие именно сделало из меня экскурсанта. Тогда не было у меня уменья и поступал я ошущью», — замечал И. М. Гревс [4, с.289–290].

Таким образом, первая научная поездка в Италию еще более укрепила в нем интерес к памятникам всемирного культурного наследия и утвердила в мыслях о том, что без визуального восприятия окружающего мира, знания о нем, почерпнутые из учебников и научных исследований, будут неполными. Во время последующих научных командировок в Италию И. М. Гревс пытался выработать правильный порядок осмотра и изучения ее культурных достопримечательностей. В процессе обдумывания правильного порядка осмотра исторических мест он пришел к выводу о необходимости «научных руководящих пособий при изучении памятников исторической и художественной старины» [5, с. 53].

В 1899 году И. М. Гревс был уволен из университета за поддержку оппозиционных студенческих выступлений. До восстановления в университете в 1902 году он успешно защитил диссертацию и преподавал в гимназии Л. С. Таганцевой и в Тенишевском

училище, в котором впервые стал применять свой экскурсионный метод [6, с. 22]. После возвращения в университет и на Бестужевские курсы И. М. Гревс смог продолжить разработку экскурсионного метода, распространения его на подготовку специалистов высшей квалификации. Летом 1907 года и в 1912 году группа студентов-универсантов и слушательниц Высших женских курсов во главе с И. М. Гревсом совершила учебные поездки в Италию, чтобы воплотить один из «непререкаемых принципов научно-исторического исследования: документально (в данном конкретном случае — монументально) изучения, обращения к источникам, подлинным следам старины» [6, с. 25]. И. М. Гревс был убежден: «Развалины древнего Рима, дворцы и церкви средневековой Флоренции или Венеции, памятники Вавилона и Афин, Парижа, Страсбурга и Брюгге, Иерусалима и Гренады, Киева и Москвы — поставят нас как бы среди совершающихся событий, побудят нас как бы присутствовать при созидании культуры. Они заставят говорить или петь полную гамму звуков человеческой жизни заглушенные древние письмена» [6, с.26]. При этом И. М. Гревс значительную роль отводил познанию не только материальных, но и нематериальных памятников истории и культуры, природных объектов: «великими добавочными пособиями для истолкования того, что говорят вещественные памятники прошлого, являются природа и люди, современное население многими пережитками прошлого в нынешнем его быту оживляет окаменелости вековой старины» [6, с.27].

Особое значение для понимания сути экскурсионного метода И. М. Гревса имеет его анализ учебной поездки в Италию в 1907 году, данный в специальном исследовании. Прежде всего, он объяснил выбор направления экскурсии «содержанием занятий в области средневековой истории, истории средневековой Италии и специально городской культуры в ней, духовного развития раннего средневековья» [6, с.29]. Центром исследования предполагался «тоскано-умбрийский пелеринаж» [6, с.30]. Важным моментом, по мнению И. М. Гревса, было определение состава участников поездки. Группа должна быть небольшой и включать «способных к сознательному переживанию и критической оценке» увиденного, знакомых и благожелательно отно-

сившихся друг к другу [6, с. 30]. Попутно И. М. Гревс отмечал, что «в русской хорошей учащейся молодежи сопутствие лиц обоего пола не родит, обыкновенно, ничего фривольного, а только поднимает веселость и бодрость» [6, с.31]. Обязательной, как считал И. М. Гревс, должна быть предварительная подготовка к экскурсии с помощью просеминара, в котором изучается специальная литература, путеводители, слушаются доклады студентов, обсуждаются посещение музеев с экспозицией, близкой к теме поездки. Но так как задумка экскурсии 1907 года возникла слишком поздно, то предварительную подготовку, как по сути ее, так по материальному обеспечению, провести не удалось. Однако, исходя из уже накопленного собственного опыта подобных обзоров, И. М. Гревс умело определял распорядок дня, последовательность знакомства с посещаемыми городами, их музеями и церквями, подсказывал способы и методы исследования произведений живописи, архитектуры и плана самого города. Интересно, что исследование города велось не только топографически, следуя исторической последовательности его застройки, но и тематически. Так, например, специально были обнаружены и изучены приметы цеховой Флоренции. Нельзя не отметить, что любясь вместе со студентами городами Италии, И. М. Гревс с горечью наблюдал, как «историческая Флоренция исчезает под давлением вкусов современного делового материализма», обращает внимание на то, что «новейшие перестройки города уже уничтожили много драгоценного» [6, с.48]. В итоге осуществленной в 1907 году поездки по Италии был достигнут, по заключению И. М. Гревса, желаемый результат: «Думаю, что все без исключения вернулись в Россию яркими адептами заграничных исторических экскурсий. Во всяком случае — это хорошее, важное дело и экскурсии должны делаться постоянным, интегральным элементом изучения и преподавания истории в общеобразовательной и научной школе. Это необходимый вид исторического семинария» [6, с.63,64].

Кроме того, И. М. Гревс, разрабатывая экскурсионный метод изучения истории и культуры в университетах, одновременно сформулировал понятие «памятник культуры», обозначил проблему сохранения культурного и природного наследия человечества. Хотя в то время он считал, что в России мало объек-

тов для «научно-учебных путешествий» [6, с.27] и видел внутри России преимущественно возможность экскурсий «для изучения западно-европейской культуры» [6, с.64]. Только в 1920-е годы, систематически занимаясь экскурсоведением и краеведением, И. М. Гревс открыл для себя и современников многие памятники отечественного культурного наследия.

В целом начало XX века для И. М. Гревса было наполнено многими научными и педагогическими достижениями. Его творческое отношение к исследовательскому делу и системе университетского преподавания снискали у нескольких поколений студентов заслуженный авторитет. Один из его учеников, Л. П. Карсавин, с благодарностью вспоминал семинарии И. М. Гревса, посвященные Данте, его работу «Очерки Флорентийской культуры», которая стала для него путеводителем и по самому центру Возрождения, и по Уффици, облегчив «понимание отдельных художников» с помощью массы «тонких и верных замечаний» [11, с. 31, 57]. Участник экскурсионной поездки 1912 года Н. П. Анциферов — ученик И. М. Гревса, ставший впоследствии его единомышленником и верным другом, свидетельствовал: «Наша экскурсия жила им! ... то, что вложено в каждого из нас этой чудесной поездкой, — залегло крепко, на всю жизнь» [1, с.21].

Увлеченность своим делом, любовь и поддержка друзей и учеников помогли И. М. Гревсу пережить и личные трагические потери, и испытания, выпавшие на долю России. Революционные перемены, особенно октябрьские события 1917 года И. М. Гревс не принял. До 1923 года он преподавал в Петроградском университете, пока не был отстранен из-за неблагонадежности. До возвращения в уже Ленинградский университет после восстановления в нем исторического факультета в 1934 году И. М. Гревс активно включился в организацию советского экскурсоведения и краеведения.

В мирных условиях начала 1920-х годов советское государство сосредоточилось на развитии производительных сил и изучении всех имеющихся для этого природных и человеческих ресурсов. Это предопределило его поддержку краеведческого и экскурсионного дела. В результате, в 1921 году в Петрограде был создан научно-исследовательский Экскурсионный инсти-

тут. Знания и опыт, накопленные в этой области И. М. Гревсом, оказались востребованными и привели к назначению его главой Гуманитарного отдела института. Содержание деятельности Экскурсионного института, возглавляемого им отделом И. М. Гревс изложил на страницах «Экскурсионного вестника»: «Коренную проблему является всестороннее изучение экскурсиеведения по всем областям жизни природы и человеческой культуры» [8]. Гуманитарный отдел предполагал наличие трех секций: культурно-исторической (с литературной), этнографической и художественной (изобразительное искусство). Объектом изучения определялась вся Россия, начиная с Петрограда и его окрестностей. К тому времени И. М. Гревсом была написана и опубликована работа «Монументальный город и исторические экскурсии», в которой изучение города предполагало познание его «в экономической, вещественно-бытовой, социальной, политической, умственной, художественной и религиозной природе и правде» [7, с. 28].

В 1925 году, после закрытия в 1924 году Экскурсионного института, И. М. Гревс был избран в Центральное Бюро Краеведения (ЦБК), в котором продолжил развивать идеи изучения отечественной и мировой культуры. Работы И. М. Гревса, написанные на эту тему, были опубликованы в журнале «Краеведение» или вышли отдельными изданиями, некоторые остались в рукописном виде. К сожалению, в конце 1920-х годов многие центры науки, образования и культуры, в которых трудились представители дореволюционной интеллигенции, подверглись реорганизации или полному разгрому. Не избежало этой участи и ЦБК. От грозящих репрессий И. М. Гревса уберегли, как небезосновательно полагает один из исследователей его жизни и творчества Б. С. Каганович, давние дружеские связи с некоторыми советскими руководителями [9, с.13–14].

Накопленный же к тому времени результат многолетней как теоретической, так и практической деятельности И. М. Гревса по разработке экскурсионного метода изучения истории и мировой культуры был впечатляющим. Во-первых, И. М. Гревс смог досконально разработать сам экскурсионный метод и многократно апробировать его и в дореволюционное, и в советское время с коллегами, студентами, группами экскурсантов. Во-вторых, благо-

даря исследованию экскурсионного метода, И. М. Гревс столкнулся с необходимостью определения понятия «памятник культуры» и постановки вопроса об охране культурного наследия человечества. Своеобразным итогом всех его изысканий по этим проблемам стала работа «Памятники культуры и современность», подготовленная и опубликованная в 1929 году. В ней И. М. Гревс замечает: «Когда взор человека, ищущего познания, обращается к окружающему, внимание его встречается с огромною суммою объектов наблюдения, переплетающихся в сложных комплексах. При углублении в них исследователь усматривает, что они распределяются на две обширные области — мир природы с его явлениями, вырастающими из жизни материи, и мир человека, созданный его трудом и творчеством. Вся совокупность этих объектов может быть названа памятниками. Если в них заключается нечто «памятное», то целостью их должно дорожить и оберегать их от разрушения и порчи. Вот мы и говорим об охране памятников природы и памятников старины, искусства и быта» [9, с.73–74]. Развивая свои рассуждения, И. М. Гревс определяет понятие «культура», подразделяет ее на части, доказывает необходимость охраны ее памятников: «Культура — это то, что за все века «произвели» люди для удовлетворения своих потребностей силами духа и напряжением физического труда на почве внешней природы, образуя на лоне ее новый особый мир, а также обогащая собственную внутреннюю природу знаниями, раскрывая в себе новые свойства — идеи, чувствования, мотивы. Такой творческий труд человека воплощается в предметах, облекающих ее как бы плотью (материальная культура), в союзах и учреждениях, служащих приемниками и проводниками жизненных сил в организме слагающегося общества (социальная культура), наконец, в бесконечном и изменяющемся содержании внутреннего бытия людей, частью находящем выражение также в созданных вещах (книги, произведения искусства), частью хранящемся в глубине сознаний (духовная культура). Такие слова, как поле, виноградник, парк, плантация обозначают природно-культурные памятники. Изучать памятники культуры надобно в связи с природными ансамблями. Чтобы жить, надо знать самую жизнь и среду, в которой она развивается. Знакомство дается памятниками, стало быть, они для нас — драгоценное достояние

и должны оберегаться, как путь к знанию, нужному для жизни» [9, с.74]. Далее, И. М. Гревс подробно и детально выявляет все группы отечественных памятников культуры, призывает не допустить их гибели, определяет роль в охранной деятельности государства и Комиссий по охране природы и памятников культуры при центральных и областных бюро краеведения [9, с.83]. Трудно переоценить значение анализируемой работы И. М. Гревса для изучения истории становления и развития всей системы охраны отечественных и зарубежных природных и культурных памятников.

Последнее десятилетие своей жизни И. М. Гревс провел во многих материальных лишениях, поддерживаемый друзьями юности и учениками, среди которых особенно выделяются В. И. Вернадский и Н. П. Анциферов. Их дневники и воспоминания, а также переписка с ними И. М. Гревса дают этому много доказательств [1; 2]. Однако до конца дней И. М. Гревс сохранял верность своим жизненным принципам и идеалам. Вернувшись к преподаванию в Ленинградском университете в преклонном возрасте, он с присущей ему бодростью, эмоциональностью и одновременно скрупулезностью старался помочь новому поколению студентов изучать и познавать историю человечества [12]. Несмотря на реальную угрозу репрессий, И. М. Гревс оставался верен и своим убеждениям. Выступая в 1940-м году на торжественном чествовании в связи с его 80-летним юбилеем, он заявил: «Ведь я не материалист, а, следовательно, с принятой нынче точки зрения, я буржуазный ученый. Но ведь это неправда. Я никогда не был сторонником капитализма. Он всегда был мне враждебен. Вот я и думаю, что относить всех несогласных с материализмом к буржуазным ученым не следует. И я советую вам пересмотреть эту точку зрения: она ошибочная» [10]. И. М. Гревс скончался в мае 1941 года, оставив богатое творческое наследие продолжателям дела изучения истории и мировой культуры, сохранения ее памятников.

Список использованных источников и литературы:

1. *Анциферов Н. П.* Из дум о былом. Воспоминания. — М., 1992. — 510 с.

2. Вернадский В. И. Дневники: 1926–1934.- М.: Наука, 2001. — 456 с.
3. Гревс И.М. В годы юности (За культуру). //Былое. –1921. — № 16.
4. Гревс И. М. Моя первая встреча с Италией (осень и зима 1890–1891 года). //Россия и Италия. — М., 1993. — 456 с.
5. Гревс И. М. Научные прогулки по историческим центрам Италии// Научное слово. — 1903. — Кн. IV.
6. Гревс И.М. К теории и практике «экскурсий», как орудия научного изучения истории в университетах. //Журнал Министерства народного просвещения. — 1910. — Июль.
7. Гревс И. М. Монументальный город и исторические экскурсии. // Экскурсионное дело. — 1921. — № 1.
8. Гревс И. М. Петроградский Экскурсионный институт//Экскурсионный вестник. — 1922. — № 1.
9. Иван Михайлович Гревс и петербургское краеведение. Сборник к 150-летию со дня рождения. — СПб.,2010. — 116 с.
10. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. — Ф.27. — Д.2. —С. 22–23.
11. Российская историческая мысль. Из эпистолярного наследия Л. П. Карсавина. Письма И. М. Гревсу (1906–1916). — М., 1994.- 172 с.
12. «Я всегда любил преподавание, но теперь в области истории — это очень трудное дело». Письма И. М. Гревса к Н. П. Анциферову. 1934–1941 гг. // Отечественные архивы. — 2017. — № 1.

Кузенкова Марина Викторовна

marinahistory@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Полякова Надежда Васильевна

n.v.polyakova.engec@gmail.com

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Взаимодействие РФ и ЮНЕСКО в сфере культуры: проблемы и перспективы

Interaction between the Russian Federation and UNESCO in
the field of culture: problems and prospects

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о необходимости продолжения взаимодействия Российской Федерации с ЮНЕСКО. В статье доказывается, что это учреждение Объединенных Наций представляет собой конструктивную площадку для осуществления межгосударственного диалога по ключевым вопросам образования, науки, коммуникациям в целях достижения мира и гармонии между людьми и государствами.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, культурное сотрудничество, Комитет всемирного наследия, межкультурный диалог, гуманитарное пространство, международная солидарность.

Abstract: the article discusses the need for continued cooperation between the Russian Federation and UNESCO. The article proves that this specialized agency of the United Nations is a constructive platform for inter-State dialogue on key issues of education, science, and communications in order to achieve peace and harmony between people and states.

Key words: UNESCO, cultural cooperation, World Heritage Committee, intercultural dialogue, humanitarian space, international solidarity.

Россию связывает с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) многолетние партнерские отношения, которым 21 апреля 2024 года исполняется 70 лет [13]. Как известно, ЮНЕСКО была создана

16 ноября 1945 года. Советский Союз, исходя из идеологических расхождений, а также выражая своё несогласие с процедурными вопросами, не вошёл в группу стран-учредителей ЮНЕСКО. После смерти И. В. Сталина ситуация изменилась, и 21 апреля 1954 года СССР официально вошел в состав ЮНЕСКО. Российская Федерация стала членом этой организации на правах «государства-преемника» СССР в декабре 1991 года [13]. Её взаимодействие с ЮНЕСКО охватывает практически все сферы деятельности этого крупнейшего межправительственного форума, призванного, содействовать укреплению «интеллектуальной и нравственной солидарности человечества» [16, с.7].

Реализация столь высокой цели предполагает активное международное культурное сотрудничество, поскольку культура относится к тем категориям человеческого существования, которые обладают огромным духовным потенциалом. В частности, ЮНЕСКО уделяет большое внимание развитию культурных связей между народами, охране культурного наследия, поощрению культурного многообразия, а также гармоничному межкультурному диалогу. И это далеко не полный перечень задач, решаемых данным учреждением ООН в области культуры.

В России культура возведена в ранг национальных приоритетов. При этом одним из главных направлений внешнеполитической деятельности российского государства как субъекта современной системы международных отношений, является усиление значимости нашей страны в мировом гуманитарном пространстве [12]. В этом контексте особое значение приобретает взаимодействие Российской Федерации с ЮНЕСКО, являющейся самой крупной и представительной платформой межправительственного сотрудничества в интеллектуальной, культурной и научной сферах.

Однако в условиях специальной военной операции (СВО) России на Украине её деятельность как члена ЮНЕСКО заметно осложнилось вследствие политизации этого учреждения [7]. В частности, в июле 2021 года состоялась 44-я сессия Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, на которой председателем межправительственного комитета был избран Постоянный представитель Российской Федерации при ЮНЕСКО А. И. Кузнецов.

Тогда же местом проведения 45-й сессии комитета, назначенной на лето 2022 года, была определена Казань. Позже сессию перенесли на неопределённый срок, а деятельность самого комитета оказалась фактически заблокированной. В сложившейся ситуации А. И. Кузнецов принял решение 23 ноября 2022 г. покинуть пост Постпреда РФ при ЮНЕСКО, а также уйти с должности председателя Комитета всемирного наследия [11].

Незадолго до этого события, выступая на 215-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО, глава российской делегации А. И. Кузнецов сказал следующее: «В эти беспокойные времена всем нам стоит обернуться назад и обратиться к мудрости тех, кто действительно дорожил нашей Организацией. Хотел бы процитировать актуальное, как никогда, прощальное письмо Федерико Майора Сарагоса (Федерико Майор два срока подряд выполнял обязанности генерального директора ЮНЕСКО — прим. авт.) сотрудникам Секретариата ЮНЕСКО. Его напутствие — «поступайте по совести, даже когда вам кажется, что вы плывёте против течения, один, отвергнутый. Ваш ориентир — Устав ЮНЕСКО и совесть. Все остальное не имеет значения»» [1].

В связи с этим необходимо отметить, что, прекратив полномочия своего посла в ЮНЕСКО, тем самым российская сторона позволила разблокировать деятельность Комитета всемирного наследия. Таким образом, была продемонстрирована готовность к компромиссу. Тем не менее, несмотря на то, что по итогам голосования на проходившей в Париже в период с 7 по 22 ноября 2023 года 42-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, Россию впервые не переизбрали в Исполнительный совет организации [17], «отменить» Россию в ЮНЕСКО страны Запада не смогли [10].

Очевидно, что в этих условиях особое значение приобретает сохранение позиций Российской Федерации как ответственного и инициативного члена ООН, стремящегося развивать взаимодействие с ЮНЕСКО по нарастающей, а также продвигать объединительную повестку дня. Причём такой подход, с одной стороны, предполагает стремление к достижению компромисса, а с другой — противодействие блоковой логике, поскольку деятельность в рамках ЮНЕСКО — это, прежде всего широкий меж-

культурный диалог, от успеха которого во многом зависят устойчивое развитие государств и благополучие народов. Не менее важно и то, что в действующей Концепции внешней политики Российской Федерации усиление значимости нашей страны в мировом гуманитарном пространстве, а также сохранение за рубежом исторической правды и памяти роли РФ в мировой истории определяются в качестве внешнеполитических приоритетов [5].

На решение именно этих задач направлена деятельность Постоянного представительства России при ЮНЕСКО, которая проявляет высокую активность в области образования, в частности, содействуя укреплению сотрудничества по линии ассоциированных школ и кафедр ЮНЕСКО. Данная сфера деятельности предполагает реализацию программы УНИТВИН/кафедры ЮНЕСКО, целью которой является создание кафедр ЮНЕСКО в таких областях, как образование, естественные и социальные науки, культура и коммуникации. Программа стартовала в 1992 году. Эта программа объединяет более 850 учебных заведений в 120 странах мира [15]. Отметим, что до настоящего времени Российская Федерация занимает лидирующее положение по количеству кафедр, работающих в рамках этой программы [4].

В качестве еще одного актуального приоритета выступает решение проблем, связанных с разработкой этических стандартов в области искусственного интеллекта и нейротехнологий, а точнее — отражение в соответствующих документах ЮНЕСКО российских подходов и наработок по этике научных знаний [4]. Кроме того, Постоянное представительство России при ЮНЕСКО фокусирует внимание на укреплении международного сотрудничества в области естественных наук. В этом плане особое значение придается реализации уникальной грантовой программы ЮНЕСКО «Зеленая химия для жизни», формирующей технологический инструментарий будущего. За всю многолетнюю историю ЮНЕСКО она стала первой инициативой такого рода, которая реализуется за счет средств российского бизнеса. Учредителями программы ЮНЕСКО «Зеленая химия для жизни» выступают ЮНЕСКО, Международный союз теоретической и прикладной химии, а также российская компания «ФосАгро» [14]. Не менее престижно и то, что Исполнительный совет ЮНЕСКО по ини-

циативе России учредил международную премию имени Дмитрия Менделеева в области фундаментальных наук.

Что касается культуры, то в этой сфере деятельности Постпредства России при ЮНЕСКО центр тяжести перенесен на взаимодействие с Комитетом всемирного наследия.

Несмотря на срыв сессии Комитета всемирного наследия летом 2022 года в Казани, в декабре того же года в столице Татарстана и Санкт-Петербурге с успехом прошёл масштабный Международный форум, приуроченный к 50-летию Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. Значение Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года состоит в том, что она является «флагманским» международно-правовым актом, разработанным под эгидой ЮНЕСКО. На её основе формируется Список всемирного наследия [8]. Причём Казань, где бережно сохраняют культурное и духовное наследие предков, тогда смогла принять около 1000 делегатов из 56 стран мира [6]. В режиме онлайн к участникам пленарной сессии обратился директор Центра всемирного наследия ЮНЕСКО Лазар Элунду-Ассомо, который отметил, что «50-летие Конвенции — это рубеж, на котором необходимо определить задачи на следующие полвека» [9], подчеркнув тем самым значимость данного события.

Кратко характеризуя итоговый документ — «Декларацию к 50-летию Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия», принятую участниками форума, выделим его основные положения [2]. Прежде всего, в Декларации указывается на созидательный потенциал Конвенции 1972 года и содержится призыв к укреплению международной солидарности в условиях многочисленных вызовов сохранности культурного и природного наследия человечества [2]. Важно обратить внимание, что в ней подчеркивается тесная взаимосвязь между задачами сохранения объектов всемирного наследия и поощрением традиционных духовно-нравственных ценностей, а также говорится о необходимости формировать репрезентативный и справедливый Список объектов всемирного наследия, представляющий все регионы мира [2]. Причем наличие и неуклонное расширение такого Списка определяет реальную значимость данной Конвенции.

Что касается 45-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, которая была перенесена из Казани в Эль-Риад (Саудовская Аравия) и состоялась в период с 10 по 25 сентября 2023 года, то она стала своеобразным продолжением поднятой в Казани и Петербурге темы, во многом подводя итоги Международного форума, состоявшегося в РФ летом 2022 г.

Главная особенность этой сессии — её объединенный формат (2022+2023). В результате, в Список всемирного наследия были включены 42 объекта, и в том числе 33 памятника культуры. При этом все дискуссии носили профессиональный и деполитизированный характер [3]. Примечательно и то, что члены комитета приняли единогласное решение о включении «Астрономических обсерваторий Казанского федерального университета» в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. И это уже 32-й российский объект в данном перечне.

В заключение важно отметить, что с момента основания ЮНЕСКО и по сей день одним из ключевых направлений деятельности этой организации ООН признается содействие культурному многообразию. Несмотря на попытки политизировать площадку ЮНЕСКО, Россия, обладающая огромным культурным потенциалом, продолжает проявлять высокую активность в рамках этого учреждения ООН. А, исходя из того, что бережное отношение к мировой культуре и сохранение её многообразия, объективно предлагает созидание и взаимное уважение, данное направление приобретает критически важное значение для всех субъектов современной системы международных отношений, включая Российскую Федерацию.

Список использованных источников и литературы:

1. Выступление главы российской делегации, Постоянного представителя России при ЮНЕСКО А. И. Кузнецова на 215-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО, Париж, 11 октября 2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/tv/?id=1833626&lan_g=ru&ysclid=lu34whni5a535679576 (дата обращения: 25.03.2024)
2. Декларация к 50-летию Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия // Спецвыпуск «Форум к 50-летию Конвенции». 2023. Март. Русский/английский. Архив журналов.

- Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО (unesco.ru) [Электронный ресурс]. URL: <http://unesco.ru/journal/archive/> (дата обращения 25.03.2024)
3. Завершилось заседание 45-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, в котором приняли участие директор Института Наследия Владимир Аристархов и его заместитель Надежда Филатова /Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (heritage-institute.ru) [Электронный ресурс]. URL: https://heritage-institute.ru/?tribe_events=zavershilos-zasedanie-45-0j-sessii-komiteta-vsemirnogo-naslediya-yunesko-v-kotorom-prinyali-uchastie-direktor-institut-a-naslediya-vladimir-aristarhov-i-ego-zamestitel-nadezhda-filatova&ysclid=lu782djf2e909474386 (дата обращения: 25.03.2024)
  4. Интервью Постоянного Представителя России при ЮНЕСКО Р. Ж. Аляутдинова информационному агентству ТАСС о перспективах сотрудничества России и ЮНЕСКО (mid.ru) [Электронный ресурс]. URL: https://russianunesco.mid.ru/ru/press_service/news/interview_tass/ (дата обращения 25.03.2024)
  5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) /The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (mid.ru) [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/fundamental_documents/1860586/?lang=ru&ysclid=lu427a16gs932456773 (дата обращения: 25.03.2024).
  6. К открытию Международного форума к 50-летию Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (mid.ru) [Электронный ресурс]. URL: https://russianunesco.mid.ru/ru/press_service/news/50_letiyu_konventsii_kv/ (дата обращения: 25.03.2024)
  7. Лавров выступил за снижение градуса политизации ЮНЕСКО / NEWS.ru. 2020. 16 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/vlast/lavrov-vystupil-za-snizhenie-gradusa-politizacii-yunesko/> (дата обращения 25.03.2024).
  8. На пути к Конвенции. Об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года /Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО (unesco.ru) [Электронный ресурс]. URL: <http://unesco.ru/news/ifc-convention/> (дата обращения: 25.03.2024).
  9. Открытие международного Форума к 50-летию Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия // Спецвыпуск «Форум к 50-летию Конвенции». 2023. Март. Русский/английский. Архив журналов. Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО (unesco.ru) [Электронный ресурс]. URL: <http://unesco.ru/journal/archive/> (дата обращения: 25.03.2024)

10. «Отменить» Россию в ЮНЕСКО не получилось, заявил Лавров — РИА Новости. 2023. 22.12.2023 (ria.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231222/yunesko-1917529665.html> (дата обращения: 25.03.2024)
11. Постпред России в ЮНЕСКО покинул свой пост (rbc.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/637edfa39a794730be9a5696> (дата обращения: 25.03.2024).
12. Роль России в мировом гуманитарном пространстве. Сохранение и продвижение культурного и духовного наследия / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (council.gov.ru) [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/153818/> (дата обращения: 25.03.2024)
13. Россия — ЮНЕСКО: 65 лет вместе — Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО (unesco.ru) [Электронный ресурс]. URL: <http://unesco.ru/unescorussia/65-russia-unesco/> (дата обращения: 25.03.2024)
14. Суть — ответственность за процветание будущих поколений (kommersant.ru)//Коммерсантъ. 2023. 31 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6310994?ysclid=lu4ihqtpfl414262740> (дата обращения: 25.03.2024)
15. УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО/ UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/ru/unitwin> (дата обращения: 25.03.2024).
16. Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (ifapcom.ru) [Электронный ресурс]. URL: http://ifapcom.ru/files/1-Ustav_UNESCO.pdf (дата обращения: 25.03.2024)
17. Elections /UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/en/general-conference/42/elections#results-of-the-vote> (дата обращения: 25.03.2024)

Куриленко Ирина Адольфовна

Институт Управления Ресурсностью
Irina.kurilenko@resursnost.ru

Ресурсный студент-коммуникатор в кросс-культурной среде

resourceful student communicator in a cross-cultural
environment

мы благодарим Кафедру международных гуманитарных связей СПбГУ в лице Боголюбовой Н. М., Эльц Е. Э. за организацию практики и поддержку темы проекта, столь важного в рамках сегодняшнего развития общества.

Аннотация: В статье описывается опыт сотрудничества студентов — магистров 1го курса Кафедры международных гуманитарных связей и сотрудников Института Управления Ресурсностью, а также — результаты исследования, полученные в рамках практики студентов.

Abstract: The article describes the experience of cooperation between 1st year master's students of the Department of International Humanitarian Relations and employees of the Institute of Resourceful Management, as well as the results of research obtained as part of the students' practice.

Ключевые слова: кросс-культурная среда, причины и барьеры успешного взаимодействия, ресурсный коммуникатор, модель развития ресурсности «ПУСК».

Key words: cross-cultural environment, reasons and barriers to successful interaction, resource communicator, resourcefulness development model "PUCK".

Тема межкультурного взаимодействия привлекает внимание и отечественных, и зарубежных исследователей, поскольку цена ошибки и неэффективного взаимодействия в кросс-культурной среде может оказаться чрезвычайно высокой. Особенно ярко о факторах, влияющих на эффективное взаимодействие в кросс-культурной среде, заговорили в 20 веке, когда стало происходить

слияние и поглощение компаний, достигших определенного успеха, но основанных в разных странах, а соответственно, в разных культурах.

От слияния и поглощения стейкхолдеры, конечно, всегда ожидают позитивный эффект. Однако практика показала, что нередко вместо ожидаемого «экстра-результата» вновь образованные компании терпели неудачи [2].

21 век не стал исключением.

К примеру, мы не только стали свидетелями объединения компаний Nokia и Siemens, но и с помощью специально разработанных программ помогали сотрудникам объединенной компании идти на сближение друг к другу. Мы видели, как не просто было командам в новой реальности найти общий язык, создать синергический эффект и отправиться к общей цели, а менеджменту так же не просто было создавать новую, особую культуру, в которую можно было интегрировать все то лучшее, те особенности, которые были присущи объединяющимся культурам.

Сегодня исследование факторов эффективности кросс-культурного взаимодействия вышло далеко за пределы сферы бизнеса, ведь каждый из нас соприкасается с другой культурой в разных областях жизни: браки, путешествия, заказ товаров за рубежом и прочее.

В современном мире границы открыты, у студентов (возраст не важен!) появилась возможность найти лучшее место для учебы и жизни. Но, как показывают исследования взаимодействий студентов, которые оказались в кросс-культурной среде [1], не все так просто, и идеальная картинка того, как будет проходить учеба и жизнь, в воображении студента, отправляющегося на учебу в другую страну, может совсем не совпасть с действительностью.

В кросс-культурной коммуникации студент, приехавший в другую страну, сталкивается с непониманием того, что он видит: другие культурные коды, непривычные реакции, странное, с его точки зрения, поведение. Все это приводит к состоянию тревоги и фрустрации, в таком состоянии сложно постигать знания, строить связи, интегрироваться, как минимум, в студенческую среду,

чувствовать себя комфортно, вдохновенно и проявлять творчество, что так важно в процессе учебы.

У студентов возникают как языковые, так и невербальные барьеры коммуникации, а также барьеры, связанные со стереотипами и предрассудками. Партнеры по межкультурной коммуникации используют модели восприятия социальной действительности посредством символических систем, и трудности у участников коммуникации могут возникнуть при передаче символов, неправильном их понимании одним из партнеров, после чего возникают проблемы с их значением [6].

Встает естественный вопрос: «Что является отличительными характеристиками студента, который приехал учиться в другую культуру и смог адаптироваться к другой культуре»? Что помогло такому студенту так воспринять особенности другой культуры, что они не стали для него барьером, а наоборот обогащают и расширяют его представление о мире, о разнообразии культур, о сочности и колорите красок национальных проявлений?

Этот вопрос привел к идее исследовать, как выглядит профиль студента, которого мы можем назвать «Ресурсный коммуникатор в кросс-культурной среде». Целью данной статьи является описание опыта сотрудничества преподавателей и студентов кафедры международных гуманитарных связей Санкт-Петербургского государственного университета и представителей бизнес-среды: сотрудников, тренеров Института Управления Ресурсностью — опыта, который положил начало исследовательскому проекту «Ресурсные коммуникации в мультикультурной среде».

Обучающиеся первого курса магистратуры в рамках аналитической практики получили командное задание: описать профиль ресурсного студента — коммуникатора в кросс-культурной среде. Для выполнения задания студенты выполнили ряд предложенных задач, среди которых: описание актуальности темы и поиск отечественных и западных исследований, разработка и проведения интервью со студентами из разных стран, которые уехали учиться в другие страны; разработка и описание 10 кросс-культурных ситуаций; составление портрета ресурсного студента-коммуникатора в кросс-культурной среде глазами студентов из разных стран.

Тщательный анализ отечественных и западных исследований [6; 4] позволил студентам выявить основные причины проблемной коммуникации в мультикультурной среде, понять, какие типы барьеров делают коммуникацию сложной, какие стратегии преодоления проблем можно предложить для ознакомления студенту, отправляющемуся учиться в другую страну.

Были составлены 22 вопроса, которые задавались студентам, обучающимся не в своей стране. Целью интервью было выяснить, с какими сложностями сталкиваются студенты, приезжая в другую страну. Умелая организация процесса интервью, развитый эмоциональный интеллект студентки из Китая помогли собрать ценный материал, который в дальнейшем можно использовать для создания программы адаптации студентов к незнакомой для них культуре. Интервьюируемые студенты из 13 разных стран: Китая, России, Скандинавии, Британии, Франции, Испании и других стран, — ответили на вопрос: «Какие коммуникативные навыки помогают иностранцам эффективно общаться с местными жителями и студентами в различных культурных средах».

Как результат обработки полученных данных, появился Check-list «Коммуникативные навыки, необходимые в кросс-культурной среде». Данный документ, конечно, может быть доработан, расширен, но его уже сейчас можно использовать в практической работе со студентами, имеющими сложности в адаптации в кросс-культурной среде.

Эрин Мейер описывает восемь ключевых параметров культуры, которые серьезно влияют на общение с иностранцами [3].

Результаты, полученные в ходе интервью, подтверждают выводы, сделанные Э. Мейер, как минимум, по следующим четырем параметрам из восьми:

1. Коммуникация: низкоконтекстная — высококонтекстная. Речь идет о том, насколько точно в конкретной культуре передается информация, а также о том, как воспринимаются сказанные слова — ищет ли человек в них скрытый смысл или понимает, как есть.
2. Критика: прямая — непрямая. В одной культуре к ней отнесутся спокойно, в другой — посчитают грубостью и нарушением границ.

3. Доверие: результаты — личное отношение. В разных культурах разный подход к формированию доверия, к тому, как оно выстраивается: происходит это в процессе совместных дел, при достижении результатов или на личном отношении между людьми.
4. Конфликт: конфронтация — избегание. В зависимости от традиций, существующих в данной культуре, люди либо избегают конфликты, либо вступают в спор.

Кроме того, данные, полученные в опросе студентов, подтверждают выводы, сделанные, заведующей кафедрой «Иностранных языков» Оренбургского государственного университета Н. С. Сахаровой и В. В. Томиным. Авторы пишут о сложности и неоднозначности процесса и категории кросс-культурного взаимодействия студентов ВУЗов. Они подчеркивают, что кросс-культурное взаимодействие определяется и детерминируется такими компонентами, как когнитивное восприятие и фильтрация, при этом существует наличие многочисленных интерпретаций кросс-культурного взаимодействия [5], что и приводит к недопониманию.

Студенты — участники практики — проявили творческие способности и проактивное поведение, в результате которого 10 описанных кросс-культурных ситуаций положили начало созданию Культурного ассимилятора — тренажёра сензитивности к особенностям других культур. Этот инструмент не только поможет знакомству с другими культурами, но и послужит развитию кросс-культурного интеллекта студентов.

Именно развитый кросс-культурный интеллект помогает человеку не входить в позицию этноцентризма, рассматривать другую культуру как возможность расширения собственных границ обучения и развития. Этот термин, введенный в последнее десятилетие для описания интеллектуального континуума, позволяет его носителю осуществлять эффективную межкультурную коммуникацию [7].

Первичная обработка данных исследования, выполненного студентами, позволяет сделать выводы, что «секреты» эффективной коммуникации студентов в кросс-культурной среде находятся не в одной плоскости.

Мы, в Институте Управления Ресурсностью, давно занимаемся исследованием и развитием темы «Ресурсность», нам интересно, кто такой ресурсный руководитель и ресурсный сотрудник, работающий в организации, что представляет из себя ресурсная команда. Нами описана Модель «ПУСК», разработанная для активизации и развития ресурсности человека. В основу описанной модели положена концепция развития личности Н. Пезешкиана [4].

Сотруднику и руководителю, мечтающему о большем, формулирующему амбициозные цели, решающему сложные, новые, непонятные задачи, нужны новые навыки и подходы, отличные от тех, что он использует, а, возможно, и некое другое проявление его качеств и способностей.

Все это, вместе взятое, можно описать как ресурсность личности.

Ресурсность в переводе с англ. (resourcefulness) означает — находчивость, изобретательность, изворотливость, предприимчивость, смелливость. Наше определение ресурсности: «ресурсность — это совокупность способностей, расширяющих возможности достижения».

Мы исходим из того, что каждый человек способен проявиться своими лучшими сторонами, найти все ресурсы, чтобы справиться с трудной ситуацией или с ситуацией, где есть вызов, кросс-культурная среда — не исключение. Но для этого ему нужно активировать свою ресурсность.

Модель активации и развития ресурсности «ПУСК», с нашей точки зрения, состоит из 4-х частей: Понимание, Управление, Состояние, Коммуникации.

Мы считаем, чтобы справиться со сложной задачей или ситуацией с вызовом, получить максимальную эффективность, нужно быть ресурсным в каждой составляющей: 1) **Понимание**: важно найти и осознать смыслы того, что мы делаем, и быть осознанным в своих мыслях и проявлениях; 2) **Управление**: научиться управлять процессами, за которые мы отвечаем, ситуацией, в которой оказываемся, нам помогут существующие технологии и знания; 3) **Состояние**: уметь управлять эмоциональным «Я», создать и поддержать работоспособное состояние — это важная способность человека, и она развивается; 4) **Коммуникации**: человек мо-

жет быть успешен в любом взаимодействии, когда он проявляет во всю мощь свой коммуникативный потенциал. Конечно, это многогранное понятие, но именно при этом условии мы можем взаимодействовать с проявленным эмоциональным интеллектом, что поможет «Я» превращать в «Мы».

Наша практика обучения руководителей и сотрудников по программам, включающим концепцию Модели «ПУСК», показывает, что активация способностей и навыков в каждой составляющей Модели серьезно повышает эффективность человека как в управлении процессами, так и в управлении коммуникациями.

Студенты составили портрет ресурсного коммуникатора в кросс-культурной среде глазами студентов из разных культур.

Китайские студенты ценят коммуникаторов, которые демонстрируют сдержанность, уважение к авторитету и избегают конфронтации; коммуникатору важно сохранять лицо и избегать публичного смущения; не прямое общение и использование намеков распространены.

Русские студенты ожидают, что коммуникаторы будут прямыми, честными и откровенными, ценят эмоциональное выражение, но без чрезмерной демонстрации чувств; коммуникатору важно устанавливать доверительные отношения и демонстрировать лояльность.

Скандинавские студенты ценят коммуникаторов, которые являются прямыми, честными и ориентированными на результат, приоритет отдают сдержанному эмоциональному выражению и минимальности невербальных сигналов; для них важно быть кратким, ясным и использовать конкретные примеры.

Британские студенты ценят коммуникаторов, выражающих ясные идеи и демонстрирующих строгий язык, прямое и эффективное общение, вежливость.

Французские студенты ценят коммуникаторов, которые являются красноречивыми, логичными и элегантными в общении. Они положительно воспринимают прямой зрительный контакт и открытое выражение мнений, демонстрацию интеллектуальной изысканности и критического мышления.

Испанские студенты ожидают, что коммуникаторы будут страстными, выразительными и ориентированными на отношения; распро-

странены неформальное общение и использование жестов; важное значение имеют установка личных связей и проявление энтузиазма.

Марокканским студентам нравятся коммуникаторы, которые уважают религиозные убеждения, умеют вежливо избегать вопросов, проявляют гибкость и способность адаптироваться к различным методам связи.

Студенты Саудовской Аравии высоко ценят коммуникаторов, которые уважают гендерные нормы и используют соответствующий язык и поведение, соблюдают сдержанность и избегают чрезмерного проявления эмоций; прямой зрительный контакт считается признаком уважения и доверия.

Тайские студенты предпочитают коммуникаторов, которые могут гибко использовать невербальные сигналы, уважают местные обычаи и традиции, способны проявлять сдержанное самовыражение, бесконфликтное и гармоничное общение и умение идти на компромисс.

Японские студенты ценят коммуникаторов, которые демонстрируют уважение, вежливость и сдержанность, используют косвенный язык и избегают конфронтации; невербальные сигналы, такие как поклоны и избегание прямого зрительного контакта, интерпретируются как признаки уважения.

Американские студенты ценят коммуникаторов, которые являются уверенными, прямолинейными, ориентированными на результат и культурное разнообразие, умеют быть кратким, ясным и использовать конкретные примеры; поощряются прямой зрительный контакт и открытое выражение мнений.

Мексиканские студенты предпочитают коммуникаторов, которые хорошо используют невербальные навыки, такие как жесты и мимика, ценят прямое и решительное выражение и страстное отношение.

Бразильские студенты приветствуют неформальное общение и использование юмора и ожидают, что коммуникаторы будут дружелюбными, открытыми, эмоционально выразительными и готовыми делиться идеями, устанавливать личные связи и проявлять интерес к жизни других.

Результатом работы над практическим заданием стала характеристика общих черт ресурсных коммуникаторов в кросс-культурной среде:

1. Межкультурная компетентность: понимание и уважение различных культурных норм, ценностей и коммуникативных стилей.
2. Адаптивность: умение подстраиваться под различные культурные нормы и стили общения.
3. Эмпатия: ресурсный коммуникатор обладает способностью воспринимать эмоциональное состояние других людей и демонстрировать исключительную заботу о их потребностях.
4. Гибкость: ресурсный коммуникатор способен адаптировать свой стиль коммуникации в зависимости от потребностей и особенностей собеседников, что помогает создавать более продуктивные взаимодействия.
5. Эффективные коммуникативные навыки: ясное и точное выражение мыслей, умение слушать, давать обратную связь во время общения с другими и задавать вопросы. Умение обращать внимание на вербальные и невербальные сигналы, а также использование невербальных сигналов соответствующим образом.
6. Навыки управления конфликтами: он умеет эффективно управлять конфликтами и находить конструктивные решения в сложных ситуациях.
7. Межличностные навыки: способность устанавливать доверительные отношения и сотрудничать с людьми из разных культур.
8. Самоотражение: ресурсный коммуникатор способен осознавать и анализировать собственное поведение и коммуникативные стратегии, а также готов учиться и расти.
9. Умение мотивировать: он способен вдохновлять и мотивировать других людей, создавая положительную обстановку в процессе коммуникации.

Анализируя портрет ресурсного студента-коммуникатора в кросс-культурной среде, а также общие черты и характеристики ресурсных коммуникаторов в кросс-культурной среде, описанные студентами, можно смело сказать, что факторы успешной коммуникации попадают в каждую из составляющих модели «ПУСК».

Мы, конечно, согласны с выводом студентов-практикантов: «Ресурсный коммуникатор в кросс-культурной среде — это человек, который играет важную роль в облегчении общения и взаимопонимания между людьми из разных культурных фонов. Ресурсные коммуникаторы обладают глубоким пониманием культурных различий, норм и ценностей, что позволяет им эффективно общаться и передавать информацию между культурами. В глобализованном мире они помогают преодолевать культурные барьеры, строить мосты между культурами и создавать более инклюзивное и взаимосвязанное общество».

Полагаем, что работу в данном направлении нужно продолжать как со стороны кафедры международных гуманитарных связей СПбГУ, так и со стороны Института Управления Ресурсностью, тем более, что Санкт-Петербургский государственный университет считается одной из 18 базовых организаций СНГ, которые специализируются на социокультурной адаптации и интеграции иностранцев.

Кроме того, есть основание предположить, что концепцию Института Управления Ресурсностью и Модель «ПУСК» можно использовать для развития кросс-культурного потенциала и интеллекта студента, что поможет студентам быстрее адаптироваться в кросс-культурной среде.

Список использованных источников и литературы:

1. *Винокурова М. А., Васильева Н. П.* Роль межкультурной коммуникации в системе высшего образования [Электронный ресурс] /М.А. Винокурова, Н. П. Васильева// Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/43KLSK419.pdf> (дата обращения: 29.02.2024)
2. *Карт П., Фокс К.* Преодоление культурных различий. Практическое руководство по международному деловому общению. М.: Издательство: Гранд-Фаир, 2005. — 224 с.
3. *Мейер Э.* Карта культурных различий. Как люди думают, говорят и добиваются целей в международной среде. — М.: Издательство: Библос, 2018. — 282 с.
4. *Пеэеишкиан Н.* Позитивная семейная психотерапия. — М.: Академический Проект, 2024. — 365 с.
5. *Сахарова Н. С., Томин В. В.* Кросскультурное взаимодействие студентов: прикладные и процедурные особенности полидисци-

- плинарного феномена // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/31PDMN219.pdf> (дата обращения: 28.02.2024)
6. Соколова М. М., Соколова А. М., Калица В. В. Иностранцы студенты в межкультурном пространстве вуза // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-studenty-v-mezhkulturnom-prostranstve-vuza/viewer> (дата обращения: 29.02.2024)
  7. Хухлаев О. Е. «Кросскультурный интеллект»: на пути к интеграции когнитивного и социальнопсихологического подхода к межкультурной коммуникации // Этнопсихология: вопросы теории и практики. 2010. Вып.3 [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/ethnopsy_teor/contents/ethnopsy_teor_40404.pdf (дата обращения: 03.03.2024)
  8. *Wahyuningsih R.* Challenges of Foreign Students' Cultural Adjustment to Indonesian Culture and Impacts on Their Academic Achievements. *KnE Social Sciences*. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/339475305_Challenges_of_Foreign_Students'_Cultural_Adjustment_to_Indonesian_Culture_and_Impacts_on_Their_Academic_Achievements (accessed: 29.02.2024).

Николаева Юлия Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет
j.nikolaeva@spbu.ru

Место креативных индустрий в дипломатии влияния современной Франции

The place of creative industries in the diplomacy of influence of modern France

Аннотация: В статье рассматриваются креативные индустрии Франции сквозь призму дипломатии влияния, определяется их значение для экономики страны, для ее внешней политики, для имиджа Французской Республики в целом. Автор обращает особое внимание на роль министерства иностранных и европейских дел Французской Республики в продвижении французских креативных индустрий в мире.

Ключевые слова: Франция, культурные и творческие индустрии, дипломатия влияния, культурная дипломатия, культурные связи, культурный экспорт.

Abstract: The article examines the creative industries of France through the prism of influence diplomacy, determines their importance for the country's economy, for its foreign policy, and for the image of the French Republic as a whole. The author pays special attention to the role of the Ministry of Foreign and European Affairs of the French Republic in promoting French creative industries in the world.

Key words: France, cultural and creative industries, diplomacy of influence, cultural diplomacy, cultural relations, cultural export.

Опыт имиджевых кампаний ряда стран, таких как Великобритания (Cool Britain, The Great) Япония (Cool Japan), Испания (Marca Espana, Global Spain), Германия (Germany — land of ideas) убедительно показывает, что креативные индустрии все чаще становятся инструментом мягкой силы и культурной дипломатии. Помимо того, что креативные индустрии — важный элемент культурного экспорта развитых стран (около трети продукции и услуг этого сектора поступают на внешние рынки)

[3], они обладают серьезным имиджевым потенциалом, способствуют повышению узнаваемости и привлекательности стран и других территорий для остального мира. Для некоторых государств, например, для США, Японии, Великобритании, Южной Кореи, креативные индустрии даже стали своеобразным брендом, который привлекает к культуре этих стран множество почитателей по всему миру.

Автор термина «креативные индустрии» Джон Хоукинс, британский профессор, глава Исследовательского центра креативной экономики и эксперт в области креативного бизнеса, дает такое определение: «это такие виды индустрии, которые основаны на творческих возможностях личности» [10]. Продукты, создаваемые креативными индустриями, обладают рыночной стоимостью, но при этом сами имеют культурное или интеллектуальное происхождение. В современной науке, в основном, представлено два подхода к пониманию креативных индустрий: экономический и социокультурный. Первый определяет креативные индустрии как часть экономики, связанную с созданием, производством и использованием знаний и информации, второй — как часть экономики, объединяющую высокотворческие, изобретательные и инновационные отрасли [2].

Креативные индустрии — понятие довольно широкое. Оно включает сферы деятельности, в которых производится товар за счет интеллекта человека: музыку, кино, анимацию, архитектуру, дизайн, моду, изобразительное и исполнительское искусство, телерадиовещание, рекламу, фотографию и многое др. [1]. Сам Дж. Хоукинс кроме вышеперечисленного также относит к понятию креативных индустрий музеи, театры, библиотеки, галереи, ремесла, информационные технологии и программное обеспечение, компьютерные сервисы и приложения, игрушки и компьютерные игры. При этом единого перечня креативных индустрий не существует, но наиболее авторитетными принято считать два реестра: реестр Организации объединенных наций и реестр Департамента культуры, медиа и спорта Великобритании.

Французская Республика относится к числу стран с достаточно высоким уровнем развития креативных индустрий, однако здесь более распространен термин «культурные и творческие ин-

дустрии» (*industries culturelles et créatives*), под которым в целом понимается совокупность секторов экономики, связанных с культурой [11]. Разница заключается в том, что культурные индустрии рассматриваются как создающие и распространяющие товары или услуги, которые представляют собой различные формы культурного самовыражения независимо от их коммерческой ценности (например, книги, музыка, телевидение и радио, фильмы, видео и др.). В свою очередь, творческие (креативные) индустрии определяются как те, что основаны на использовании культуры; они обладают культурным измерением, но их продукция в основном функциональна (например, архитектура, дизайн, модная индустрия, реклама) [14].

Надо отметить, что во Франции тема культурных и творческих индустрий весьма хорошо представлена в научных трудах: социологических, культурологических, философских, политологических. Это говорит о ее большом общественном значении. Одно из первых исследований в области культурной индустрии было сделано представителями гренобльской школы и, в частности, [Бернаром Мьежем](#) в 1978 г. [21, р. 13–45]. Затем свои работы этой теме посвятили Ж.-Г. Лакруа [16, р. 5–18], Ф. Бенаму и П. Шантепи [5, р. 8–18], Ф. Букийон [6; 7] И. Эврар и А. Бюссон [9], К. Льефог [20, р. 181–197] и др. Большинство этих ученых положительно оценивают влияние культурных индустрий на современное общество, хотя есть и критические взгляды. Так, журналист Патрис-Ханс Перье относит креативные индустрии к так называемой «неокультуре» эпохи глобализации, основанной на новых виртуальных медиа и культурных мероприятиях. Такая «неокультура», по его мнению, служит только интересам новой наднациональной элиты, а не народа [22].

«Индустрия культуры и творчества — это движущая сила французской культуры», — отметил Франк Ристер, представитель Генеральных штатов индустрии культуры и творчества Франции [8]. Она обеспечивает французскую конкурентоспособность, но также имеет экономическую и социальную ценность, обеспечивая 75 млрд. евро дохода и предоставляя рабочие места примерно 1,2 млн. сотрудников (по данным на 2013 г.) [24]. В 2019 г. эти отрасли обеспечили еще 640 тыс. рабочих мест и при-

несли 91 млрд. евро товарооборота [17], из которого около 12% приходится на экспорт. Это составляет 2,3% ВВП страны, что примерно равно экономическому весу пищевой промышленности и в два раза превышает экономический вес автомобилестроения [19]. Не удивительно, что министерство культуры Франции признает культурные и творческие индустрии ведущей отраслью национальной экономики страны [12].

В 2013 г. группа «Творческая Франция» стала издавать аналитический обзор «Панорама культурных и творческих индустрий», в которой представлена полная картина их текущего состояния. Обзор делается в таких отраслях индустрии культуры и творчества, как музыка, кино, телевидение, радио, живые выступления, пресса, издательское дело, производство видеоигр и некоторые др. Анализируются экономический, социальный, торговый, культурный аспекты французских креативных индустрий.

С 2015 г. культурные и творческие индустрии участвуют в **государственной программе поддержки французского экспорта**. Государство выделило порядка 1 млрд. евро на период 2021–2025 гг. на усиление и трансформацию секторов культурных и творческих индустрий: 400 млн. евро поступают по 4-й Программе «Инвестирование в будущее» и 600 млн. евро в рамках сектора «Культуры» Плана «Франция 2030» [12]. Средства выделяются не только на развитие креативных индустрий на национальном уровне, но и на международные проекты.

По мнению правительства, такие сферы как архитектура, книжное дело, кино, музыка, видео, пресса, радио, компьютерные игры, изобразительное и исполнительское искусство способны решить две важнейшие задачи: во-первых, создание новых рабочих мест и привлечение иностранных инвестиций, во-вторых, распространение культурного влияния Франции в мире.

Культурная и творческая индустрии имеют и имиджевое измерение. Они являются неотъемлемой частью дипломатии влияния современной Франции, т.е. жизненно важным активом в борьбе за языковое, культурное и политическое лидерство Пятой Республики [15, р. 20]. На сайте МИД отмечена особая роль культурных и творческих индустрий во внешней политике: они названы ее ключевым элементом и стратегиче-

ски важным компонентом культурной дипломатии страны [19]. В 2020 г. Министерством была сформулирована так называемая «Приоритетная миссия в области культурных и творческих индустрий», реализуемая через французские посольства и консульства за границей. Первоначально в качестве «фокус-группы» были выделены 37 стран с высоким потенциалом развития и значительным объемом экспорта. Среди этих адресных стран представлены США, Канада, Бельгия, Великобритания, Германия, ряд стран северной Африки (Тунис, Марокко), Китай, Япония и др. Цель миссии — повысить узнаваемость французских культурных и творческих индустрий на международном уровне. С начала реализации миссия позволила поддержать профессиональных участников креативной индустрии: разработчиков стартапов в области культуры, издателей, организаторов гастролей, специалистов в области музейного дела, деятелей кино, создателей видеоигр, сериалов и т.п. В странах, где креативная индустрия только развивается, была оказана помощь в виде создания творческих инкубаторов, сопровождения по вопросам авторского права и др. В свою очередь, французское правительство рассматривает такую помощь как значительный плюс для имиджа страны в мире.

С 2020 года под эгидой «Приоритетной миссии» было реализовано более 200 различных проектов. Например, в октябре 2023 г. в Париже прошел форум «Творческая Африка», посвященный возможностям взаимного обмена и инновациям в сфере креативных индустрий. С форумом также связывались ожидания по налаживанию «творческих мостов» между Францией и странами африканского континента, что в сложившихся условиях некоторого охлаждения франко-африканских отношений весьма важно для правительства Пятой Республики. Этот форум также способствовал привлечению внимания общественности и профессионалов как в самой Франции, так и за рубежом, к наиболее быстро развивающимся отраслям креативных индустрий: сериалам, анимационным фильмам, иммерсивным технологиям (видеоигры, мета-вселенная, расширенная реальность), комиксам.

11 марта 2021 г. для популяризации идеи о приоритетности креативных индустрий и стимулирования их экспорта МИД организовал День экспортной индустрии культуры и творчества.

В мероприятии также приняли участие Министерство культуры, Французский институт и агентство «Бизнес Франция». В программу были включены презентации современных методик продвижения отраслей культурных индустрий на мировые рынки, знакомство с новой популярной музыкой и видеоиграми. На семинарах обсуждались возможности развития аудиовизуальной и киноиндустрии. Были организованы встречи с международными экспертами в области культурных индустрий и дипломатами.

Однако еще до утверждения «Приоритетной миссии» работа по продвижению французских культурных индустрий в мире велась достаточно активно. С начала 2000-х гг. Франция осуществила несколько брендинговых кампаний в различных сферах креативных индустрий: туризм, гастрономия, товары и услуги. Кампании Invest in France (Инвестируй во Францию, 2001), Marque France (Марка Франции, 2003), Image de la France (Образ Франции, 2006), Gout de France (Вкус Франции, 2014) стали достаточно эффективными инструментами укрепления международных позиций бренда «Франция». В 2019 г. между Национальной комиссией по кинопроизводству Франции (Film France) и агентством «Atout France» было заключено соглашения о сотрудничестве с зарубежными кинокомпаниями, которые получали возможность проводить во Франции съемки аудиовизуальных фильмов и программ. Приоритетными рынками по этому соглашению стали Индия, Китай, Бразилия, США и Южная Корея. Французские кинокомпании Fémis, ENS Louis-Lumière, Cinéfabrique и Varan Workshops регулярно участвуют в проектах, финансируемых через Фонд солидарности инновационных проектов.

В последние два-три года Франция активно занимается продвижением французского культурного экспорта, французских брендов и видеоигр [4, p. 28–29], т.е. усиливает присутствие своих креативных индустрий в мире. Например, с 2018 г. был инвестирован 1 млн. евро на реализацию 60 проектов и 100 микропроектов в 34 странах [13]. Это должно способствовать повышению международной привлекательности страны за счет улучшения культурного имиджа и расширения её культурного присутствия [8].

В качестве практического примера поддержки культурной индустрии и ее продвижения на мировые рынки можно привести

деятельность в сфере видеоигр. В стране часто проводятся масштабные мероприятия по их популяризации. Парижская неделя игр (Paris Games Week, PGW) проходит в формате шоу. Она позволяет узнать о новинках игровой индустрии, принять участие в тестировании новых игр, установить профессиональные контакты. PGW входит в пятерку крупнейших выставок видеоигр в мире, обычно на нее собирается более сотни тысяч человек. Ежегодно с 2013 г. проводится киберспортивный турнир Кубок Трекмании, весьма популярный как у французов, так и у иностранных участников. Турнир Зевент (Z Event, с 2016 г.) собирает десятки стримеров из разных стран для участия в видеоиграх, настольных играх и др. Мероприятие транслируется во многих странах мира, собранные от трансляции средства затем передаются благотворительным организациям. Так, в 2021 г. было собрано 10 млн. евро. Также в течение 2021–2023 гг. Париже проводились и другие престижные международные соревнования по видеоиграм: Ассамблея геймеров, турнир Six Invitational по видеоигре Rainbow Six Siege, международный турнир BLAST Paris Major, чемпионат мира по Лиге легенд ([League of Legends](#)), The International по [Dota 2](#). Такие французские кампании и студии по разработке видеоигр, как Ubisoft, Quantic Dream, Arkane Studios, пользуются всемирной известностью. Эти и другие мероприятия, а также поддержка бизнеса и правительства позволили Франции занять второе место по значимости в сфере мировой игровой индустрии после США. Только в 2019 г. в сфере видеоигр 44% дохода французских студий было получено на международном уровне.

Сейчас продвижением французских культурных индустрий в мире занимается значительный круг акторов, что обусловлено масштабами поставленных перед ними задач. Среди них Французский институт, агентство «Бизнес Франс», Французское агентство развития, агентство по развитию туризма «Atout France», Национальный центр музыки, Международное бюро французского книгоиздания, Национальный профсоюз компьютерных игр, Ассоциация французских архитекторов для экспорта, Бюро экспорта французской музыки, Unifrance Films и ряд др. Сюда же следует отнести и иновещательный сектор, обеспечивающий информационное присутствие Франции в мире. Это ком-

пания **France Médias Monde** (телеканал France 24, радиостанции Radio France Internationale и Monte Carlo Doualiya, Canal France International), компания TV5MONDE, международное агентство France Presse. Работа всех этих структур обеспечивает глобальное присутствие Франции и ее культуры в мире [18, p. 2].

Сегодня многие отрасли креативной индустрии обеспечивают международную привлекательность и влияние Франции. На рекламу, видеоигры и изобразительное искусство приходится около двух третей французского экспорта. Франция обладает немалым числом всемирно известных брендов в области креативных индустрий, которые пользуются непререкаемым авторитетом. Это транснациональные компании по связям с общественностью и рекламе «Publicis groupe» и «Navas», издательский дом «Hachette», компания «Ubisoft Entertainment» по производству видеоигр, дом высокой моды LVMH, Каннский кинофестиваль и др. Их всемирная известность, популярность отражается на всей французской творческой сфере и служит важнейшим компонентом культурного имиджа страны. В авторитетном международном рейтинге «хороших стран» (Good country) в 2014–2022 гг. Франция занимала с 7 по 11 место среди 163 стран [23]. Такие уверенные позиции во многом были обеспечены деятельностью по продвижению креативных индустрий и успешной продажей продукции от этого сектора.

Отличительной чертой дипломатии влияния Франции начала 2020-х гг. стало повышение интереса к экономическому измерению культуры. В связи с этим постоянно возрастает внимание и к креативным индустриям. Дипломатия влияния Франции в последние 5–10 лет стала технологичнее, активнее, прагматичнее, больше ориентироваться на коммерческую выгоду, активное использование маркетинговых и брендинговых технологий. Именно поэтому культурные и творческие индустрии стали столь востребованы в качестве инструмента внешней политики и дипломатии. Они не только способствуют распространению культурного влияния Пятой Республики, но и приносят в казну государства неплохой доход. Это придает имиджу Франции современность, приспособленность к новым культурным вызовам, а французской экономике — дополнительную прибыль.

Список использованных источников и литературы:

1. *Забегаяева И.* Креативная индустрия 2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.step-by-step.ru/publications/Kreativnaya-industria-2023.pdf> (дата обращения: 20.02.2024)
2. Креативные индустрии. Краткий обзор. — М.: Исследовательский Центр АКАР /РАМУ/ АРИР, 2023. Июнь [Электронный ресурс]. URL: https://www.akarussia.ru/files/docs/research/AKAR23_CreativeIndustries.pdf (дата обращения: 17.03.2024)
3. Креативные индустрии: экспортный потенциал и внешнеполитический имидж страны// ТАСС. — 2017. — 29 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/4278729> (дата обращения: 27.02.2024)
4. *Николаева Ю. В.* Внешняя культурная политика Франция: от Жака Ширака до Эммануэля Макрона // Межкультурный диалог в современном мире: материалы VIII конференции с международным участием. — СПб.: Скифия-принт, 2020. — С. 28–29 (25–30)
5. *Benhamou F, Chantepie P.* Culture et économie: chiffres et cryptes // Bulletin des bibliothèques de France (BBF). — 2016, n° 8. — P 8–18.
6. *Vouquillion Ph.* (dir.). Creative economy. Creative industries, Des notions à traduire. — Saint-Denis: Presses universitaires de Vincennes, 2012. — 290 p.
7. *Vouquillion Ph.* Les industries de la culture et de la communication. Les stratégies du capitalisme. — Grenoble: PUG, 2008. — 312 p.
8. Diplomatie Culturelle. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères [Электронный ресурс]. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-culturelle/#sommaire_3 (дата обращения: 17.03.2024)
9. *Evrard Y., Busson A.* (coord.). Management des industries culturelles et créatives, — Paris: Vuibert, 2015. — 287 p.
10. *Howkins J.* The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. — Penguin Books Limited, 2002. — 288 p.
11. industrie culturelle//Le Figaro. — 2015. — 26 novembre [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lalanguefrancaise.com/dictionnaire/definition/industrie-culturelle> (дата обращения: 17.03.2024)
12. Industries culturelles et créatives [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.gouv.fr/Thematiques/Industries-culturelles-et-creatives> (дата обращения: 17.03.2024)
13. Industries culturelles et creatives /AFD. Agence Française de Développement <https://www.afd.fr/fr/page-thematique-axe/industries-culturelles-et-creatives> (дата обращения: 17.03.2024)
14. Industries culturelles et créatives: deux concepts distincts //Tales of Cultural Economics. — 2017. — 10 janvier [Электронный ресурс]. URL:

- <https://talesofculturaleconomics.wordpress.com/2017/01/10/premier-article-de-blog/> (дата обращения: 17.03.2024)
15. *Jaubert P.-A, Korkmaz L., Looz M.* et autres. La stratégie d'influence culturelle extérieure de la France. — Paris: L' Ecole de Guerre Economique, 2017. — 38 p.
  16. *Lacroix J.-G.* **Pour une théorie des industries culturelles//Cahiers de recherche sociologique.** — 1986. — Vol. 4, no 2. — P 5–18.
  17. Lancement des états généraux des industries culturelles et créatives // Economie.gouv.fr [Электронный ресурс]. URL: [https://www.economie.gouv.fr/etats-generaux-industries- Industries culturelles et créatives](https://www.economie.gouv.fr/etats-generaux-industries-Industries-culturelles-et-créatives) // <https://www.culture.gouv.fr/Thematiques/Industries-culturelles-et-creatives> (дата обращения: 17.03.2024)
  18. *Lebreton M.* Association française d'action artistique Service des échanges artistiques 1922–1973. — Paris, 2015. — 180 p. P. 2
  19. Les industries culturelles et créatives (ICC), un enjeu clé de notre politique étrangère. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-culturelle/les-industries-culturelles-et-creatives-icc-un-enjeu-cle-de-notre-politique/> (дата обращения: 17.03.2024)
  20. *Liefooghe Ch.* Économie créative et développement des territoires: enjeux et perspectives de recherche // *Innovations.* — 2010, n° 31. — P. 181–197 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/revue-innovations-2010-1-page-181.htm> (дата обращения: 17.03.2024)
  21. *Miège B.* De l'industrie culturelle aux industries culturelles//Les industries culturelles et créatives face à l'ordre de l'information et de la communication. — Fontaine: Presses universitaires de Grenoble, 2017. — P. 13–45.
  22. *Perrier P.-H.* L'industrie culturelle comme porte-avion du mondialisme// Réseau International. — 2017. — 10 octobre [Электронный ресурс]. URL: <https://reseauinternational.net/lindustrie-culturelle-comme-porte-avion-du-mondialisme/> (дата обращения: 17.03.2024)
  23. The Good Country Index France [Электронный ресурс]. URL: <https://index.goodcountry.org/> (дата обращения: 15.02.2023)
  24. 1er panorama des industries culturelles et creatives (07.11.2013). Introduction [Электронный ресурс]. URL: <https://www.editionmultimedia.fr/wp-content/uploads/2013/11/Panorama-des-Industries-Créatives-France-Créative-et-EY-07-11-13.pdf> (дата обращения: 17.03.2024)

Портнягина Мария Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет
m.portnyagina@spbu.ru

Роль политики памяти в формировании национальной идентичности Китая

The role of memory politics in shaping China's national identity

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования национальной идентичности в современном Китае, в частности автор анализирует, какова роль забвения для «воображения нового сообщества». Делается вывод о том, что в КНР активно используются как «положительные», так и «отрицательные» практики забвения, для того чтобы вычеркнуть из истории Китая «неудобные» моменты прошлого, но в то же время оставить в сохранности преемственность курса коммунистической партии. Также в статье рассматривается, какие основные нарративы используются китайским руководством при формировании новой идентичности.

Ключевые слова: национальная идентичность, Китай, политика памяти, забвение, воображаемое сообщество, сяокан, «китайская мечта».

Abstract: The article examines the process of formation of national identity in modern China, in particular, the author analyzes the role of oblivion for the “imagination of a new community.” It is concluded that the PRC actively uses both “positive” and “negative” practices of oblivion in order to erase “inconvenient” moments of the past from the history of China, but at the same time preserve the continuity of the course of the Communist Party. The article also examines what main narratives are used by the Chinese leadership when forming a new identity.

Key words: national identity, China, politics of memory, oblivion, imagined community, xiaokang, “Chinese dream”.

Китай, будучи одной из древнейших цивилизаций в современном мире, известен своим особым отношением к прошлому. Прошлое становится основой для построения на-

циональной идентичности и активным фактором в реализации общественной и политической жизни, к нему обращаются при решении различных проблем. История как наука возникла в Китае ещё в VI в. до н.э. и всегда занимала в его культуре особое положение. И сегодня китайские исследователи отмечают, что «владение прошлым и умение грамотно ориентироваться в нем обязательны для любого ответственного государственного деятеля» [5, с.138]. Как отмечает китайский исследователь Лю Даньчэнь, китайская историография — это особый вид обращения с прошлым, издавна она являлась инструментом в руках государства. Придворные чиновники всегда работали по давно устоявшимся правилам, основой которым служило конфуцианство [5, с.138].

Китайские власти поощряют развитие гуманитарных наук и сегодня, причем, исторические исследования не ограничиваются рамками марксизма. Как отмечают исследователи, конфликт может возникнуть тогда, когда под сомнение ставится вопрос о легитимности коммунистической партии и правильности пути социализма [3, с.65]. Большинство государственных деятелей КНР активно используют прошлое в своей политической практике, однако понимают, что далеко не все может быть пригодно для современных реалий. Именно поэтому в современной исторической политике Китая сочетается две основных тенденции, забвение и воображение нового сообщества. Сочетание этих двух факторов необходимо для конструирования новой единой, гомогенной истории Китая, где нет места разобщенности.

Проблема забвения активно рассматривается в рамках теории *memory studies*. Исследователи отмечают противоречивость данного явления. Например, австрийский философ Рудольф Бургер отмечает, что забвение является «экзистенциально важным ресурсом, без которого нельзя ни жить, ни выживать» [2, с.112]. Пол Коннертон, британский социолог, подчеркивает, что «этика памяти» принципиально новое явление, возникшие в конце XX в. в качестве реакции на принудительное забвение, которое практиковали государства с тоталитарными режимами. Борьба за право рассказать правду о прожитом опыте, борьба против забвения превратилась в «долг помнить». [13]

Таким образом, мы не можем назвать забвение полностью отрицательным или полностью положительным явлением. Поэтому весьма успешна классификация, которую предложил П. Коннертон. Он выделяет 7 типов забвения, три из которых имеют положительную коннотацию и четыре — отрицательную. К положительным относятся: 1) предписанное забвение, утверждаемое государством во имя будущей безопасности, дабы предотвратить гражданскую войну; 2) учредительное забвение, целью которого является формирование новой идентичности и становится частью процесса формирования новой коллективной памяти; 3) аннулирование как борьба с переизбытком информации. К отрицательным формам забвения П. Коннертон относит: 1) репрессивное уничтожение; «) запланированное устаревание, предполагающее ускоренное потребление в условиях рынка; 3) молчание унижения и стыда, как попытка забыть о том, что нельзя выразить словами; 4) амнистия — освобождение государством от плохой памяти [13].

Обратимся к опыту КНР. Каким образом китайское руководство использует практику забвения в своей исторической политике? В конце 70-х гг. XX в. начинается кризис китайской идентичности, о чем свидетельствуют споры о наследии Мао Цзедуна. Именно в это время начинается переоценка наследия Мао Цзедуна китайским руководством, исходя из новых требований времени. «Культурная революция» подверглась критике со стороны государства, а политика Мао признавалась не лишённой ошибок и «перегибов», однако данные критические замечания не должны были касаться ведущей роли партии и социализма как центральной идеологии. Такая историческая политика стремилась сохранить преемственность старого и нового курса. Дэн Сяопин в 1980 г. отметил, что память о Мао, как основателе партии и государства, чтится в Китае, а его идеи будут реализовываться и в дальнейшем [6, с.432]. В данном случае мы можем говорить об учредительном забвении, служащем формированию новой идентичности. Забвение становится частью процесса формирования новой разделяемой памяти, которая основывается не только на новых общих воспоминаниях, но и на разделяемых умолчаниях. В процессе учредительного забвения исключаются

определенные детали, которые могут мешать формированию новой идентичности. Данный тип забвения характеризует отношение и современного руководства Китая к «Культурной революции». Жесткая критика «Культурной революции» и «Большого скачка» может повлечь за собой подрыв легитимности КПК и потерю преемственности с курсом Мао.

Хорошим примером учредительного забвения может служить историческая политика Си Цзиньпина, чья семья пострадала во времена «Культурной революции», его отец был обвинен в антипартийном заговоре и арестован, а сам он был отправлен на перевоспитание в провинцию Шэньси, где вынужден был заниматься тяжелым физическим трудом и жил в бедности. В 2015 г., уже будучи председателем КНР, Си Цзиньпин посетил деревню Лянцзяхе, где прошла его ссылка, и связал годы своей юности с реализацией «китайской мечты», включив тем самым образ культурной революции в нарратив возрождения китайской нации: «В этом году я вернулся в эту деревню. В Лянцзяхе проложили асфальтированную дорогу, провели Интернет, дети могут получить хорошее образование и, естественно, вдоволь есть мясо, это уже не проблема. Все это позволило мне глубже осознать, что китайская мечта — это мечта народа, и мы добьемся успехов на пути к прекрасной жизни только вместе с народом Китая». [7, с.371] Таким образом, Си Цзиньпин умолчал о всех тяготах «Культурной революции», с которыми пришлось столкнуться многим китайским семьям, и сохранение памяти о которых может помешать реализации новой «китайской мечты».

Китайская политика памяти имеет и примеры такого типа забвения как репрессивное уничтожение. К нему можно отнести события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., серии студенческих антиправительственных выступлений, которые были подавлены государством. Для данной формы характерно материальное уничтожение всех данных о событии, что и происходит в Китае. Журналисты не пишут о нем, в сети Интернет невозможно найти информацию о протестах, историки не занимаются анализом данного события, эта тема была табуирована практически сразу в начале 1990-х гг. Причина применения репрессивного уничтожения заключается в том, что память о данном событии может

подорвать авторитет КПК, что приведет к слому национальной идентичности. Обратной стороной данной формы забвения является тот факт, что требование не вспоминать может иметь совершенно противоположный эффект — надолго закрепить в общественной памяти данное событие. Так и в случае с событиями на Тяньаньмэнь, столь усердные попытки китайского руководства забыть о них, приводят к преувеличению их значения.

Таким образом китайское руководство активно использует техники забвения в своей исторической политике, направленные на построение новой идентичности. Причем используются как «положительные», так и «отрицательные» практики забвения. Благодаря забвению китайскому руководству удастся «вычеркивать» тяжелые годы КНР и в тоже время не нарушать преемственности курса коммунистической партии.

Согласно концепции британского политолога и социолога Бенедикта Андерсона, нация является социально сконструированным при помощи воздействия со стороны политических элит сообществом: «нация — это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» [1, с.47]. Современная историческая политика КНР направлена на создание нового «воображаемого сообщества» китайской нации, формированию особых нарративов, способствующих ее скреплению. Одним из таких нарративов стала концепция «китайской мечты».

Впервые она была озвучена Си Цзиньпином в 2013 г во время посещения выставки «Путь к возрождению» в национальном музее Китая. Ее цель — положить конец виктимизации образа Китая. Китайский лидер выделил основные этапы достижения китайской мечты, связав их с прошлым, а именно с историей коммунистической партии: юбилейные даты создания КПК и КНР, 1921 г. и 1949 г. Доктрина зиждется на трех основных принципах: великое возрождение китайской нации, социализм с китайской спецификой и народное благоденствие [11, с.152].

В концепции «китайской мечты» особое место принадлежит термину сяокан. Общество сяокан или воображаемое общество, о котором Си Цзиньпин часто говорит в публичных выступлениях, в партийных документах, в лозунгах и партийных про-

граммах. Например, в новогоднем обращении к народу в 2017 г. китайский лидер обратился к теме построения общества будущего: «Мы осуществим политику ликвидации бедности в стране к 2020 г. с тем, чтобы все избавились от нищеты и жили должным образом, в соответствии с общенациональными стандартами... Впервые за несколько тысяч лет истории китайской нации мы сможем полностью ликвидировать бедность» [12]. Термин «сяокан» использовался и Дэн Сяопином, в 1979 г он использовал его в качестве конечной цели китайской модернизации. В 2013 г. при провозглашении «китайской мечты» Си Цзиньпин заявил, что к 2021 г. будет завершено строительство общества «сяокан», общества средней зажиточности и китайское общество перейдет к выполнению второй фазы «китайской мечты» — созданию гармоничного социалистического государства, которая завершится в 2049 г. Современное использование термина вновь демонстрирует преемственность политического курса и линейность истории Китая, которая поэтапно идет к победе коммунизма.

Тема линейности истории Китая подчеркивается также обращением к древней истории культуры и традициям китайской нации. Само понятие «сяокан» имеет древние корни, восходящие к философии конфуцианства, где термин использовался для описания общества, относящегося к среднему классу. Связь доктрины с конфуцианством прослеживается в отсылках к трудам конфуцианских философов, которые использует Си Цзиньпин в публичных заявлениях, говоря о ценностях китайской нации. В особенности они используются в речах, ориентированных на молодежь [4]. Стоит отметить, что Мао очернял память философа, чему свидетельствует разгром в храме Цюйфу, устроенный красноармейцами- маоистами. Концепция конфуцианства и сегодня задевает ярких коммунистических партийных деятелей. При Си Цзиньпине пошел процесс реабилитации конфуцианских идей. В 2014 г. Си посетил праздник, посвященный дню рождения Конфуция, на котором отметил, что Китай является миролюбивой нацией и эта черта берет свои корни именно в конфуцианской философии. [9]

Таким образом, используя в новой концепции «китайской мечты» термин «сяокан», имеющий древнее происхождение, ру-

ководство страны обеспечивает коммунистической партии Китая преемственность и с древней историей, и с идейными вдохновителями и основателями КНР.

Еще одним основополагающим мифом КНР стал праздник 3 сентября, День Победы во Второй мировой войне и Войне Сопротивления китайского народа японским захватчикам, законодательно закрепленный в 2014 г. Уже осенью 2015 г на площади Тяньаньмэнь прошел праздничный парад, посвященный 70-й годовщине победы. Праздник призван в том числе напомнить и международному сообществу о вкладе Китая в победу над нацизмом: «Великая победа вновь» позволила Китаю утвердиться на международной арене как великой державе, снискала уважение миролюбивых народов. Перед китайским народом открывается светлая перспектива великого возрождения китайской нации, новый поход вновь воспрянувшего Китая» [10].

Таким образом, новый государственный праздник, поддерживая идею о китайской мечте как о великом возрождении нации, меняет вектор коллективной памяти с памяти жертвы, образ, который прослеживается в Конституции КНР, «Китай — полуколониальное, полуфеодальное государство» [8], на память победителей.

Оба нарратива, концепция «китайской мечты» и новый государственный праздник, преследуют цель преодоления унижения, которое испытывала китайская нация под гнетом внешних сил, и возрождения ее в качестве независимого и равноправного партнера под руководством коммунистической партии. Основной вектор исторической политики Си Цзиньпина — создание непрерывной истории развития социализма с китайской спецификой, где прошлое, настоящее и будущее тесно переплетены друг с другом, однако в то же время из прошлого вычеркиваются неудобные события, препятствующие построению единой нации.

Список использованных источников и литературы:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. — М.: Кучково поле, 2016. — 416 с.

2. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика/ Алейда Ассман; пер. с нем. Бориса Хлебникова. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 328 с.
3. Борох О., Ломанов А. Возвращение небесного повеления// Pro et contra. — 2009. — № 3–4 (46), май-август. — С. 65–89
4. Гуров Д. В. «Китайская мечта» Си Цзиньпина: теория и практика // Молодой ученый. — 2019. — № 25 (263). — С. 386–389 [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/archive/263/60940/> (дата обращения: 24.03.2024)
5. Доронин. Б. Г. Китай. Историческая память как основа национальной государственности// Диалог со временем. — 2016. — № 54 — С. 137–149.
6. Дэн Сяопин. Избранное. Т. II (1975–1982). 2-е изд. — Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1995. — 555 с.
7. Истории из уст Си Цзиньпина [Текст] / перевод с китайского языка Семенова А. В., Семеновой Т. Г. — М.: Шанс, 2019. — 396 с.
8. Конституция Китая [Электронный ресурс]. URL https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/?ysclid=ltt22ki6yu14719643 (дата обращения: 24.03.2024)
9. «Конфуция говорит, Сиделает»: The Economist об отношениях конфуцианства и китайского правительства [Электронный ресурс]. URL <https://ekd.me/2015/08/kongzi-shuo-xi-zuo/?ysclid=ltdfxp02bm754285901> (дата обращения: 24.03.2024)
10. Полный текст выступления Си Цзиньпина на юбилейном торжестве по случаю 70-летия Победы в Войне Сопrotивления китайского народа японским захватчикам и Мировой антифашистской войне [Электронный ресурс]. URL https://russian.news.cn/2015-09/04/c_134590053.htm (дата обращения: 24.03.2024)
11. Хубриков Б. О. Историческая политика в современном Китае// Международная аналитика. — 2022. — № 13(3). — С. 145–156
12. Хубриков Б. О. Историческая политика в эпоху Си [Электронный ресурс]. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-politika-v-epohu-si-tszinpinga?ysclid=ltt1y7fe7837428040> (дата обращения: 24.03.2024)
13. Connerton P. Seven types of forgetting // Memory Studies. — 2008. Vol. 1. — P. 59–71 [Электронный ресурс]. URL <https://marcuse.faculty.history.ucsb.edu/classes/201/articles/08Connerton7TypesForgetting.pdf> (дата обращения: 24.03.2024)

Соломонов Владимир Петрович

Фонд сохранения исторической памяти
«Международный центр Северных конвоев»
north.convoycentre@mail.ru

Коллекция Фонда «МЦСК» как вклад в изучение истории Северных конвоев и ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны

The “NCIC” foundation’s collection as a contribution to the study of the history of the Northern Convoys and lend-lease during the Great Patriotic war

Аннотация: В статье дается краткая история создания коллекции Фонда сохранения исторической памяти «Международный центр Северных конвоев» (МЦСК), приводятся основные источники ее пополнения, описываются принципы объединения нескольких экспонатов на основе общей темы. Рассказывается, как именно коллекция фонда используется в рамках просветительской и выставочной деятельности для сохранения памяти о Северных конвоях 1941–1945 гг.

Ключевые слова: коллекция Фонда «МЦСК», Северные союзные конвои 1941–1945 гг., сохранение памяти, патриотическое воспитание, артефакты, личные вещи ветеранов, передвижная выставка.

Abstract: The article gives a brief history of the creation of the collection of the “Northern Convoys International Centre” Foundation, provides the main sources of its replenishment, describes the principles of combining several exhibits based on a common theme. It tells how exactly the collection of the Foundation is used within the framework of educational and exhibition activities to preserve the memory of the Northern Convoys of 1941–1945.

Key words: The “NCIC” Foundation collection, Northern Allied Convoys 1941–1945, memory preservation, patriotic education, artifacts, personal belongings of veterans, mobile exhibition.

Арктические и, шире, Союзные конвои 1941–1945 гг. — важная часть летописи Великой Отечественной и Второй мировой

войны; в оценках ее значения еще не поставлена точка, а отечественные исследования и поисковые работы, направленные на восстановление памяти людей и исторических событий, которые не были надлежащим образом увековечены, в настоящее время активно продолжаются.

При этом нарастающая турбулентность международных отношений приводит к вытеснению темы Союзных конвоев из исторической памяти. Важным аспектом проблемы является то, что в конвойных операциях доставлялись грузы, направлявшиеся из ныне недружественных стран, в том числе судами Великобритании и США с участием моряков — граждан этих стран.

В своей речи на Параде Победы 9 мая 2022 года Президент России Владимир Путин вспомнил ветеранов — участников армий союзников во Второй мировой войне: «Нам известно, что американским ветеранам, которые хотели приехать на парад в Москву, фактически запретили это делать. Но хочу, чтобы они знали: мы гордимся вашими подвигами, вашим вкладом в общую Победу. Мы чтим всех воинов союзнических армий — американцев, англичан, французов (...) всех, кто разгромил нацизм и милитаризм» [5].

Это доказывает то, что сохранение памяти о союзнических операциях, одной из которых являлись, например, Северные конвои 1941–1945 гг., поддерживается на самом высоком уровне.

Сбор и изучение материалов о войне, сохранение и передача подрастающему поколению исторической правды о событиях того периода, о подвигах советских воинов, героизме всего многонационального народа, увековечивание памяти героев — работа воспитательного значения, которое для нашего молодого поколения трудно переоценить.

Подобная работа сегодня иницируется на федеральном и региональном уровнях.

Так, в 2021 году состоялась совместная экспедиция Русского географического общества (РГО) и Минобороны России по аэродромам воздушной трассы Аляска — Сибирь (Алсиб), созданной в рамках ленд-лиза и эксплуатировавшейся в годы Великой Отечественной войны. Задачами экспедиции являлись, кроме прочего, определение местоположения исторической взлётно-посадочной полосы

на местности, топосъёмка, аэрофото-видео фиксация, работы по изучению историко-культурного наследия, проведение опросов местных жителей и краеведов с целью изучения истории аэропортов, и т.д. [6]. На сайте РГО опубликован список исследованных аэродромов с описанием их современного состояния, найденных артефактов, относящихся к ленд-лизу, краткой истории строительства аэродромов и взлетно-посадочных полос [1].

Однако, несмотря на продолжающуюся работу по мемориализации памяти о подвигах участников Северных союзных конвоев — защитников Родины, по сохранению исторических объектов и артефактов, история и значение Северных союзных конвоев мало известны нашим согражданами. Неосведомленность молодежи о Союзных конвоях ведет к тому, что она не помнит и не имеет возможности сохранять память о подвиге участников конвойных операций — советских военных и гражданских моряков, летчиков, работников портов, железнодорожников.

В сегодняшних условиях, когда история родной страны становится важнейшим фактором патриотического воспитания, а ее изучение молодым поколением и их дальнейшая деятельность по сохранению памяти о подвигах предков — необходимое условие формирования гражданина нашей страны, вопрос сохранения памяти о Северных союзных конвоях и их героях, наших согражданах, стоит достаточно остро.

Организации и музеи в Санкт-Петербурге, Архангельске, Мурманске пытаются способствовать узнаваемости союзных конвоев. Фонд сохранения исторической памяти «Международный центр Северных конвоев» (далее — Фонд «МЦСК») в течение пяти лет с момента своего основания занимается увековечением темы Северных союзных конвоев, создавая просветительские и творческие проекты, организуя конференции и выставки. Последнее, а именно выставочная деятельность, приобретает для Фонда «МЦСК» ключевую значимость как способ приобщить к истории Северных и других союзных конвоев, а также ленд-лиза, как можно более широкую аудиторию. Важную роль в этом направлении деятельности играет наличие у Фонда «МЦСК» коллекции предметов, позволяющей создавать интересные для посетителей экспозиции.

Заслуженный художник России И. А. Бурганов в статье «Роль частных коллекций в формировании малых музеев» отмечает, что одно из важнейших качеств, свойственных сфере коллекционирования, — «стремление к дифференцированному ведению дела, в основе которого (...) стремление к осознанию культурной и художественной ценности конкретного творчества, импульс к постижению частного явления» [2, с. 66]. Несмотря на то, что коллекция Фонда «МЦСК» включает в основном артефакты, не связанные с творчеством, осознание культурной, исторической значимости Северных конвоев как страницы истории нашей страны и «импульс к постижению» этого мало изученного явления в истории Великой Отечественной войны (в том числе через артефакты) являются важным стимулом к расширению и диверсификации коллекции.

Коллекция Фонда «МЦСК» начала формироваться благодаря передаче фонду предметов ветеранов Северных конвоев членами их семей еще в 2018 году. Некоторые предметы были переданы фонду позднее, и их передачи были приурочены к мероприятиям Фонда «МЦСК». Например, в 2021 году на открытии выставки в Колледже ГУМРФ имени адмирала С. О. Макарова Фонду «МЦСК» была передана в дар модель эсминца «Деятельный». Модель передал сын ветерана Северных конвоев П. И. Патрушева, В. П. Патрушев. Распространение информации о мероприятиях Фонда «МЦСК» с помощью социальных сетей, сайта фонда и публикаций на сайтах организаций-партнёров способствовали дальнейшему пополнению коллекции: члены семей ветеранов продолжали передавать в дар фонду артефакты, присылать биографическую информацию о ветеранах, электронные копии фотографий.

Еще одним, не менее важным источником пополнения коллекции является личная инициатива сотрудников Фонда «МЦСК», благодаря которой происходит постоянный поиск предметов, дополняющих то или иное тематическое направление коллекции.

Важно, что коллекция Фонда «МЦСК» разнонаправленная, и включает как предметы, связанные непосредственно с военной тематикой (гильзы, модели судов, детали обмундирования, ленточки для бескозырок и пр.), так и личные вещи ветеранов конвоев, рассказывающие о быте моряков во время конвойных опе-

раций. Более того, важной частью коллекции являются предметы, представляющие обширную послевоенную историю сохранения памяти о союзных конвоях. Это книги, награды и юбилейные медали, приуроченные к годовщинам событий Северных конвоев, а также современные творческие, художественные работы как профессиональных художников из России и других стран, так и, что очень важно, молодых людей — школьников и курсантов колледжей. Такие работы представляют собой осмысление истории Северных конвоев сквозь призму творчества и художественного воображения. Выставки, организованные Фондом «МЦСК», могут, таким образом, представить историю Северных конвоев с разных сторон, включая и наглядные результаты предыдущих проектов Фонда, как, например, картины и рисунки победителей и призеров творческого конкурса 2021 года «Вместе мы — МИР!».

Как отмечается в работе «Частные коллекции Петербурга: история формирования и формы актуализации», «базовой формой коммуникации между посетителем и экспонатом в пространстве музея является экспозиционно-выставочная деятельность. Экспозиция позволяет раскрывать не только смысловое поле каждого представленного предмета, но и значения отношений между предметами» [4, с. 33]. Там же приводится мнение исследователя Т. П. Калугиной о том, что «система взаимосвязей, иначе говоря, экспозиционный контекст, обладает (...) важнейшим для музейной экспозиции качеством идеоматичности» [4, с. 33]. В своих выставках Фонд «МЦСК» стремится представить не только наиболее яркие, наглядные артефакты, заставляющие посетителей задуматься над суровыми испытаниями, выпавшими на долю ветеранов Северных конвоев, но и показать отношения между предметами, раскрыв на основе этих отношений ту или иную страницу из истории конвойных операций.

Например, один из ключевых экспонатов из коллекции Фонда «МЦСК» — морской наградной кортик 1945 года, полученный ветераном Великой Отечественной войны, участником Северных конвоев, капитаном 1-го ранга П. И. Патрушевым за участие в приемке эсминца «Деятельный» в Великобритании. Вместе с парадным кителем ветерана, его наградами и ленточкой на бескозырку моряка ВМФ СССР эсминца «Деятельный» кортик создает

целостный «ансамбль» смыслов, позволяющий посетителям соответствующей экспозиции увидеть, с одной стороны, сторгу парадную форму участника конвоев, а с другой — заинтересоваться именно историей эсминца «Деятельный». Наличие в коллекции модели эсминца и дополнительных наглядных материалов, рассказывающих биографию ветерана, а также историю гибели «Деятельного» во время боевого дежурства, показывает аудитории конкретную часть истории Северных конвоев и дополняет ее необходимыми подробностями.

Вообще, важнейшей частью коллекции Фонда «МЦСК» являются именно предметы, связанные с ветеранами Северных конвоев, при этом фонд стремится формировать экспозиции таким образом, чтобы с разных сторон показывать историю конвойных операций, с учетом уже имеющихся в распоряжении предметов. Так, часть коллекции, связанная с личностью ветерана конвоев П. И. Патрушева, направлена на повышение осведомленности аудитории о военных кораблях охранения караванов со стратегическими грузами, а предметы и документы ветерана гражданского флота В. В. Черепина — на приобретение знаний о гражданских судах, перевозивших грузы ленд-лиза, в том числе по Тихоокеанскому маршруту.

В своей выставочной деятельности Фонд «МЦСК» стремится достигать более эффективного усвоения материала посетителями за счет активизации одновременно нескольких каналов восприятия. Просветительский эффект выставочных материалов Фонда «МЦСК» на примере созданной в 2023 году при поддержке Фонда «История Отечества» передвижной выставки «Северные (Союзные) конвои и ленд-лиз 1941–1945 гг.» достигается за счет использования визуальных средств (воспринимаемых зрительно — выставочная экспозиция, текст и иллюстрации информационных стендов, картины и рисунки) в комбинации с аудиальными (воспринимаемыми на слух — рассказ экскурсовода, аудиоряд документального фильма, идущего на экране вмонтированного в стенд монитора).

В статье Т. И. Кимеевой «Музейные коллекции в контексте современных культурологических исследований» находим интересную цитату из диссертации Е. В. Старинковой «Музейный

предмет как текст культуры»: «обращение к музейному предмету как тексту культуры предполагает всестороннее его изучение, выявление семантических и аксиологических полей, информативного, аттрактивного, экспрессивного потенциалов» [3, с. 95]. Фонд «МЦСК», безусловно, стремится не только оценить информативный, аттрактивный потенциал артефактов и предметов из своей коллекции, но и представить их в рамках выставок, задействуя их экспрессивность.

Включение в выставочные экспозиции экспрессивных материалов, воздействующих на чувства аудитории, помогает решать необходимые познавательную и развивающую цели просветительской работы с молодежью. Примеры предметов из коллекции фонда, несущих безусловный «заряд» экспрессивности, вызывающих у аудитории сильный эмоциональный отклик и подъем патриотических чувств — дневник ветерана Северных конвоев И. М. Боброва, сделавшего в нем запись о гибели советского лесовоза «Ижора» во время конвойного перехода, гильзы калибра, которым была атакована «Ижора», и собственно история героической «Ижоры», экипаж которой принял неравный бой с немецкой эскадрой, представленная на информационном стенде.

Передвижная выставка Фонда «МЦСК» «Северные (Союзные) конвои и ленд-лиз 1941–1945 гг.» была представлена в Музее Арктики и Антарктики г. Санкт-Петербурга в сентябреноябре 2023 года, и внесла вклад в сохранение и укрепление традиционных ценностей благодаря просветительскому эффекту, публикациям в СМИ и социальных сетях. Благодаря созданию и экспонированию выставки были отработаны методы и подходы работы с молодежной аудиторией. Так, экспонирование выставки показало, что молодежь активно интересуется описанием героических страниц истории при наличии интересного иллюстративного материала — предметов, качественных фотографий; у молодых людей вызывает эмоциональный отклик описание трагических и героических сражений с упоминанием возраста и имен их сверстников — участников описываемых событий; особый интерес у молодого поколения вызывают различные мультимедиа-эффекты, а именно демонстрация звуко-и видеозаписей, фотографий на мониторе стенда.

Выставку Фонда «МЦСК» «Северные (Союзные) конвои и ленд-лиз 1941–1945 гг.» в Санкт-Петербурге в 2023 году посетили более 19 тысяч человек, большинство из них — школьники, учащиеся среднеспециальных учебных заведений и студенты. Это доказывает потенциал разноплановой и вызывающей интерес у молодежи темы Северных конвоев как объекта усилий по сохранению памяти о героях и сражениях Великой Отечественной войны. При условии правильного подбора экспонатов выставки по теме конвойных операций могут иметь большой просветительский эффект для молодежной аудитории и способствовать расширению знаний о мало известных страницах Великой Отечественной войны.

Список использованных источников и литературы:

1. Алсиб. 1-й сезон [Электронный ресурс]. URL: <https://rgo.ru/activity/expedition-list/alsib-1-y-sezon/> (дата обращения: 30.03.2024).
2. Бурганов И. А. Роль частных коллекций в формировании малых музеев // Дом Бурганова. Пространство культуры. — 2007. — № 1. — С. 64–68.
3. Кимеева Т. И. Музейные коллекции в контексте современных культурологических исследований // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2017. — № 3 (32). — С. 95–98.
4. Ларионов И. Ю., Карелина Е. К., Никонова А. А. Частные коллекции Петербурга: история формирования и актуализации [Россия дала отпор агрессии. Полный текст выступления В. В. Путина на параде Победы. 9.05.2022. // Газета.ru. — 2022. — 9 мая: [Экспедиция РГО и Минобороны по аэродромам трассы «Аляска — Сибирь» [Электронный ресурс]. URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/ekspeditsiya-rgo-i-minoborony-po-aerodromam-alsib/> (дата обращения: 30.03.2024).

Фокин Владимир Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет
fokin.vladimir@mail.ru

Диалог культур и защита национальных культурно- нравственных ценностей

Dialogue of cultures and protection of national cultural and moral values

Аннотация: Взаимодействие цивилизаций и его фундаментальная роль в формировании современного мирового порядка. Столкновение цивилизаций в современном мире происходит на когнитивном уровне в результате столкновения духовно-нравственных идеалов. В Российской Федерации эти противоречия первоначально рассматривались как отражение конкурентной борьбы. Но в ходе обострения борьбы на Украине правящая элита в России быстро поняла, что конфликт приобрел характер столкновения цивилизаций. Контент российской цивилизации и необходимости его защиты сформулирован в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Документ носит комплексный и эклектичный характер.

Ключевые слова: мировой порядок, столкновение цивилизаций, духовно-нравственные ценности.

Abstract: The Interaction of Civilizations and Its Fundamental Role in Shaping the Modern World Order. The clash of civilizations in the modern world takes place at the cognitive level as a result of the clash of spiritual and moral ideals. In the Russian Federation, these contradictions were initially seen as a reflection of competition. But as the fighting in Ukraine intensified, the ruling elite in Russia quickly realized that the conflict had become a clash of civilizations. The content of Russian civilization and the need to protect it is formulated in the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values. The document is complex and eclectic.

Key words: world order, clash of civilizations, spiritual and moral values.

На рубеже веков на международной арене обозначилось различие представлений о характере будущего мирового порядка между странами Запада и большей частью остального мира. Они исходили из того, что в основе современной системы международных отношений будут лежать фундаментальные противоречия между цивилизациями различного культурно-исторического типа, а новый мировой порядок утвердится в результате борьбы между ними. Эти противоречия рассматривались как более глубокие, чем противоречия между общественно-политическими системами, т.к. они существуют на протяжении веков. Поэтому война между цивилизациями — единственный способ преодолеть эти противоречия [11, р. 194]. Конечно, никто не считал возможным ракетно-ядерное столкновение, но войны бывают разными. Современная война носит гибридный характер. В этой войне «победа» означает достижение когнитивных целей (навязывание изменение сознания побежденных с целью принятия ими духовных ценностей иной цивилизации, признания их превосходства и в силу этого подчинения её руководству) [2, с. 35]. В политическом плане на этом и основывалась доктрина Г. Трумэна о перестройке мира по американскому образцу под угрозой ядерного оружия в конце 40-х гг. XX века. Конечно, концепция «мягкой силы» предусматривает использование методов убеждения, а не принуждения, культурной, а не военной экспансии. Но как показала мировая практика, когда мировому неолиберализму не удастся такими способами доказать свое превосходство он легко переходит на силовые методы решения проблем, если чувствует при этом свою безнаказанность.

Целью этой статьи является выявление цивилизационного фактора в формировании внешней политике Российской Федерации.

Начало формирования цивилизационной теории как идеологической основы внешнеполитического курса относится к началу 30-х годов XX века, когда моральные и политические принципы европейского либерализма рухнули в траншеи Первой мировой войны. Кровавая, небывалая по своим масштабам и жестокости трагедия потрясла до основания здание европейской цивилизации, которое возводилось веками. Разразившийся кризис

представлялся настолько глубоким и системным, что, казалось бы, он охватывал все основы общества, которые считались неизблемыми на протяжении нескольких веков [4, с.486].

Однако война и разразившийся революционный кризис не привели к полной катастрофе. Действительность и духовные основы общества были подвергнуты глубокому, иногда беспощадному анализу и переосмыслению. В Европе была организована широкая дискуссия, к которой была привлечена фактически вся интеллектуальная элита всего человечества.

Попытка сформировать систему духовных ценностей, основанных на приоритете национальной идеи, вылилась в доктрину фашизма. Но мир в целом от этого не становился устойчивее. Более того, столкновение национальных интересов вело к конфликтам, приобретающим, как показала история, масштабы грандиозных военных столкновений. Национальной идее противопоставляется идея единства человеческой цивилизации. Но мировая цивилизация для интеллектуалов западного мира была слишком умозрительной. Человеку в соответствии с учением З. Фрейда отказывали в праве на гуманизм. Более верили в интеллектуальный потенциал западной цивилизации. Теория цивилизаций предполагает два взаимоисключающих вывода. Первый состоит в том, что столкновение цивилизаций неизбежно в силу их абсолютной несовместимости. В результате их борьбы утвердится культура одной из цивилизаций в качестве универсальной культуры для всех. Роль универсальной — отводят культуре Западной цивилизации. Цивилизация Запада гуманна и производительна, она обеспечивает прогресс человеческой цивилизации. Цивилизация Востока маргинальна и контрпродуктивна. В их борьбе неизбежна духовная победа одной из цивилизаций и утверждение единой цивилизации, обладающей общей культурой. В победе Запада над Востоком европейцы давно видели историческую «миссию белого человека», распространение цивилизации и подавление дикости [14].

Продолжая либеральную линию, С. Хантингтон в конце XX в. подтвердил неизбежность столкновения цивилизаций, основанных на религиозных различиях. Он провозгласил универсальность западной культуры в условиях глобализации, основанной на неких геоклиматических и социокультурных предпосылках ру-

ководящей роли англосаксонской расы в мире, на «избранности американской нации» [14].

Для внешней политики США аксиомой является идея универсализма культуры Западной цивилизации. Это нашло воплощение в концепции «soft power» Дж. Ная. Публичная дипломатия США исходит из того, что применение «мягкой силы» убедит народы в том, что руководящая роль США в мире может обеспечить прогресс человечества [5].

В новой либеральной теории социальность человека не являлась следствием подавления обществом его природных начал, а заложена в индивидууме, «спроектирована» в его природном существе. Социальность человека определяла и тот тип культуры, тот тип цивилизации, который утверждался в том или ином обществе. В этой предопределенности типа цивилизации проявляется непреодолимость конфликта культур [15]. Христианская религия, в ее западных вариантах, рассматривалась как наиболее благоприятная почва для развития общества, поскольку была основана на рационалистических традициях, обеспечивших западному миру передовые позиции в сфере материальной культуры. В основе современного либерализма лежит уверенность в незыблемости превосходства Запада над остальным миром, поэтому для него по-прежнему остается актуальным обоснование системы светских гуманистических ценностей, пренебрежение идеалами, основанными на иных духовных ценностях. Эта трактовка человека и его религиозной сущности впервые была представлена в трудах А. Бергсона. В марте 1932 г. [9]. В современном западном обществе это учение представлено в трактовке К. Поппера, который будучи рационалистом, выбросил религиозно-мистическое обоснование характерных черт «открытого», западного общества, но сохранил его основные черты, описанные А. Бергсоном, как божественные откровения [8]. Вот почему сегодня для либерализма по-прежнему остается актуальным обоснование гуманизма западных гуманистических ценностей.

Значительно шире рассматривает проявление человеческой сущности К. Ясперс. Противоположность тоталитарной тенденции он находит и в экономической, и в политической, и в культурной жизни людей. Это позволило ему создать более оптимистическую

картину исторической перспективы, которую он рассматривает как процесс возвращения западной цивилизации в лоно Востока, в котором достижение материального благополучия в качестве основы жизни общества заменяется стремлением к самосовершенствованию личности. Расширение прав человека, раскрепощение труда, непрерывно развивающаяся система духовных ценностей — философская вера — мыслятся им как основа процесса возвращения человека к своей сущности, возвращения человечества к своему единству, утраченному в период выделения западной цивилизации из общемировой. Ясперс считает процесс взаимодействия и взаимовлияния западной и восточной цивилизаций благотворным для личности [12]. В этом взаимодействии Ясперс видит решение одной из сложнейших проблем экзистенциализма: соотношения свободы и произвола. В общественной жизни невозможно отличить одно от другого, что порождает нелегкую дилемму: либо формальная рационализация бюрократического общества, не оставляющая места для свободы, либо бунт против разума, разрушающий само общество. Для себя Ясперс решает проблему путем синтеза экзистенциальной внутренней свободы личности, идущей с Востока, и регулятивной внешней функции разума, приходящей с Запада. В послевоенные годы немецкий мыслитель назвал этот симбиоз «философской верой» [12].

Отвергнутая в ходе дискуссии концепция войны цивилизаций как не отражающая положение дел в западной цивилизации, разрушаемой в десятки годы неконтролируемой волной миграции в Европу и Америку, провалом политики мультикультурализма в Европе, нашла неожиданное проявление в двадцатых годах XXI века в условиях противостояния Западного и остального мира, обостряемого кризисом неолибералистской идеологии.

На рубеже веков на международной арене обозначилось различие представлений о характере будущего мирового порядка между Россией и странами Запада. О существовании противоречивых интересов России и стран Запада на международной арене впервые открыто было сказано в речи В. Путина в 2007 году и необходимости поиска компромиссов [1]. В Российской Федерации эти противоречия первоначально рассматривались как отражение конкурентной борьбы на международной арене, не имеющие

под собой какой-либо идеологической основы в отличие от периода Холодной войны, которая отражала борьбу двух общественно-политических систем. Некоторые были убеждены, что новый мировой порядок будет сформирован в результате взаимодействия региональных центров силы, т.к. между ними нет принципиальных противоречий классового характера и Россия, и Запад находятся в пределах единой буржуазно-либеральной модели общественного устройства. Считалось, что в пределах естественной конкурентной борьбы можно будет найти компромиссные решения. Например, дешевое сырье в обмен на передовые технологии [10]. Но расширение НАТО на Восток, превращение Украины в «Антироссию», гонения на Русскую православную церковь на Украине достаточно быстро убедили правящую элиту в России, что конфликт приобрел характер столкновения цивилизаций.

Понимание этого обстоятельства проявилось в принятии «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [6]. Этот документ конкретизируют отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Основ государственной культурной политики, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Документ определяет нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. Представляется, что он играет

важную роль в формировании гражданской идентичности народов Российской Федерации перед лицом военной угрозы с Запада и в борьбе с современным фашизмом и его покровителями.

Государственная политика Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей представляет собой совокупность скоординированных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей, т.е. ценностей на которых основывается современная российская цивилизация.

К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного начала над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию.

Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества. В реализации такой государственной политики участвуют федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ситуация в России и в мире оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей.

Угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России.

Они пытаются насаждать разрушительную для российского общества систему идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, антипатриотизма, отрицания позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Во внешней политике России (Концепции внешней политики РФ, утвержденной в марте 2023 г.) задача защиты культурно-национальных ценностей выдвигается в качестве одного из важнейших направлений [3].

Важно отметить, что политика защиты и сохранения духовно-нравственных ценностей народов России не означает, что Россия пойдет по пути культурной автаркии. Владимир Путин во время выступления на пленарном заседании IX Санкт-Петербургского международного культурного форума (Форума объединённых культур) заявил, что Россия будет стремиться использовать в своих целях достижения науки, образования и культуры других народов. Он говорил: «Санкт-Петербург — это и одно из зримых воплощений той самой всемирной отзывчивости русского народа... способности осмысливать, принимать и развивать всё самое лучшее, не подчёркивать различия, а находить общее, подниматься на высоту взаимного духовного обогащения и вместе идти вперёд» [1].

Список использованных источников и литературы:

1. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 31.03.2023)
2. *Караваев И. Н.* Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии. //Военная мысль. 2022. № 3. С. 35–

- 42 [Электронный ресурс]. URL: <https://pochitaem.su/voennajamysl-3-mart-2022/> (дата обращения: 18.05.2022)
3. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31 марта 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 25.03.2024)
  4. *Манн Т.* Гете и Толстой. Фрагменты к проблеме гуманизма. Собрание сочинений в 10 тт. /Под ред. Н. Н. Вильмонта и Б. Л. Сучкова. Перевод с немецкого. Составитель Е. Закс. Редактор Е. Эткинд. Примечания В. Голанта и С. Барского. М.: Издательство «Художественная литература», 1960. Т. 9. — 598 с.
  5. *Най Дж. С.* Мягкая мощь. Как я спорил с Бжезинским... М.: Изд-во Родина, 2023. — 256 с.
  6. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 27.02.2023)
  7. *Поннер К.* Открытое общество и его враги. В 2 тт. / Пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. — М.: Культурная инициатива; Феникс, 1992. Т. 1. — 448 с.
  8. Пленарное заседание Форума объединённых культур. 17 ноября 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72757> (дата обращения: 20.11.23)
  9. *Bergson H.* Les deux sources de la morale et de la religion. Paris, 1932. — 351 p.
  10. *Brzezinski Z.* Toward a global Realignment //The American Interest. 2016. April. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.the-american-interest.com/2016/04/17/toward-a-global-realignment/> (дата обращения: 25.11.2016)
  11. *Huntington S.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. — N.-Y.: Simon and Shuster, 1996. — 194 p.
  12. *Jaspers K.* Die geistige Situation der Zeit. Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1931. — 240 s.
  13. *Jaspers K.* Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. Zürich, S. R. Piper & Co. Verlag, München (Serie Piper 298), 1983. — 360 p.
  14. *Toynbee A. J.* A study of history, v. 1–12, London: Oxford University Press, 1934–1961. — 508 p.
  15. *Weber A.* Kulturgeschichte als Kultursoziologie. Leiden, 1935. — 423 s.

Харлампьева Надежда Климовна

Санкт-Петербургский государственный университет
st007505@spbu.ru

Ермолина Марина Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет
st007539@spbu.ru

Арктический концепт: право в межкультурной коммуникации

The arctic concept: law in intercultural communication

Аннотация: В статье рассмотрена методология исследования номотетической (законной) Арктики на примере анализа особенностей формирования основ межкультурной коммуникации, совершенствования мирополитического подхода в ее изучении, а также разграничение знаний субъектов когнитивного творческого коллектива — представителей академической среды, в том числе социогуманитарных наук, а также мнения экспертов-правоведов.

Ключевые слова: российская Арктика, номотетический концепт, мирополитический подход, межкультурная коммуникация, культурное и природное наследие.

Abstract: The article devoted to the research methodology for studying the nomothetic (legal) Arctic using the example of analyzing the features of the formation of the foundations of intercultural communication, improving the world-political approach to its study, as well as the differentiation of the knowledge of subjects of the cognitive creative team — representatives of the academic environment, including the socio-humanities, as well as the opinions of legal experts.

Key words: Russian Arctic, nomothetic concept, world-political approach, intercultural communication, cultural and natural heritage.

Введение

Межкультурная коммуникация как научно-методическая тема для разработки основных образовательных программ по спе-

циальности «международные отношения» и «культурология» обсуждается с 2015 года в творческом коллективе преподавателей кафедры мировой политики и кафедры международных гуманитарных факультета Санкт-Петербургского государственного университета и Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск, Республики Саха (Якутия), а также с коллегами из северных субъектов Российской Федерации на постоянных семинарах и конференциях.

Арктическая тематика, став объектом научного познания в сфере общественных и гуманитарных наук, открыла новое пространство для формирования современных знаний по международному взаимодействию. Результаты изучения особенностей международных отношений, касающихся Арктики на стыке XX–XXI вв., показали: а) возможности преодоления барьеров межкультурной коммуникации не только между культурами разных народов, но и культуры научно-технического и делового общения; б) арктическим научным сообществом была создана основа для формирования межгосударственных отношений между государствами, имеющими морские границы в Северном Ледовитом океане и на Северном Полярном круге; в) научно-практические программы и проекты по арктической тематике включили Арктику в глобальные процессы научного планирования; г) создание объединений, нацеленных на практику обсуждения проектной деятельности компаний на региональном и муниципальном уровнях власти. Включения сообщества коренных народов сформировали современный образ позитивного восприятия Арктики на международном уровне.

На нынешнем этапе научная и правотворческая деятельность приарктических государств остается одним из тех научных направлений, которое стало поводом к рассуждениям о становлении нового региона мира — Арктики. Процесс уточнения внутринациональных и международных региональных форм сотрудничества, основанных на официальных договорах и соглашениях, с целью достижения социальной солидарности и согласованности действий, обозначились на уровне межкультурных деловых коммуникаций. В академических кругах общественных и гуманитарных наук каждый научно-творческий коллектив вносит свой

вклад в это направление. Так, например, в многонациональном российском обществе российская Арктика в современном понимании воспринимается как стратегический регион с многолетне-мерзлотным грунтом, с особенными климатическими условиями ведения жизнедеятельности в трудных условиях, со своей специфической административно-территориальной геоструктурой, обозначенной в Конституции РФ в виде национальных округов, краев и республик, а также названной Арктической зоной Российской Федерации в Указе Президента РФ [13]. Во многих правительственных актах постоянно обсуждается социально-экономическая специфика в виде опорных экономических зон развития, опорных населенных пунктов, агломераций и др. Особое внимание в государственной политике уделяется этно-национальному составу населения, проживающего на Крайнем Севере российской Арктики. Термины «коренные народы», «коренные малочисленные народы», «этноты» встречаются почти во всех социально-экономических программах и проектах Арктики и Севера. В комплексе все эти лингвистические особенности показывают динамику совершенствования не только законодательства [3; 4], но проблем функционирования государственного языка в России [6; 2]. Интенсивность исследований, посвященных правовым, политическим процессам в условиях трансформации российского общества, позволяет критически рассматривать собственные ранее выдвинутые для дискуссии положения, попытаться дать им теоретико-обоснованный характер относительно динамики изучения арктического концепта на данном этапе.

Номотетический концепт Арктики и межкультурная коммуникация

Международное взаимодействие в Арктике, изученное и исследованное с помощью применения мирополитического подхода (влияние принципов глобальной политики на региональное положение дел и местную практику) показывает, что Цели устойчивого развития как универсальный принцип разумной созидательной деятельности человека удачно вписались в формирование современного регионального взаимодействия на многосторонней

и двусторонней основе в Арктике. Созданные критерии накопления лучших практик и наиболее доступных технологий, возможностей их адаптации и применения в многочисленных отраслях продолжают пополнять и выявлять особенности формирования специфических арктических компетенций, стандартов и норм. К тому же появляются новые инициативы, претендующие на глобальность, например, концепция «Пояс и путь» (Китай), которая намерена внести совершенно новое содержание в региональное положение дел и местную практику.

На пути к этим изменениям (вызовам) предлагается обсудить научное мировоззренческое направление как одно из главных концептов достижения социального согласия (консенсуса) по арктической тематике. В современном мире динамика научных мыслей, обсуждаемая в рамках тенденций постнеклассической науки, показывает социально-аксиологические философские основы социогуманитарных наук. В части, касающейся межкультурной коммуникации, предлагается обратить внимание на: а) элементарные единицы научной теории — знаки и символы; б) способ научного познания — лингвистический способ самовыражения и творчества; в) результаты научного знания — когнитивного творчества исследователя [5]. Стоит косвенно обратить внимание на эволюцию тематики на положениях философских научных мыслей, касающихся дальнейшей разработки теории межкультурной коммуникации. Она касается возможностей систематизации современных знаний об Арктике в целом и отдельно, в рамках конструктивистского подхода к этничности и языковой лояльности [1], в частности.

В настоящей статье теоретизация межкультурной коммуникации можно развить в рамках создания среды номотетической (законной) Арктики [12, с. 105]. В таком случае объектом изучения и исследования выступает правовая межкультурная коммуникация, основанная на анализе элементарных единиц научной теории — языки, тексты, контексты и гипертексты. Субъектом политико-правового исследования выступает междисциплинарный творческий коллектив исследователей (представители исторической и юридической науки в данном случае). Когнитивное научное творчество исследователей как реакции на процесс фор-

мирования арктического концепта мировой политики касается номотетического концепта Арктики как предмета исследования, способа идентификационного самовыражения и становления арктического специфического нормотворчества.

Критическое осмысление предыдущих статей авторов настоящего исследования предпринято с целью выявления не только проблемы формирования номотетической среды Арктики, но и укрепления тематики научно-методического исследовательского направления. Так, в предыдущих статьях были поставлены задачи исследования принципов сохранения культурного наследия на территории Арктики и выявление их политико-правовых взаимовлияющих факторов, что необходимо для научно-методического понимания объекта и предмета исследования в сфере общественных и гуманитарных наук (право, политология, международные отношения, мировая политика, социология, культурология и др.). Кроме того, в рамках мирополитического подхода было обращено внимание на практику международного взаимодействия на местах, которая могла бы способствовать пониманию состояния процесса формирования знания о принципах сохранения культурного наследия на территории Арктической зоны (АЗ) РФ [10, с. 202].

При проведении предыдущих исследований мы исходили из того, что политико-правовые принципы сохранения культурного и природного наследия на территории Арктики были приведены на трех уровнях формирования пространства знания об Арктике — глобальном, региональном и местном [10, с. 414]. В настоящей статье стоит остановиться на этих понятиях и дать следующее уточнение: термин *глобальный* применить как *международный*, принципы *регионального положения* рассмотреть на основе достигнутых *многосторонних и двусторонних соглашений* с другими арктическими и не-арктическими странами, а понятие *местная практика* рассматривать как *национальный уровень* процесса принятия решений и их осуществления. Эти уточнения важны для рассмотрения правовых основ сохранения культурного наследия на территории Арктики на международном, межрегиональном и национальном уровнях с целью укрепления отношений сохранения культурного наследия.

Вопросы пользы и выгоды, перешедшие от классической немецкой филологии, стали широко обсуждаться в моральной философии как отдельное направление современного осмысления этической нормы. Потому вопрос, звучащий не совсем корректно с точки зрения моральной основы, в профессиональной среде правоведов-экспертов, дающих оценку процессу принятия международных правовых актов, звучит следующим образом: в чем состоит польза от сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, включая такую его часть как нематериальное наследие? Прагматический подход обозначен в меркантильном вопросе о коренных народах: в чем именно выражается польза государству, сохраняющему самобытность данной группы населения? Вместе с тем устаревшие понятия присутствуют и уточняются в международных документах, например, таких как Конвенция № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» Международной организации труда (1989), «Конвенция об охране нематериального культурного наследия» (2003). Вопрос о необходимости принятия Россией новых международных обязательств «в угоду» международному сообществу положений подобных документов остается неоднозначным [6; 7]. Малоизвестны экспертные оценки, касающиеся сути понятий «культурное и природное наследие» и условия их применения в научно-популярной среде [12]. Так, необходимо разделить среду применения понятийного аппарата, среду уточнения понятийного аппарата, условия, моральную основу их применения. Экспертный механизм [11] определил то, что в понимании коренных народов из-за тесной взаимосвязи культуры народов с природой в повседневной жизни эти понятия неразделимы. Что касается юридической интерпретации, то разделение наследия на «материальное», «нематериальное» и «природное» является искусственным. Понятие «природное наследие» в единстве с понятием «культурное наследие» означает взаимообусловленность культуры и природы, а также их равнозначимость для сохранения природной среды Арктической зоны Российской Федерации [13]. Потому было рекомендовано обратить внимание на то, что не вполне четко решен вопрос в сфере распределения компетенции по предметам совместного ведения

Российской Федерации и ее субъектов в части охраны объектов культурного наследия коренных народов Севера [10].

Анализ предыдущих статей показывает также четкое разделение экспертного сообщества, включающее правоведов и представителей академической среды. В академической среде нематериальное культурное наследие является предметом разработки научно-методических и научно-исследовательских тем и распространения знаний на примере Арктики. На экспертном уровне политико-правовые противоречия объекта исследования оцениваются с прагматической точки зрения по вопросам соответствия российского законодательства принятым международным правилам и нормам, а не с точки зрения целесообразности принятия международных обязательств. В первую очередь, акцентируется внимание на проблеме согласования компетенций между федеральными и региональными органами власти [10, с. 415].

Международный уровень регулирования межгосударственного взаимодействия в Арктике предполагает неукоснительное соблюдение всеми заинтересованными странами общих принципов и норм международного права, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций 1945 г. и ряда резолюций ООН, а также специальных принципов, содержащихся в Риоде-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 г. и применимых к защите и сохранению уникальных экосистем Арктики, традиционного образа жизни и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, их прав, охране объектов нематериального культурного наследия. При заключении Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г., Конвенции ООН об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. и других соглашений договаривающиеся страны стремились прийти к гармонизации общих принципов и подходов к проблемам сохранения арктических пространств, а также выработке понятийного аппарата, касающегося объектов природного и культурного наследия.

Следует также учесть трансформационные процессы, происходящие в мировой политике, которые способствуют изменениям в восприятии не только различных правовых систем, но и подходов к интерпретации тех или иных процессов и явлений.

Региональное положение дел в настоящее время связано, прежде всего, со сложившейся политической ситуацией на мировой арене. Исполнение ранее достигнутых договоренностей по некоторым арктическим вопросам со стороны России может стать, по меньшей мере, проблематичным. Тем не менее, опуская известный политический подтекст, заметим то, что Россия до настоящего времени исполняла все принятые международные обязательства добросовестно и в полном объеме. Известно, что сам по себе процесс достижения международных договоренностей, в том числе на примере арктических соглашений — довольно трудоемкий и длительный.

Применительно к настоящему исследованию можно упомянуть также заключенное в 2017 году между правительствами Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Российской Федерации, Швеции и США Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (вступило в силу в 2018 г., было оговорено 5-летним сроком действия и носило рамочный характер) [7]. Данный документ стал своеобразным итогом накопления и обобщения ключевых приоритетов международного научного взаимодействия в Арктике [8, с. 120–130]. Как отмечено в тексте Соглашения, оно призвано «содействовать», то есть «выполнять все необходимые процедуры, включая своевременное рассмотрение вопросов и максимально оперативное, насколько возможно, принятие решений». Термин «научная деятельность», согласно Ст. 1, предполагает «усилия по улучшению понимания Арктики посредством научных исследований, мониторинга и оценки» и т.д. Соответствующая деятельность включала, в частности, мероприятия, связанные с планированием, организацией и проведением научных семинаров, симпозиумов, конференций, практикумов и встреч; анализ и обмен научными данными, идеями, результатами, методами, опытом, в том числе традиционными и местными знаниями.

Россия принимала активное участие в работе Арктического совета, Совета Европы, Совета Балтийского моря, Совета Баренцева\Евроарктического региона, Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, участвовала в совместных с европейскими странами экологических проектах, заключенных в рам-

ках межправительственных соглашений, в числе которых — совместные экспедиции, мониторинг водных объектов, внедрение экологических технологий и «зеленой» энергетики, экологичного обращения с отходами и множество других важных сфер.

Россия не ратифицировала Конвенцию об охране нематериального культурного наследия (2003), и она не действует на территории России, а режим охраны объектов, включенных ЮНЕСКО в перечень нематериального культурного наследия, на территорию России не распространяется. Данный аспект касается и Нагойского протокола о доступе к генетическим ресурсам (2010), а также Картахенского протокола к Конвенции о биологическом разнообразии (2000).

В связи с этим необходимо акцентировать внимание на действующих договоренностях с другими странами, способствующих формированию нового видения правового концепта в Арктической зоне Российской Федерации.

Принятая в 2015 году Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» стала очевидным примером международного сотрудничества 193 государств по достижению Целей в области устойчивого развития. Данный документ можно рассматривать как итог ранее достигнутых договоренностей по проблемам изменения климата, защите экосистем суши, морской среды, животного и растительного мира и среды их обитания и другим вопросам. Некоторые пункты напрямую касаются защиты прав и интересов коренных малочисленных народов. Права коренных малочисленных народов упоминаются в данной резолюции по меньшей мере 6 раз в разных контекстах. Основной акцент заключается в том, что достижение той или иной цели невозможно без четко сформулированных и конкретных задач, направленных на поддержание социокультурных устоев, улучшение законодательства и создание благоприятной среды для образования и развития уязвимых слоев населения. При этом стоит оговорить, что специфика декларативных международных актов, к которым относится и названная Резолюция ООН, состоит в добровольном исполнении государствами принятых на себя обязательств.

Вывод

Таким образом, с научно-методической точки зрения совершенствования методологии исследования: во-первых, объект исследования — основа межкультурной коммуникации — стоит включить в предметную область формирования номотетической (законной) Арктики; во-вторых, взаимовлияющие факторы мирополитического уровня анализа (глобальное на региональное положение и местную практику) стоит разграничить на международную, региональную (по степени заключенных многосторонних и двусторонних соглашений) и местную практику, соответствующую национальной среде процесса принятия решений и их осуществления. Вместе с тем, особое внимание следует уделить субъектам когнитивного творческого коллектива, включающего представителей академической среды, в том числе социогуманитарных наук, а также мнения экспертов-правоведов. Очевидно, что уточнение применения нормативно-правовых понятий представляется важным аспектом эффективного соотношения текстов, контекстов и гипертекстов, касающихся рассмотрения правовых вопросов в межкультурной коммуникации.

Список использованных источников и литературы:

1. Баранова В. В. Язык и этническая идентичность. Урумы и Румеи Приазовья. — М.: Изд. дом Гос. Ун-та Высшей школы экономики, 2010. — 287 с.
2. Государственный язык России: нормы права и нормы языка/под ред. С. А. Белова, Н. М. Кропачева. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. — 130 с.
3. Ермолина М. А. Международно-правовая стратегия устойчивого развития городов в интересах арктических регионов // Арктика: общество, наука и право: сб. материалов форума с международным участием. — Изд-во С.-Петер. Ун-та, 2020. — С. 416–425.
4. Ермолина М. А. Обзор правового регулирования культурного и природного наследия Арктики // Межкультурный диалог в современном мире. Материалы X конференции с международным участием: сб. трудов. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 60–63.
5. Лебедев С. А. Современная философия науки: монография. М.: Проспект, 2023. — 312 с.

6. Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике. Вместе с «Докладом». — Нуук, Гренландия. — 06.09.1993 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16071#IP6U59UwJtScnEdD> (дата обращения: 04.04.2024)
7. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества. Вместе с «Установленными географическими районами», «Компетентными органами и контактами». — Фэрбенкс, США. — 11.05.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=61401#59TU59Uua0M9tYMW2> (дата обращения: 04.04.2024)
8. Соколова Н. А. Международное арктическое научное сотрудничество: институционализация правового режима // Актуальные проблемы российского права. — 2020. № 9. — С. 120–130.
9. Харлампьева Н. К. Арктика в современной системе глобального мира // Наука и инновационные разработки — Северу: сб. докладов. Общ. ред. А. А. Гольдман, И. В. Зырянов, И. С. Томский. — Новосибирск: Издательство СО РАН, 2014. — С. 397–390.
10. Харлампьева Н. К., Ермолина М. А. Политико-правовые принципы сохранения культурного наследия в методологии изучения Арктики // Евразийский юридический журнал. — 2022. № 6 (169). — С. 414–415.
11. Харлампьева Н. К., Ермолина М. А. Сохранение культурного наследия Арктики: политико-правовые принципы // Развитие Северо-Арктического региона: вопросы сохранения культурного наследия народов Арктики. материалы Всероссийской научно-практической конференции. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2022. — С. 201–206.
12. Экспертный механизм по правам коренных народов (ЭМПКН) 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.docip.org/ru/korennyye-narody-v-oon/ehkspertnyi-mekhanizm/> (дата обращения: 01.05.2022).
13. Kharlampieva N. K. Research Methodology of the International Economic Cooperation Bases in the Arctic // Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 6. Political science. International relations, 2016. Issue 2. — Pp. 97–109.

Чернов Игорь Вячеславович

Санкт-Петербургский государственный университет
igor_chernov@mail.ru

Чернова Анна Игоревна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Франкофония: культура и политика

Francophony: culture and politics

Аннотация: Авторы рассматривают взаимоотношения сферы культуры и политики в современном мире на примере франкоязычного пространства. Концепция «мягкой силы», постулирующая неразрывную связь политики и культуры, практически не объясняет сами процессы культурного взаимодействия. Политика делает политическим любую сферу, к которой она прикасается, но это лишь небольшая часть человеческой культуры, которая не имеет монополии на всю культуру целиком.

Ключевые слова: политика, культура, франкофония, Франция, Африка

Abstract: The authors examine the relationship between the spheres of culture and politics in the modern world using the example of the French-speaking space. The concept of “soft power,” which postulates an inextricable connection between politics and culture, practically does not explain the processes of cultural interaction themselves. Politics makes political any sphere it touches, but this is only a small part of human culture, which does not have a monopoly on the entire culture.

Key words: politics, culture, Francophonie, France, Africa

Культура и политика тесно связаны друг с другом. Всем известен термин «мягкая сила», введённый в научный оборот Дж. Наем, под которым подразумевается использование государством своего культурного влияния для достижения конкретных политических целей. Как отмечает Н. М. Мухарьямов, «возникающие в этой области отношения содержат моменты оспарива-

ния ресурсов власти и легитимности, значимые и с политической, и с языковой точек зрения. Язык при этом рассматривается не столько как общее благо, сколько как повод для мобилизации (коммуникативно и символически) сторонников конкурирующих сил» [3]. В этой логике нам понятен описанный Львом Толстым эпизод, когда после начала войны 1812 года с Наполеоном русские барышни из аристократических семейств в знак протеста против чужеземной агрессии задегивали шторкой полки с французской литературой, отказываясь от чтения «вражеских» книг.

Но данная концепция, постулирующая неразрывную связь политики и культуры, практически не затрагивает и не объясняет сами процессы культурного взаимодействия. Как отмечал немецкий исследователь К. Шмидт, политика делает политическим любую сферу, к которой она прикасается (от спорта до туризма), но, добавим от себя, политика — это лишь небольшая часть человеческой культуры и, разумеется, не имеет монополии на всю культуру целиком. Более того, часто в истории взаимодействия национальных культур происходят парадоксальные вещи. Например, Древний Рим покорил и этрусскую и греческую цивилизации, но сам оказался в культурной зависимости от них. Причём эта зависимость способствовала расцвету собственно римской культуры. Таким образом, собственно культурное взаимодействие и использование тех или иных культурных практик с целью усиления политического влияния — это два совершенно разных процесса. Политика часто использует культуру, но далеко не всегда доминирует над культурой. Наиболее наглядно это видно на примере франкофонии.

Французы чётко разделяют культурную франкофонию (пишется со строчной буквы) и политическую Франкофонию. Под первым термином понимается весь франкоговорящий мир во всем его разнообразии, под вторым — организационная структура этого мира, международная политическая организация, Международная организация Франкофонии (МОФ), призванная представлять и защищать интересы франкоговорящего мира. Причём, культурное сообщество возникло гораздо раньше политического. Сам термин «франкофония» был изобретен французским географом О. Реклю ещё в последней четверти XIX века,

но лишь в 1960 г. были созданы первые франкофонные межправительственные структуры. По выражению отца-основателя Франкофонии, первого президента Сенегала (и одновременно франкоязычного поэта) Леопольда Седара Сенгора именно франкофония стала «чудесным инструментом» для многих африканских и арабских стран, получивших независимость. Ведь французский язык, несмотря на уход Франции как колониальной державы, остался на африканском континенте, так же как и на всех других континентах. Сам Сенгор (1906–2001) родился во Французской Западной Африке и получил литературное образование в Париже, в лицее Святого Людовика и в Сорбонне. Там он подружился с поэтом с острова Мартиника Эме Сезэром, вместе с которым выступил основателем движения «негритюд». Получив научную степень в 1935 г., Сенгор стал первым африканцем, преподающим в Парижском университете. Он читал лекции по литературе, языкам и африканской цивилизации. После Второй мировой войны Сенгор включился в политическую жизнь. Когда французские колонии получили право на представительство во французском парламенте, он стал депутатом Национального Собрания Франции от Сенегала (1945). Через десять лет Леопольд Сенгор становится членом французского правительства — государственным секретарем в кабинете Эдгара Фора (1955–1956), затем министром без портфеля в начале Пятой Республики (1959). наконец, 5 сентября 1960 г. Сенгор стал первым президентом Республики Сенегал. На этом посту он оставался ровно двадцать лет до того момента, когда в 1980 г. он добровольно (что удивительно для африканских стран) отказался от продолжения своей политической карьеры. Первый сборник стихов Леопольда Сенгора вышел в 1945 г. После этого им было опубликовано большое количество литературных и политических произведений, среди которых следует назвать «Антологию новой негритянской и мальгашской поэзии на французском языке» и «То, во что я верю: негритюд, франсизм и универсальная цивилизация». Сенгор являлся почетным доктором многих университетов по всему миру. В 1983 г. он стал первым писателем с черным цветом кожи, избранным в состав Французской Академии. Будучи неустанным защитником идеи Франкофонии, он делал все от него зависящее для реализации

идеи «франкоязычного органического сообщества». После получения независимости большинством африканских стран, по его мнению, было необходимо возобновить идею единого сообщества и, переосмыслив ее, сделать ее африканской или даже общечеловеческой идеей. Создание «Commonwealth à la française» должно было, по мысли Сенгора, помочь избежать разобщения франкоязычных африканских стран, получивших независимость и, одновременно, сохранить особые связи с бывшей метрополией.

Впрочем, многие постколониальные политики XX века (президент Туниса Хабиб Бургиба, король Камбоджи Народом Сианук и т.д.), будучи реалистами, не желали полного разрыва с бывшей метрополией и предлагали создать объединение стран, недавно получивших независимость, но желавших сохранить тесные взаимоотношения с Францией, основанные на культурном и языковом сходстве. Фактическим воплощением этим стремлений стало решение регулярно собирать конференции министров образования и министров по делам молодежи и спорта. Уже в 1961 г. возникла еще одна неправительственная структура в рамках франкофонии — в Монреале была создана ассоциация университетов, использующих французский язык. Однако следует отметить, что Франция первоначально достаточно осторожно относилась к идее Франкофонии, боясь обвинений в неокOLONIALИЗМЕ и гЕГЕМОНИЗМЕ. Таким образом, институты нового движения создавались несколько хаотично, без четкого плана, при решающем воздействии франкоязычных лидеров «третьего мира». Сенгор представил свой проект «франкоязычного сообщества» другим африканским лидерам во время саммита Общей африканской и мальгашской организации в Антананариву (Мадагаскар) в июне 1966 г. Сам Сенгор говорил о том, что эта идея «органического сообщества Франкофонии» пришла к нему в 1955 г., когда он был государственным секретарем в правительстве Э. Форы и готовил пересмотр VIII статьи французской Конституции, касающихся департаментов, заморских территорий и протекторатов. Необходимо было поближе познакомиться с тем, чего хотели сами представители этих «протекторатов». Именно по этому поводу Сенгор встретился с Хабибом Бургибой, который находился тогда во Франции под арестом. После этой встречи началась их дружба

и сотрудничество в деле создания «Содружества» à la française между нациями, которые используют французский в качестве национального, официального языка или языка культуры. 23 сентября 1966 г., принимая в университете Лаваль в Квебеке звание почетного доктора, сенегальский президент Сенгор страстно призвал к сплочению франкофонии. Франция, однако, не отреагировала. Президент Туниса Х. Бургиба заявил тогда, что если Франция и дальше будет бездействовать, боясь обвинений в неокOLONиализме, тогда франкофония обречена, и «страницу можно переверачивать». По его мнению, франкофония не должна была рассматриваться как новая форма неокOLONиализма, но должна использовать колониальный опыт в интересах новых государств. Главное событие произошло в 1970 г. во время конференции в Ниамее (столица Нигера), когда была создана первая постоянно действующая межправительственная структура Франкофонии Агентство по культурному и техническому взаимодействию (l'Agence de cooperation culturelle et technique [АССТ]). Учредительная хартия нового Агентства была подписана 20 марта 1970 г. представителями 21 страны. Сотрудничество планировалось, на первых порах, только в технической области.

Но президент Сенегала желал большего и уже в 1975 г. он призвал провести саммит Франкофонии. В 1986 году количественные изменения во франкофонском движении наконец-то перешли в качественные. В Версале открылся первый саммит франкоговорящих стран. Значение франкофонии к этому времени хорошо осознали и во Франции. Французские политики, готовившие первый саммит франкоговорящих стран в знаменитом парижском пригороде Версале в 1986 году, видели свою цель в создании международной организации, похожей по своей структуре и целям на Британское Содружество, но, разумеется, являющейся его конкурентом. Конференция стран, использующих французский язык (официальное название встречи) открылась 17 февраля 1986 г. и вошла в историю как Первый Саммит Франкофонии. Встреча продолжалась два дня, в течение которых было сделано много торжественных заявлений и принято некоторое количество практических решений. Президент Франции Ф. Миттеран заявил, открывая встречу, о том, что главная цель Франкофонии на данном

этапе это сосчитать свои силы для того, чтобы заявить о своих амбициях. По его мнению, идентичность франкофонного сообщества оказалась под угрозой, и оно должно иметь жизненный рефлекс для борьбы со смертельно опасной отменой (культурных) различий [7]. Таким образом, с самого начала своего существования, формируемая политическая надстройка движения объявила о тех принципах, которые она будет провозглашать в течение следующих десятилетий. Франкофония изначально противопоставлялась англоязычному миру не как конкурирующий центр силы, но как лидер всего многообразного и многокультурного мира, ведущий борьбу с негативными аспектами глобализации, уничтожающими многообразие. Президент Франции отметил, что собравшиеся на саммит представители различных стран сплотились вокруг языка, являющегося центром общей цивилизации, в которую каждый вносит свой собственный вклад. Он особо подчеркнул многообразие франкоязычной цивилизации — «Различия — это главное богатство нашего общего культурного наследия» [7]. Но, тем не менее, Ф. Миттеран произнес еще одну многозначительную фразу, которую стоит привести целиком — «Мы приступаем к началу большой работы, которая будет вписана в будущее, ибо через общий язык вырисовывается одно движение мысли, одно направление деятельности» [7]. Другими словами, вспоминая теорию Сапира-Уолфа о лингвистическом детерминизме в нашем видении мира, язык, во многом определяет видение мира, дает ориентиры в нем, причем делает это независимо от нашего желания. Человек не может выйти за рамки своего родного языка. Тем не менее, хотя все выступающие говорили по-французски, видение окружающего мира у всех было разным. Лидеры других стран озвучили свои взгляды на роль Франкофонии, которые не всегда совпадали с французским подходом. Представитель франкоговорящего «третьего мира» премьер-министр Туниса Мохамед Мзаки заявил о необходимости создания экономического, научного и технологического объединения франкоязычных стран, которое сможет за отсутствием настоящего диалога между Севером и Югом, продемонстрировать конкретное проявление солидарности между богатыми и бедными странами. Третий мир, устами тунисца, просил Францию, Канаду и Бельгию поделится «техно-

логией благополучия». В ответ премьер-министр Квебека Робер Бурасса предложил несколько иной подход — учредить новый «план Маршалла», по которому излишки продовольствия из богатых стран направлялись бы в бедные регионы [7].

Впрочем, среди представителей африканского континента также единодушия не было. В общем-то, продолжались дискуссии, начатые на последнем Франко-Африканском саммите в декабре 1985 года, не имеющем прямого отношения к структурам Франкофонии. Некоторые франкоговорящие страны встретили амбиции Франции достаточно холодно. Так, в послании президента Буркина-Фасо капитана Тома Санкара говорилось о том, что французский язык раньше был языком колонизаторов, и сейчас его страна использует его не в качестве вектора некоего культурного отчуждения от остального мира, но лишь как средство коммуникации с другими народами [7]. Насколько значима была личная позиция этого африканского президента для развития франкофонии в целом можно сомневаться, ибо капитан Санкара захватил власть в ходе военного переворота всего лишь за три года до саммита и был убит в ходе очередного военного переворота на следующий год после него [4, с. 67]. Но, тем не менее, он озвучил позицию ряда франкоязычных африканских стран, традиционно ориентировавшихся на Францию, но подумывающих о смене ориентиров на США, в ожидании более эффективной финансовой и экономической помощи. Другие африканские франкофоны были настроены гораздо более лояльно по отношению к бывшей метрополии и ее проектам. Президент Сенегала Абду Диуф (сменивший на этом посту одного из «отцов-основателей» Франкофонии Леопольда Сенгора) поддержал стремление придать организации политический оттенок, но в качестве предмета первоочередных политических дискуссий предложил обсудить положение в ЮАР и проблему списания части долга африканским государствам [6]. Очевидно, что Франции приходилось маневрировать в этом разнонаправленном политическом объединении, пытаясь вписать устремления других государств в формат собственных целей. Эта политическая «рыхлость» и в будущем осталась непременным спутником политической части Франкофонии, несмотря на учреждение поста генерального се-

кретаря Франкофонии, которое состоялось на саммите в Ханое в ноябре 1997 г. Генеральный секретарь должен был стать «лицом и голосом» Франкофонии и организовывать политическую и дипломатическую деятельность этой организации [6]. В декабре 1998 г. в Бухаресте министры иностранных дел стран-членов Франкофонии приняли ряд политических резолюций, посвященных кризисам в ряде стран-участниц. Кроме распространения французского языка, среди главных «франкофонских» идей Б. Бутрос-Гали выделил защиту культурного и языкового многообразия и становление настоящей демократии в межгосударственных отношениях, ибо «в тот момент, когда все страны мира заговорят на одном языке и будут думать по одному стандарту, мы столкнемся с риском установления тоталитарного режима в глобальном масштабе». Франкофония, по его словам, должна была стать лабораторией нового мира в планетарном масштабе. В этой лаборатории должна свободно перемещаться информация и выработываться настоящий консенсус. В этой лаборатории должны быть созданы образцовые экономические отношения между Севером, Югом и Востоком. Таким образом, философию Франкофонии со слов ее генерального секретаря (1997–2002 гг.) Бутроса Бутроса-Гали можно выразить в следующих постулатах: франкофония это борьба за сохранение языкового и культурного многообразия, сохранение человеческого наследия для будущего, борьба за международную демократию и мир. Кроме опасности униформизации языка и образа мысли человечества существует еще и противоположная опасность «закрытия» от мира с развитием национализма, фанатизма и интегризма во всех формах. Франкофония должна вести борьбу за свои ценности при поддержке других культурных и лингвистических общностей — лузофонов, испанофонов, арабофонов и других. Франкофония должна вместе с другими международными организациями искать другие концепции глобализации, которые преобразуют «глобализацию» в «мондиализацию» с равными шансами для всех и уважением таких базовых ценностей как толерантность, демократия, права человека, право на экономическое развитие и т.д. [5].

Парадоксально, но среди французских академических кругов наблюдается весьма небольшой интерес к франкофонии. Это

понятие рассматривается часто как архаичное и колониальное. Среди французских левых интеллектуалов франкофония в Черной Африке воспринимается зачастую как возрождение неокOLONИализма. В лучшем случае тема франкофонии вызывает безразличие или воспринимается со снисходительной усмешкой. Часто франкофония воспринимается как консервативное, обреченное на историческую неудачу движение в защиту французского языка против наступления английского, который торжествует по всему миру. Тем не менее, французский язык является культурным достоянием не только Франции, но и современной Африки. Именно Чёрный континент сейчас становится основной базой франкофонии в мире. Это единственный регион планеты, в котором (в том числе, и по демографическим причинам) постоянно увеличивается количество франкоговорящих. Вероятно, что к 2050 г. «французский язык станет 2/3-м языком в мире (сейчас он занимает 4/5-е место), количество говорящих на нем утроится, при этом 85% франкофонов будут проживать в Африке» [2]. Становится очевидным, что будущее французского языка во многом зависит именно от этого континента. Парадоксально, но даже борьба с Францией в современной Африке зачастую ведётся на французском языке. Как отмечает Т. Ю. Загряжкина, «франкофония представляет собой особый феномен, который в зависимости от угла зрения можно считать понятием, концептом культуры, альтернативным культурным предложением, языковым и политическим конструктом или «динамическим единством языка, культуры и политики» [1]. В любом случае политическое измерение франкофонии в лице МОФ остаётся лишь вершиной айсберга. Таким образом, культура и язык — это намного больше, чем политика (или даже геополитика). Франция теряет свои политические позиции, но французский язык и культура остаются важнейшей частью общей культуры человечества.

Список использованных источников и литературы:

1. Загряжкина Т. Ю. Франкофония: язык, культура или политика? // Stephanos. 2020. № 1 (39). С. 7–14.
2. Загряжкина Т. Ю. Центр и периферия франкофонии: франкоязычная Африка и роль чувства в защите языка// Вестник Московского уни-

- верситета 19: Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 48–59 [Электронный ресурс]. URL: cyberleninka.ru/article/n/tsentr-i-periferiya-frankofonii-frankoyazychnaya-afrika-i-rol-chuvstva-v-zaschite-yazyka (дата обращения: 10.04.2024)
3. Мухарямов Н. М. Языковая политика и политика языка: к вопросу о «действующих лицах»// Вестник Пермского университета. Серия «Политология».2021. Т. 15. № 4. — С. 5–15.
  4. Страны мира. Справочник. М.: Республика, 1999. — 511 с.
  5. Boutros-Ghali B. Entretien realise par Pascal Lorot// Revue Française de Geoéconomie. 1999, n°10, été.
  6. Francophonie: vers un espace de coopération politique et économique. Entretien avec B. Boutros-Ghali, secrétaire général de l'OIF [Электронный ресурс]. URL: www.francophonie.org (дата обращения: 10.04.2024)
  7. La Conférence des chefs d'Etat et de gouvernement des pays ayant le français en partage [Электронный ресурс]. URL: www.sommet99.net/francaise/page.cf (дата обращения: 10.04.2024)

Эльц Елена Эдуардовна

Санкт-Петербургский государственный университет
elenaelts@mail.ru

Международная образовательная интеграция в евразийском регионе

International educational integration in the eurasian region

Аннотация: В статье рассматриваются интеграционные процессы в сфере образования на постсоветском пространстве, влияющие на высшее образование, в их динамическом развитии. Особое внимание уделяется нормативно-правовой основе образовательной интеграции, формируемой в рамках Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: международная образовательная интеграция, Евразийский экономический союз, Содружество независимых государств, высшее образование, Евразия.

Abstract: The article analyzes the integration processes in the sphere of higher education in the post-Soviet space in their dynamic development. Special attention is paid to the normative-legal basis of educational integration formed within the framework of the Commonwealth of Independent States and the Eurasian Economic Union.

Key words: international educational integration, Eurasian Economic Union, Commonwealth of Independent States, higher education, Eurasia.

В общественных науках термин «Евразия» не столь однозначен как в географических, синонимами термина «Евразия» являются «постсоветское пространство», а также «регион СНГ» [2]. После распада Советского Союза концепция евразийства ассоциировалась с идеей сохранения некогда единого геополитического пространства, и в качестве идеологической конструкции Евразия воспринимается как альтернатива европейской ориентации России и постсоветских стран, как синоним «особого пути»

и шанс для постсоветского пространства стать самостоятельным центром глобального развития [4].

Старейшим интеграционным объединением на постсоветском пространстве является Содружество Независимых Государств (СНГ), изначально формирующееся как многопрофильная международная организация, которая охватывает широкий спектр направлений сотрудничества. На пространстве СНГ сформировалась пирамида различающихся по глубине интеграции экономических интеграционных образований [10], среди которых лидирующее место занимает Евразийский экономический союз (ЕАЭС). ЕАЭС и СНГ тесно связаны между собой и образуют наиболее целостную часть интеграции. Задачи углубления интеграции в рамках ЕАЭС и СНГ признаются в настоящее время важнейшими направлениями усилий российской дипломатии.

Идея общего образовательного пространства СНГ возникла после распада СССР, в первой половине 90-х годов. В этот период Россия вела активную практическую деятельность по поддержке изучения русского языка, содействию в получении гражданами СНГ всех видов образования в Российской Федерации. В странах СНГ создавались совместные высшие учебные заведения российско-национальные (славянские) университеты, в которых успешно сочетались российский государственный образовательный стандарт высшего образования с национально-региональным компонентом [1].

Нормативно-правовая основа для интеграции в сфере высшего образования начинает закладываться фактически в первые месяцы существования СНГ наряду с постепенным формированием институциональных основ образовательного сотрудничества стран Содружества. Основой установления и развития образовательных связей государств — участников СНГ стало межгосударственное Соглашение о сотрудничестве в области образования (1992), за которым последовало учреждение Конференции министров образования государств — участников СНГ, видевших в разработке образовательных стандартов, создании механизмов признания и установления эквивалентности документов об образовании, а также поддержке изучения русского языка приоритетные направления взаимодействия. Актуальность опре-

деления направлений нормативного правового регулирования, а также выработки модельных законов в настоящее время отражается в деятельности учрежденного в 2020 г. Экспертного совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ по науке и образованию.

Вторым этапом интеграции считается подписание Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ (1997), за которым последовало создание Совета по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ, разработка Межгосударственной программы реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ. Ряд учебных заведений, институтов, научных центров государств — участников СНГ получил статус базовых организаций по сотрудничеству в области образования; в 2023 г. их насчитывалось 18. Среди них — Санкт-Петербургский государственный университет, который имеет статус базовой организации по подготовке кадров в области гуманитарных и социально-экономических наук и реализует комплекс мер, направленных на социально-культурную адаптацию и интеграцию обучающихся из числа иностранных граждан. В 2024 г. кафедра международных гуманитарных связей СПбГУ совместно с Институтом Управления Ресурсностью инициировали разработку проектного задания для магистрантов «Ресурсный коммуникатор в кросс-культурной среде», в ходе которого обучающиеся создали культурный акселератор. Предложенный в акселераторе типичный набор ситуаций, отражающий наличие в коммуникации культурных барьеров и вариативных способов отреагировать на них, является оригинальной и инновационной разработкой, которая может служить и для диагностики, и в качестве руководства к корректным действиям в инокультурной среде.

В 2023 г. в развитии общего образовательного пространства приоритетными были признаны укрепление сотрудничества по обеспечению качества и доступности образования на всех уровнях в государствах — участниках СНГ и разработка новой межгосударственной программы реализации Концепции общего образования государств — членов СНГ [11].

В 2006 г. был разработан Модельный образовательный кодекс для государств участников СНГ. В 2008 г. в рамках общего образо-

вательного пространства СНГ был инициирован проект Сетевого университета СНГ (СУ СНГ), своего рода аналога европейской программы «Erasmus Mundus», играющий важнейшую роль в развитии академической мобильности студентов и разработке совместных образовательных программ. В 2020 г. было подписано межправительственное соглашение об учреждении и функционировании СУ СНГ.

В настоящее время в СУ СНГ, в состав которого входят **46** ведущих университетов из **9** государств-участников, ведется подготовка по 35 направлениям магистратуры, которая предполагает обучение в течение года в своем вузе, в течение года в вузе-партнере, совместную защиту, выдачу двух дипломов.

Экономические факторы и пандемия Covid-19 способствовали разработке новых нормативных актов Межпарламентской Ассамблеи СНГ — модельных законов «Об использовании информационно-коммуникационных технологий в системе образования», «О дистанционном обучении в государствах — участниках СНГ», «О трансграничном образовании» [6, с. 476]

Процесс формирования единого образовательного пространства стран СНГ, предполагающий гармонизацию национальных законов и нормативных актов в области образования, содействие в разработке национальных образовательных кодексов, согласование подходов к государственным образовательным стандартам всех уровней и требований к подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров, опирается на развивающуюся систему государственных, государственно-общественных и общественных организаций и объединений.

Благодаря взаимодействию стран Содружества в сфере образования был создан альтернативный Болонскому процессу внешний фактор влияния на процесс модернизации системы высшего образования, который позволил укрепить экономическую базу сотрудничества, усилить процессы интернационализации высшего образования на постсоветском пространстве и интеграции в мировое образовательное пространство.

Примером успешной и перспективной организации региональной интеграции является ЕАЭС [18] (Беларусь, Россия, Казахстан, Армения, Кыргызстан). Несмотря на то, что страны-

члены позиционируют Союз как прагматичное интеграционное формирование, основанное на экономических приоритетах, сотрудничество в гуманитарной, научно-образовательной сфере рассматривается как драйвер для углубления интеграции [13]. Л. В. Константинова, Е. В. Шубенкова и Е. А. Войкина связывают экономическую эффективность интеграционного объединения ЕАЭС с формированием устойчивой политики в области развития человеческого капитала [7], важнейшим компонентом которого является уровень образования. В повестке дня все большая роль отводится повышению качества образования [15] и формированию единого образовательного пространства государств-членов ЕАЭС на основе международного экономического сотрудничества. С 2016 г. эксперты формулируют рекомендации по формированию евразийского образовательного пространства [17; 9]. Все чаще звучат голоса о необходимости уделять внимание в системе образования интегрирующим общество нравственным ценностям мудрости, взаимного уважения, доверия, любви, сострадания, сотрудничества, справедливости, достоинства, свободы, добра и красоты [3].

В настоящее время образовательное сотрудничество в рамках евразийского пространства определяется горизонтальной интеграцией вузов, созданная для него инфраструктура имеет сетевое измерение, ведущими направлениями признаются академический обмен и совместные образовательные программы. Эффективным инструментом наращивания научно-образовательного сотрудничества признается создаваемый консорциум заинтересованных вузов государств-членов Союза — Евразийский сетевой университет (ЕСУ).

Россия выступает региональным образовательным центром на пространстве ЕАЭС, что наглядно отражается в статистике по образовательной миграции, согласно которой присутствие иностранных граждан из стран ЕАЭС в 2022/2023 гг. в российских высших образовательных учреждениях составляет почти 80 000 обучающихся [14]. Основными направлениями экспорта российских образовательных услуг в страны ЕАЭС считаются обучение иностранных студентов в российских вузах, совместные университеты и программы, филиалы и представительства за рубежом,

обучение по российским программам с участием российских преподавателей [16].

Согласно данным Интеграционного барометра Евразийского банка развития (2017), страны региона отражают высокую степень одобрения приезда студентов и трудовой силы из региона, как и общественный интерес стран региона к России как наиболее привлекательному вектору трудовой миграции и в плане сотрудничества в области науки и техники. Но при этом отчетливо проявляются тенденции к некоторому снижению этих показателей. Несмотря на значительный интеграционный потенциал сферы образования, в том числе российской системы образования, активизация образовательного обмена до недавнего времени сдерживалась растущим предпочтением получения образовательных услуг в странах дальнего зарубежья, прежде всего, ЕС и «остального мира» [5].

Тем не менее, образовательные (академические) обмены и усиление связей в области образования, в том числе гармонизация образовательных программ и взаимное признание дипломов считаются важным фактором социальной интеграции и долгосрочного регионального развития и поддерживаются президентами государств — членов ЕАЭС. В настоящее время приоритетными направлениями признаются инженерно-технические кадры высшей квалификации (отраслевые направления: трансграничная инфраструктура с едиными стандартами эксплуатации, включая железнодорожный транспорт, электрические сети, нефтегазовый сектор, машиностроение) и преподаватели русского языка [12].

Образовательное сотрудничество не входит в компетенции наднационального регулирования, а также формирования институтов образовательной интеграции ЕАЭС, однако, можно выделить документы, закладывающие нормативно-правовые основы образовательной интеграции в регионе.

В основном правовом документе ЕАЭС, Договоре о Евразийском экономическом союзе (2015 г.) тема образования присутствует в контексте скоординированной политики в области трудовой миграции. Отмечается, что документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов, признаются без процедур признания в целях осуществ-

вления трудящимися государств-членов трудовой деятельности (за исключением педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической):

В Стратегических направлениях евразийской интеграции до 2025 г. (2020) научно-образовательное сотрудничество выделяется в качестве одного из стратегических направлений развития Союза, формулируются механизмы реализации сотрудничества в научно-технологической и образовательной сфере. Тем не менее, сотрудничество в области образования еще не носит автономный характер и производно от экономических целей. Перспективными направлениями в сфере трудовой миграции признаются проведение анализа сопоставимости систем образования государств-членов, расширение практики сетевого взаимодействия вузов при реализации образовательных программ и обеспечение информационной доступности официальных документов об образовании. Документ подчеркивал важность развития дистанционного образования, в том числе разработки совместных онлайн-программ, и дальнейшего сближения квалификаций для повышения эффективности рынка трудовых ресурсов. В 2021 г. был сформулирован План мероприятий по реализации стратегических направлений евразийской интеграции. Задачам, поставленным в этих двух документах, соответствовала инициатива Евразийского сетевого университета. Приоритетные проекты сотрудничества по наиболее востребованным и перспективным специальностям были определены в Меморандуме по развитию взаимодействия государств Союза в сфере подготовки кадров для промышленности и агропромышленного комплекса (2021 г.), который предусматривал обеспечение академической мобильности обучающихся, подготовку и внедрение совместных образовательных программ и онлайн-курсов, переподготовку и повышение квалификации кадров.

В 2023 г. на Глобальном университетском саммите ЕАЭС, проведенного в рамках II Евразийского экономического форума, было подписано соглашение о Консорциуме вузов в области евразийской интеграции в целях совместной реализации образовательных программ подготовки магистров, повышения квалификации, реализации модульных курсов, проведения научно-

исследовательской и образовательной деятельности на евразийском пространстве.

В 2021 г. была выдвинута концепция общего цифрового научно-образовательного пространства ЕАЭС, среди целей которого: синхронное развитие цифровых технологий в науке и образовании государств — членов ЕАЭС, создание единой научно-образовательной сетевой инфраструктуры с доступом к информационным системам и базам знаний университетов и научных институтов, цифровым сервисам науки и образования. Обсуждается возможность создания Евразийской межгосударственной программы академической мобильности, с одной стороны, ориентирующейся на модель европейской программы Erasmus+, с другой стороны, имеющей собственные уникальные характеристики, определяемые спецификой евразийской интеграции. Дальнейшие шаги в развитии интеграционных процессов в ЕАЭС, безусловно, требуют значительной политической воли, разработки межправительственных соглашений вне рамок ЕАЭС, что осложняется различными вызовами и препятствиями [8].

Образовательные интеграционные процессы на постсоветском пространстве, особенно в рамках СНГ и ЕАЭС приобрели в настоящее время особую актуальность как в геополитическом, и экономическом планах, так и как драйвер углубления интеграции стран региона. Объединяющими факторами могли бы стать сохранившиеся элементы советской образовательной системы, общие проблемы интернационализации высшего образования в рамках Болонского процесса, русский язык как инструмент сотрудничества. Россия с начала 1990-х гг. играла наиболее активную роль в этом процессе и сейчас выступает региональным образовательным центром на пространстве СНГ. На примере сферы высшего образования, можно говорить о том, что образовательное сотрудничество в рамках ЕАЭС способствовало обновлению и укреплению образовательного обмена в СНГ, усилило горизонтальную интеграцию вузов, усилила основные формы взаимодействия — академический обмен и совместные программы. За последние два года внимание к образовательному сотрудничеству усилились, стремительно развивается нормативно-правовая база, расширяется институциональная сеть, разрабатываются

механизмы поддержки академической мобильности, ориентированные на модель европейской программы Erasmus+. Все это ведет к количественному и качественному росту интеграционных процессов. В современных условиях глобализации, растущей конкуренции между вузами, геополитических вызовов, поворота дипломатии стран Запада к созданию новых форм государственного вмешательства, сотрудничество стран СНГ и ЕАЭС в сфере образования, основанное на интересах стран региона, является исключительно актуальным и стратегически важным.

Список использованных источников и литературы:

1. Айбазова Ф. У. Сотрудничество стран — участниц СНГ в области образования // Вестник РУДН. История России. 2008. № 3. С. 99–106.
2. Винокуров Е.Ю., Либман А. М. Евразийская континентальная интеграция — Санкт-Петербург, 2012. — 224 с.
3. Глазьев С.Ю., Митяев Д. А., Ткачук С. П. О возможностях экономического развития ЕАЭС в долгосрочной перспективе. Научный доклад / Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию. М., 2023. — 107 с.
4. Замаева З.П., Балина Т. А. Евразийская интеграция: Пространственный аспект // Society and Security Insights. 2023. № 2. С. 44–56.
5. Интеграционный барометр ЕАБР — 2017. Доклад № 46. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/0dc/EDB-Centre_2017_Report-46_EDB-Integration-Barometer_RUS_1.pdf (дата обращения: 23.01.2024)
6. Информационный бюллетень № 77. Ч. 2 Документы пятьдесят четвертого пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/2/1183.pdf?ysclid=lus2x7w1rm625695044> (дата обращения: 17.03.2024)
7. Константинова Л. В., Шубенкова Е. В., Войкина Е. А. Эффективность интеграционных процессов в сфере образования стран — членов ЕАЭС // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 4. Т. 2. С. 35–38.
8. Левченко А. Возможна ли евразийская интеграция в сфере образования. Портал Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

- comments /analytics/vozmozhna-li-evraziyskaya-integratsiya-v-sfere-obrazovaniya/ (дата обращения: 10.02.2024).
9. Манахов С. В., Зуев В. М. Основные направления формирования единого образовательного пространства в рамках Евразийского экономического союза // Вестник НГУЭУ. 2016. № 2. С. 40–48.
  10. Об актуальных направлениях сопряжения деятельности СНГ и других интеграционных объединений на его пространстве. [Электронный ресурс]. URL: https://cis.minsk.by/news/26295/ob_aktualnyh_napravleniyah_soprjazhenija_deyatelnosti_sng_i_drugih_integracionnyh_obedinenij_na_ego_prostranstve (дата обращения: 17.01.2024)
  11. Об итогах сотрудничества государств — участников СНГ в области образования в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3057/114884/> (дата обращения: 21.03.2024)
  12. Программа развития академической мобильности. Рабочий документ. 24/1. Алматы 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/bed/EDB_2024_1_Working-Paper_Academic-Mobility_rus.pdf (дата обращения: 20.03.2024)
  13. Резолюция по итогам специального круглого стола «Перспективы формирования евразийского научно-образовательного пространства» (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 11 апреля 2023 года). [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcentre.hse.ru/data/2023/07/28/2064324716/Резолюция%2011.04.2023.pdf> (дата обращения: 21.03.2024)
  14. Социально-экономическая статистика. Образование. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 15.03.2024)
  15. Титаренко Л. Г. Интеграционные образовательные проецимы в евразийском измерении // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5–1. С. 1087–1091.
  16. Чавыкина, М. А. Экспорт российских образовательных услуг как инструмент интеграции государств-членов ЕАЭС // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции: коллективная монография. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. — С. 541–545.
  17. Чугрина М. А. Формирование единого образовательного пространства как фактор экономической интеграции стран ЕАЭС: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.14. М., 2019. — 31 с.
  18. Margaritou K. EAEU Policies and Governance — The Future of Eurasian Integration. Россия и новые государства Евразии, 2021, № I (L). С. 23–42.

РАЗДЕЛ III. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Александрова Анастасия Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет
st121142@student.spbu.ru

Особенности культурно-гуманитарного взаимодействия России и Китая в Арктике: научно- образовательный аспект

Features of cultural and humanitarian cooperation between
Russia and China in the Arctic: scientific and educational aspect

Аннотация: В статье рассматриваются особенности культурно-гуманитарного взаимодействия между Россией и Китаем в Арктике с акцентом на научно-образовательном аспекте. Автор анализирует исторический контекст и текущее состояние сотрудничества, особое внимание уделено научной дипломатии, роли арктических организаций и ведущих площадок для совместных исследований. Вызовы и перспективы международного сотрудничества в арктических исследованиях также рассматриваются в контексте необходимости эффективного использования ресурсов и инфраструктуры региона.

Ключевые слова: международное сотрудничество, двустороннее сотрудничество, научно-образовательное сотрудничество, Россия, Китай, Арктика, научная дипломатия, российско-китайское гуманитарное сотрудничество

Abstract: The article examines the peculiarities of cultural and humanitarian interaction between Russia and China in the Arctic with a focus on the scientific and educational aspect. The author analyses the historical context and the current state of cooperation,

paying special attention to scientific diplomacy, the role of Arctic organisations and leading platforms for joint research. The challenges and prospects of international cooperation in Arctic research are also considered in the context of the need to effectively utilise the region's resources and infrastructure.

Key words: international cooperation, bilateral cooperation, scientific and educational cooperation, Russia, China, Arctic, science diplomacy, Russian-Chinese humanitarian cooperation.

Введение

В современном мире вопросы культурного и гуманитарного взаимодействия между государствами приобретают все большее значение, особенно в контексте регионов с уникальным стратегическим и экологическим значением, такими как Арктика. Китай и Россия активно сотрудничают в области арктической науки. Это взаимодействие имеет стратегическое значение для Китая, поскольку помогает ему укрепить свою дискурсивную силу, поддерживая его экономическое вовлечение и развитие, что влияет не только на сферы науки и экономики, но также на оборону и безопасность.

Исследования в Арктике охватывают географические, геологические, экологические, социально-экономические аспекты, а также вопросы устойчивого развития и безопасности. Для неарктических стран приоритеты научных исследований в Арктике сконцентрированы, на экономическом освоении ресурсов, территорий и транспортного потенциала Севера. Многие из таких исследований в настоящее время проводятся в тесном сотрудничестве с арктическими государствами, включая Россию.

Исторический контекст культурных связей РФ и КНР в Арктике

С точки зрения исторического развития двухстороннее сотрудничество между РФ и КНР в арктическом регионе прошло через несколько этапов:

Первый этап, приходящийся на период с 1990 по 2000 годы, характеризовался разнонаправленными стратегиями и взгля-

дами России и Китая на арктический регион. В это время Китай проявил интерес к Арктике и начал активно участвовать в научных экспедициях, заключая соглашения с другими арктическими странами, такими как Гренландия, Исландия и Норвегия. Китай также стремился к созданию собственного ледокольного флота и финансировал арктические исследования. В 1996 году Китай стал членом Международного Арктического научного комитета, а в 2007 году получил статус специального наблюдателя при Арктическом совете. Кроме того, китайские ученые приняли участие в различных арктических экспедициях, а также открыли научно-исследовательскую станцию «Хуанхэ» на Шпицбергене в 2004 году. В этот период Китай также активно участвовал в проекте «Международный полярный год» (2007–2010). Однако с 2007 по 2009 годы, несмотря на проведение комплексных исследований в арктическом регионе, отчеты о результатах оставались неопубликованными, что вызвало определенное беспокойство относительно прозрачности научной деятельности Китая в Арктике [3].

В это же время Россия, находясь в сложной внутривнутриполитической ситуации и сталкиваясь с экономическими трудностями, проявляла ограниченный интерес к развитию арктического региона. Это проявлялось в сокращении финансирования проектов в арктической зоне, снижении объема грузоперевозок через порты Мурманска и Архангельска, а также в демографических изменениях, связанных с перебрасыванием населения арктической зоны в Европейскую часть России. Некоторые населенные пункты, такие как Дудинка и Тикси, оказались под угрозой закрытия к концу 1990-х годов [5].

Второй (2010 г. — настоящее время). Данный период ознаменовался началом и успешным продолжением сотрудничества между РФ и КНР в Арктике. В 2010-е годы арктический регион становится одним из приоритетных направлений внутренней политики РФ. Таким образом, в 2008 году увидели свет «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу», где сформулированы стратегические приоритеты российской арктической политики. Китай в этот период продолжает наращивать сотрудничество с арктическими странами. В 2018 году была опубликована аркти-

ческая стратегия КНР в «Белой книге». Китай стал позиционировать себя как государство с опытом работы в Арктике и рассматривает свои национальные интересы как зависимые от процессов, происходящих в арктическом регионе [5]. Диалог между Россией и Китаем по вопросам Арктики начался в 2012 году на семинаре о сотрудничестве в Арктике, что привело к соглашениям о совместной разведке, например, между «Роснефтью» и CNPC (China National Petroleum Corporation). Совместные исследовательские экспедиции, такие как российско-китайская арктическая экспедиция 2016 года, продолжают укреплять этот диалог. Международный форум «Арктика: территория диалога» в 2019 году способствовал сотрудничеству, что привело к созданию Российско-китайского арктического исследовательского центра, специализирующегося на биохимии, геологии и климатологии. Россия поддерживает Китай в его усилиях по научному исследованию Арктики, особенно в области экологической безопасности и инноваций, что может способствовать социально-экономическому развитию северных регионов России [10].

Таким образом, становление взаимоотношений и сотрудничества между РФ и КНР прошло несколько этапов, начиная с 1990-х годов и до нашего времени. Взаимная заинтересованность РФ и КНР в новом геополитическом регионе определяется дружественными двусторонними отношениями и позитивным взаимодействием в различных форматах, таких как БРИКС и ШОС. Несмотря на вызовы, связанные с инфраструктурой и логистикой в российской части Арктики, эти препятствия представляют собой потенциал для углубления сотрудничества и увеличения присутствия китайских компаний в этом регионе. Наблюдается сдвиг внимания от простых инфраструктурных проектов к более комплексному сотрудничеству по разработке экономических и транспортно-логистических маршрутов и соответствующих арктических территорий.

Однако отношения не ограничиваются только экономическими и политическими вопросами. Культурно-гуманитарные связи между этими двумя странами играют важную роль в укреплении взаимопонимания, сотрудничества и мирного сосуществования.

В периоды вызовов и перемен, таких как 1990–2000 годы, когда как Россия, так и Китай сталкивались с экономическими трудностями и сложностями в освоении Арктики, культурно-гуманитарные связи оказывались особенно важными. В то время как Россия переживала трудности с финансированием проектов в регионе, Китай начал активно проявлять интерес к Арктике, подписывая соглашения о совместных проектах и участвуя в исследовательских экспедициях. Китай проявляет активное стремление к сотрудничеству с Россией в области арктических исследований, что подтверждается участием китайских ученых на российских полярных станциях и их участием в морских научно-исследовательских экспедициях под руководством России. Сотрудничество между геологическими институтами двух стран сосредоточено на разработке технологий для глубокого бурения и разведки месторождений хромита, меди, никеля и золота [3].

Современное состояние научно-образовательного сотрудничества РФ и КНР в Арктике

Международное научное взаимодействие в Арктике представляет собой ключевой аспект сотрудничества между странами, находящимися как внутри, так и вне арктического круга, с целью решения широкого спектра глобальных и национальных проблем. Ученые из различных регионов активно сотрудничают в изучении изменений климата, состояния вечной мерзлоты, миграции растений и животных, а также сохранения биоразнообразия. Их основной фокус направлен на разумное использование природных ресурсов, развитие арктических общин и улучшение положения коренных народов.

Россия и Китай как крупные мировые державы со схожими интересами углубляют свое сотрудничество в различных областях. Они поддерживают тесные связи, особенно в экономическом и энергетическом секторах, на фоне современной геополитической обстановки. Помимо экономических и военных аспектов, культурное, образовательное и научное взаимодействие является важным элементом их отношений. Китай активно проводит научные исследования в России, включая Арктику, что укрепляет его

присутствие и влияние в регионе. Научное сотрудничество служит Китаю для легитимизации его интересов в Арктике и обеспечивает доступ к ресурсам. Оно также способствует инвестициям в северные регионы России и изучению ресурсного потенциала, экосистемы, климатических изменений и технологических возможностей в регионе.

В Китае сформировалось активное научное сообщество, занимающееся исследованиями в Арктике. Ведущей организацией в этой области является **Институт полярных исследований Китая в Шанхае**, а также другие учреждения, такие как Китайское управление Арктики и Антарктики в Пекине, Даляньский морской университет, океанографический институт Китайской академии наук, Шэньянский институт автоматизации, Китайский океанический университет в Циндао, Харбинский инженерный университет и Харбинский университет науки и техники. Научная дипломатия Китая в Арктике координируется Китайской администрацией по Арктике и Антарктике и комитетом по делам Арктики и Антарктики Центрального комитета Коммунистической партии Китая [3]. Российские научные институты и университеты активно занимаются исследованиями в Арктике, охватывая технические, экономические, социальные, экологические и климатические аспекты. Наиболее значимые направления включают изучение шельфа Северного Ледовитого Океана с целью расширения геологических знаний и разработку стратегий для экономического развития арктических территорий, включая полярную гидрографию, мониторинг ледовых образований и изучение экосистем.

Китай укрепляет свои ледокольные возможности, включая приобретение ледокола «Снежный дракон» для научных экспедиций и обеспечения китайских полярных станций в Арктике и Антарктике, а также «Снежного дракона 2» [3]. Это вызывает дискуссии среди арктических держав из-за возможного геополитического влияния Китая. Развитие китайского ледокольного флота также продолжается, и ожидается, что предполагаемый ледокол, запланированный к постройке в 2022 году, может конкурировать с российскими ледоколами класса «Арктика». Возможное военное применение атомных ледоколов Китаем добавляет на-

пряженности в геополитической обстановке региона. Эти шаги свидетельствуют о стратегическом стремлении Китая продвигать свои интересы в Арктике через научные исследования и развитие ледокольных возможностей с акцентом на международном сотрудничестве.

Вопросы научно-исследовательской деятельности в арктическом регионе имеют важное значение для стратегии Китая в Арктике. Китайско-российское научно-образовательное сотрудничество способствует более эффективному проведению совместных научных исследований в Арктике. Несмотря на ограничения, Китай видит перспективы сотрудничества с Россией. Основные проблемы для России — дефицит технологий и оборудования для развития Арктики, таких как системы подводной добычи и сейсмические станции. Российские власти понимают необходимость создания новых материалов и технологий, особенно в области энергетики и транспортировки углеводородов.

Сотрудничество в области науки и образования: ведущие площадки

Научная дипломатия играет ключевую роль в российско-китайском научном сотрудничестве в Арктике, включая участие в арктических организациях. **Международный арктический научный комитет**, к которому Китай присоединился в 1996 году, способствует научному обмену и совместным исследованиям. Проекты, такие как **MOSAiC** и **Тихоокеанская арктическая группа**, изучают климатические условия и геологические аспекты региона. **«Университет Арктики»** объединяет университеты для обмена знаниями о проблемах Арктики [10]. Китай активно сотрудничает через Ассоциацию технических университетов, способствуя созданию платформ для исследований. Участие Китая в этих организациях способствует развитию экономических, социальных и политических связей в Арктике.

Активное **сотрудничество между Китаем и Северным федеральным университетом (САФУ)**, ведущим российским университетом в Арктической зоне, подчеркивает их тесные связи в области арктических исследований. САФУ регулярно обменива-

ется учеными, технологиями и знаниями с ведущими китайскими университетами. Ежегодная экспедиция **«Арктический плавучий университет»** и совместные исследования с Китаем по экстремальным климатическим условиям с 2018 года свидетельствуют об их общем интересе к исследованиям в регионе. САФУ также активно участвует в **Постоянной Российско-китайской рабочей группе по сотрудничеству в Арктике**, что позволяет ему предлагать проекты в **Программу развития российско-китайского сотрудничества в Российской арктической зоне на 2022–2026 годы**. Кроме того, САФУ проводит совместные арктические школы с **Ассоциацией технических университетов России и Китая**. Российско-китайское сотрудничество в арктических исследованиях также расширяется на культурные и межкультурные обмены. Полярный туризм, особенно в национальном парке **«Русская Арктика»**, привлекает значительное количество туристов из Китая, что свидетельствует об их интересе к региону [10].

Совместные исследования в Арктике от России и Китая обещают многое для будущего, благодаря взаимовыгодной природе этого сотрудничества. Они не только способствуют научному прогрессу, но и укрепляют стратегические позиции в регионе. Учитывая значительный научно-технический потенциал обеих стран, их сотрудничество в текущих и будущих проектах играет определяющую роль. Стабильность и надежность Китая как ключевого партнера России подчеркивают важность углубления связей через совместные исследования, культурные обмены и эффективное использование ресурсов Арктики в условиях современного активного взаимодействия.

Россия и Китай активно совместно исследуют Северный Ледовитый океан, содействуя развитию научной базы обеих стран. При поддержке Государственной океанической администрации КНР и Российской академии наук они организуют совместные **арктические экспедиции**. В **2016** году научно-исследовательское судно «Академик М. А. Лаврентьев» стало площадкой для первой такой экспедиции с участием 20 российских и 11 китайских ученых. В **2018** году завершилась вторая экспедиция, осуществляемая в рамках инициативы по созданию Полярного Шелкового пути, который Китай стремится использовать для увеличения

торгового обмена с Западной Европой. После первой экспедиции был подписан меморандум о создании **Северного Морского пути**, что стало еще одним шагом в укреплении сотрудничества между двумя странами [8].

С начала 2010 года под эгидой Русского географического общества проводится престижный международный форум под названием «Арктика — территория диалога». Сейчас мероприятие совмещает усилия государственных органов, международных организаций, представителей научного и делового сообщества России и других стран с целью открытого обмена взглядами на вопросы устойчивого развития Арктического региона. Форум организуется при поддержке Государственной комиссии по развитию Арктики при активном участии Президента Российской Федерации.

В рамках форума возникли новые возможности сотрудничества. В 2017 году Мурманская область и компания «Поли интернэшнл» заключили **соглашение** о сотрудничестве, охватывающее проекты в развитии Мурманского транспортного узла, финансирование инвестиционных проектов и сотрудничество в области подготовки кадров и научных исследований [6]. На форуме «Арктика — территория диалога» в 2019 году было заключено соглашение о создании Китайско-Российского арктического научно-исследовательского центра. Этот документ направлен на развитие взаимовыгодного сотрудничества между Институтом океанологии РАН и Национальной Лабораторией по морской науке и технике Циндао в области изучения и охраны Арктического региона и его природного многообразия. [7].

В 2022–2023 годах «Арктика — территория диалога» была представлена в виде стенда на Петербургском международном экономическом форуме. В деловой программе приняли участия такие высокопоставленные гости как: Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Российской Федерации Чжан Ханьхуэй, Генеральный директор Пекинской технологической компании «Цзинин» / Joinyea education & technology Co.ltd. Ли Синь, Профессор, директор Центра исследований синей экономики Арктики, Харбинский инженерный университет, Китай Гао Тяньмин [1].

Вызовы и перспективы

Сообщество ожидает, что арктические исследования будут направлены на активное международное сотрудничество и поиск оптимальных решений для глобальных проблем. Участие не только арктических, но и неарктических государств будет ключевым в этом процессе. Для России и Китая важно внедрить свои исследовательские усилия в международные проекты, посвященные Арктике, при этом активно развивая свое двустороннее сотрудничество в этом направлении. Однако, построение полной инфраструктуры для научных проектов в регионе является дорогостоящим и неэффективным мероприятием. Поэтому целесообразно искать механизмы для сетевого взаимодействия с международными партнерами и делиться с ними издержками научной инфраструктуры в Арктике.

Научно-образовательное взаимодействие России и Китая в Арктике играет важную роль для международного научного сообщества. Обе страны активно участвуют в международных исследовательских организациях и продвигают свои научные сообщества на мировую арену. Это свидетельствует о научной дипломатии и продолжающемся научно-исследовательском процессе. Важно обеспечить постоянный мониторинг экосистемы Арктики и проводить научные исследования согласно международному праву. Россия и Китай поддерживают научно-техническое сотрудничество с 1992 года и работают над созданием рамочного соглашения по Арктике, что способствует устойчивому научно-исследовательскому базису для арктических экспедиций и развитию региона. Создание единого научно-исследовательского фронта между Россией и Китаем окажет значительное воздействие на понимание Арктики и вызовет интерес мирового сообщества.

Таким образом, исследования Арктики, проводимые Россией и Китаем, представляют собой перспективное направление, имеющее важное стратегическое значение для обеих стран. Объединение научных усилий обеспечивает не только научное развитие, но и укрепление позиций в этом стратегически важном регионе. Обе страны обладают значительным научно-техническим потенциалом, способным поддержать текущие и будущие про-

екты в области исследований. Китай, будучи одним из наиболее стабильных и надежных партнеров России, играет ключевую роль в этом процессе. Поэтому необходимо укреплять сотрудничество не только в сфере торговли и экономики, но и в области научно-исследовательской деятельности, а также развивать культурные связи на различных уровнях и платформах. Одной из таких перспективных платформ стала Арктика.

Список использованных источников и литературы:

1. Арктика — территория диалога// Петербургский международный экономический форум [Электронный ресурс]. URL: <https://forumspb.com/programme/arctic/105493/> (дата обращения: 29.02.2024).
2. *Ерохин В. Л.* Международное научное сотрудничество по развитию Арктики: возможности объединения усилий для России и Китая // *Маркетинг и логистика*. — 2018. — № 3 (17). — С. 40–56.
3. *Заика, Ю. В.* Научная дипломатия в Арктике: платформы, практики, новые вызовы / Ю. В. Заика, Л. А. Рябова, А. А. Сергунин. — Апатиты: Кольский научный центр Российской академии наук, 2023. — 192 с.
4. *Коньшев В. Н.* Научная дипломатия в Арктике и Антарктике // *Аи С*. 2023. № 52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-diplomatiya-v-arktike-i-antarktike> (дата обращения: 14.03.2024).
5. *Михеева Н. М.* Россия и Китай: приоритеты сотрудничества / Арктика: общество, наука и право. ред. / Надежда Харламьева. СПб. ред. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2020. С. 101–109.
6. На международном форуме «Арктика — территория диалога» подписано соглашение о сотрудничестве между правительством Мурманской области и китайской холдинговой компанией «Поли интернэшнл» // Правительство Мурманской области [Электронный ресурс]. URL: <https://gov-murman.ru/info/news/207588/> (дата обращения: 29.02.2024).
7. Россия и Китай начнут совместные исследования в Арктике // Судостроение.инфо (Sudostroenie.info) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudostroenie.info/novosti/26465.html> (дата обращения: 29.02.2024).
8. *Сабитова, Ф. Ф.* Сравнительный анализ эффективности российской и китайской научной дипломатии по вопросам освоения арктики // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. — 2022. — № 1 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-effektivnosti->

- rossiyskoy-i-kitayskoy-nauchnoy-diplomatii-po-voprosam-osvoeniya-arktiki (дата обращения: 29.02.2024).
9. *Сморчкова В. И.* Перспективы развития международного сотрудничества в Арктике: основные направления. Государственная служба. 2020. № 5. С. 76–83.
  10. *Спиридонова, Е. В.* Российские и китайские научные исследования в Арктике / Е. В. Спиридонова, В. С. Булыгина // Арктика и Север в контексте развития международных процессов: Материалы VII Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных (Архангельск, 22–24 марта 2023 года), Архангельск, 22–24 марта 2023 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Кафедра регионоведения, международных отношений и политологии, Архангельское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российское общество политологов». — RUS: Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2023. — С. 279–287.
  11. *Han L. I. U.* Influence of the agreement on enhancing international Arctic scientific cooperation on the approach of non-Arctic states to Arctic scientific activities // *Advances in Polar Science*. — 2018. — Т. 29. — № 1. — С. 51–60.
  12. 1. *Jüris F.* Sino-Russian Scientific Cooperation in the Arctic: From Deep Sea to Deep Space // *Russia-China Relations: Emerging Alliance or Eternal Rivals?* — Cham: Springer International Publishing, 2022. — С. 185–202.

Беспалов Константин Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет
konstantteen@yandex.ru

Особенности организации волонтерского движения на Олимпийских и Паралимпийских играх в Сочи-2014

Features of the organization of volunteer movement at the
Olympic and Paralympic games in Sochi in 2014

Аннотация: В статье раскрываются особенности организации программы волонтеров «Сочи 2014». Автор выделяет уникальные характерные черты, свойственные процессу подготовки волонтеров Игр в Сочи, и рассматривает вклад добровольцев в проведение Олимпиады.

Ключевые слова: волонтерское движение, Олимпийские игры в Сочи, обучение, особенности.

Abstract: The article reveals the specifics of the organization of the Sochi 2014 volunteer program. The author outlines the unique characteristic features inherent in the process of training volunteers for the Sochi Games, and examines the contribution of volunteers to the Olympics.

Key words: volunteer movement, Olympic Games in Sochi, training, special features.

В Российской Федерации в последние годы наблюдается активное развитие волонтерского движения во всех его проявлениях. Создаются волонтерские центры, звучат новые идеи и инициативы по поддержке волонтерского движения, все больше граждан становятся добровольцами. Добровольческая деятельность охватывает практически все сферы нашей жизни: от сбора гуманитарной помощи до экологического волонтерства, от медицинского содействия до участия в организации мероприятий [1, с. 269].

В советское и постсоветское время волонтерство активно не развивалось, к нему было предвзятое отношение. Однако

на деле добровольчество — это признак зрелого и здорового общества, так как волонтеры сознательно готовы использовать свои важнейшие ресурсы: силы, время, знания, навыки на благо других людей совершенно бескорыстно. Именно Олимпийские и Паралимпийские игры 2014 в Сочи стали необходимым импульсом для развития волонтерского движения в России.

Спорт в целом рассматривается как один из инструментов публичной дипломатии, способствующий достижению взаимопонимания между народами, а проведение крупных состязаний оказывает положительный имиджевый эффект для страны-хозяйки [4, с. 195]. Организация мегасобытий, таких как Олимпиада, это совершенно новый опыт для современной России. В 2013 году наша страна впервые в своей истории стала хозяйкой Всемирных студенческих игр — Универсиады, которую принял город Казань и Чемпионата мира по легкой атлетике в Москве. 2014 год ознаменовался Олимпийскими и Паралимпийскими играми. В 2015 году прошел Чемпионат мира по водным видам спорта, в 2016 — Чемпионат мира по хоккею, в 2018 — Чемпионат мира по футболу [6, с. 1214].

Очевидно, что для организации событий такого масштаба, стране-хозяйке необходимо задействовать огромные объемы финансовых, материальных, а главное, человеческих ресурсов [6, с. 1214]. В этом контексте отличной альтернативой привлечению оплачиваемых специалистов может стать развитие спортивного волонтерства. Добровольцы не требуют за свою работу денежного вознаграждения, при этом могут выполнять самый разнообразный функционал, не требующий специальной подготовки. Что особенно важно — волонтеры создают атмосферу праздника, являются лицом как отдельного события, так и страны в целом.

Привлечение волонтеров к организации крупных мероприятий — устоявшаяся международная практика. При этом число волонтеров постоянно увеличивается. По данным Международного олимпийского комитета, в организации Олимпийских игр приняло участие в Сиднее (Австралия) в 2000 году — больше 45 000; в Пекине (Китай) в 2008 году — 100 000; в Лондоне (Великобритания) в 2012 году — 70 000 волонтеров [6, с. 1215].

Волонтеры — это неоплачиваемые временные сотрудники на мероприятия, каждый из которых имеет собственную моти-

вацию для участия и уникальный опыт. Так, среди волонтеров Олимпиады-2014 были те, кто уже помогал на тестовых соревнованиях в Сочи, Универсиаде в Казани и Чемпионате мира по легкой атлетике в Москве, работал в сфере социального волонтерства и на волонтерских проектах от образовательных учреждений.

У каждого добровольца — собственные причины участвовать в Играх. Наиболее популярными стимулами стали: причастность к масштабному событию мирового значения; возможность нахождения на территории Олимпийского города; приобретение уникального опыта в организации крупного международного проекта; работа в одной большой интернациональной команде единомышленников; практика иностранных языков; внесение вклада в развитие международного олимпийского движения [6, с. 1217].

Одновременно волонтеры столкнулись с некоторыми барьерами для участия в Играх. Один из них — возрастное ограничение. Организационным комитетом были установлены границы в пределах от 18 до 80 лет на момент открытия Олимпиады. Другой барьер — процесс обучения волонтеров. Центры подготовки олимпийских волонтеров, на базе которых проходило обучение, не охватывали всех регионов нашей страны, и тем более зарубежные государства. Таких центров было создано 26, они были привязаны к учебным заведениям и располагались во Владивостоке, Томске, Омске, Ханты-Мансийске, Уфе, Казани, Архангельске, Санкт-Петербурге, Твери, Москве, Новочеркасске, Новороссийске, Волгограде, Краснодаре, Пятигорске и Сочи [7, с. 7]. К тому же, далеко не все желающие смогли оторваться от повседневной жизни, оставить работу, учебу, чтобы посвятить достаточно много времени обучению и работе на мероприятии [6, с. 1217].

Основополагающим документом, регулирующим волонтерскую деятельность, в нашей стране является Федеральный закон № 135-ФЗ от 11.08.1995 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [8]. Однако в связи с подготовкой Игр в Сочи был принят Федеральный закон № 310-ФЗ от 01.12.2007 «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации». Принятие данного документа позволило регулировать административные вопросы, связанные с работой добровольцев, занятых на крупных международных мероприятиях; упростить процедуру въезда и пребывания иностранных волонтеров на территории России; освободить от налогообложения доходы волонтеров, получаемые в натуральной форме. В контексте Игр в Сочи, согласно данному документу, под волонтерами понимаются граждане Российской Федерации и иностранные граждане, заключившие с Оргкомитетом «Сочи 2014» гражданско-правовой договор об участии в организации и (или) проведении Олимпийских игр и Паралимпийских игр путем применения своего опыта, знаний, умений и навыков в целях осуществления мероприятий по организации и проведению Олимпийских игр и Паралимпийских игр без предоставления указанным гражданам денежного возмещения за осуществляемую ими деятельность [9]. Таким образом, олимпийское волонтерское движение в России получило официальный статус и поддержку на государственном уровне.

Волонтерами Игр в Сочи стали люди совершенно разных возрастов и национальностей. Это стало своего рода изюминкой Олимпиады. Согласно распоряжению Организационного комитета, выступить волонтером имели право все, кому на момент открытия Игр было от 18 до 80 лет. Несмотря на то, что верхняя граница включает людей преклонного возраста, которые вряд ли были бы готовы к такой активной деятельности, самому взрослому волонтеру Игр было 78 лет. Доброволец работал еще на московской Олимпиаде-80, а в Сочи помогал на конькобежной «Адлер Арене» в службе «Event Services» [5].

С другой стороны, отличительной особенностью сочинской Олимпиады стало и то, что оргкомитет набрал самых молодых волонтеров за всю историю Игр. Их средний возраст — 23 года, тогда как в Лондоне-2012 это был 41 год, а в Ванкувере-2010—37 лет [5].

Для организации Игр в Сочи было привлечено 25 000 волонтеров, дополнительно набирались городские волонтеры для работы, в частности, на объектах транспорта: вокзал, аэропорт, автобусные хабы. Возрастное распределение волонтеров было следующим: 53% — 16–20 лет; 37% — 21–30 лет; 5% — 31–

40 лет; 3% — 41–50 лет; 2% — 51–80 лет. Среди тех, кто получил аккредитацию волонтера Игр, было 70% женщин и 30% мужчин. 2000 человек из 25 000 являлись гражданами иностранных государств. Помимо россиян на Играх работали добровольцы из 66 стран, большинство из них приехали из США, Украины, Канады, Казахстана, Великобритании, Беларуси, Германии и Франции. Приветствовали гостей Игр добровольцы на 30 языках. Самым популярным иностранным языком здесь стал английский, а среди редких значатся хинди, панджаби, урду, африкаанс и каталонский [7, с. 1215.].

Несмотря на то, что волонтеры работали на безвозмездной основе, для них был организован ряд сервисов, закрывающих базовые жизненные потребности. На Играх волонтеры бесплатно получали одежду, трёхразовое питание, медицинскую страховку и проживание. Хотя проезд до города Сочи и обратно к месту жительства не покрывался в полном размере, многие транспортные компании, например, РЖД, предоставляли волонтерам скидки на билеты. Добровольцы были очень защищенной категорией, за условиями их работы следили супервайзеры, рабочие смены были строго ограничены по времени и включали обязательные перерывы. Специально для волонтеров была реализована так называемая мотивационная программа. Организаторы старались сделать так, чтобы каждый из добровольцев, вне зависимости от его функциональных обязанностей и места работы смог увидеть то, ради чего создавались Игры — сами соревнования [5]. Таким образом, помимо всех вышеперечисленных сервисов, волонтеры также получали билеты на соревнования в качестве благодарности за свой труд.

Возможность участия в организации Олимпийских игр вызвала огромный отклик. Около 200 000 заявок из всех регионов России и зарубежных стран было подано от кандидатов в волонтеры. Конкурс составил больше восьми человек на одно место, а приглашения получили 25 000 лучших [2]. Отбор проводился по личностным качествам кандидата, его профессиональным навыкам, знанию русского и английского языков, желанию разделять олимпийские ценности и идеалы, а также умению работать в большой команде [3, с. 97].

Программа отбора и подготовки олимпийских волонтеров была разделена на несколько этапов. Для того, чтобы выразить свое желание стать волонтером Игр в Сочи, кандидат подавал заявку, которая попадала на рассмотрение в один из волонтерских центров, где проходила проверка на соответствие формальным требованиям. Затем кандидат выполнял тестирования личностных компетенций и способностей и на знание иностранных языков. В случае успеха его ожидало очное интервью с рекрутером. Отобранные волонтеры проходили две стадии обучения. Для начала им детально рассказывали об Играх: как они проходят; каков их внутренний механизм; зачем нужен персонал Игр; с какими трудностями могут столкнуться; какие функции будут выполнять. Это необходимо для вовлечения и мотивации, передачи базовых навыков и знаний для работы на Играх. Затем, уже в преддверии Игр, проходило обучение на объекте. Волонтеры знакомились с местом работы, особенностями сооружения, коллегами из других служб. По итогам обучения волонтеры были готовы исполнять свои функции и встречать гостей и спортсменов [7].

Тренинговая программа для волонтеров была уникальна: ни в одном случае персонал не готовили во всех частях страны. И в Великобритании, и в Канаде, и в Китае, к примеру, были один-два центра подготовки, в основном в городе-хозяйине Олимпиады. В России же было организовано 26 обучающих центров по всей стране. По-другому подготовить 25 000 волонтеров со всех регионов было бы просто невозможно. Размеры государства — это наша национальная особенность, а одна из целей Игр — создать образ новой России и разрушить ложные стереотипы. Сделать это могут только люди, а именно, волонтеры, которые повсюду окружают гостей Олимпиады [5].

Особый акцент в обучении волонтеров был сделан на исключительной гостеприимности и искренности России. Посыл был следующий: «Россия — наш дом, и мы в нем принимаем гостей. Как у нас в семьях относятся к гостям, предлагая им все самое лучшее, точно так же нужно отнестись к гостям нашей страны». Волонтеры приняли этот посыл, и в результате гости уезжали с ощущением огромного тепла, которое во многом шло от добровольцев [5].

Качественное обучение волонтеров было отмечено на самом высоком уровне. Так, обращаясь к Президенту России, королева Нидерландов заявила: «Вы должны гордиться каждым из ваших волонтеров, они великолепно подготовлены и очень дружелюбны». Также глава делегации Нидерландов, которая работает в этой роли еще с Олимпийских игр в Лиллехаммере 1994 года, заметила, что «Россия — первая страна, которая настолько быстро реагировала, чтобы разрешить любую жалобу и проблему» [5].

Таким образом, волонтеры Игр-2014 не только обеспечили бесперебойное проведение соревнований, но и стали образом настоящей новой России: открытой, дружелюбной, готовой прийти на помощь. Россия стала настоящим домом для всех гостей Олимпиады, особенно это подтверждает состав волонтерской семьи. Представители огромного количества культур и народов нашей страны объединились с зарубежными добровольцами, чтобы принять весь мир в гости. И у них это получилось.

Список использованных источников и литературы:

1. Белановский Ю. С. и др. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник. — М.: НИУ ВШЭ, 2022. — 456 с.
2. Встреча с волонтерами Олимпиады-2014. 17.01.2014 // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20076> (дата обращения: 20.03.2024)
3. Костюченко М. О. Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи 2014 как фактор развития волонтерского движения в России / М. О. Костюченко // Вестник Воронежского государственного технического университета. — 2014. Т. 10. № 5–2. — С. 96–99.
4. Николаева Ю. В., Боголюбова Н. М. Межкультурная коммуникация в 2 ч. Часть 2: учебник для академического бакалавриата / Ю. В. Николаева, Н. М. Боголюбова. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 263 с.
5. Рабинер И. «Дай пятёрку волонтеру!» // Чемпионат. 2014. 07 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.championat.com/other/article-3236495-volontjory-v-sochi-2014-kak-jeto-bylo.html> (дата обращения: 21.03.2024)
6. Сухарькова М. П. Олимпийское волонтерское движение в России / М. П. Сухарькова // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. — Екатеринбург. — 2016. — С. 1214–1220.

7. Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» (Guide-Сочи 2014. Волонтерская программа)/ Официальный сайт газеты Коммерсант. 2012. 28 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/apps/73527?from=doc> (дата обращения: 25.03.2024)
8. Федеральный закон от 01.12.2007, № 310-ФЗ, «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102118575> (дата обращения: 24.03.2024)
9. Федеральный закон от 11.08.1995, № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8212> (дата обращения: 24.03.2024)

Бирюкова Елизавета Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет
elisaveta.biriukova@gmail.com

Внешняя культурная политика Испании в Латинской Америке на современном этапе

Foreign cultural policy of Spain in Latin America at the present stage

Аннотация: Статья посвящена анализу основ внешней культурной политики Королевства Испании в Латинской Америке. Рассматриваются нормативно-правовые и институциональные аспекты внешней культурной политики, современные практические инициативы и программы, а также региональные проекты в рамках единого культурного пространства Иberoамерики.

Ключевые слова: внешняя культурная политика, Испания, Латинская Америка, Иberoамерика, Иberoамериканское культурное пространство.

Abstract: The article analyses the foundations of foreign cultural policy of the Kingdom of Spain in Latin America. It considers the legal and institutional aspects of foreign cultural policy, modern practical initiatives, and programmes, as well as regional projects within the framework of the common cultural space of Iberoamerica.

Key words: foreign cultural policy, Spain, Latin America, Iberoamerica, Ibero-American cultural space.

Регион Латинской Америки традиционно считается важным направлением внешней политики Испании. Учитывая повышенный интерес к этому региону со стороны США, Китая, России, а также межгосударственных объединений, таких как БРИКС, наблюдаемый в последние годы, поиски новых способов диверсификации сотрудничества Королевства Испания со странами региона с целью сохранения своего присутствия и формирования положительного образа государства в регионе становятся особенно актуальными.

В силу культурной и языковой общности стран Иberoамерики культура выступает как один из мостов для сохранения и укрепления связей, исторически существовавших между Испанией и странами Латинской Америки, а культурные институты такие как музеи, культурные центры, фонды, государственные агентства и частные организации становятся ключевыми площадками межгосударственного сотрудничества.

В силу многогранности феномена внешней культурной политики не существует универсального определения этого термина, так же, как и единого понимания, в какую категорию попадает этот феномен. Так, одни ученые отождествляют понятия «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия», другие относят внешнюю культурную деятельность к элементам публичной дипломатии, к примеру, так ее оценивает Министерство культуры Королевства Испания [2].

По определению, предложенному Н. М. Боголюбовой и Ю. В. Николаевой, внешняя культурная политика понимается как «комплекс мер, разрабатываемых и реализуемых государством на внешнем уровне, во-первых, для продвижения национальной культуры и языка за рубежом и, во-вторых, для создания благоприятной внешнеполитической конъюнктуры, способствующей более эффективной реализации внешнеполитического курса» [1, с. 25].

Таким образом, внешняя культурная политика Испании в Латинской Америке на современном этапе призвана исполнять такие функции, как формирование положительного образа государства в регионе, а также укрепление контактов и связей с иностранными государствами на разных уровнях для осуществления взаимовыгодного сотрудничества.

Концепция внешней политики Испании на 2021–2024 подробно раскрывает приоритеты и принципы Испании относительно региона Латинской Америки, которые непосредственно отражаются в осуществлении ее внешней культурной политики. Так, отмечено, что Испания должна использовать все свои возможности, в том числе, исторические и эмоциональные связи с регионом, чтобы сохранить в нем свое присутствие и способствовать развитию региона [14, р. 48]. Важно также укреплять

чувство принадлежности к единому сообществу, которое разделяет единые ценности и принципы, в первую очередь, культурную идентичность и язык, через механизмы Ибероамериканского партнёрства [14, p. 50].

Стратегия в области культуры 2020 определяет конкретные задачи для региона Латинской Америки. Приоритеты стратегии направлены на развитие Ибероамериканского партнёрства и создание новых региональных институтов [11, p. 60], к примеру, создание Регистра Ибероамериканских музеев, что на данный момент уже исполнено и публикацию учебного пособия по подводному культурному наследию, что также было осуществлено.

С 2006 года на региональном уровне действует документ «Культурная хартия», регламентирующая сотрудничество Латинской Америки и Испании в сфере создания единого культурного пространства. Наиболее значимые цели, изложенные в Культурной хартии, следующие: охрана культурного разнообразия, которое является основой Ибероамериканской культуры, а также защита многообразия идентичностей, языков и традиций, которые формируют и обогащают ее; укрепление Ибероамериканского культурного пространства как уникального явления, основанного на солидарности, взаимном уважении, суверенитете, открытом доступе к знаниям, культуре и культурным обменам [5, p. 9].

Таким образом, у Испании нет единого документа, посвященного внешней культурной политике, но ее цели и задачи прослеживаются в основополагающих документах внешнеполитической деятельности государства и тех региональных объединений в которые она входит.

Основная деятельность в области внешней культурной политики осуществляется Управлением по культурным и научным связям Испанского агентства по международному сотрудничеству в целях развития (AECID), культурными центрами, Министерством культуры и спорта, а также государственным агентством *Acción Cultural Española* (AC/E), Институтом Сервантеса и Фондом Каролина, направленном непосредственно на культурные и социальные проекты в Латинской Америке. Данные институты действуют при координирующей роли мини-

стерства иностранных дел, которое участвует в выработке приоритетов внешней культурной политики Испании.

На региональном уровне действуют преимущественно две организации: Генеральный секретариат стран Иberoамерики (SEGIB) и Организация Иberoамериканских государств по вопросам образования, науки и культуры (ОЕИ), которые в 2016 году подписали соглашение о сотрудничестве в рамках развития Иberoамериканского культурного пространства.

Музеи в рамках сотрудничества с перечисленными организациями осуществляют свою международную деятельность и различные междисциплинарные проекты. Также зачастую именно они выступают площадками для проведения мероприятий или наоборот предоставляют предметы из своей коллекции для международных инициатив.

Так, одним из популярных направлений деятельности испанских музеев стала организация «выставок под открытым небом». Государственный музей Прадо в Мадриде при поддержке АЕСИД разработал проект «Прадо на улицах», который предполагает размещение репродукций шедевров из коллекции музея на улицах по всему миру.

Данная инициатива особенно получила распространение в Латинской Америке. С 2015 года подобные выставки были проведены в таких городах, как Лима, Гватемала, Сан-Сальвадор, Ла-Пас, Мехико и многих других [7]. В рамках проекта «Прадо на улицах» жители и гости города смогли увидеть репродукции произведений коллекции музея в их реальном размере.

Таким образом, музей выходит далеко за пределы своего выставочного пространства и знакомит иностранцев с шедеврами своей коллекции, тем самым демонстрируя богатое художественное наследие Испании и Европы в ее историческом развитии. Это способствует охвату более широкой аудитории, которой не обязательно даже посещать страну, чтобы составить впечатление о ее культуре и искусстве.

На территории Испании следует отметить проекты Музея Тиссена-Борнемисы в Мадриде. В своей деятельности он обращает пристальное внимание на современную глобальную повестку, в том числе раскрывает тему колониального прошлого Испании

и его современного восприятия. Так, он сформировал программу «Музей в культурных дебатах», которая состоит из нескольких тематических блоков, один из которых назван «ДекOLONиализм» [12]. По данным тематическим блокам музей предлагает обширное количество подборок: от статей, образовательных мероприятий и временных выставок до документальных фильмов.

Музей выступает за культурное разнообразие, поэтому в рамках данного направления он делает попытку переосмысления своей в основном европоцентричной коллекции, стремится обогатить ее более широким видением посредством привлечения внимания к другим художественным традициям. Таким образом, музеи формируют новый дискурс и способствуют продвижению позитивного образа Испании на ее бывших зависимых территориях, подчёркивая качественно новый этап осмысления своего колониального прошлого.

Испанское агентство по международному сотрудничеству в целях развития через Сеть культурных центров испанского сотрудничества принимает участие в новом цикле выставок и перформансов художниц в музее Тиссена-Борнемисы.

Этот проект называется «Видение и присутствие» и предоставляет возможность увидеть художниц из таких стран, как Боливия, Доминиканская Республика, Аргентина, Сальвадор, наряду с художниками, проживающими в Испании [13]. Проект охватывает такие темы, как историческая память, гендерное равенство, вопросы расы, а также изменение климата. В рамках проекта также запланированы мероприятия, освещающие темы работ приглашенных художников. Так, музей на практике демонстрирует свои ценности и цель Королевства Испания способствовать культурному разнообразию и поощрять творчество художников из Латинской Америки.

В рамках последних многосторонних проектов сотрудничества Испании и стран Латинской Америки следует выделить создание совместной выставки, посвященной истории фрегата «Нуэстра Сеньора де лас Мерседес». Инициатива была предложена министром культуры Испании, что показывает инициативность страны в области сотрудничества и нацеленность на укрепление связей между странами Ибероамерики.

Идея этого проекта заключается в том, чтобы рассказать «общую историю», посредством последовательного повествования о конкретном ее эпизоде странами, связанными с этим судном: Испанией, Уругвая, Чили, Мексики, Боливии, Колумбии и Перу [10]. Таким образом, проект представляет собой большую передвижную выставку, разделенную на две части: первую, общую, и вторую, посвященную аспектам истории, которые каждая страна считает наиболее значимыми, что позволяет каждой стране-участнице сказать свое слово.

В контексте общего Иberoамериканского пространства наиболее важным связующим фактором является язык. Язык государства играет особую роль в продвижении культуры страны и распространению ее узнаваемости. Во всех испаноязычных странах Латинской Америки функционируют культурные центры и культурные дома, которые занимаются популяризацией испанской культуры и языка. 33 из 51 представительства AECID находятся в Латинской Америке, в том числе 14 культурных центров этой государственной организации. В 2023 году также открылись 3 новых культурных центра, в Никарагуа, Гватемале и Панаме [3].

Наиболее значимым учреждением в области языковой политики Испании является Институт Сервантеса, который стремится укрепить культурные связи между Латинской Америкой и Испанией. Им были разработаны двусторонние и региональные программы по продвижению испанского языка и культуры совместно с различными учреждениями в латиноамериканском регионе. В этом смысле данное учреждение было создано в Испании, но имеет общие цели с латиноамериканским регионом благодаря тому, что у них «один язык и корни испаноязычной культуры» [4, p. 31].

Наряду с Институтом Сервантеса, который работает по всему миру, существует также Фонд «Каролина», который занимается развитием культурных и научных связей, а также образовательным обменом между Испанией и странами Латинской Америки. Благодаря своему государственно-частному характеру, инвестициям в исследования, а также отношениям, которые он поддерживает с министерствами иностранных дел и учебными заведениями стран Иberoамериканского сообщества, Фонд «Каролина» является уникальным инструментом испанского сотрудничества

в интересах научного прогресса, развития высших учебных заведений и академической мобильности [9, р. 160], создавая возможности для студентов из Латинской Америки получить личный опыт взаимодействия с испанской системой образования, напрямую получить опыт жизни и взаимодействия в испанском обществе и сформировать собственное восприятие этой страны.

Так, в 2024 году Фонд предоставляет около 700 стипендий на научные исследования в аспирантуре и докторантуре, а также на мобильность преподавательского состава, и с каждым годом увеличивает число мест в программе академической мобильности [8].

Отражением региональной повестки создания единого культурного пространства является целый ряд отраслевых программ «iber», которые работают в сфере развития сотрудничества Испании и стран Латинской Америки в сфере сценических искусств, библиотечного и архивного дела, кинематографа и многих других. Финансирование многих программ происходит при поддержке Агентства по международному сотрудничеству в целях развития (AECID). Так, программа «Ibermuseos» — инициатива по сотрудничеству и интеграции Ибероамериканских стран в целях продвижения и согласования государственной политики в области музеев и музеологии.

Миссия этой программы — способствовать выработке государственной музейной политики в Ибероамерике, содействуя устойчивому развитию и региональной интеграции музеев. К ее целям относятся содействие охране музейного наследия региона, усиление социальной функции музеев, а также улучшение управления музейными учреждениями в регионе [6]. Испания играет активную роль в процессе обмена специалистами, создании реестра музеев в рамках обсерватории Ибероамериканских музеев, способствует развитию исследований о музейной сфере Ибероамерики.

По итогам исследования можно выделить несколько основных направлений внешней культурной политики Испании в странах Латинской Америки. К ним относятся проведение совместных межгосударственных выставок и создание тематических выставок в музеях Испании; просветительская и образовательная деятельность культурных и языковых центров Испании на террито-

рии Латинской Америки; грантовая поддержка изучения испанского языка и культуры Испании, а также создание возможностей для академической мобильности; сотрудничество в рамках региональных организаций и Ибероамериканских объединений.

Таким образом, деятельность Испании в культурной и социальной сферах определяется фактом совместной истории и совместного ее продвижения в мире, общим языком, что активно отражается в деятельности Института Сервантеса, Фонда Каролины, а также других культурных институтов и показывает, что Латинская Америка воспринимает Испанию положительно, как своего ключевого партнера в рамках развития Ибероамериканского культурного пространства. Такие формы взаимодействия соответствуют цели внешней культурной политики Испании — укрепления своего присутствия в регионе.

Среди возможных проблем в осуществлении внешней культурной политики Испании можно выделить разную заинтересованность стран региона в сотрудничестве с Испанией в силу характера двусторонних отношений и их интенсивности. К примеру, могут существовать другие приоритетные партнёры для сотрудничества, как в случае с Бразилией и близкой ей в языковом плане Португалией.

Колониальное прошлое Испании также не может не отражаться на политике современных латиноамериканских держав особенно в условиях деколониальной повестки. В данном контексте историческая память и новые подходы к ее осмыслению вместе с государственной политикой становятся важными факторами в определении вектора межгосударственных отношений Испании и стран Латинской Америки в том числе, в сфере культуры.

Тем не менее, из перспектив развития внешней культурной политики Испании в Латинской Америке можно отметить, что открытие филиалов музеев, в особенности, прогрессивных и нацеленных на инклюзивную демонстрацию различных художественных традиций, таких как Музей Тиссена-Борнемисы и Центр искусств Королевы Софии представляется перспективным способом усиления присутствия Испании в странах Латинской Америки, а также укрепления образа Испании, как открытой и заинтересованной в продвижении культурного разнообразия страны.

Интенсификация сотрудничества посредством проведения совместных выставок будет также благоприятно влиять на выработку совместного восприятия общего прошлого Испании и Латинской Америки и создаст пространство для открытого диалога.

Список использованных источников и литературы:

1. Боголюбова, Н. М., Николаева, Ю. В. Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 25–27.
2. Acción cultural en el exterior. Ministerio de Cultura. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cultura.gob.es/cultura/cooperacion/promocion-exterior/accion-cultural-exterior.html> (дата обращения: 09.03.2024)
3. AECID en el Exterior AECID. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aecid.es/la-aecid/estructura/aecid-en-el-exterior-directorio-de-uce> (дата обращения: 25.03.2024)
4. Aguiló de la Plaza M. El rol de la diplomacia Pública Española en la generación de una imagen de España en América Latina 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://repositorio.comillas.edu/rest/bitstreams/528424/retrieve> (дата обращения: 24.03.2024)
5. Carta Cultural Iberoamericana OEI. [Электронный ресурс]. URL: <https://oei.int/oficinas/secretaria-general/publicaciones/carta-cultural-iberoamericana> (дата обращения: 21.03.2024)
6. Cultura/ IBERMUSEOS SEGIB. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.segib.org/programa/ibermuseos/#:~:text=Su%20misión%20es%20contribuir%20a,integración%20regional%20de%20los%20museos.> (дата обращения: 25.03.2024)
7. El Prado en las calles. Museo del Prado. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.museodelprado.es/recurso/el-prado-en-las-calles/41e0bffa-3ccd-986b-70f4-0741a66fd4fc4> (дата обращения: 09.03.2024)
8. Impacto social e igualdad de género para una «Transformación justa». Fundación Carolina [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fundacioncarolina.es/formacion/presentacion/> (дата обращения: 25.03.2024)
9. Informe anual 2023–2024 — América Latina en el interregno: política, economía e inserción internacional Fundación Carolina [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fundacioncarolina.es/informe-anual-2023-2024-america-latina-en-el-interregno-politica-economia-e-insercion-internacional/> (дата обращения: 20.03.2024)

10. Nuestra Señora de las Mercedes. Una historia en común AC/E. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.accioncultural.es/es/nuestra-senora-de-las-mercedes-una-historia-comun> (дата обращения: 10.03.2024)
11. Plan Cultura 2020 Secretaría de Estado de Cultura. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/Documents/230317%20Plan%20de%20Cultura%202020.pdf> (дата обращения: 20.03.2024)
12. The Museum in the Cultural Debate Thyssen-Bornemisza National Museum. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.museothyssen.org/en/about-us/museum-cultural-debate> (дата обращения: 06.03.2024)
13. Visión y Presencia 2024 Cooperación Española cultura Buenos Aires. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cceba.org.ar/artes-visuales/vision-y-presencia-2024-2> (дата обращения: 22.03.2024)
14. 2021–2024 Foreign Action Strategy [Электронный ресурс]. URL: https://www.lamoncloa.gob.es/consejodeministros/resumenes/Documents/2021/270421-foreign_action_strategy_2021-2024.pdf (дата обращения: 21.04.2023)

Бухарова Маргарита

Санкт-Петербургский государственный университет
Buhmar01@gmail.com

Положение русскоязычного меньшинства в современной Латвии

The current situation of the Russian-speaking minority in Latvia

Аннотация: В статье проводится анализ текущего положения русскоязычного меньшинства, проживающего на территории Латвии. В частности, исследуется тема проводимых властями ограничительных мер в отношении: использования русского языка в СМИ, возможности получения образования на русском языке, прекращения культурного сотрудничества между Латвией и Россией. Описана ситуация неграждан и их права на современном этапе.

Ключевые слова: русскоязычное меньшинство, культурное сотрудничество, неграждане, Латвия.

Abstract: The article analyzes the current situation of the Russian-speaking minority living in Latvia, including the use of Russian in the media and education, as well as the termination of cultural cooperation with Russia. It also discusses restrictive measures taken by authorities regarding the use of the language, education, and cultural exchange. The article describes the situation of non-citizens and their rights in Latvia at the present time.

Key words: Russian-speaking minority, cultural cooperation, non-citizens, Latvia.

Традиционно Латвия воспринимается как мультикультурная страна. Об этом можно судить по официальной статистике численности населения, в которой при подсчете учитывается национальная принадлежность. Так, в Латвии проживает кроме латышей еще и ряд национальных меньшинств — белорусы, цыгане, евреи, эстонцы, литовцы, поляки, украинцы, русские, как наиболее многочисленная диаспора, и представители других национальностей, в число которых включены те, кто не знает о своей

национальной принадлежности или предпочитает не указывать ее. Стоит отметить, что русскоязычное население Латвии, которое подразделяется на граждан Латвии, неграждан Латвии и граждан других государств с видом на жительство, составляет на 2023 год: 299 тысяч, 116 тысяч и 31 тысяча соответственно. Таким образом, общее количество русской части населения составляет 446 тысяч человек или 24% от общего количества населения. В целом совокупность национальных меньшинств составляет 38% от общего населения государства. Исторически сложились районы с большей долей русскоязычного населения, например, в столице, в Риге, проживает чуть больше русских, чем латышей, такая же тенденция наблюдается в Даугавпилсе и Резекне [6]. До недавнего времени этническая идентичность русских носила ярко выраженный коллективный характер, который выражался в культуре, политико-правовых аспектах и научных трудах. После начала СВО характер социального взаимодействия изменился, стал более закрытым, что выражается в меньшем количестве русских культурных мероприятий, меньших правовых возможностях русского языка и, следовательно, его носителей, а также в цензуре относительно русского языка и культуры, в том числе празднование русских традиционных праздников как Пасха, масленица, рождество. Относительно науки, издания научных трудов на русском языке не доступны в настоящее время в книжных магазинах, поэтому их издательство и распространение также вызывает сложности.

Отдельное место в правовой системе занимают неграждане Латвии, которые исключены из политической и местами общественной жизни. Негражданами являются лица, постоянно проживающие в Латвийской Республике (ЛР), которые были гражданами СССР до его распада, но не приобрели гражданство в последующее время. В августе 1994 года в силу вступил «закон о гражданстве», в котором дали определение для лиц без гражданства и случаи, при которых данный статус присваивается [11], а 9 мая 1995 года вступил в силу закон «о статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или другой страны», который более подробно описывал статус негражданина и обозначил неграждан — бывшие граждане СССР и их дети [9]. Ограничения, коснувшиеся неграждан, заключаются в запрете на занятие неко-

торых общественных и государственных должностей: государственный сектор (президент, член Кабинета министров, судья, прокурор, работник госбезопасности, пожарная/ пограничная/ военная служба, служба госдоходов и в полиции, т.д.), частный сектор (адвокат, нотариус, судебный исполнитель, т.д.), общественная сфера (участие в парламентских и муниципальных выборах, референдумах, быть избранными на государственные должности, служить в народном ополчении, т.д.) [4]. После 1991 года натурализация была упрощена для детей, рожденных с периода обретения Латвией независимости. Им латвийское гражданство предоставлялось при желании родителей ребенка, которые являются негражданами. После 1 января 2020 года Сеймом был принят закон, вследствие чего неграждане Латвии лишились права выбора для своих детей статуса негражданина, поэтому все рожденные на территории Латвии дети автоматически становятся гражданами страны [10].

Культурное сотрудничество между Россией и Латвией обусловлено рядом причин. Среди них и общая история, и большое количество русскоязычного населения в составе Латвии, и наличие памятных мест для обеих стран. В связи с необходимостью регулировать культурные связи 14 марта 2002 года между Министерством культуры Латвийской Республики и Министерством культуры Российской Федерации был заключен договор о сотрудничестве. Целью соглашения было расширение и усовершенствование сотрудничества во всех сферах культуры и искусства: сотрудничество между культурными учреждениями, творческими союзами и деятелями культуры и искусства. Для осуществления заключенного соглашения была предусмотрена программа сотрудничества между Министерствами культуры обеих стран о совместной подготовке и реализации проектов. В последний раз программа была утверждена 2 июля 2019 года на период с 2019 по 2021 г., в ней содержались пункты о подготовке и реализации совместных проектов, среди которых сотрудничество театров и музеев, организация театральных фестивалей и дней литературы и многое другое [2]. 17 мая 2022 года в одностороннем порядке со стороны Министерства культуры ЛР было подписано положение о денонсации договора сотрудничества министерств

[8]. Со стороны властей расторжение договора в одностороннем порядке обусловлено изменением внутривнутриполитической ситуации России — «ограничение свободы слова жителей, осуществление цензуры, ограничение свободы творчества и его политизация в совокупности приводят к невозможности обмена культурой в новых условиях при осуществлении военных действий». Спустя почти два года, 11 января 2024 года Сейм Латвии утвердил закон «Об обращении с недвижимостью, необходимым для предотвращения угроз национальной безопасности», который предусматривает передачу Дома Москвы, открытого в Риге в 2004 году в качестве культурного и делового центра в собственность ЛР с целью последующей перепродажи здания. При этом Центр русской культуры «Венибас намс» продолжает осуществлять свою деятельность. В частности, проводятся праздничные концерты, вечера чтений, выставки картин, детские мероприятия, вечера живой музыки и прочие события, которые могут быть приурочены к праздникам или проводиться по инициативе организаторов. В 2024 году русский культурный центр Латвии праздновал юбилей, свою деятельность он осуществляет уже на протяжении 30 лет [3]. В октябре 1994 года была зарегистрирована общественная организация «Русский культурный центр». Исторически самым «русским» городом Латвии считается Даугавпилс, поэтому культурный центр был открыт там. Целью его создания было сохранение русской этнической идентичности в мультикультурной среде Латвии. К созданию организации были привлечены выдающиеся общественные, религиозные, научные и культурные деятели Латвии.

Вследствие увеличения напряженности в отношениях между Россией и Латвией после начала проведения специальной военной операции (СВО) с февраля 2022 года латышскими государственными деятелями стала проводиться политика ограничения СМИ в высказываниях. Так, о Российской Федерации необходимо писать как об «агрессоре», а о советской власти как об «оккупационном режиме». Кроме того, 14 русскоязычным журналистам, написавшим статьи в русскоязычных изданиях, были предъявлены обвинения, так как они «осознанно и из корыстных побуждений предоставили хозяйственный ресурс лицу, находящемуся

под санкциями». Это можно воспринимать как ущемление прав на свободу слова, однако обвинение утверждает, что журналисты работали на СМИ, которые находятся под санкциями, соответственно, к ним применима данная статья [1]. Также Национальный совет по электронным СМИ Латвии ограничил доступ к сайтам, связанным с российскими СМИ, они были названы «пропагандистскими». Помимо этого, была запрещена деятельность русскоязычных телеканалов и издательств, что ограничивает поступление информации со стороны РФ [7].

Без сомнения одним из наиболее важных элементов для существования и процветания культуры является язык его носителей. В частности, он определяет идентичность и принадлежность к определенной культуре, транслирует ценностные ориентиры и идеи народа, является ключевым звеном в сохранении культурного наследия его носителей. Именно поэтому острым аспектом всегда выступало противопоставление латышского языка русскому. Министр образования и науки Латвии в 2017 году Карлис Шадурскис подчеркивал, что латышский язык и культура являются объединяющей основой латвийского общества, поэтому целью общества, как и государства, является воспитание языка и забота о нем, поддержание ценностей национальной идентичности, гражданского общества и социальная интеграция в долгосрочной перспективе. При осуществлении перехода средних школ нацменьшинств к обучению на национальном языке, по мнению Шадурскиса, роль государственного языка в Латвии будет усилена, а в будущем будет способствовать развитию самобытности и национальных культур жителей Латвии различных национальностей. Еще в 2017 году был осуществлен постепенный переход на двуязычное обучение, которое заключалось в обучении как на латышском языке (60% школьной программы обучения), так и на языках меньшинств (40% от школьной программы обучения). В том же году было принято решение о постепенном переходе к системе обучения полностью на латышском языке, программа должна быть осуществлена до 2025 года. Карлис Шадурскис предложил внести поправки в Закон об образовании и Закон об общем образовании, предусматривающие, что с 2019/2020 года по 2021/2022 учебный год в учебных заведениях национальных

меньшинств будет осуществляться переход на обучение на латышском языке. Переход на новую модель двуязычного обучения начался на всех уровнях школьного образования: в 7–9 классах 80% учебной программы стало преподаваться на национальном языке, в 1–6 классах — не менее 50% от общего количества предметов. После 2021/2022 учебного года в средней школе все общеобразовательные предметы преподавались на латышском языке, при сохранении возможности для учащихся из числа меньшинств изучать язык, литературу и предметы, связанные с культурой и историей меньшинства, на их родном языке. Старшеклассники из 10–12 классов полностью переведены на государственный язык обучения. Несмотря на протесты партии «Русский Союз Латвии» и сотрудников русских школ, 22 марта 2018 года Сейм принял поправки [14]. В министерстве образования пояснили, что цель изменений — предоставление детям в Латвии равных прав и возможностей для получения качественного образования, которое способствует приобретению знаний, навыков и взглядов, необходимых в 21 веке. Новое регулирование языка обучения расширит возможности молодежи из числа меньшинств в получении профессионального и высшего образования, где предметы преподаются исключительно на латышском языке и повысит их конкурентоспособность на рынке труда. Председатель комиссии А. Адамовичс в 2018 году подчеркнул, что изменения не следует воспринимать как угрозу сохранению идентичности меньшинств, так как никто не собирается лишать детей родного языка, а школы продолжают предоставлять возможность изучать литературу, культуру и язык меньшинств. По его словам, самое главное — сотрудничество, поэтому не нужно поддаваться эмоциям и предрассудкам, которые грозят искусственно усугубить ситуацию и расколоть общество. Несмотря на его призыв к сотрудничеству и обеспечению возможности по изучению родного языка и культуры для национальных меньшинств, 7 июня 2022 года Кабинет министров Латвии вынес на рассмотрение поправки в Закон об образовании, которые предусматривают постепенный переход на обучение только на латышском языке с 1 сентября 2023 года по 1 сентября 2025 года. 29 сентября 2022 года Сейм поддержал поправки. В 2023 году дошкольные группы (детские сады) и уча-

щиеся 1, 4 и 7 классов перешли на обучение на латышском языке, в 2024 году перейдут школьники 2, 5 и 8 классов, а в 2025 году все будут получать образование исключительно на латышском языке. Законопроект предусматривает, что учащиеся начальных школ из числа меньшинств смогут изучать язык и историю культуры меньшинств в рамках программы образования по интересам. Возможность освоить данную программу будет финансироваться государством с помощью целевого гранта органам местного самоуправления. Такие масштабные преобразования коснутся как муниципальных, так и частных учебных заведений. Из реформ следует, что к 2025 году осуществление всего образовательного процесса на всех уровнях — от дошкольного до высшего- в Латвии будет проводиться исключительно на государственном латышском языке [13].

Ко всему прочему в 2023 году была выдвинута инициатива по отказу от преподавания русского языка как второго иностранного (первый — английский), а вместо него с сентября 2026 года школьникам будет предложен к изучению один из языков Евросоюза. Таким образом, русский язык не будет изучаться школьниками ни на каком уровне уже с 2026 года.

Что касается обучения в высших учебных заведениях, то, согласно статье № 56 «правила обучения» Закона о высшем образовании, программы обучения в университетах реализуются на государственном языке. В программе обучения, реализуемой на национальном языке, не более одной пятой баллов программы обучения может быть реализовано на других официальных языках Европейского Союза [5].

В общественности существует неоднозначное отношение к проводимой латвийскими властями культурной политике. По причине двуобщинного общества нет единой целостности. Существуют два информационных и культурных пространства, которые приводят к поляризации общества, потому принадлежность к русской идентичности не всегда воспринимается положительно как самой русскоязычной общиной, так и латышским населением. Иными словами, русскоязычные люди могут идентифицировать себя как без привязки к Российской Федерации, так и в связи с ней и не всегда отождествлять себя с русскими.

Интеграция в латышское общество и культуру, а также следование латышским традициям принципиально отличают русскоязычное население Латвии от русского населения РФ. Кроме того, существуют данные, что русскоязычная молодежь, проживающая на территории Латвии, имеет более «прозападные» взгляды по сравнению с русскоязычным населением в возрасте старше 50 лет, что отражает тенденцию сближения латышской и русской культур в стране с течением времени [12].

По данным социологических исследований, русскоязычное население Латвии отличается повышенной гражданской апатией, которое выражается в неверии, что люди могут влиять на решения государственных элит, муниципалитетов и Сейма. Существует разница в ощущении русскоязычным населением своих возможностей: только 23% русскоговорящих считают, что в Латвии любой человек может свободно и без страха выражать свои взгляды, в то же время среди латышского населения данное мнение поддерживают 61%. Острые темы, в отношении которых существуют страхи, связаны с историей, языком, сносом памятников, гражданством, с ситуацией в Украине, с вопросами оккупации, с политическими взглядами. Русскоязычное население считает, что высказаться нужно осторожно, обдумывать кому, когда и что говорить. В ответах многие говорят о любви к своей стране, к своему государству. Можно отметить, что в регионе Латгале, в котором исторически больший процент русскоязычного населения чем в других регионах, существует позиция «какой смысл высказываться, если есть ощущение, что ничего нельзя изменить». Однако в разных регионах Латвии существуют разные мнения. Так, где-то этнической напряженности нет, где-то межэтнические отношения даже улучшились с 2022 года, в некоторых районах население стало чаще испытывать этническое напряжение. Если говорить о политической сфере, то в районах, где процент русскоязычного населения выше, значительно меньше верят в свою способность влиять на решения самоуправлений, жителям свойственна более глубокая апатия и неверие в то, что государство и муниципалитет будут прислушиваться к желаниям и проблемам жителей. Недоверие чаще всего обусловлено негативным личным или чужим опытом и мнением, что на решение вопро-

сов уйдет слишком много времени. Большинство высказалось, что хотело бы иметь влияние на более широкий круг вопросов. Так, многие считают, что можно повлиять на незначительные вопросы, однако, что касается более глобальных тем, то такой возможности нет. Скептицизм больше распространен среди русскоязычного населения, но присущ в меньшей степени и латышской части жителей. Однако существует группа людей, которые несмотря на отрицательный предыдущий опыт участвуют в выборах и подписывают петиции даже в отсутствии результата. Подобное поведение характерно в большей степени для русскоязычной части. Причинами такого иррационального поведения являются, во-первых, надежда на то, что однажды все получится, во-вторых, готовность высказываюсь свое мнение открыто и, в-третьих, чувство долга: нужно постараться все изменить.

Во всех регионах исследования независимо от языка опрашиваемые называли одинаковый набор мероприятий, посещенных в последние 3 года. Таким образом, у публичных мероприятий выявилась интегративная функция, что могло бы способствовать сплочению населения вне зависимости от языка. Мероприятия можно разделить на категории:

- общенациональные праздники как Новый год, Лиго (день летнего солнцестояния)
- праздники на уровне муниципалитета, например, праздник города или района
- культурные мероприятия как ночь музеев, театральные представления и т.д.
- ежегодные ярмарки, приуроченные к празднику или организованные отдельно
- спортивные мероприятия и соревнования, например, марафоны.

Единственным минусом при проведении мероприятий является отсутствие активностей, во время которых участники общаются между собой, что могло бы способствовать коммуникации незнакомых людей, относящихся к разным этническим группам [15].

В целом латыши не высказываются резко против русскоязычного населения, если оно будет интегрироваться в общество, использовать государственный язык и поддерживать европейские

и латвийские ценности, а также интегрировать детей в западную культуру, образуя таким образом смежную этничность, находящуюся между русской и западной. Однако в некоторых ситуациях действия со стороны государства можно назвать излишне агрессивными в отношении русской культуры. Что касается будущего русской диаспоры, то наиболее вероятным, на наш взгляд, видится внедрение все больших ограничений на использование русского языка в общественных местах, основываясь на уже имеющихся запретах обучения и проведения мероприятий на русском языке. Исходя из этого предполагается двоякая тенденция: с одной стороны, гражданская апатия, обусловленная большим количеством запретов, а с другой — необходимость отстаивать свои права благодаря надежде, вере в возможность перемен и чувстве долга перед будущими поколениями.

Список использованных источников и литературы:

1. В Латвии начинаются процессы против сотрудников «Спутника» из-за нарушения санкций. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.delfi.lv/57860/latvia/55394762/de-facto-v-latvii-nachinayutsya-processy> (дата обращения: 10.02.2024)
2. Программа сотрудничества между Минкультуры ЛР и Минкультуры РФ на 2019–2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.km.gov.lv/lv/media/17138/download> (дата обращения: 10.02.2024)
3. Русскому культурному центру 30 лет. [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/story.php/?story_fbid=923339076463361&id=100063618310351 (дата обращения: 10.02.2024)
4. Список различий в правах граждан и неграждан Латвии. Латвийский комитет по правам человека. Рига, 2013, С. 30–34. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lhrc.lv/biblioteka/svod_razl_2013_rus.pdf (дата обращения: 10.02.2024)
5. Augstskolu likums no 01.12.1995. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/37967-augstskolu-likums> (дата обращения: 10.02.2024)
6. Iedzīvotāju skaits un īpatsvars pēc tautības un valstiskās piederības gada sākumā 2011–2023. [Электронный ресурс]. URL: https://data.stat.gov.lv/pxweb/lv/OSP_PUB/START (дата обращения: 10.02.2024)
7. NEPLP turpina ierobežot Krievijas propagandas kanālu izplatību Latvijā. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.neplp.lv/lv/jaunums/neplp-turpina-ierobežot-krievijas-propagandas-kanalu-izplatibu-latvija> (дата обращения: 10.02.2024)

8. Noteikumi par Latvijas Republikas Kultūras ministrijas un Krievijas Federācijas Kultūras ministrijas vienošanās par sadarbību denonsēšanu 20.05.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/332498-noteikumi>(дата обращения: 10.02.2024)
9. Par bijušās PSRS pilsoņu statusu 09.05.1995. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/77481-par-to-bijusas-psrs-pilsonu>(дата обращения: 10.02.2024)
10. Par nepilsoņa statusa piešķiršanas izbeigšanu bērniem no 19.11.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/310468-par-nepilsona-statusa-pieskirsanas-izbeigšanu-berniem>(дата обращения: 10.02.2024)
11. Pilsonības likums no 25.08.1994. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/57512-pilsonibas-likums> (дата обращения: 10.02.2024)
12. Sabiedrības saliedētības radara ziņojums 2023. [Электронный ресурс] — URL: <https://providus.lv/wp-content/uploads/2023/11/sabiedribas-saliedetibas-radara-petijums-2023.pdf> (дата обращения: 10.02.2024)
13. Saeima atbalsta pāreju uz mācībām tikai latviešu valodā trīs gadu laikā 29.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.izm.gov.lv/lv/jaunums/saeima-atbalsta-pareju-uz-macibam-tikai-latviesu-valoda-tris-gadu-laika>(дата обращения: 10.02.2024)
14. Satversmes tiesas spriedums par grozījumiem izglītības likumā no 23.04.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/306393-par-2018-gada-22-marta-likuma-grozijumi-izglitibas-likuma>(дата обращения: 10.02.2024)
15. Vai Latvijas krieviski runājošo iedzīvotāju pilsoniskā apātija ir realitāte? [Электронный ресурс]. URL: https://providus.lv/wp-content/uploads/2023/04/PETIJUMS_250423.pdf (дата обращения: 10.02.2024)

Годун Арина Ярославна

Санкт-Петербургский государственный университет
arina.godun2014@yandex.ru

Развитие российско-иранских культурных связей на современном этапе

The development of Russian-Iranian cultural ties at the present
stage

Аннотация: В статье рассматривается развитие российско-иранских взаимоотношений в сфере культуры на современном этапе. Автор выделяет несколько основных направлений наиболее перспективного взаимодействия двух государств в культурно-гуманитарной сфере, а также обозначает проблемные аспекты такого взаимодействия.

Ключевые слова: культурная политика, российско-иранское культурное сотрудничество, Россия, Иран, культурные контакты.

Abstract: The article analyzes the development of Russian-Iranian relations in the culture area at the present stage. The author outlines several main directions of the most promising interaction between the two states in the cultural and humanitarian spheres, and also identifies problematic aspects of such interaction.

Key words: cultural policy, Russian-Iranian cultural cooperation, Russia, Iran, cultural contacts.

Развитие культурных связей между государствами является критически важным аспектом для поддержания мира и стабильности в современном мире. Культурная дипломатия включает в себя различные области взаимодействия между народами, например, обмен знаниями, опытом, идеями; развитие контактов в области образования, науки, спорта и др. Развитие культурных связей способствует укреплению взаимоотношений между государствами на всех уровнях, продвижению своих собственных национальных интересов. Кроме того, культурная дипломатия посредством культуры позволяет решать и некоторые существующие политические и экономические проблемы.

2001 год был объявлен Организацией Объединенных Наций годом диалога цивилизаций [3]. Стоит отметить, что одним из инициаторов этого стал президент Исламской Республики Иран Мохаммад Хатами, который и в своей политике придерживался данного тезиса, т.к. считал, что именно диалог между цивилизациями является ключевым условием для существования в современных реалиях. Россия и Иран, в свою очередь, имеют прочную основу для развития и укрепления своих культурных связей в рамках диалога цивилизаций, ввиду нескольких ключевых факторов [9, с. 23–25]:

- существующая традиция культурного взаимодействия из-за исторических связей и территориальной близости;
- близость таких традиционных ценностей, как семейный уклад, воспитание детей, схожесть моральных норм и т.д.;
- стремление к сохранению своих собственных национальных традиций как в России, так и в Иране.

Несмотря на существовавшие в разные периоды политические и цивилизационные противоречия, Россия и Иран всегда стремились к взаимовыгодному сотрудничеству, постоянно расширяя области такого взаимодействия. Первые точки соприкосновения в области культурных связей появляются еще в конце XVIII в., когда в Россию начинает проникать иранская литература, а уже к середине XIX в. иранское общество также знакомится с российской литературой. Так начинается зарождаться российско-иранское культурное взаимодействие.

В период советской власти отношения продолжали развиваться и приобретали новые формы. В 1960 г. было подписано советско-иранское соглашение о культурных связях, а спустя три года было создано Советское общество дружбы в Тегеране, ставшее в последствие одним из центров культурной жизни в Иране. Кроме того, в это время проводились различные мероприятия, направленные на обмен культурными ценностями двух государств: на персидский язык переводились советские фильмы и транслировались иранскому обществу, в Иране проводились концерты совместно с советскими музыкальными коллективами, СССР оказывал помощь в подготовке кадров для учебных заведе-

ний, а также издавались словари, переводилась российская классическая литература [6, с. 130–134].

Однако после исламской революции 1979 г. внешнеполитическая деятельность Исламской Республики Иран была направлена на минимизацию контактов как с западными государствами, так и с восточными, к которым относился и Советский Союз. Таким образом, итоги исламской революции ограничили двусторонние взаимоотношения, что проявлялось в закрытии по требованию руководства Ирана всех советских институтов на своей территории, а также в начале 1980-х гг. закрылось и Советское общество культурных связей с Ираном, существовавшее в Тегеране с 1963 г. Стоит отметить, что со своей стороны Советский Союз также ограничил культурно-гуманитарные контакты с Ираном, но дипломатические связи за весь этот напряженный период не прерывались [4, с. 135–141].

С середины 1990-х гг. для России и Ирана начинается новый этап развития двустороннего взаимодействия в культурной сфере. Причинами такого «потепления» во взаимоотношениях могут являться как распад СССР и отказ России от коммунистической идеологии, пропагандирующей атеизм, так и возникшее явление в Иране — «эволюция исламского правления», которое проявлялось в отказе от экстремистского отношения к общеиранскому культурному наследию [1, с. 30–36].

В 1996 г. под эгидой Министерства культуры Исламской Республики Иран создается Организация культуры и исламских связей, основной задачей которой является укрепление культурных контактов с другими государствами и культурными организациями, представление ценностей иранской культуры и цивилизации. Создание данной организации является одним из первых шагов после революции со стороны Ирана к возобновлению культурных контактов с другими государствами. С приходом к власти в 1997 г. пятого президента Исламской Республики Иран Мохаммада Хатами наблюдается определенное смягчение антизападных настроений руководства ИРИ, что объясняется внешнеполитическим курсом в области развития культурных связей, который избрал новый президент, а именно концепцией «диалог цивилизаций». В целом, можно отметить, что с этого времени отноше-

ния России и Ирана в области культурных контактов развиваются без особых сложностей. После принятия в 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) шестеркой стран и Ираном, направленного на контроль за деятельностью иранской ядерной программы, российско-иранское межкультурное взаимодействие развивается еще более благоприятно, при этом постоянно расширяются области культурного сотрудничества.

Образовательные связи. Изучение языка

Взаимодействие между учебными заведениями путем обмена студентами, стажировками и практиками является одним из самых важных направлений в историко-культурном развитии двух стран. Культурный обмен закладывает базу для благоприятного развития взаимоотношений между странами в долгосрочной перспективе.

С 2022 г. между российскими и иранскими ВУЗами значительно увеличивается обмен студентами. Так, например, на 2023–2024 учебный год Правительством Российской Федерации в российских университетах выделена квота на 300 бюджетных мест для иранских студентов, что в три раза больше, чем в 2020–2021 учебном году [11]. Для дальнейшего увеличения квот для российских и иранских студентов в Иране и России, соответственно, планируется подписание соглашения о взаимном признании университетских дипломов. В феврале 2024 г. стороны уже пришли к осознанию необходимости такого соглашения и, по словам советника иранского посольства в России Хади Гударзи, сейчас обсуждают заключительные детали данного документа [10]. Кроме того, с 1 января 2024 г. Иран стал членом БРИКС, что позволит продолжать развивать образовательное сотрудничество, но еще и в рамках этой организации. На 2024 г. в связи с председательством России в БРИКС запланировано множество заседаний, на которых будут предложены новые соглашения в области науки и университетского сотрудничества [7].

Важным аспектом развития образовательных связей является взаимное изучение языков: русского и персидского. Так, например, во многих российских учебных заведениях действуют

центры иранистики и персидского языка — с 2008 г. на базе Казанского (Приволжского) федерального университета, с 2010 — в Московском государственном лингвистическом университете, с 2016 — в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Также в некоторых университетах успешно проводятся онлайн-курсы по персидскому языку, например, в Санкт-Петербургском государственном университете, а в 2018 г. на его базе был открыт Центр изучения Исламской Республики Иран [2].

В Иране также наблюдается рост интереса к изучению русского языка среди местных студентов. В некоторых университетах, в том числе и в негосударственных, имеются отделения преподавания русского языка, в нескольких иранских университетах готовят также специалистов по преподаванию русского языка как иностранного.

Такой интерес к изучению языков друг друга позволяет странам готовить качественных специалистов, владеющих персидским и русским языками, имеющих прикладные знания в области философии, культуры, экономики, что позволяет странам создавать благоприятную основу для дальнейшего развития взаимовыгодных межкультурных коммуникаций.

Спорт и туризм

За последние несколько лет российско-иранское сотрудничество в сфере культурных контактов расширяется во всевозможных областях. Так, например, в 2023 г. в ходе визита Министра спорта РФ в Тегеран был подписан план мероприятий по развитию сотрудничества в области физической культуры и спорта между Министерством спорта Российской Федерации и Министерством по делам спорта и молодежи Исламской Республики Иран на 2023–2024 годы. Данный план включает в себя совместную организацию и проведение более 60 спортивных мероприятий, среди которых также запланированы и тренировочные мероприятия. Спортивные события будут организованы по 17 олимпийским, неолимпийским и традиционным видам спорта, кроме того, планируется также и проведение учебно-методических семинаров

для спортсменов, спортивных судей, тренеров и специалистов в сфере спорта и физической культуры [14].

За 2022–2023 гг. иранские спортсмены приняли также участие во многих турнирах на территории России: Международный фестиваль студенческого спорта; I Всемирные игры национальных видов единоборств; Международная Владивостокская регата, турнир «Игры Будущего» и др. Российские спортсмены, в свою очередь, смогли принять участие в чемпионате мира Международного совета военного спорта по тхэквондо в Тегеране в ноябре 2022 г. и заняли почетное первое место [14].

Стоит отметить, что в ближайшем будущем спортивное взаимодействие двух стран будет развиваться и займет уверенные позиции в качестве поля для межкультурного взаимодействия. Стороны также уже обсудили свое сотрудничество в сфере спорта в рамках БРИКС и ШОС. Иранские команды, например, были приглашены к участию в спортивных играх стран БРИКС, которые пройдут в Казани с 11 по 24 июня 2024 г., данное спортивное мероприятие, в первую очередь, направлено на укрепление дружеских спортивных связей между странами на основе принципов равенства, отсутствия дискриминации и равного допуска спортсменов к соревнованиям. Со своей стороны Иран выступил с инициативой проведения первого международного турнира по мини-футболу стран ШОС в Иране, что на данный момент обсуждается странами — участницами организации, и вероятно будет реализовано в недалеком будущем.

Россия и Иран также предварительно договорились о разработке будущего нового плана спортивных мероприятий на 2025–2026 гг. для укрепления своих культурных связей в сфере спорта.

Еще одной областью для плодотворного развития культурных связей на современном этапе является туризм. В 2023 г. обе стороны выступили с заявлением о необходимости развивать свое сотрудничество в сфере туризма и услуг, а уже на полях международного экономического форума «Россия — Исламский мир: KazanForum 2023» был заключен меморандум о сотрудничестве в сфере туризма между Министерством экономического развития России и Министерством культурного наследия, туризма и ремесел Ирана [13].

Согласно данному меморандуму, стороны обязуются содействовать увеличению туристического потока между двумя странами, поддерживать частные инвестиции и торговое сотрудничество. Россия и Иран отметили, что не планируют останавливаться на вышеперечисленных методах, направленных на развитие туристической сферы своих стран, но и будут активно работать над уровнем квалификации кадров, что в последствие подразумевает под собой и обмен экспертами по подготовке специалистов туристической сферы.

Среди активных практических шагов, предпринятых в данной сфере, можно отметить открытие безвизового посещения Ирана российскими туристами в составе организованной группы, согласно двустороннему соглашению о безвизовых групповых туристических поездках, вступившего в силу в 2021 г., а для иранских туристов со стороны Российской Федерации был разработан упрощенный способ получения визы — электронный. Среди будущих проектов, находящихся в разработке, активно обсуждается возможность безвизового посещения Ирана российскими самостоятельными путешественниками, а также запуск платежной системы «Мир» на территории Ирана [12].

Искусство

С середины 2000-х гг. в современных российско-иранских отношениях наблюдается взаимный интерес к культурным, творческим ценностям друг друга и начинает развиваться активное сотрудничество творческих союзов Ирана и России друг с другом. Так, например, в 2005 г. в Тегеранской консерватории «Хош нахад пейман» прошли Дни Московской консерватории им. П. И. Чайковского в Иране, что послужило мощным толчком к развитию российско-иранских отношений в музыкальной сфере [8, с. 375].

Среди других сфер искусства, где страны стараются развивать свое взаимодействие, можно выделить живопись и кино. В 2015 г. культурным представительством при Посольстве Исламской республики Иран совместно с Союзом художников России был проведен конкурс «Иран глазами российских художников», в данном

конкурсе принимались и рассматривались работы художников с мотивами иранской культуры, литературы, личным восприятием образа Ирана, победители были вознаграждены поездкой в Иран для более детального погружения в культуру этой страны. Кроме того, представительство при Посольстве ИРИ совместно с союзом кинематографистов ежегодно проводят «Дни иранского кино» [8, с. 379].

С 2008 г. в России с периодичностью в 4–5 лет проводится «Неделя культуры Ирана». Последнее такое мероприятие состоялось в июле 2023 г., выставка открылась в Москве недалеко от памятника «Рабочий и колхозница» и заняла все этажи выставочного пространства, среди проводимых мероприятий в рамках «Недели культуры Ирана» были организованы два концерта Национального оркестра Ирана в Москве и Санкт-Петербурге, а также прошел показ иранских фильмов в московском кинотеатре [5].

Несмотря на очевидные успехи, которые наблюдаются в укреплении российско-иранских взаимоотношений в культурной сфере, можно отметить и некоторые проблемные аспекты такого сотрудничества:

- Исламская республика Иран является закрытым государством и пытается огородить свою собственную культуру от постороннего влияния, поэтому Иран не слишком позитивно относился ранее к такому взаимодействию и был осторожен, из-за чего некоторые аспекты в сфере культурных контактов стали развиваться только в последние годы, т.к. Иран все же смог осознать важность данного направления;
- культурные мероприятия, проводимые Россией в Иране и наоборот, носят либо разовый характер (фестивали, организация гастролей, показ фильмов), либо нерегулярные (Неделя культуры Ирана в России, проводимая раз в 4–5 лет), а также в России пока не существует официального документа по обеспечению культурного присутствия России в Иране;
- развивая взаимовыгодные отношения с Ираном, Россия, в основном, делала упор на сотрудничество в сфере безопасности, геополитики, экономики, а культурно-

гуманитарные связи в этом списке оставались на последнем месте, однако богатейшее культурное наследие обеих стран может стать мощной опорой в укреплении российско-иранских отношениях.

Таким образом, современный этап развития российско-иранских культурных взаимоотношений еще никогда за всю историю не достигал таких масштабов. Несмотря на все сложности, можно с точностью сказать, что культурно-гуманитарное сотрудничество будет только возрастать, т.к. обе стороны осознали перспективы, вытекающие из такого сотрудничества, поэтому сегодня регулярно обсуждаются вопросы по укреплению культурных связей и упрощению обмена культурными ценностями.

Список использованных источников и литературы:

1. Арабаджян А. З. Ислам и иранское начало в ИРИ (проблема соотношенности) / А. З. Арабаджян // Иран: эволюция исламского правления. — М.: ИВ РАН, 1998. — С. 30–36.
2. Валерий Фальков выступил на открытии форума ректоров России и Ирана. 27.04.2023. // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/67171/> (дата обращения: 30.03.2024)
3. Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями от 9 ноября 2001 года [электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dac_agenda.shtml (дата обращения: 29.03.2024)
4. Дунаева Е. В. Россия и Иран: особенности развития и проблемы межкультурной коммуникации / Е. В. Дунаева // Обсерватория культуры. — 2014. — № 5. — С. 135–141. [электронный ресурс]. URL: <https://observatoria.rsl.ru/%20jour/article/view/101/239> (дата обращения: 01.04.2024).
5. Неделя культуры Ирана в России // Официальный сайт журнала Международная жизнь. 2023. 16 июля // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41340> (дата обращения: 31.03.2024)
6. Ноибахуш Х. И. История развития культурных отношений между Ираном и Россией / Х. И. Ноибахуш // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2022. — № 5. (847). — С. 130–134.
7. Об участии России в межгосударственном объединении БРИКС // Официальный сайт Министерства иностранных дел

- Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/mezhdunarodnye-organizacii-i-forumy/deatelnost-briks-v-kontekste-zaversivsegosa-predsedatel-stva-rossii-v-etom-obedinenii/ (дата обращения: 30.03.2024)
8. *Полищук А. И., Соболева А. С., Элахе К. Р.* Развитие российско-иранских культурных связей в начале XXI в / А. И. Полищук, А. С. Соболева, К. Р. Элахе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2018. — Т. 18. — № 2. — С. 368–386.
  9. *Полищук А. И.* К вопросу о диалоге и альянсе цивилизаций / А. И. Полищук // Ирано-Славика. 2015. № 1 (28). — С. 23–25
  10. Посольство Ирана заявило о готовящемся соглашении с РФ о взаимном признании дипломов вузов // ТАСС. 24. 3 февраля // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19892937> (дата обращения: 30.03.2024)
  11. Россия и Иран готовы расширять сотрудничество в сфере высшего образования и науки. 17.08.2023 // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/71897/> (дата обращения: 29.03.2024)
  12. Россия и Иран отменяют визы для туристических групп в 2023 году // RBC. 2023. 17 марта // URL: <https://www.rbc.ru/business/17/03/2023/641434589a794768db4cd555> (дата обращения: 31.03.2024)
  13. Россия и Иран подписали меморандум о сотрудничестве в сфере туризма. // РИА Новости. 2023. 19 мая // URL: <https://ria.ru/20230519/iran-1872829978.html> (дата обращения: 31.03.2024)
  14. Россия и Иран продолжают развивать сотрудничество в сфере физической культуры и спорта. 27.02.2023. // Министерство спорта Российской Федерации // URL: <https://www.minsport.gov.ru/press-center/news/rossiya-i-iran-prodolzhat-razvivat-sotrudnichestvo-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta/> (дата обращения: 30.03.2024)

Ковалева Екатерина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
st122172@student.spbu.ru

Аниме и манга как инструмент культурной дипломатии Японии в XXI веке

Anime and manga as a tool of Japanese cultural diplomacy
in the 21st century

Аннотация: В статье рассматриваются основные компоненты культурной дипломатии Японии и пути её осуществления в мире. В отдельности рассматривается влияние современной поп-культуры, в частности аниме и манга, на восприятие государства в мире.

Ключевые слова: Япония, культурная дипломатия, аниме, манга, поп-культура.

Abstract: The article examines the main components of Japanese cultural diplomacy and the ways of its implementation in the world. The influence of modern pop culture, in particular anime and manga, on the perception of the state in the world is considered separately.

Key words: Japan, cultural diplomacy, anime, manga, pop-culture, soft power.

На сегодняшний день одним из самых популярных методов распространения влияния является пропаганда среди общественности за рубежом образа страны опираясь на инструменты культурной дипломатии.

Япония является страной, которая в своей политике использует культурную дипломатию довольно активно и успешно. Культурная дипломатия Японии — особый вид информационно-разъяснительной работы министерства иностранных дел, направленной на то, чтобы развивать понимание и доверие граждан иностранных государств по отношению к стране, а также на установление благоприятной обстановки на внешнеполитической линии Японии и создание положительного образа государства в мировом сообществе [3].

Культурная дипломатия, как средство реализации политики страны направлена на использование достижений культуры для создания позитивного отношения иностранцев к населению страны, расширению сотрудничества с различными государствами и т.д. Как средство достижения политических целей, культурная дипломатия использует практически все сферы культуры, например кино, музыку, живопись, образование, литературу, религию и даже социальные идеи. В качестве основных направлений культурной дипломатии Японии выделяют, как правило, продвижение японской культуры, международное сотрудничество в области образования, помощь развивающимся странам, международные обмены и популяризацию японского языка [1].

Продвижением японской культуры и языка в первую очередь занимается Японский фонд. Организация была основана в 1972 году под эгидой Министерства иностранных дел, а в 2003 году получила статус независимой общественной организации. Деятельность Японского фонда заключена в трех основных направлениях: программы обмена в области культуры, программы по преподаванию японского языка за рубежом, программы поддержки исследований культуры Японии и интеллектуальных обменов. Японский фонд представляет собой, своего рода, самый авторитетный институт в сфере культурного сотрудничества Японии с зарубежными странами [5].

Касательно второго направления, сотрудничества в области образования, Япония активно привлекает на обучение иностранных студентов. В Японии на постоянной основе реализуются различные стипендиальные программы, позволяющие иностранным студентам получать дипломы и сертификаты в ведущих университетах Японии. Активно продвигается и используется сотрудничество японских и зарубежных вузов, что подразумевает под собой установление партнерских отношений между образовательными организациями, а также разработку и реализацию совместных международных образовательных программ [2].

Помощь развитию Япония стала осуществлять ещё в 1954 году, с момента официального присоединения к международной организации «План Колombo». Целью организации было поддержание экономического и социального развития стран Южной и Юго-

Восточной Азии и Тихоокеанского региона. С момента присоединения к организации Япония реализовывала программы, нацеленные на техническую и финансовую помощь развивающимся странам, что в первую очередь заключалось в предоставлении различного рода грантов и кредитов. Ответственной структурой за помощь развивающимся странам является Японское агентство международного сотрудничества [2]. Япония на протяжении многих лет являлась крупным поставщиком финансовых средств в большое количества стран Азии и Африки, в особенности Вьетнама, Монголии, Лаоса и Камбоджи. В последнее время политика «мягкой силы» Японии стала распространяться и на страны Южной Америки, в частности, на Бразилию [4].

Стоит отметить, что Япония на постоянной основе оказывает поддержку развивающимся странам, предоставляя безвозмездную помощь в области культуры. Сотрудничая с развивающимися странами осуществляется в том числе благодаря предоставлению грантов государственным учреждениям развивающихся стран, выделяются необходимые средства на приобретения оборудования для объектов культуры, учебного оборудования для высших учебных заведений, изучения культурного наследия музеев, а также приобретение спортивного инвентаря для традиционных японских видов спорта, таких как дзюдо и других традиционных японских боевых искусств. Также Япония оказывает большую поддержку в работе по защите материального и нематериального культурного наследия ЮНЕСКО [1].

Кроме того, большой успех культурной дипломатии Японии принесли международные культурные обмены. Взаимные визиты представителей общественности и обмены в областях культуры и спорта, развитие японоведения являются основой разнообразных культурных программ. Наиболее перспективными на сегодняшний день являются программы молодежных обменов, поскольку направлены на создание положительного образа Японии среди тех, кто сможет развивать данное направление в политике, научных исследованиях в будущем. МИД Японии поощряет такие виды обмена как программа обмена и преподавания в Японии (предназначена для желающих преподавать английский в школах и университетах Японии), спортивные обмены и про-

паганда за рубежом традиционных японских единоборств, таких как дзюдо и кэндо.

В последние годы все более популярными и перспективными становятся фестивали японского кино, многочисленные выставки и концерты, продвижение молодежных субкультур, поскольку это считается основным инструментом привлечения внимания молодежи других стран к традиционной культуре Японии [3].

В XXI веке особенно стал возрастать интерес к Японской популярной культуре в мире. Особой популярностью пользуются аниме и манга, которые японское правительство использует как новое средство культурной дипломатии.

С 2005 года различные организации и институты Японии продвигают популярный бренд «Cool Japan», главными целями которого являются увеличение экспорта японских культурных продуктов и представление обновленного дружественного имиджа Японии за рубежом [9]. Также в 2005 году Синдзо Абе, бывший премьер-министр Японии, объявил, что поп-культура — это одна из важнейших внешнеполитических сил для современной Японии, а основными средствами являются манга (японские комиксы) и аниме (анимационные фильмы). Для Японии манга и аниме — проводники японской культуры в другие страны, что обозначено в концепции культурной дипломатии [8]. В 2007 году МИД Японии учредило конкурс на Международную премию «Манга». Принять участие в конкурсе могут художники со всего мира. Они предоставляют свои рисунки профессиональному жюри в МИД Японии. Конкурс способствует продвижению японских комиксов за рубежом [11].

Аниме, как в Японии, так и по всему миру, не является увлечением какой-либо определенной группы населения. Зрители варьируются от совсем маленьких любителей, которые увлечены произведениями развлекательного и познавательного характера, до взрослых, которые смотрят аниме подобные «Атаке Титанов» (по манга написанной и иллюстрированной Хадхимэ Исаемой) и «Евангелион» (режиссера Хидэаки Анно).

Искусство манга уходит корнями глубоко в историю страны. Ещё в XII веке стали появляться первые истории в иллюстрациях, созданные буддистскими монахами. Истории читались

справа на лево, что сохранилось и в современной культуре манга. В своем современном виде манга появилась в XX веке, после открытия Японии для контактов с внешним миром и появления на территории страны произведений массовой культуры США. Японская манга и западные комиксы стали активно распространяться и быстро набрали популярность не только в своих странах, но и по всему миру. Изначально манга печаталась в периодических изданиях, газетах и журналах, но в последствии стала выходить отдельными книгами, многие из которых становились бестселлерами. Это способствовало распространению и популяризации японских произведений, которые очень скоро стали более популярными чем западные комиксы [7].

В 50-е годы XX века Хироса Акава, президент кинокомпании «Тоеи», после того как увидел мультфильм «Белоснежка» производства Walt Disney, построил собственную студию «Тоеи Дога», которая должна была стать Восточным вариантом Диснея. Параллельно с этим, аниме становится популярным среди молодежи за пределами Японии, после чего Япония стала активно заниматься международными релизами.

Изучение манга, как элемента массовой культуры Японии и самостоятельного оригинального вида творчества начались в середине 1990-х годов. Университет Киото Сейка стал первым в Японии учебным заведением, где стали преподавать рисование манга в 1973 году, а в 2006 году открылся факультет манга, на котором в 2012 году была открыта программа магистратуры, а затем в 2012 году — докторантуры. При этом, подобные программы открываются не только на территории Японии. Например, в США в Колледже Боудойн представлен курс по японской анимации, на котором студенты, кроме всего прочего, могут познакомиться с историей, культурой, традициями Японии и путями распространения аниме по миру. [2]

Также в Японии открываются общественные институты и организации, посвященные манга и аниме. С 2006 года функционирует Киотский международный музей манга и с 2009 г. — Мемориальная библиотека манга и субкультур имени Ёсихиро Ёнэдзавы.

В 1990-е годы, когда экономический рост Японии значительно замедлился, страна была вынуждена искать новые пути

для своей культурной дипломатии. Выбор пал на быстроразвивающуюся поп-культуру и с этого времени практически все внимание в сфере культурной дипломатии уделялось аниме, манга, моде, музыке и романам молодых писателей.

Аниме и манга обладают уникальными качествами, которые и позволили им стать одними из главных средств культурной дипломатии, а именно: японский стиль с универсальной привлекательностью для молодежи. В 2006 году, Токийская дипломатическая синяя книга отметила, что японская культура в настоящее время привлекает внимание в мире именно как «Cool Japan». В 2013 году было подписано свыше 900 контрактов с множеством стран нацеленных на распространения аниме в других странах мира. Южная Корея, Тайвань и США стали первыми странами, подписавшими соглашения с целью коммерциализации аниме [6].

Ежегодно возрастает экспорт манга, а доходы от лицензированных продаж на мировых рынках пересекают отметку в 17 млрд. иен только для внутренних японских изданий. К концу первого десятилетия XXI века популярность манга в мире и особенно в странах Восточной Азии очень велика. Примерно 80% комиксов в Южной Корее — это японская манга, на Тайване количество продаваемой продукции также составляет 80% [7].

Несмотря на широкую популярность, ряд стран вводит жесткую цензуру в отношении японской мультипликации. Так Китай ограничивает показ японских аниме с целью поддержания национальной China Animation Group Co. В Индонезии, Филиппинах и Малайзии вводится цензура из-за слишком жестокого содержания произведений массовой культуры из Японии.

Практически во всех странах мира ежегодно проводятся крупные аниме-фестивали, вечера японского кино, посвященные анимации и культуре страны, что порождает интерес среди молодежи к изучению традиционной культуры и японского языка. Уже в 20-е гг. XXI века практически невозможно найти человека, который не смотрел аниме, либо не слышал о нем. Так или иначе, не каждый человек знаком с творчеством Дзюндзи Ито, но практически каждый человек слышал о Сейлор Мун, Наруто, Блич и Ван пис или знаком с творчеством Хаяо Миядзаки и его яр-

чайшими произведениями «Ходячий замок» и оскароносными «Унесенные призраками» и «Мальчик и птица».

В заключении можно говорить о том, что культурная дипломатия Японии использует практически все сферы культуры для достижения своих целей. Основными направлениями культурной дипломатии Японии на сегодняшний день являются продвижение японской культуры, международное сотрудничество в области образования, помощь развивающимся странам, международные обмены и популяризация японского языка. Аниме и манга используются, в свою очередь, как инструмент привлечения и способ распространения японской культуры среди молодежи, которая в дальнейшем будет заинтересована в изучении культуры страны в целом.

Список использованных источников и литературы:

1. Дубровина, О. В. Основные направления культурной дипломатии современной Японии / О. В. Дубровина, О. Ю. Дубинина // Власть. — 2019. — Т. 27, № 4. — С. 234–242.
2. Королев В. А., Кудрявцева С. С. «Мягкая сила» современной Японии: опыт и направления развития. — Вестник международных организаций. — 2014. — Т. 9, № 2. — С. 190–208.
3. Куланов, А. Е. Культурная дипломатия Японии / А. Е. Куланов // Ежегодник Японии. — 2007. — Т. 36. — С. 116–130.
4. Наумов А. О. «Мягкая сила» Страны восходящего солнца. — Международные отношения. — 2016. — № 2. — С. 189–193.
5. Японский фонд [Электронный ресурс] / [Официальный сайт]. — URL: <http://jpfmw.ru/ru/about/o-fonde.html> (дата обращения: 20.03.2024)
6. Association of Japanese Animations 2013. Association of Japanese Animations / [Электронный ресурс]. URL: <https://aja.gr.jp/english/japan-anime-data> (дата обращения: 20.03.2024).
7. Brenner R. E. Understanding Manga and Anime / Robin E. Brenner. ABC-CLIO, 2007. — 356 p.
8. Cultural Diplomacy. Ministry of Foreign Affairs of Japan / [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2017/html/chapter3/c030402.html> (дата обращения: 09.04.2024).
9. Declaration of Cool Japan's. Mission Government of Japan. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cao.go.jp/cool_japan/english/pdf/published_document4.pdf (дата обращения: 15.03.2024).

10. *Nakano, Y. Who Initiates a Global Flow? Japanese Popular Culture in Asia / Nakano, Y. // Visual Communication. — 2002. — № 2. — P. 229–253.*
11. 11th Japanese International Award Ceremony. Ministry of Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofa.go.jp/p_pd/ca_orp/page23e_000506.html (дата обращения: 20.03.2024).

Ковтунова Татьяна Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет
st121139@student.spbu.ru

Влияние пандемии COVID-19 на отношения России и Франции в сфере высшего образования

Impact of COVID-19 pandemic on Russia-France relations in higher education

Аннотация: В статье проводится анализ основных соглашений, заключённых между Россией и Францией в сфере высшего образования, анализируются основные мероприятия культурного и образовательного характера, проводившиеся в формате двустороннего российско-французского сотрудничества до, после и во время пандемии COVID-19. Автор делает выводы об эффективности межгосударственного сотрудничества в сфере высшего образования и даёт оценку основным межправительственным институтам, способствующим развитию российско-французских отношений в данной сфере.

Ключевые слова: Россия, Франция, российско-французское гуманитарное сотрудничество, образовательные связи, нормативно-правовая база.

Abstract: The article analyses the main agreements concluded between Russia and France in the field of higher education, analyses the main cultural and educational activities carried out in the format of bilateral Russian-French cooperation before, after and during the COVID-19 pandemic. The author draws conclusions about the effectiveness of interstate co-operation in higher education and evaluates the main intergovernmental institutions that contribute to the development of Russian-French relations in this area

Key words: Russia, France, Russian-French humanitarian co-operation, educational ties, legal framework.

Проблема реализации качественных образовательных программ актуальна как для России, так и для Франции. В последние годы в обеих странах всё большее внимание уделяется качеству высшего образования, всё более высокие требования предъявля-

ются к подготовке кадров, что связано с высоким спросом среди работодателей на людей с креативным мышлением, а также способностью быстро адаптироваться к меняющимся условиям на протяжении жизни. Активно протекающие глобальные изменения в политической и социально-экономической сферах жизни общества заставляют искать новые подходы к системе высшего образования, а также способствуют поиску новых форматов обучения.

Образовательные связи России и Франции развиваются в различных формах: создание филиалов французских учебных заведений, открытие совместных российско-французских образовательных программ, предоставление стипендий [1, с. 6].

Проблема реализации межгосударственных программ в сфере высшего образования встала особенно остро в период пандемии COVID-19: во время всеобщей изоляции стали как никогда актуальными вопросы о продолжении обучения иностранных студентов, необходимым стал поиск новых путей реализации устоявшихся образовательных проектов. Пандемия стала вызовом для многолетних и устоявшихся российско-французских отношений в сфере высшего образования.

Российско-французские отношения имеют достаточно обширную нормативно-правовую основу: первые официально подтвержденные франко-российские дипломатические отношения датируются 1717 г. Основные положения, регулирующие отношения между государствами в культурной сфере, закреплены в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о культурном сотрудничестве от 6 февраля 1992 г [13]. Данное соглашение закрепило стремления двух стран к развитию отношений согласия, основанных на взаимном доверии и сотрудничестве. С момента заключения данного соглашения межгосударственные связи в сфере высшего образования стали постепенно приобретать новую форму, становясь децентрализованными. Именно это соглашение послужило основой для заключения партнёрских программ между российскими и французскими университетами [2, с. 3].

Ещё одним немаловажным документом является «Совместное заявление о создании Российско-Французской комиссии по вопросам двустороннего сотрудничества на уровне глав государств»

[20]. Согласно документу, Комиссия признавалась руководящим органом, определяющим стратегию и основные направления российско-французских отношений во всех областях, в том числе и в сфере высшего образования.

До начала ухудшения российско-французских отношений большое значение для развития культурного диалога России и Франции имело Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об изучении русского языка во Французской Республике и французского языка в Российской Федерации от 10 декабря 2004 г. [12]. В документе обозначены меры, направленные на содействие изучению русского языка в средних и высших учебных заведениях Французской Республики, французского языка в образовательных учреждениях общего и профессионального образования Российской Федерации. В документе предусмотрены конкретные шаги по оптимизации мобильности граждан обеих стран.

Знаковым событием нового тысячелетия стало подписание межправительственного Распоряжения «О подписании Соглашения между правительствами России и Франции о взаимном признании образования, квалификаций и учёных степеней» от 13 января 2016 г. регулирующего «взаимное признание образования, квалификаций и учёных степеней, полученных в российских и французских образовательных и научных организациях, с целью обеспечения доступа их обладателей к получению образования в этих странах» [14].

На момент пандемии COVID-19 российско-французское сотрудничество в сфере высшего образования характеризовалось достаточно большим количеством современных образовательных программ, направленных на улучшение климата в международном образовательном пространстве. К сожалению, большинство реализуемых проектов прекратили своё существование или утратили свою актуальность после перехода Франции в разряд недружественных России стран.

Рассматривая отношения России и Франции в сфере высшего образования в период пандемии COVID-19, необходимо рассмотреть франко-российский форум гражданских обществ «Трианонский диалог», появившийся в результате встречи

Президента Французской Республики Эмманюэля Макрона и Президента Российской Федерации Владимира Путина 29 мая 2017 г. в Версале. Цель данного форума — предоставить французскому и российскому обществам возможность стать более открытыми друг к другу, изучить особенности каждой из культур. Форум был призван позволить молодым россиянам и французам обмениваться мнениями по актуальным вопросам. На практике, механизм работы площадки реализовался посредством встреч между различными организациями, ассоциациями и университетами. Форум «Трианонский диалог» стал одной из основных площадок, обеспечивающих взаимодействие двух стран на протяжении всей пандемии COVID-19.

Так, магистральной темой обсуждения для всех мероприятий, проводимых в 2019 г., стала тема образования будущего: 14 января в МГИМО под председательством ректора А. В. Торкунова и посла П. Мореля прошло совещание [18], посвященное совершенствованию цифровой платформы форума и продвижению Трианонского диалога среди общественности двух стран. Обсуждение продолжилось 15 января на сессии «Россия-Франция: новые технологии образования», которая прошла на Гайдаровском форуме.

Интересно также и проведение всеобщего собрания Ассоциации ведущих российских и французских университетов в МГИМО [7] 12 февраля 2019 г., где подчёркивалась особая значимость работы цифровой платформы диалога. Ассоциация ведущих университетов (АВУ) основана в 2010 г. для консолидации усилий ведущих российских образовательных и научно-исследовательских организаций по развитию и повышению конкурентоспособности российской системы высшего образования и науки и координации их образовательной и научной деятельности.

С 12 по 14 марта 2019 г. в Тулузе состоялась сессия Трианонского диалога по университетским кампусам в Каннах [16]. Семинар был посвящен планированию университетских кампусов и сотрудничеству вузов по линии работы Трианонского диалога. Участники дискуссии обсудили совместные вызовы в вопросах подготовки кадров для новых программ в области инженерии, планирование университетских кампусов российских

и французских вузов, а также будущие образовательные проекты по расширению сотрудничества между университетами участников семинара. 21 марта в МГИМО прошел семинар «Россия и Франция: взаимное политическое восприятие» [19], где глава ВЦИОМа В. В. Федорова выступил с докладом о взаимном восприятии россиян и французов.

Несмотря на санитарные ограничения, 2020 г. стал плодотворным для сотрудничества России и Франции в сфере высшего образования в рамках работы по климатической повестке. В рамках форума «Трианонские стартапы» [21] при партнёрстве с организацией «Школьная лига» и ассоциацией «Лаборатория истории», был проведён конкурс студенческих сочинений «Дорогое завтра» [6], посвящённый этике и интеллекту будущего. Вместе с тем, было положено начало первому конкурсу экопроектов [15], посвящённых решению проблем экологического перехода в обеих странах.

В 2021 г. продолжилась позитивная динамика. Знаковым событием стала презентация магистерской программы «Менеджмент в сфере искусства и культуры» [9] при поддержке Трианонского диалога. Проект направлен на сближение разных позиций и взглядов на вопросы важности культуры в современной дипломатии. Программа носит кросс-дисциплинарную направленность и прикладной характер и стала актуальным дополнением российско-французского диалога. Магистерская программа реализуется на базе МГИМО в сотрудничестве с Национальной консерваторией искусств и ремёсел. Таким образом, программа объединяет в себе опыт известнейших высших учебных заведений и творческий подход музейной культурно-исторических площадок. Программа «Менеджмент в сфере искусства и культуры» [там же] рассчитана на подготовку специалистов в сфере креативного менеджмента и творческих индустрий, обладающих обширными знаниями в области классического и современного искусства, экономики культуры и правового сопровождения арт-бизнеса, а также навыками организации и управления проектами. Интересно, что партнерами программы выступают ведущие российские и зарубежные музеи, художественные галереи, аукционы и арт-дилеры, искусствоведы и кураторы.

Немаловажным событием 2021 г. стало заседание Российско-французского комитета по молодёжным обменам [8], по итогам которого стороны договорились о проведении ряда совместных проектов, в том числе о проведении российско-французского молодёжного форума в 2022 г.

Значимый вклад в развитие российско-французских отношений в сфере высшего образования в период пандемии COVID-19 внёс Российско-Французский университет [10]. Созданный по итогам XXI сессии Российско-Французского совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам. Созданный на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Университетом Ницца София Антиполис, университет с 2016 г. занимается содействием академической мобильности обучающихся и развитие совместных научных исследований. На базе университета реализуются современные образовательные программы, в том числе программы двойного диплома.

Знаковым проектом Российско-Французского университета стала разработка проекта виртуальной академической мобильности [11] в 2021 г. Предложенный проект направлен на реализацию дистанционных учебных обменов среди студентов, как одного из видов будущего постоянного партнёрства. Программа представляет собой семестровый обмен студентами из российских и французских университетов в дистанционном формате. По итогам отбора студенты получают доступ к внутреннему образовательному portalу иностранного университета и могут присоединяться к занятиям. Особенность данной программы заключается в возможности выборочно посещать ряд дисциплин в иностранном университете, не отрываясь от учебного процесса в родном университете. По итогам участия в программе участники получают транскрипт с оценками, полученными в период обучения, который может быть использован в качестве подтверждения своей международной активности, как приложение к резюме или к заявке на продолжение обучения за рубежом. На момент открытия программы планировалось, что её участники смогут участвовать и в очном обмене, при этом, онлайн-формат продолжит своё существование, что позволит студентам выбирать удобный для себя формат обучения.

Другим значимым примером сотрудничества России и Франции в сфере высшего образования по линии Российско-Французского университета стало проведение Первого Молодёжного форума РФУ «Окружающая среда, климат и глобальные изменения» [там же] в очном и дистанционном формате. Участниками форума стали студенты французских бизнес-школ и университетов-партнеров (Университет Экс-Марсель, Университет Лазурного берега, Университет Гренобль Альпы и бизнес-школы SKEMA и NEOMA) и российские студенты из РАНХиГС, ВАВТ, Университета ИТМО, НИЯУ МИФИ и РУДН. В рамках конференции обсуждались вопросы межгосударственного партнёрства в интересах устойчивого развития, а также была проведена Модель ООН по теме климатической политики.

Немаловажную роль во взаимодействии России и Франции в сфере высшего образования во время пандемии COVID-19 сыграла деятельность Французского института [17] в России. Созданный при посольстве Франции, институт занимается популяризацией французского языка и культуры посредством взаимодействия с крупными российскими культурными центрами и университетами. Существенным вкладом со стороны Французского института в российско-французские отношения стало проведение в 2021 г. «Дней Франкофонии» [5] на базе университетов, в которых преподаётся французский язык. Онлайн-мероприятия в интернет-пространстве позволили российским студентам поближе познакомиться с французской культурой и обменяться опытом с иностранными коллегами.

Показателен тот факт, что 2021 г. был признан Годом сотрудничества регионов России и Франции [4], в рамках которого проводились мероприятия по шести тематическим направлениям: партнёрство и побратимство, сотрудничество в области высшего образования и научных исследований, сотрудничество в области культуры и образования, экономика и туризм, окружающая среда и спорт.

В рамках года культуры регионов в качестве знакового мероприятия можно выделить Форум студенческих городов, который проводился с 1 по 3 декабря на базе Томского государственного университета. Форум «Кампус и город: фокусы взаимодей-

ствия» [3] создан при поддержке Посольства Франции в России и Французского культурно-информационного центра «Альянс Франсез» для обсуждения лучших российских и зарубежных практик по апробации в кампусах концепций «зеленого» и «умного» университета, успешной коммуникации с городским сообществом и обсуждения роли университета в создании благоприятных условий для образовательного, академического и культурного обмена в рамках университетского кампуса. Практическая и социальная значимость темы форума обусловлена тем, что университетский кампус стал площадкой для демонстрации и апробации новых технологий, разработанных в вузах и научно-исследовательских институтах, местом открытых межкультурных взаимодействий с городскими сообществами. С французской стороны в форуме приняли участие советник посольства Франции в Москве Фабрис Руссо и профессор Университета имени Поля Валери Доменик Кроза, а также Мишель Дебрэнн, Руководитель Французского центра Новосибирского государственного университета.

Проанализировав ряд российско-французских проектов в сфере высшего образования, становится ясно, что пандемия COVID-19 хоть и значительно усложнила межгосударственное сотрудничество, но и поспособствовала новому витку в отношениях государств. Находясь в ограниченных условиях самоизоляции стороны сумели прийти к консенсусу относительно стратегии проводимых действий, выработать общий курс на развитие и укрепление взаимного сотрудничества в сфере высшего образования, а также, разработать ряд совершенно новых проектов и институтов для реализации общих целей, и расширения границ сотрудничества.

Список использованных источников и литературы:

1. *Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Российско-французские культурные связи начала XXI века в контексте внешней культурной политики Франции [Электронный ресурс] / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — 2008. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-frantsuzskie-kulturnye-svyazi-nachala-xxi-veka-v-kontekste-vneshney-kulturnoy-politiki-frantsii> (дата обращения: 21.03.2024)

2. *Василенко Е. В.* Развитие сотрудничества между Россией и Францией в области высшего образования на современном этапе [Электронный ресурс] / Е. В. Василенко // Современное педагогическое образование. 2019. — № 5. — С. 8–13. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotrudnichestva-mezhdu-rossiey-i-frantsiey-v-oblasti-vysshego-obrazovaniya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 21.03.2024)
3. Взаимодействие кампуса и города обсудят на Форуме студенческих городов [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tsu.ru/news/vzaimodeystvie-kampusa-i-goroda-obsudyat-na-forume/> (дата обращения: 21.03.2024)
4. Год сотрудничества регионов России и Франции официально открыт [Электронный ресурс]. URL: <https://crsc.fr/god-sotrudnichestva-regionov-rossii-i-francii-oficialno-otkryt/?lang=ru> (дата обращения: 21.03.2024);
5. Дни франкофонии 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://institutfrancais.ru/ru/events/dni-frankofonii-2021/> (дата обращения: 21.03.2024);
6. «Дорогоезавтра!» — русско-французский проект «Трианонского диалога», посвященный этике и интеллекту будущего, стартует уже сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://dialogue-trianon.ru/%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B5-%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D1%82%D1%80%D0%B0-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D1%84%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D1%83%D0%B7%D1%81%D0%BA%D0%B8/> (дата обращения: 21.03.2024)
7. Заседание Ассоциации ведущих вузов в МГИМО [Электронный ресурс]. URL: <https://dialoguetrianon.ru/%D0%B7%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B8%D1%85-%D0%B2%D1%83%D0%B7%D0%BE%D0%B2-%D0%B2/> (дата обращения: 21.03.2024)
8. Первое заседание Российско-французского комитета по молодежным обменам [Электронный ресурс]. URL: <https://dialoguetrianon.ru/pervoe-zasedanie-rossijsko-francuzskogo-komiteta-po-molodezhnym-obmenam/> (дата обращения: 21.03.2024)
9. При поддержке Трианонского диалога запущена магистерская программа «Менеджмент в сфере искусства и культуры» [Электронный ресурс]. URL: <https://dialogue-trianon.ru/pri-podderzhke-trianonskogo-dialoga-zapushhena-magisterskaja-programma-menedzhment-v-sfere-iskusstva-i-kultury/> (дата обращения: 21.03.2024)

10. Российско-Французский Университет (РФУ) [Электронный ресурс]. URL: <https://dialoguetrianon.ru/frs/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%84%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D1%83%D0%B7%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82-%D1%80/> (дата обращения: 21.03.2024)
11. Российско-французский университет совместно с РАНХИГС приступил к внедрению пилотного проекта виртуальной академической мобильности [Электронный ресурс]. URL: <https://ion.ranepa.ru/news/rossiysko-frantsuzskiy-universitet-sovmestno-s-rankhigs-pristupil-k-vnedreniyu-pilotnogo-proekta-vir/> (дата обращения: 21.03.2024)
12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об изучении русского языка во Французской Республике и французского языка в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901919477> (дата обращения: 21.03.2024)
13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о культурном сотрудничестве [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902196977> (дата обращения: 21.03.2024)
14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601200009> (дата обращения: 21.03.2024)
15. «Трианонский диалог» запускает франко-российский конкурс эко-проектов [Электронный ресурс]. URL: <https://dialogue-trianon.ru/trianonskij-dialog-zapuskayet-franko-rossijskij-konkurs-proektov-poteme-klimata-i-okruzhajushhej-sredy/> (дата обращения: 21.03.2024)
16. Трианонский диалог на MIPIM [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/mipim/> (дата обращения: 21.03.2024)
17. Французский институт. О нас [Электронный ресурс]. URL: <https://institutfrancais.ru/ru/o-nas/> (дата обращения: 21.03.2024)
18. 2019 — год образования и просвещения [Электронный ресурс]. URL: <https://dialogue-trianon.ru/2019%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D0%B8%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/> (дата обращения: 21.03.2024)

19. 40-летие Французского института международных отношений в Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/ifri-40/> (дата обращения: 21.03.2024)
20. XVII заседание российско-французской комиссии по вопросам двустороннего сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/5878/> (дата обращения: 21.03.2024);
21. Trianon Startups пришли в Екатеринбург [Электронный ресурс]. URL: <https://dialogue-trianon.ru/trianon-startups-prishli-v-ekaterinburg/> (дата обращения: 21.03.2024);

Кочневский Павел Вячеславович

Санкт-Петербургский государственный университет
st079291@student.spbu.ru

Зальцбургский фестиваль как инструмент культурной дипломатии Австрии

The salzburg festival as an instrument of cultural diplomacy in
Austria

Аннотация: В статье рассматривается роль Зальцбургского фестиваля как инструмента культурной дипломатии Австрии в рамках событий Второй мировой войны и современности. В исследовании анализируются документы, которые регулируют проведение культурной политики Австрии, высказывания политиков прошлого, которые predetermined цели и задачи фестиваля, а также литература, позволяющая установить терминологическую базу культурной дипломатии.

Ключевые слова: культурная дипломатия, Австрия, музыка, международные фестивали, Зальцбургский фестиваль

Abstract: The article examines the role of the Salzburg Festival as an instrument of cultural diplomacy in Austria within the framework of the events of World War II and modernity. The study analyzes the documents that regulate the conduct of cultural policy in Austria, the statements of politicians of the past, which predetermined the goals and objectives of the festival, as well as literature that allows you to establish the terminological basis of cultural diplomacy.

Key words: cultural diplomacy, Austria, music, international festivals, Salzburg Festival

Введение

В современном мире особое место во внешней политике государства занимает культурная дипломатия. Исследователи определяют этот феномен следующим образом: культурная дипломатия — обмен идеями, информацией, искусством, языком и другими культурными аспектами между странами в целях укрепле-

ния взаимопонимания [13]. Цель культурной дипломатии состоит в том, чтобы помочь людям другой страны лучше понять идеалы и институты своей страны для того, чтобы заручиться поддержкой в достижении культурных, политических и экономических целей. Данный вид дипломатии является неотъемлемой частью мягкой силы, которая, по Джозефу Наю, определяется как форма политической власти, которая позволяет добиваться результатов в политике посредством симпатии и добровольного участия [12].

Непосредственно инструментами культурной дипломатии являются различные проявления культуры. Среди них можно выделить язык, образование, литературу, религию и различные виды искусства [13]. Одним из таких видов является музыка, отчего в поле междисциплинарных исследований появился термин «музыкальной дипломатии». Изначально он был связан непосредственно с американским джазом во времена «холодной войны», когда посредством джаза американцы пытались расположить граждан Германии к американской культуре с помощью джаз-хаусов [4].

Сейчас же термин трансформировался, а музыкальная дипломатия стала одним из универсальных средств укрепления отношений между странами, потому что она в какой-то мере позволяет избежать языкового барьера, ведь музыкой можно выразить то, что нельзя сказать словами. Музыкальная дипломатия — это особая форма культурной дипломатии. Являясь универсальным языком, музыка способствует сотрудничеству, пониманию и взаимному уважению между людьми, сообществами и нациями, тем самым способствуя культуре мира и социальной сплоченности [13].

Каждый год в Австрии проводится множество разнообразных мероприятий, которые инициируются самыми разными людьми или учреждениями и преследуют самые разные цели. Несмотря на различия в культурах и многочисленные предрассудки, существующие между двумя разными плоскостями в обществе, очень важно объединить мир культуры и мир политики, поскольку важно поставить на первый план конечный успех. В этом отношении лучшим примером является провинция Австрийской республики Зальцбург с Зальцбургским фестивалем, который считается самым значимым культурным фестивалем в мире.

Зальцбургский фестиваль в годы Второй мировой войны

Зальцбургский фестиваль возник в 20-х годах XX века. Следует учитывать структуру газетного ландшафта Зальцбурга, которая, в соответствии с политическими партиями он был разделен на три лагеря. «Зальцбургская хроника» служила рупором политического католицизма, «Зальцбургский фольксблатт» придерживался немецких националистических взглядов, а «Зальцбургский вахт» выступал от имени социал-демократов [4]. В письме Максус Рейнхардту от 1908 года Герман Бар возвращается к идее создания фестивалей в Зальцбурге и предлагает для этого произведения Уильяма Шекспира, Готхольда Лессинга и Максима Горького. Юрист из Зальцбурга и директор Института страхования от несчастных случаев Фридрих Гехмахер, который принимал активное участие в расширении университета Моцартеум, и венский музыкальный критик Генрих Дамиш, напротив, считал, что фестиваль, к которому они стремились, должен был поставить музыкальное наследие Моцарта во главу угла.

1 августа 1917 года Ф. Гехмахер и Г. Дамиш основали общину фестивального театра со штаб-квартирой в Вене. Это был «союз любителей искусства со всего мира, который позволил создать театр и управлять им посредством взносов и путем направления руководящих сотрудников в дирекцию» [7]. Изначально фестиваль не предназначался для получения прибыли, а зависел от пожертвований своих покровителей. Возник некоторый конфликт интересов между Ф. Гехмахером и Максом Рейнхардтом. Первый придерживался более консервативных взглядов и старался сделать упор на произведения Моцарта. Для второго же было важно новаторство. С одной стороны, можно назвать Зальцбургский фестиваль «проектом антимодернизма», который противостоит социально-критическому подходу к театральному искусству. Для М. Рейнхардта и его партнера — драматурга Хуго фон Хофманнстала — была важна массовость фестиваля, в которой не было бы разделения на богатых и бедных, образованных и безграмотных.

Идея фестиваля М. Рейнхардта, одним из наиболее убедительных результатов которого, несомненно, является представление

«Зальцбургского большого мирового театра» в Коллегиенкирхе и, конечно же, спектакль на Соборной площади, исходит из убеждения в возможности и необходимости взаимопроникновения светских и религиозных ритуалов, как это часто практиковалось в театре с древних времен.

Идея Х. фон Хоффманстала была более националистической и связывалась с «немецким» фестивалем в Зальцбурге. Для него было важно подчеркнуть «изначальный инстинкт баварско-австрийского племени» [7], который обозначает сохранение традиций в народном театре. Основание фестивального театра на границе между Баварией и Австрией — символическое выражение глубочайших тенденций, которым уже полвека, и в то же время проявление живой культурной связи. Таким образом, фестиваль изначально был нацелен на укрепление отношений между Баварией и Австрией и не выходил за географию немецкоязычных государств.

Расцвет Зальцбургского фестиваля пришелся на непростое время Второй Мировой войны, и этому культурному мероприятию в 30–40-е годы пришлось пережить сложный период. Фестиваль уже в 1938 году находился в руках национал-социалистов. Зальцбургский фестиваль стал делом империи, а проектом этого события занимался Йозеф Геббельс. Будучи главой Имперского министерства народного просвещения и пропаганды, он был ответственным за все задачи духовного воздействия на нацию, пропаганды идеологии национал-социалистов с момента указа фюрера от 30 июня 1933 г. Фестиваль теперь служил для всех задач духовного воздействия на нацию, рекламы государства, культуры и экономики, информирования местной и зарубежной общественности и управления всеми учреждениями, которые служат этим целям [7].

Согласно планам Й. Геббельса и с одобрения Адольфа Гитлера Зальцбург должен был снова стать крупным городом. Даже когда возникали трудности, Й. Геббельс выступал за проведение фестивалей. Влияние Й. Геббельса в Зальцбурге, как и во многих других городах, было в значительной степени обусловлено его интересом к экономике, информированию местной и зарубежной общественности [7].

Учитывая, что фестиваль находился в достаточно нестабильном состоянии, государству и идеологическим союзникам пришлось пойти на дополнительные меры. Экономический кризис в Европе заставил многих ценителей классической музыки отказаться от посещения фестиваля, так как для въезда в Австрию, например, из Германии, немцам приходилось платить около 100 марок — внушительная сумма для находящихся в условиях войны европейцев. Поэтому чтобы сохранить традицию проведения фестиваля, федеральная провинция Зальцбург выделила внушительную сумму денег, урезав при этом другие, очень важные статьи бюджета. К тому же фестиваль обеднел художественно в плане ландшафта приглашаемых артистов — по большей части его участниками были евреи, которые были вынуждены покинуть страну из-за политики Вермахта.

В 1945 году Зальцбург оказался в совершенно иной ситуации. В мае американцы вошли в Зальцбург и стали считать себя освободителями Австрии. Начался процесс воздействия на страну, которая находилась в составе Третьего Рейха [8]. Это было проблематично, поскольку национал-социализм прочно укоренился в Австрии и практически не оказывал сопротивления А. Гитлеру и его режиму. Сохранились и антисемитские тенденции.

Тем не менее, американцы пытались найти решение, которое позволило бы наказать виновных и при этом не делало Австрию похожей на побежденную страну. Следовательно, Австрия также не должна была выплачивать репарации. Помимо американцев, французы, британцы и Советы также занимали по одной части Австрии. Вена, как и Берлин, была разделена между всеми четырьмя державами-победительницами.

Руководство фестиваля перешло в руки Отто фон Пазетти. После войны фестиваль требовал новых решений [8]. Для О. фон Пазетти это было большой проблемой, отчасти потому, что фестиваль должен был придать Австрии новый культурный блеск и тем самым дать толчок дальнейшему развитию Австрии, но, с другой стороны, для американцев открытие фестиваля было также способом вступить в контакт с Советским Союзом, который уже помог венской культурной жизни обрести новую жизнь [8].

Возрождение фестиваля имело бы большое символическое значение как для австрийцев, так и для американцев, потому что, по сути,

это был американский фестиваль, а любовь к Зальцбургу была тем, что сделало старые фестивали такими необычными.

Однако в привлечении артистов к участию в фестивалях О. фон Пазетти столкнулся с некоторыми проблемами. Как его усилия привлечь Артуро Тосканини и Бенямина Вальтера — противников национализма, так и его усилия привлечь Яшу Хейфеца и Иегуди Менухина — евреев — потерпели неудачу. Пазетти должен был ориентироваться на доступность артистов, брать, так сказать, кого мог достать [7]. Некоторых артистов, таких как чешский дирижер Феликс Прохаска, даже приходилось переправлять через границу контрабандой, потому что проезд между оккупированными зонами был запрещен. Но в основном американцы заботились о том, чтобы артисты могли приезжать в Зальцбург.

В 1956 году художественным руководителем фестиваля стал Герберт фон Караян, который 26 июля 1960 года возвестил о начале новой эры в истории Зальцбургского фестиваля, торжественно открыв построенное здание Большого фестивального зала (Großes Festspielhaus): громадная аудитория вместила более чем 2200 гостей. Деятельность Герберта фон Караяна способствовала тому, чтобы фестиваль вернул себе свой международный статус [9].

Роль Зальцбургского фестиваля в культурной политике Австрии в XXI веке

С 1990 года по 2001 год. Зальцбургским фестивалем руководил Жерар Мортье, который делал акцент на современных произведениях, на ранее не использованных художественных приёмах [9]. С 2002 года художественным руководителем Зальцбургского Летнего фестиваля становится Петер Руцика. Петер Руцика, отдавая должное самому выдающемуся сыну Зальцбурга — В. А. Моцарту, поставил на сцене фестиваля все 22 его оперы. Также им были поставлены несколько произведений Рихарда Штрауса; впервые публике фестиваля были представлены произведения австрийских композиторов, изгнанных и запрещённых во время нацистского режима, — Эриха Вольфганга Корнгольда, Александра фон Цемлинского и Франца Шрекера. За период четырёхлетней работы Петера Руцика в качестве руководителя

Зальцбургского фестиваля фестиваль собрал рекордное количество посетителей. С 2007 года по 2012 год обязанности художественного руководителя Зальцбургского Летнего фестиваля выполнял Юрген Флимм, с 2012 года по 2014 год им руководил Александр Перейра, а с октября 2016 года по настоящее время — Маркус Хинтерхойзер.

Обратимся к документу от 1-го сентября 2015-го года, который именуется «Bundestheaterorganisationsgesetz», что можно перевести, как федеральный закон о театральных организациях. В документе содержится несколько положений, которые определяют цели и задачи театральных организаций, к которым можно отнести постановки опер на фестивале. Так мы сможем проанализировать, какие цели и задачи выполняет фестиваль. В документе определяются следующие задачи культурной политики:

- культивирование классического немецкоязычного и международного театрального искусства и культуры;
- продвижение современных и инновационных разработок, где особое внимание уделяется австрийскому искусству, и укрепление его в сравнении с другими странами;
- составление репертуара таким образом, чтобы он включал инновационное и плюралистическое предложение по форме и содержанию, а также художественно рискованные постановки и учитывали аспект художественного образования, особенно среди детей и молодежи;
- создание возможностей для доступа и использования материалов для всей австрийской аудитории, в том числе за счет использования электронных и других средств массовой информации, с учетом новых разработок в области средств массовой информации;
- международная презентация австрийского сценического искусства [6].

Современное положение фестиваля полностью соответствует задачам, указанным в документе. Если обратиться к первому положению касательно культивирования классического немецкоязычного и международного театрального искусства, то на Зальцбургском фестивале можно обнаружить достаточно обширную географию музыкального репертуара. В основе фести-

валя лежит музыкальное наследие Вольфганга Амадея Моцарта — его оперы ставятся каждый год (в этом году будет представлена опера «Милосердие Тита»), а в качестве культурного разнообразия на фестивале звучит музыка других европейских композиторов — опера «Игрок» русского композитора Сергея Прокофьева, «Сказки Гофмана» Жака Оффенбаха, произведения немецких композиторов — Людвиг ван Бетховена, Иоганнеса Брамса, Франца Шуберта, Арнольда Шёнберга и многих других [2].

В качестве современных и инновационных разработок в сфере культуры и искусства можно выделить постановки, которые создавались вместе с Теодором Курентзисом и Ромео Кастеллуччи. Их спектакль «Дон Жуан» в 2021-м году произвёл фурор и стал одним из самых провокационных, потому что он был полностью посвящён Зальцбургу — городу, который в эпоху Ренессанса называли Северным Римом, городу, в котором впервые севернее Альп была исполнена опера, городу, подарившему миру Моцарта и ставшему местом самого дорогого, самого драгоценного, самого спорного и самого главного музыкально-театрального фестиваля за всю обозримую историю мировой культуры.

Соответственно под это явление так же подходит критерий, связанный с выбором репертуара, потому что пьеса «Каждый» Хофманстала, о которой мы писали выше, затрагивает актуальные проблемы и вызовы современности. Так в 2022-м году особое внимание уделялось тому, могут ли российские артисты выступать на фестивале на фоне СВО, а в 2023-м и 2024-м — акцент сделан на политических гонениях и депрессиях [1].

Для возможности онлайн-трансляций используется онлайн-портал «mezzo.tv» и официальный YouTube-канал Зальцбургского фестиваля [10]. На этих порталах выбирают наиболее яркие события. Стоит отметить, что в Доме Радио в Санкт-Петербурге, который является резиденцией Теодора Курентзиса, 1-го апреля 2024-го года состоялась трансляция двух крупных премьер Зальцбургского фестиваля — «Замок герцога Синяя Борода» Белы Бартока и «Мистерия на конец времен» Карла Орфа [5].

Говоря о международной составляющей, можно привести статистику, взятую с сайта министерства туризма Австрии. По этому вопросу приведем краткий обзор-распределение стран, которые

были на фестивале в 2018 году в процентном соотношении [5]. Страна-организатор Австрия занимает первое место с показателем 52,7%, опередив Германию, занявшую второе место с явным отрывом в 15,52%. Далее на очереди соседняя Швейцария с 2,7%, которая делит это место с японским государством, любящим культуру. В нижней части таблицы находятся две англоязычные страны: Соединенные Штаты и Великобритания, с показателем немногим более 2% в каждой.

Заключение

Зальцбургский фестиваль и его культурные мероприятия привлекают множество иностранных гостей и туристов. Поэтому неудивительно, что зрители приезжают из самых разных стран. Помимо того, что на фестивале всегда представлен яркий интернациональный состав исполнителей, репертуара и руководителей, так к тому же большое количество представителей различных национальностей и культур с их традиционным укладом жизни оказывают огромное влияние на город Зальцбург в период проведения фестиваля. Более того, очень важно знать, как распределилось в количественных показателях по странам посещение фестиваля. Ведь люди совершенно по-разному реагируют на тот или иной продукт в зависимости от их культуры и происхождения. Аналогичным образом, очевидно, что происходит культурный обмен, который затрагивает как принимающее сообщество, так и посетителей фестиваля, поскольку посетитель определенного мероприятия может привнести новую культуру, которая ему неизвестна.

Зальцбургский фестиваль — это одновременно и туристическое место, и многие другие отрасли промышленности расположены в этом регионе. Поскольку Зальцбург с его фестивалем играет такую ключевую роль в туризме и культурной дипломатии государства, кажется вполне вероятным, что 95% опрошенных участников посещают город Зальцбург исключительно из-за ежегодного фестиваля [14].

В наши дни фестивали — это насыщенные событиями общественные мероприятия, которые можно встретить практически

во всех человеческих культурах. В целом, конечной целью места проведения мероприятия должно быть максимизация благосостояния мирового сообщества в целом. Проведение мероприятий может принести стране множество экономических, социальных, развивающих и других выгод.

Список использованных источников и литературы:

1. Интервью интенданта фестиваля 2024-го года о политических настроениях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/musik-salzbuerger-festspiele-mit-politischem-vorspiel-dpa-urn-newsml-dpa-com-20090101-230714-99-400527> (дата обращения: 08.04.2024)
2. Программа фестиваля в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.salzbuergerfestspiele.at/karten/kalender?season=143> (дата обращения: 08.04.2024)
3. Раздел «Зальцбургский фестиваль» на портале «mezzo.tv» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mezzo.tv/en/salzburgfestival-11462> (дата обращения: 08.04.2024)
4. Сайт портала «Музыкальной дипломатии» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.musicdiplomacy.net/about> (дата обращения: 08.04.2024)
5. Страница события с показом «Замка герцога Синяя борода» и «Мистерии» в Доме Радио [Электронный ресурс]. URL: <https://musicaeterna.org/ru/visit/event/theatrehd-v-dome-radio-opera-zamok-gerczoga-sinyaya-boroda-i-misteriya-na-konecz-vremen-salzburgskogo-festivala/> (дата обращения: 08.04.2024)
6. Федеральный закон о театральных организациях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/Bundesnormen/NOR40173355/NOR40173355.html> (дата обращения: 08.04.2024)
7. *Auer, M.*: Die Salzburger Festspiele im Schatten der Politik (1933–1945), Magisterarbeit, 2003 [Электронный ресурс]. URL: https://epub.ub.uni-muenchen.de/509/1/Auer_Marina_Salzbuerger_Festspiele.pdf (Дата обращения: 05.04.2024)
8. *Drewniak, B.*: Das Theater im NS-Staat. Szenarium deutscher Zeitgeschichte 1933–1945. Düsseldorf, 1983 [Электронный ресурс]. URL: <https://mediarep.org/server/api/core/bitstreams/b7ea9b64-c055-4f7d-ac14-1477e9f0fa92/content> (Дата обращения: 05.04.2024)
9. *Frey, B. S.* 2000. The Rise and Fall of Festivals — Reflections on the Salzburg Festival //Zurich IEER Working Paper. 2000. No. 48 (6 Oct.). SSRN Electronic Journal [Электронный ресурс]. URL: https://www.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=211111

- efa-aef.eu/media/12307-the-rise-and-fall-of-festivals-frey.pdf (дата обращения: 05.04.2024)
10. *Hanisch, E.*: Gau der guten Nerven. Die nationalsozialistische Herrschaft in Salzburg 1938–1945. Salzburg/München 1997 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-2035> (дата обращения: 05.04.2024)
  11. *Miller, H.* 2018. Tourismusstatistik Übernachtungen 1991 bis 2005 — Stadt Salzburg, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.stadtsalzburg.at/internet/bildung_kultur/salzburg_in_zahlen/tourismusstatistik_u_333039/tourismusstatistik_uebernachtungen_1991_356025.htm (дата обращения: 05.04.2024)
  12. *Nye J. S.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. — Public Affairs, 2004 [Электронный ресурс]. URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/legacy/files/joe_nye_wielding_soft_power.pdf (дата обращения: 05.04.2024)
  13. *Waller, M. J.* Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare. Washington, DC: Institute of World Politics Press, 2009 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.academia.edu/31885074/Strategic_Influence_Public_Diplomacy_Counterpropaganda_And_Political_Warfare (дата обращения: 05.04.2024)
  14. Wertschöpfungsanalyse der Salzburger Festspiele. Daten und Fakten 2019 [Электронный ресурс] — URL: <https://www.salzburgerfestspiele.at/daten-fakten-2019> (дата обращения: 05.04.2024)

Новикова Екатерина Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет
eknovikova2003@gmail.com

Особенности реализации цифровой дипломатии Испании в современном мире

Distinctive features of the implementation of Spanish digital
diplomacy in the modern world

Аннотация: Статья посвящена цифровой дипломатии Испании, особенностям ее реализации. Королевство уделяет особое внимание развитию данного вида политики. Автор анализирует эффективность использования правительством Испании социальных сетей и других интернет-инструментов. Статья иллюстрирует сильные и слабые стороны цифровой дипломатии Испании.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, мягкая сила, Испания, твипломатия, социальные сети.

Abstract: The article is devoted to the digital diplomacy of Spain, the distinctive features of its implementation. The Kingdom of Spain pays special attention to the development of this type of policy. The author analyzes the effectiveness of the Spanish government's use of social networks and other Internet tools. The article illustrates the strengths and weaknesses of Spain's digital diplomacy.

Key words: digital diplomacy, soft power, Spain, twiplomacy, social networks.

Цифровая дипломатия зародилась в начале 21 века, но быстро обрела большую популярность, благодаря широкому ряду преимуществ: использование данного вида политики позволяет достичь наиболее широкой аудитории, а также сэкономить время и материальные ресурсы; информация способна попадать к аудитории напрямую без чужого оценочного мнения, «от первых лиц»; цифровая дипломатия почти самостоятельна от интернациональных нормативно-правовых актов, в том числе и от Венской конвенции дипломатических взаимоотношений, и потому она спо-

собна формировать собственные личные направленности, более свободное и неформальное общение; скорость появления информации. Кроме того, цифровые технологии являются крайне полезными для сбора и обработки информации о дипломатической деятельности, а также для быстрой связи в чрезвычайных ситуациях. Они позволяют правительствам анализировать возможные последствия тех или иных событий в разных странах мира, и влияние таких событий на их страну.

Официального определения цифровой дипломатии не существует. Кроме того, у данного понятия немалое количество синонимов. К ним относят такие названия, как «кибер-дипломатия», «сетевая дипломатия», «электронная дипломатия», «твипломатия», «дипломатия социальных сетей» и «дипломатия Web 2.0».

В российской науке к началу 2020-х гг. сложилась собственная научная школа изучения цифровой дипломатии. Доктор исторических наук и профессор кафедры американских исследований СПбГУ Н. А. Цветкова активно прибегает к синониму цифровой дипломатии — «публичная дипломатия Web 2.0.», который она определяет как механизм влияния на зарубежную аудиторию [10, с. 109].

К методам, используемым при оказании влияния, по мнению российской исследовательницы, относятся: размещение радио и телепередач в сети Интернет, распространение в открытом доступе литературы о стране в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог-пространстве, создание персонифицированных страничек членов правительства в социальных сетях, а также рассылка информации через мобильные телефоны [10, с. 109].

Главные цели цифровой дипломатии — продвижение внешнеполитических интересов, создание и продвижение положительного имиджа страны, информационная пропаганда через Интернет-телевидение, социальные сети и мобильные телефоны, направленная на массовое сознание и политические элиты, а также создание лояльной к данной стране внешней аудитории.

Таким образом, цифровая дипломатия — это разновидность публичной дипломатии, способствующая влиянию на зарубежную аудиторию с целью продвижения положительного имиджа страны с помощью информационно-коммуникационных технологий и социальных сетей.

Испания достаточно поздно по сравнению с другими странами начала интересоваться цифровой дипломатией. Испанская модель электронной дипломатии была сформирована, в основном, в течение 2014 и 2015 годов, когда выяснилось, что необходимо разработать план развития цифровой дипломатии, который соответствовал бы «международным амбициям Испании». У правительства было не слишком много времени на создание чего-то нового и «своего», поэтому изначально главным методом была адаптация других моделей цифровой дипломатии к испанскому пути [13, с. 48–50].

Цифровая дипломатия Испании на данный момент характеризуется отсутствием единого документа, в котором содержались бы направления, цели и задачи данного вида дипломатии. Вместо этого разработано немалое количество нормативных актов и документов. Так происходит в том числе из-за широкого разнообразия акторов, принимающих участие в реализации цифровой дипломатии.

Первым таким документом стал «План цифровой дипломатии». Согласно данному плану, основными целями цифровой дипломатии Испании являются: повышение международного веса дипломатии и внешнего имиджа страны; достижение прозрачности и подотчетности гражданам, предоставление услуг с помощью полезной информации; улучшение консульской помощи [12].

Еще один важный документ Испании, касающийся внешней политики Испании, и в том числе цифровой дипломатии — Стратегия внешних действий 2015 года [14]. В нем говорится о том, что во внешней политике, чтобы быть эффективной и последовательной, необходимо идти рука об руку с адекватными коммуникационными усилиями. Это поможет донести ее принципы до общества и средств массовой информации. Для этого Испания преследует следующие цели в данной сфере: объяснение содержания внешней политики Испании; огласка международных мероприятий, проводимых страной; информирование партнеров и союзников о позиции Испании по различным вопросам; предоставление подробной и разносторонней информации гражданам, которые в ней нуждаются,

по различным темам, связанным с их работой или безопасностью путешествий.

Для Испании, как и для многих других стран, развитие методов цифровой дипломатии представляется необходимым для успешного выполнения ее внешнеполитических целей, демонстрации ценностей и инициатив.

Говоря об особенностях цифровой дипломатии Испании, стоит упомянуть, что помимо самостоятельной реализации данного вида политики, она активно участвует в ее развитии в рамках Европейского союза. У Европейского союза есть ряд концептуальных документов в области цифровой дипломатии. К ним можно отнести «Единый цифровой рынок» (the Digital Single Market) [17], Европейскую стратегию в области данных (the European Data Strategy) [18], Акт в области управления данными (the Data Governance Act) [16]. В основном данные инициативы ориентированы на укрепление цифрового суверенитета. В частности, речь идет о содействии развитию внутреннего рынка и формировании цифрового рынка ЕС при снижении зависимости от иностранных компаний.

Кроме того, Испания также активно участвует в международных инициативах по цифровой дипломатии, таких как работа ООН по кибербезопасности, участие в международных форумах и конференциях по цифровой дипломатии. Она поддерживает сотрудничество с другими странами для развития международных стандартов и норм в цифровой сфере, а также для решения киберугроз и проблем безопасности в сети.

Акторами цифровой дипломатии могут выступать как правительства стран, различные министерства, так и отдельные политики (главы государств, премьер-министры, чиновники, дипломаты и т.д.), влиятельные личности, блогеры, журналисты.

Выполнять приведенные выше цели цифровой дипломатии Испании помогают такие инструменты, как социальные сети, электронные СМИ, веб-приложения и официальные сайты. Кроме того, важную роль играют аналитические и исследовательские центры, а также искусственный интеллект.

Особое внимание стоит уделить цифровой деятельности Министерства иностранных дел и международного сотрудниче-

ства Испании. Автором был проведен мониторинг 5 аккаунтов министерства в социальных сетях Twitter¹ [2,3], Facebook² [4], Instagram³ [5], You Tube [8] по следующим параметрам: количество подписчиков, регулярность размещения постов и их количество, верификация аккаунта (получил ли он «галочку»).

В результате проведенного анализа были сделаны следующие выводы:

Во всех социальных сетях Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Испании имеются ссылки на остальные социальные сети министерства и официальный веб-сайт, что позволяет пользователям ознакомиться сразу со всей информацией о министерстве и его работе. Все аккаунты являются верифицированными (у них есть «галочка»), что позволяет избежать негативного влияния фейковых аккаунтов и дезинформации. Контент во всех социальных сетях обновляется регулярно (как минимум 1 раз в 3 месяца), что не позволяет идентифицировать аккаунты как неактивные или «мертвые», что положительно сказывается на их продвижении.

При ведении социальных сетей Министерство иностранных дел и международного сотрудничества Испании делает основной упор на испаноязычную аудиторию, уделяется приоритет внутренней цифровой дипломатии. Однако имеется аккаунт в социальной сети Twitter⁴ на английском языке. Оригинальный контент в нем практически отсутствует. В основном дублируются посты из «испанского» аккаунта. Также в социальной сети You Tube видео размещаются сразу на двух языках: испанском и английском.

Еще одна платформа, которой активно пользуется Министерство иностранных дел и международного сотрудничества Испании — Spotify. Оно ведет ряд подкастов под названием Miradas al exterior («Взгляд наружу»), которые являются «окном в международные новости с особым вниманием к дипломатической деятельности Испании» [15]. Некоторые материалы также

¹ Соцсеть Twitter заблокирована на территории РФ Роскомнадзором на основании требования Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г.

² Организация Meta признана экстремистской, запрещена на территории РФ

³ Организация Meta признана экстремистской, запрещена на территории РФ

⁴ Соцсеть Twitter заблокирована на территории РФ Роскомнадзором на основании требования Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г.

транслируются по Национальному радио Испании. В среднем каждый подкаст длится 4–6 минут. Всего размещено 50 подкастов. Они посвящены новостям страны, принятию важных документов, проведению форумов, международным праздникам, которые отражают взгляды Испании на политическую обстановку в мире. Обновление контента происходит на регулярной основе. Все подкасты ведутся исключительно на испанском языке.

Сайт Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Испании [9] также является мощным инструментом цифровой дипломатии. Он доступен на 6 языках: французском, английском, испанском, каталанском, баскском и галисийском. Однако версия сайта на испанском языке является более полной, чем на других. Сайт содержит информацию о министерстве, внешней политике Испании и ее направлениях, посольствах и консульствах, услугах для граждан (законодательство, официальные публикации, рекомендации по путешествиям, международные договоры) и новости. Существует и обратная связь — свои предложения Министерству иностранных дел и международного сотрудничества Испании можно оставить, используя специальную форму.

Кроме того, на сайте Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Испании можно найти «Атлас социальных сетей» [12]. В нем указана информация обо всех посольствах Испании, находящихся в других странах, в том числе о том, в каких городах они расположены. Также доступны ссылки на социальные сети посольств. У каждого посольства или консульства есть хотя бы один аккаунт в социальной сети — Facebook⁵ или Twitter⁶. Кроме того, существуют аккаунты в Instagram⁷, YouTube, и ВКонтакте. Помимо этого, в «атласе» размещена информация о некоторых государствах (географические данные, экономика, культура страны, взаимоотношения с другими государствами, в том числе с Испанией, политическая обстановка, природные особенности), рекомендации по путешествию в данную страну и карта расположения посольства.

⁵ Организация Meta признана экстремистской, запрещена на территории РФ

⁶ Соцсеть Twitter заблокирована на территории РФ Роскомнадзором на основании требования Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г.

⁷ Организация Meta признана экстремистской, запрещена на территории РФ

Помимо социальных сетей и веб-сайтов министерства иностранных дел, посольств и консульств, важную роль в цифровой дипломатии играет ведение аккаунтов в социальных сетях непосредственно представителями власти.

Компания по связям общественности BCW в 2022 году создала свой рейтинг «Твиبلوماسية» [19]. Она представила список 50 самых влиятельных лидеров мира в Twitter⁸. По словам создателей, каждый по-своему, эти люди действительно сформировали контуры цифровой дипломатии в 2022 году, используя для этого одну из крупнейших платформ социальных сетей. В качестве представителя Испании создателями данного рейтинга был выбран председатель правительства Испании Педро Санчес.

По результатам рейтинга Педро Санчес (председатель правительства Испании) занял 17 место. Политик оказался на достаточно высокой позиции позицию не случайно — он активно ведет свой аккаунт @sanchezcastejon в Twitter⁹ [6]. Размещение постов происходит регулярно, и их действительно много — 33,4 тысячи. У председателя правительства Испании 1,8 миллионов читателей. Аудитория достаточно активна, присутствует большое количество комментариев и репостов, что говорит о хорошем отклике. К сожалению, контент публикуется только на испанском языке, что ограничивает аудиторию политика.

В целом, можно прийти к выводу, что Педро Санчес регулярно обращается к своим подписчикам, делится важными новостями, ставит цели и рассказывает о своих достижениях. Использование социальных сетей, таких как Твиттер, позволяет политику быстро распространять информацию, общаться с широкой аудиторией и устанавливать контакт с международными партнерами. Однако эффективность использования Твиттера в рамках цифровой дипломатии может быть оценена не только количеством подписчиков и репостов, но и результатами, достигнутыми благодаря использованию данной платформы. Педро Санчесу удалось достичь ряда успехов благодаря своей активности в социальных сетях, в частности, поднять рейтинг своей партии, привлечь внимание

⁸ Соцсеть Twitter заблокирована на территории РФ Роскомнадзором на основании требования Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г.

⁹ Соцсеть Twitter заблокирована на территории РФ Роскомнадзором на основании требования Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г.

к важным проблемам страны и укрепить связи с другими странами через диалог и обмен информацией.

Также стоит отметить, как важно государственному деятелю не забывать демонстрировать себя как личность, у которой есть жизнь вне политики. Это помогает преодолеть недоверие аудитории и расположить ее к себе. Педро Санчес активно прибегает к данному инструменту. В качестве примера можно привести пост, опубликованный политиком 21.07.2023 с #DíaMundialDelPerro (#МеждународныйДеньСобак) и прикрепленной фотографией, где политик сидит на лавочке в парке с двумя собаками. Отклик на данный неформальный пост оказался колоссальным — его увидело 9 миллионов людей, 23 тысячи из которых сделали репост.

Королевский дом Испании также активно использует социальные медиа, включая Twitter¹⁰, для взаимодействия с общественностью и продвижения образа монархии как части цифровой дипломатии. Испанская королевская семья распространяет информацию о своих официальных обязанностях, активностях и мероприятиях через Твиттер, позволяя широкой публике получать доступ к актуальным новостям и обновлениям из первых рук. Эффективность использования Твиттера Королевским домом Испании в рамках цифровой дипломатии может быть оценена по уровню вовлеченности аудитории, количеству подписчиков, а также по реакции общественности на различные информационные посты и инициативы королевской семьи.

Аккаунт Королевского дома в Испании носит название @CasaReal [1]. Контент обновляется с хорошей периодичностью. Последний пост был опубликован в конце 2023 года. Всего их было размещено 10,7 тысяч, а у аккаунта 1,1 миллион подписчиков. Стоит отметить, что информация публикуется только на испанском языке и в довольно неформальном стиле.

Предполагается, что активное присутствие Королевского дома на Твиттере помогает укрепить образ монархии, развивать связи с другими странами и международными партнерами, а также создавать позитивное впечатление о королевской семье

¹⁰ Соцсеть Twitter заблокирована на территории РФ Роскомнадзором на основании требования Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г.

как части испанского общества. Таким образом, использование Твиттера Королевским домом Испании в рамках цифровой дипломатии, вероятно, помогает совершенствовать коммуникацию и отношения с общественностью, что имеет положительное влияние на образ монархии и национальный престиж Испании.

Еще один интересный инструмент цифровой дипломатии — дипломатия хэштега, которая подразумевает формирование информационных кампаний вокруг определенных лозунгов, проблем, обозначенных в рамках известного цифрового приема как hashtag [7, с. 23]. Испания активно использует дипломатию хэштега для продвижения своих интересов и общественно-политических инициатив в социальных медиа, часто создает фирменные хэштеги для специальных событий, кампаний и акций, чтобы максимально эффективно агрегировать контент и сделать его более доступным для интересующихся. Это позволяет улучшить коммуникацию с общественностью, увеличить участие аудитории и повысить вовлеченность граждан в различные социальные и политические процессы. Также Испания использует хэштеги для привлечения внимания к важным мероприятиям, акциям и обсуждениям в международном контексте, что способствует укреплению связей с другими странами, учреждениями и организациями. При проведении анализов используемых хэштегов, было выявлено, что наиболее часто употребляемыми являются #Covid19 и #España.

В заключении стоит отметить, что в информационный век цифровая дипломатия является крайне важным инструментом для любой страны. Необходимо грамотно и эффективно ее использовать, а также бороться с дезинформацией, являющейся главным недостатком данного вида политики, а также такими ее вытекающими как угрозой хакерских атак, утечкой информации, культурой анонимности и т.д.

Цифровая дипломатия Испании характеризуется рядом особенностей. Обращение внимания на приведенные недостатки, их проработка, а также активное использование сильных сторон политики будет способствовать достижению Испанией ее целей и поможет ей занять прочное место в мировом цифровом сообществе.

Список использованных источников и литературы:

1. Аккаунт Королевского дома Испании в Twitter. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/CasaReal> (дата обращения: 18.03.2024).
2. Аккаунт Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Испании в Twitter на испанском языке. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/MAECgob> (дата обращения: 14.03.2024).
3. Аккаунт Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Испании в Twitter на английском языке. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/SpainMFA> (дата обращения: 14.03.2024).
4. Аккаунт Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Испании в Facebook. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/Exteriores.maec> (дата обращения: 14.03.2024).
5. Аккаунт Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Испании в Instagram. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/exteriores.maec> (дата обращения: 14.03.2024).
6. Аккаунт Педро Санчеса в Twitter. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/sanchezcastejon> (дата обращения: 18.03.2024).
7. Гришанина Т. А., Цветкова Н. А. «Цифровая сила» в странах Латинской Америки: хэштеги и дипфейки как политические инструменты // Латинская Америка. — 2023. № 3. — С. 21–33.
8. Канал You Tube Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Испании. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/user/canalmaectv> (дата обращения: 14.03.2024).
9. Официальный сайт Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Испании. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exteriores.gob.es/en/Paginas/index.aspx> (дата обращения: 15.01.2024).
10. Цветкова, Н. А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США / Н. А. Цветкова // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2011. — № 3. С. 109–122.
11. Atlas de Redes Sociales del Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exteriores.gob.es/es/Comunicacion/Paginas/RRSS.aspx> (дата обращения: 14.03.2024).
12. Atlas y hubs de redes sociales para una presencia digital global. [Электронный ресурс]. URL: https://funcionpublica.hacienda.gob.es/en/dam/es/portalsefp/gobernanza-publica/calidad/reconocimiento/premios/premios2016/2016_PREMIO_MAEC_CIUDADANIA_3.pdf (дата обращения: 03.02.2024)
13. Castro-Martínez A. Ciberdiplomacia y comunicación institucional: La presencia de la diplomacia digital española en redes sociales. Revista estudios institucionales 6(10):45, 2019.

14. Estrategia de accion exterior. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exteriores.gob.es/es/ServiciosAlCiudadano/PublicacionesOficiales/2015 ESTRATEGIA%20DE%20ACCION%20EXTERIOR%20ingles.pdf> (дата обращения: 25.12.2023).
15. Spotify Miradas al exterior. [Электронный ресурс]. URL: <https://open.spotify.com/show/6BGK97qmzrPMM7nEDuh7qi> (дата обращения: 14.03.2024).
16. The Data Governance Act. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/data-governance-act> (дата обращения: 20.03.2024).
17. The Digital Single Market. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/ict/bloc-4.html> (дата обращения: 20.03.2024).
18. The European Data Strategy. [Электронный ресурс]. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-data-strategy_en (дата обращения: 20.03.2024).
19. Twiplomacy 2022. Top 50 Power Ranking. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.twiplomacy.com/top-50-world-leader-power-ranking> (дата обращения: 18.03.2024).

Русакова Алина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
a-rusakova03@mail.ru

Спортивное взаимодействие в рамках БРИКС: новые возможности и перспективы

Sports cooperation within the framework of BRICS: new opportunities and prospects

Аннотация: В статье рассматривается роль спортивного взаимодействия в укреплении дружественных связей, культурного обмена и сотрудничества среди стран-участниц БРИКС. В исследовании анализируются документы, которые регулируют это сотрудничество, также внимание уделяется различным мероприятиям и соревнованиям, способствующим развитию спортивных отношений между странами-членами БРИКС, рассматривается потенциал стран в спортивной сфере для дальнейшего укрепления сотрудничества.

Ключевые слова: спортивное взаимодействие, БРИКС, спорт, международные соревнования, перспективы сотрудничества, мировой спорт, спортивные встречи

Abstract: The article examines the role of sports interaction in strengthening friendly ties, cultural exchange and cooperation among the BRICS member countries. The study analyzes the documents that regulate this cooperation, also pays attention to various events and competitions that contribute to the development of sports relations between the BRICS member countries, and examines the potential of countries in the sports field to further strengthen cooperation.

Key words: sports cooperation, BRICS, sports, international competitions, prospects for cooperation, world sport, sports meetings

Введение

На протяжении многих веков спорт объединял людей, способствовал преодолению границ и культурных различий. Спортивные мероприятия, обмены спортсменами, тренерами

и спортивными специалистами, а также различные семинары, конгрессы и лекции, проводимые с целью обмена опытом в области спорта, давно стали мощным инструментом в руках дипломатов и, как следствие, важным фактором укрепления отношений между странами. Сегодня, в условиях мирового кризиса и трансформации системы международных отношений в целом, когда центр экономического и в какой-то степени политического влияния начинает смещаться в Азию, особенно интересно рассматривать региональные объединения, международное значение которых растет. В этом контексте БРИКС является объединением, в рамках которого спортивное взаимодействие представляет собой уникальную возможность для развития спортивной дипломатии и сотрудничества между странами с различными культурными и спортивными традициями. В этой статье будет рассмотрено спортивное сотрудничество стран блока и проанализирована важность такого взаимодействия.

Документальное оформление спортивного сотрудничества стран БРИКС

Первоначально объединение создавалось Россией, Бразилией, Индией и Китаем (БРИК) с целью укрепления экономической интегрированности и развития хозяйственной деятельности, позже, в 2011 году к блоку присоединилась ЮАР, и группа официально сменила название на БРИКС. Постепенно союз стал расширять направления своей деятельности, и сейчас внимание уделяется не только экономической области, но и таким сферам деятельности, как политика, основы безопасности, финансы, культурное направление, также страны активно сотрудничают в гуманитарной сфере. Стоит упомянуть, что состав БРИКС с 1 января 2024 года пополнился пятью новыми членами — в организацию вошли ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия, Египет и Иран. Присоединение новых членов положительно повлияет на развитие спортивного взаимодействия в рамках БРИКС, так как некоторые из вступивших стран имеют хороший потенциал в этой области.

Ежегодные саммиты БРИКС — это главное событие для группы, так как именно в рамках этих встреч происходит об-

суждение дальнейших планов по актуальным вопросам. Кроме того, на саммитах группы непосредственно развивается сотрудничество в гуманитарной, культурной и спортивной сферах. Здесь интересно рассмотреть декларации, которые публиковались по окончании каждого саммита, чтобы проследить, как росла заинтересованность стран в спортивном сотрудничестве.

В первом совместном заявлении стран БРИК, которое было сделано в 2009 году, спортивное сотрудничество никак не было затронуто [10]. В последующих же декларациях вплоть до 2016 года области спорта не отводилось отдельное место, она упоминалась лишь в конце документов в разделе «Новые области сотрудничества для изучения», в одном ряду с другими сферами сотрудничества. Однако с 2016 года интерес стран-участниц БРИКС к спортивному взаимодействию начал расти — так, в 2016 году после проведения в Гоа первого футбольного турнира БРИКС среди юношей по итогам саммита в декларации была отмечена инициатива учреждения Спортивного совета БРИКС в целях поощрения обменов между странами, которая была реализована впоследствии. В документах 2017 года появился уже отдельный параграф, посвященный «важности сотрудничества в области спорта для популяризации традиционных видов спорта и углубления дружеских отношений между народами БРИКС» [8]. Следующей важной вехой стал 2020 год, когда была проведена первая Встреча министров спорта стран БРИКС, по итогам которой был опубликован Меморандум о сотрудничестве в области физической культуры и спорта 2020 года [11]. Этот документ можно назвать некой основой, на которой строится общение в рамках спорта, так как в нем отражены основные цели и задачи взаимодействия — например, можно выделить такие пункты, как социальная интеграция посредством физической культуры и спорта, укрепление и развитие сотрудничества в области физической культуры и спорта в рамках БРИКС на основе взаимной выгоды, обмен спортсменами, тренерами и спортивными специалистами между заинтересованными организациями стран Сторон. По итогам саммита 2023 года в декларации было отмечено создание Совместной рабочей группы по спорту для разработки Рамочной программы сотрудничества стран БРИКС в области спорта в период председательства ЮАР

в БРИКС, а также было подчеркнут тот факт, что «все страны БРИКС обладают богатой культурой традиционных видов спорта, и согласны поддерживать друг друга в продвижении традиционных видов спорта среди стран БРИКС и во всем мире» [12].

Успешному развитию взаимоотношений в области спорта способствует тот факт, что в большинстве стран спорт включен в сферу приоритетных направлений. Так, например, в концепции внешней политики России отмечается значимость спорта для развития хороших отношений с зарубежными странами. Также и для Китая спорт особенно важен в рамках формирования положительного имиджа и построения хороших отношений с другими странами [3]. О том, насколько для Китая важно спортивное взаимодействие в рамках международных отношений, говорит тот факт, что эта единственная страна, где в XXI веке было проведено уже две Олимпиады — Летние Олимпийские игры 2008 и Зимние Олимпийские игры 2022. Бразилия тоже развивает многие виды спорта, но особенно она славится своими футбольными традициями. На сегодняшний день в российских футбольных клубах количество спортсменов из Бразилии достигло рекордного показателя и составляет 14,5% от всех иностранцев в Российской Премьер-Лиге [7]. К слову, в июле 2023 года генеральный секретарь Российского футбольного союза (РФС) Максим Митрофанов заявил, что игроки из стран БРИКС могут перестать считаться легионерами, если соглашение по свободе передвижения рабочей силы будет подписано в рамках БРИКС [8]. Саудовская Аравия, которая недавно пополнила ряды объединения, также имеет достаточно большой интерес к международному спорту. Так, по данным Датского института спортивных исследований, за последние три года страна вложила в спортивные сделки около \$6,3 млрд. [2].

Направления спортивного сотрудничества

Говоря о спортивных мероприятиях, проводимых в рамках БРИКС, стоит начать с Игр БРИКС [10]. Данное спортивное мероприятие происходит, как правило, в стране-председателе. В 2014 году премьер-министр Индии Нарендра Моди на саммите в Форталезе призвал развивать механизмы укрепления со-

трудничества в спорте и уже через год, в 2015 году, на саммите в Уфе было объявлено о намерении Индии провести первые Игры БРИКС в 2016 году. Так, в стране прошел Первый футбольный турнир БРИКС, в котором участвовали молодые люди в возрасте до 17 лет. Участие принимали сборные команды России, Индии, Китая, Бразилии и ЮАР. В финальной игре кубок забрала сборная Бразилии. Положительный опыт проведения первых игр заложил основу дальнейшего развития таких Игр. Вторые Игры БРИКС состоялись в Китае в городе Гуанчжоу в июне 2017 года. Команды БРИКС соревновались в волейболе, ушу и таолу, также делегация Индии провела йогу на церемонии открытия Игр. Третьи Игры состоялись в Йоханнесбурге, прошли игры по мужскому и женскому волейболу, а также женскому футболу. После успешного проведения первых трех Игр БРИКС в 2018 году было принято решение расширить программу спортивных игр и включить в нее национальные виды спорта стран-участниц. Далее на протяжении трех лет встречи не проводились из-за COVID-19. Как известно, в период пандемии во всем мире набирал популярность онлайн-формат проведения различных мероприятий, и Игры БРИКС не стали исключением. В 2022 году Китай организовал проведение Четвертых Игр в режиме онлайн. Медали были разыграны в трех дисциплинах: брейк-данс, шахматы и ушу. Также, в рамках игр прошли соревнования по таким необычным направлениям, как йога, китайский танец льва и дракона, гонки на лодках-драконах, бразильское джиу-джитсу и самбо. Игры 2023 года прошли в ЮАР, в ходе их проведения расширили перечень видов спорта, а также впервые были проведены соревнования среди юниоров в двух паралимпийских видах (теннис и настольный теннис). В 2024 году Игры БРИКС впервые пройдут в России, в Республике Татарстан активно идет подготовка к предстоящим соревнованиям. В этом году масштаб Игр значительно увеличился — спортивную программу включены соревнования по 29 наиболее популярным в странах БРИКС видам спорта, а также по инициативе России страны приняли решения провести Игры в открытом формате, поэтому этим летом в Казани ожидаются спортсмены из более чем 60 стран. Министр спорта Олег Матыцин отметил, что все участники союза следуют прин-

ципу равного и недискриминационного допуска и обеспечивают «равные возможности спортсменам из всех стран свободно участвовать в турнире без санкций и ограничений под флагом своей страны и с исполнением гимна страны-победителя». Как можно было заметить, с каждым годом важность Игр БРИКС растет, это отмечается увеличением спортивных дисциплин, приглашением новых участников. Кроме того, Игры привлекают внимание к спорту в странах, которые традиционно не являются лидерами в этой сфере. Как было отмечено выше, была поддержана инициатива включить в программу спортивных игр национальные виды спорта стран-участниц — это может привести к развитию новых видов спорта, не включенных ранее в программу Олимпийских игр, а также популяризировать те виды спорта, которые раньше были известны только в рамках какой-то одной страны. Сегодня в рамках сложной международной обстановки, когда политические санкции влияют на спорт, важно иметь крупные спортивные соревнования, которые дают спортсменам возможность показывать себя.

Следующим направлением спортивного взаимодействия является «Лига марафонов БРИКС» [5]. Это достаточно новый проект (Соглашение о создании Лиги марафонов БРИКС было подписано в июне 2023 года в рамках Петербургского экономического форума) — в рамках первого этапа проекта (2023–2024 гг.) планируется создать марафонскую лигу внутри России, объединив три крупнейших марафона (Московский, Санкт-Петербургский и Казанский). Вторым этапом, запланированным на 2025 год, станет включение в состав участников лиги крупнейших марафонов стран БРИКС. Всего в планах объединить до 10 стартов. Такое мероприятие приведет не только к росту количества профессиональных бегунов, но и к развитию туризма среди стран-участниц БРИКС.

Периодически между странами проводится Кубок БРИКС по футболу. Летом 2023 года в бразильском городе Сан-Паулу прошел турнир между юношеской сборной России и бразильскими клубами. К тому же в феврале 2024 года петербургский клуб «Зенит» принял участие в клубном турнире стран БРИКС в Катаре, где также принимали участие бразильский и китайский

футбольные клубы. Чуть ранее в ОАЭ «Зенит» провел встречу с командой из Саудовской Аравии. В целом футбольное сотрудничество может выйти на новый уровень, в первую очередь об этом говорит рост заинтересованности российских клубов в бразильских специалистах, во-вторых, такие вновь вступившие в Объединение страны, как ОАЭ и Саудовская Аравия, достаточно щедро инвестируют в развитие футбола.

Заключение

Анализируя все вышесказанное, с уверенностью можно сказать, что спортивное взаимодействие является важной частью сотрудничества стран БРИКС. За достаточно короткий срок в рамках союза было реализовано множество спортивных проектов, такая динамичность развития показывает заинтересованность стран в таком сотрудничестве, так как постоянно появляются новые идеи и предложения, которые поддерживаются странами-участницами. Кроме того, в таких странах, как, например, Россия, Китай, Бразилия спорт развит достаточно хорошо, и это преимущество может привести к тому, что посредством спортивных встреч эта индустрия начнет развиваться и в других государствах. Кроме всего прочего, такое взаимодействие способствует еще и расширению культурных связей, и укреплению дружественных отношений между странами, является важным инструментом содействия социально-экономическому развитию и международной стабильности в целом.

Список использованных источников и литературы:

1. *Боголюбова, Н. М.* Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии: учебное пособие для вузов / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 282 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/540375> (дата обращения: 20.03.2024)
2. За три года Саудовская Аравия потратила на спорт \$6,3 млрд.: что получило королевство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/sport/500691-saudovskaa-aravia-potratila-6-3-mlrd-na-sport-za-dva-goda-kuda-oni-tratat-den-gi> (дата обращения: 18.03.2024)

3. Лю Сяо, Лю Чжаои. Мягкая сила Китая: культура и спорт// Социально-политические науки. 2022. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kitaya-kultura-i-sport> (дата обращения: 22.03.2024).
4. Московская декларация XII саммита БРИКС [Электронный ресурс]. URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6052/2d9c/6272/697e/b441/0000/original/XII_саммит_БРИКС_-_Московская_декларация_\(г.Москва_Россия_17_ноября_2020_года\).pdf?1615998364](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6052/2d9c/6272/697e/b441/0000/original/XII_саммит_БРИКС_-_Московская_декларация_(г.Москва_Россия_17_ноября_2020_года).pdf?1615998364) (дата обращения: 15.03.2024)
5. Подписано соглашение о создании Марафонской Лиги БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/06/15/reg-pfo/tri-krupnejshih-begovyh-marafona-rossii-obedinilis-v-ligu-briks.html> (дата обращения: 20.03.2024)
6. Пономарева Е. Г., Гадалин Д. Ю. Спортивная дипломатия стран-членов БРИКС ресурсы и возможности // Обозреватель — Observer. 2023. № 4 (399) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnaya-diplomatiya-stran-chlenov-briks-resursy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 19.03.2024).
7. Почему Бразилия стала главным поставщиком легионеров в Российской премьер-лиге? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/sport/football/articles/2023/12/01/1008860-pochemu-braziliya-stala-glavnim-postavschikom-legionerov#:~:text=Сейчас%20в%20клубе%20семь%20образильцев,девяяти%20из%2016%20клубов%20РПЛ.> (дата обращения: 20.03.2024)
8. Футболисты из стран БРИКС могут перестать считаться легионерами в РПЛ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/sport/493691-futbolisty-iz-stran-briks-mogut-perestat-sчитat-sa-legionerami-v-rpl> (дата обращения: 19.03.2024)
9. BRICS Leaders Xiamen Declaration [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/170904-xiamen.html> (дата обращения: 15.03.2024)
10. History of the Games [Электронный ресурс]. URL: <https://bricskazan2024.games/game-history> (дата обращения: 18.03.2024)
11. Joint Statement of the BRIC Countries' Leaders [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/090616-leaders.html> (дата обращения: 15.03.2024)
12. Memorandum of understanding on cooperation in the field of physical culture and sport [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/53/21/532190.pdf> (дата обращения: 15.03.2024)
13. XV саммит БРИКС Йоханнесбургская декларация-II [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8ogL BhjRQx05ufVB2uzMFo1kWs.pdf> (дата обращения: 15.03.2024)

Строкин Никита Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет
strokin.nikita2001@gmail.com

Политика отмены русской культуры: методы и возможные перспективы

Policy of cancelling Russian culture: methods and possible perspectives

Аннотация: В статье приводится анализ статей средств массовой информации, в которых освещаются примеры проведения политики отмены русской культуры. Автор обозначает причины политики отмены, рассматривает методы ее ведения против России, а также дает оценку эффективности применения политики отмены русской культуры.

Ключевые слова: культура, политика отмены, Россия, Запад, средства массовой информации, межкультурная коммуникация, методы.

Abstract: The article analyzes mass media articles that highlight examples of the policy of abolition of Russian culture. The author identifies the reasons for the policy of abolition, considers the methods of its implementation against Russia, and also gives an assessment of the effectiveness of the policy of abolition of Russian culture.

Key words: culture, cancelling policy, Russia, the West, mass media, intercultural communication, methods.

Специальная военная операция на Украине кардинально поменяла информационное поле, расстановку сил на информационном поле. Еще сильнее утвердился раскол между Российской Федерацией и странами Запада. За началом специальной военной операции последовали масштабные санкции западного мира, затронувшие не только экономический сектор. От санкций Запада начал страдать отдельный, казавшийся аполитичным, мир, мир культуры и искусства.

Те люди, которые всегда старались сторониться политики и конкретных идеологических высказываний, оказались подвер-

жены «отмене»: у ученых отняли возможность заниматься научно-исследовательской деятельностью с западными партнерами и вычеркнули их из проектов и программ, спортсменов исключили из европейских и мировых соревнований, у людей искусства отняли европейские сцены, площадки и концертные залы. Теперь для Запада слово «русский» означает агрессор, империалист (в самом плохом смысле этого слова), разжигатель ненависти. Очевидно, что мы переходим к новой Холодной войне 2.0 в результате которой межкультурный диалог России и Запада оказался приостановленным в одностороннем порядке.

Стоит сказать, что сферу культуры санкции напрямую не затронули, но с началом специальной военной операции на Западе начались споры, конфликты, переоценка русской культуры, «отмена» отдельных деятелей или произведений искусства [1].

«Культурная атака» производится в рамках популярной сегодня концепции «культуры отмены». По мнению президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, «культура отмены» сегодня превратилась в «отмену культуры» [2].

Для начала предлагаем определиться с тем, что мы называем «культурой отмены».

Культура отмены — война с исторической памятью, переоценка явлений и тенденций её развития, реальных достижений. Еще задолго до специальной военной операции произошел раскол глобальной памяти, она начала трансформироваться и меняться [5, с. 117]. Время начала специальной военной операции как раз подпадает под эту острую идеологизированную фазу трансформации, тем самым вызывая мощный эмоциональный отклик в виде бездумного отказа и отторжения европейскими оппонентами. Культура отмены — это в первую очередь эмоциональный порыв, иррациональная и спонтанная реакция на шокирующее событие.

Поговорим про примеры «отмены» русской культуры на Западе. Самые громкие и яркие события, связанные с этим, были в 2022 году.

Музыка — одна из самых «ожесточенных арен» культурной войны против России. «Отмене» подвергся самый известный современный российский дирижер Валерий Гергиев. Великий музыкант, лауреат множества премий, был уволен с поста главного дири-

жера Мюнхенского филармонического оркестра, столкнулся с отменой своих концертов в Нью-Йорке и Милане. Причиной этому послужила открытая поддержка дирижером политики Российской Федерации [6]. Существует и обратный пример — оперная певица Анна Нетребко, которая столкнулась с такой же ситуацией, выступила с осуждением политики Российской Федерации, но после этого стала жертвой критики уже отечественных журналистов [1]. Артистов заставляют озвучивать мнение, которое может критически воспринято на родине, однако если их мнение не совпадает с общезападной линией, то их «отменяют».

Также есть другая форма политики отмены — переписывание истории и происхождения деятелей искусства или отдельных произведений. Например, Лондонская галерея переименовала картину из серии «Русские танцовщицы» Эдгара Дега в «украинских». Дискуссия по поводу «истинного» названия ведутся уже давно, ведь на картинах изображены девушки с желто-голубыми лентами. После начала специальной военной операции внимание к картине возросло, и администрация галереи решила переименовать картину [4]. Еще одним примером подобной «подмены» является анонс великого русского балета «Лебединое озеро» в Лиссабоне — его анонсировали как украинский балет [7].

Сфера литературы также оказалась затронута. Курс лекций о Федоре Михайловиче Достоевском отменили в Миланском университете Бикокка, однако «отмена» оказалась совсем не долгой [6].

Также открылся дискурс о так называемой «коллективной ответственности» всех русских, а возможной причиной «агрессии» была названа «имперская» русская культура [6]. Однако некоторые люди забывают, что русская культура является неотъемлемой составляющей общемировой культуры, которая тесно переплетена с западной. Русская и западная культуры долгое время находились в синтезе, плотном сплетении друг с другом и не представляются образованному человеку отдельными и различными.

К счастью, отмена русской культуры на Западе не привела к отмене западной культуры в России. Для людей в России не является существенным факт происхождения великого автора или классического произведения. Например, в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина летом

2022 года прошла выставка, лейтмотивом которой стала «встреча в залах музея французских и русских художников», олицетворяющая неизбежность межкультурного диалога [3, с. 87].

Однако политика отмены русской культуры потерпела колоссальный крах. В репертуарах театра стран Запада до сих пор ставят пьесы русских авторов, произведения русских классиков продолжают играть в концертных залах по всему миру. Многие из запретов оказались краткосрочны, а аргументы об «имперскости» были неубедительны.

Суммируя все вышесказанное можно увидеть, что политика отмены русской культуры явилось иррациональным трендом 2022 года, который оказался краткосрочным и потерпел поражение. К сожалению, единственным относительно успешным опытом явился пример присвоения достижений русской культуры другим культурам, как это было с «Лебединым озером» в Лиссабоне или с «Русскими танцовщицами» в Лондоне.

Классическая культура хоть и является инструментом внешней политики государств, в том числе и Российской Федерации, однако она не является чем-то экспансионистским или агрессивным. Ее используют для увеличения привлекательности и улучшение внешнего имиджа, но никак для навязывания мысли или идеологии. Культура принадлежит всему миру. Особенно русская — неотъемлемая часть общемировой культуры. Ее невозможно отменить и забыть, потому что она — бессмертна.

Список использованных источников и литературы:

1. Без балета, Чайковского и русских. США и Европа отказываются от российской культуры. Как от этого пострадает весь мир? // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/06/16/cultcancel/> (дата обращения: 25.03.2024).
2. Владимир Путин: Пресловутая «культура отмены» превратилась в «отмену культуры» // Российская газета. — 2022. — 28 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/03/28/vladimir-putin-preslovutaia-kultura-otmeny-prevratilas-v-otmenu-kultury.html> (дата обращения: 25.03.2024).
3. *Купина Н. А.* Отмена русской культуры: идеологический маховик в действии // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95)

- [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otmena-russkoj-kultury-ideologicheskij-mahovik-v-deystvii> (дата обращения: 25.03.2024).
4. Лондонская национальная галерея переименовала картину Дега «Русские танцовщицы» // Forbes.ru. — 2022. — 4 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/461285-londonskaa-nacional-naa-galerea-pereimenovala-kartinu-dega-russkie-tancovsicy> (дата обращения: 25.03.2024).
  5. *Миллер А. И.* Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // *Полития*. — 2016. — № 1 (80). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-pamyati-v-postkommunisticheskoy-evropei-ee-vozdeystvie-na-evropeyskuju-kulturu-pamyati> (дата обращения: 25.03.2024).
  6. Почему Запад увлекся отменой русской культуры, и как далеко пойдет этот процесс // Профиль [Электронный ресурс]. URL: <https://profile.ru/culture/pochemu-zapad-uvleksya-otmenoj-russkoj-kultury-i-kak-daleko-zajdet-etot-process-1093070/> (дата обращения: 25.03.2024).
  7. Русский балет «Лебединое озеро» стал украинским на афишах в Лиссабоне // Life.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/p/1498415> (дата обращения: 25.03.2024).

Сун Цзыюань

Харбинский политехнический университет (КНР)
23s115035@stu.hit.edu.cn

Двусторонние культурные связи между КНР и РФ: методы и стратегические перспективы

**Bilateral cultural ties between the China and the Russian:
methods and strategic perspectives**

Аннотация: В статье анализируются методы развития двусторонних культурных связей между Китаем и Россией и их стратегические перспективы. Автор предлагает двум странам новые способы развития двусторонних культурных связей и оценивает их стратегические перспективы.

Ключевые слова: Культурные связи, культурное сотрудничество, Китай, Россия, культура, дружба между Китаем и Россией, Годы культуры России — Китая в 2024–2025 гг.

Abstract: The article analyzes the methods of developing bilateral cultural ties between China and Russia and their strategic prospects. The author suggests new ways for the two countries to develop bilateral cultural ties and assesses their strategic prospects.

Key words: Cultural ties, cultural cooperation, China, Russia, culture, friendship between China and Russia, 2024–2025 Years of Russian — Chinese Culture.

Введение

Сегодняшний мир меняется и непредсказуем. Многополярность мира все ещё углубляется, включая США, Европейский союз, Китай, Россию, Японию и другие страны и регионы. Эти страны и регионы конкурируют и сотрудничают друг с другом в различных областях и на различных уровнях. Трудности, с которыми сталкиваются страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, возросли, но общая тенденция общего укрепления не изменилась. Экономическая глобализа-

ция столкнулась со встречными ветрами, и протекционизм значительно усилился. Но тенденция экономической глобализации необратима. Единство и сотрудничество стран по всему миру постоянно укрепляются, и они рука об руку продвигаются вперед в борьбе за осуществление национального строительства, достижение независимого развития и содействие демократизации международных отношений. Стремление международного сообщества к поддержанию мира и стабильности не изменилось. Соотношение международных сил серьезно несбалансировано. Гегемонизм и силовая политика по-прежнему являются основными факторами, угрожающими миру во всем мире. Была усилена роль международных организаций и механизмов. Расширение механизмов сотрудничества, таких как саммит БРИКС и саммит Шанхайской организации сотрудничества, а также присоединение Африканского союза к саммиту G20 отражают потребности и консенсус международного сообщества в отношении многостороннего сотрудничества. В целом, современный мир представляет собой сложную ситуацию, в которой многополярность, экономическая глобализация и многосторонность сосуществуют, сталкиваясь при этом с односторонностью, протекционизмом и вызовами международной безопасности.

Китай и Россия являются крупнейшими соседями в мире и партнерами по всестороннему стратегическому сотрудничеству. Отношения между двумя странами оказывают важное влияние на мир и развитие во всем мире. Основываясь на «стратегических отношениях», установившихся с 1990-х гг., Китай и Россия поддерживают высокую степень взаимного доверия на евразийском стратегическом пространстве, относительно сбалансированное распределение интересов и влияния и сильную готовность к сотрудничеству. После официального создания Россией Евразийского экономического союза в январе 2015 года В. В. Путин предложил инициативу «Большого евразийского партнерства» в июне 2016 года. В июне 2016 года Китай и Россия опубликовали «Совместное заявление», в котором объявили о «создании всеобъемлющего евразийского партнерства, основанного на открытости, транспарентности и учете интересов друг друга» [6]. Это означает, что Китай и Россия достигли стратегического консенсуса по совместному

продвижению евразийского сотрудничества и интеграции. Китай активно продвигает строительство проекта «Один пояс, один путь». Евразийское стратегическое пространство является геополитическим и важным географическим пространством России для реализации проекта «Один пояс, один путь». Взаимодействие и сотрудничество между Китаем и Россией на евразийском стратегическом пространстве, особенно объединение «Один пояс, один путь», привело к сближению и интеграции стратегического видения и интересов Китая и России, а координация между двумя сторонами усиливается [3, с. 112–126; 128].

Культура глубоко укоренена в ценностях людей, образцах мышления и поведенческих привычках и в определенной степени определяет их стратегическую перспективу, модели внешнего поведения и политический выбор, что также косвенно влияет на международные отношения страны. Активно демонстрируя культурные достижения, это поможет повысить культурную привлекательность и влияние страны, а также сформировать хороший национальный имидж. Культурные обмены с зарубежными странами способствуют укреплению взаимопонимания и близости между людьми в разных странах, формируют позитивное общественное мнение, а также помогают устранять когнитивные различия и предотвращать стратегические недоразумения и неверные суждения, чтобы продвигать национальные интересы в целом. Таким образом, культура также является важным дипломатическим инструментом.

Пути развития двусторонних культурных связей

1. *Дальнейшее углубление и расширение существующего сотрудничества*

С момента обретения Россией независимости китайско-российские отношения развивались гладко. Эволюцию российско-китайских отношений можно представить следующим образом: от отношения друг к другу как к «дружественным странам» (1992–1994) к «новому типу конструктивного партнерства» (1994–1996), к «стратегическому партнерству равенства и взаимного до-

верия в 21 веке» (1996–2001), к установлению отношений добрососедства и сотрудничества (2001 — настоящее время)». Сегодня отношения между двумя странами продолжали развиваться в благоприятном русле, осуществляются обширные обмены в политическом, экономическом, культурном и других аспектах.

Во время визита председателя Ху Цзиньтао в Россию в июле 2005 года он и президент России Владимир Путин совместно объявили, что в соответствии с «Планом реализации китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» «Китай и Россия проведут «Год России» в Китае в 2006 году и «Год Китая» в России в 2007 году. С 2006 года Китай и Россия успешно проводят серию тематических ежегодных мероприятий одно за другим/Год русского языка в Китае (2009); Год китайского языка в России (2010); Год российского туризма в Китае/Год туризма России в Китае (2012); Год китайского туризма в России/Год туризма Китая в России (2013); Годы дружественных молодёжных обменов между Китаем и Россией (2014–2015); Годы обменов между китайскими и российскими СМИ/Годы китайских и российских СМИ (2016–2017); Годы российско-китайского сотрудничества и обмена на местном уровне/Китайско-российские годы межрегионального сотрудничества (2018–2019); Годы китайско-российского научно-технического инновационного сотрудничества (2020–2021); Годы китайско-российского спортивного обмена (2022–2023).

2024 год — особенный, это 75-я годовщина установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. Президент России Владимир Путин распорядился провести в 2024–2025 гг. Годы культуры России — Китая. Это решение принято для «дальнейшего развития российско-китайских отношений и расширения двусторонних связей в области культуры» [4].

Можно привести несколько примеров эффективного культурного сотрудничества. В Пекинском выставочном центре 15 марта прошло первое масштабное празднование проводов русской зимы, а 17 марта это мероприятие состоялось в Сиане — центральном городе провинции Шэньси. Посетители праздника познакомились с традицией народных гуляний и смогли на себе почувствовать атмосферу веселья и чревоугодия, которая предшествует православному Великому посту [5].

Поэтому мы должны еще больше углубить и расширить сотрудничество в области культуры под руководством правительств двух стран. Культурное сотрудничество нельзя понимать просто как организацию театральных представлений, проведение различных конкурсов и т.д. Необходимо осознавать, что это средства, используемые для достижения дипломатических целей. Их глубинная цель заключается в достижении культурного консенсуса посредством обменов и коммуникации, чтобы сократить дистанцию между двумя народами, улучшить взаимопонимание и взаимное доверие. В то же время, культурное сотрудничество заложило прочную основу для сотрудничества между двумя сторонами в экономической, политической и других областях и придало новый импульс построению более тесных китайско-российских отношений.

1.2 Использование социальных сетей

Социальные сети стали неотъемлемой составляющей в рутине современного человека, интернет охватил все сферы жизнедеятельности [2, 1420–1426]. Существует определенная корреляция и взаимодействие между экономической глобализацией и развитием социальных сетей. Экономическая глобализация и развитие социальных сетей взаимно стимулируют отношения и влияют на них. Вместе они способствовали обмену и сотрудничеству в глобальном масштабе, придавая новый импульс процветанию и развитию мировой экономики.

Прежде всего, экономическая глобализация способствовала транснациональному и межрегиональному перемещению факторов производства, таких как товары, технологии, информация, услуги, валюта, персонал, капитал и управленческий опыт, что делает мировую экономику все более тесно связанным целым. Такой вид взаимодействия и коммуникации в глобальном масштабе предоставляет широкое пространство и возможности для развития социальных сетей. С ускорением глобализации люди все больше нуждаются в инструменте, который может быстро и легко получать глобальную информацию и делиться ею, и социальные сети как раз удовлетворяют этому спросу.

Во-первых, развитие социальных сетей, в свою очередь, способствовало процессу экономической глобализации. С помо-

щью платформ социальных сетей люди могут пересекать географические и культурные границы, чтобы общаться и сотрудничать с людьми по всему миру. Этот вид обмена и сотрудничества не ограничивается индивидуальным уровнем, но также охватывает все уровни, такие как предприятия и правительства. Например, компании могут осуществлять трансграничный маркетинг, продвижение бренда и другие мероприятия с помощью платформ социальных сетей для расширения доли рынка и повышения конкурентоспособности. Правительство также может укреплять коммуникацию и сотрудничество с иностранными правительствами через платформы социальных сетей для содействия развитию международных отношений.

Кроме того, социальные сети также ускорили распространение информации, позволяя людям быстрее узнавать новости, мнения и тенденции со всего мира. Быстрое распространение такого рода информации помогает устранить информационную асимметрию, снизить транзакционные издержки и еще больше способствовать углубленному развитию экономической глобализации.

Социальные сети действительно сыграли определенную активную роль в продвижении китайско-российских отношений. С помощью социальных сетей Китай и Россия могут легче обмениваться информацией, укреплять взаимопонимание и способствовать постоянному развитию двусторонних отношений.

Прежде всего, социальные сети предоставляют широкий спектр платформ для обмена информацией для Китая и России. На этой платформе обе стороны могут обмениваться информацией о своей жизни, культуре и экономическом развитии, а также углублять свое взаимопонимание. Такого рода обмен мнениями будет способствовать укреплению дружбы и доверия между двумя народами и заложит прочную основу для долгосрочного развития отношений между двумя странами. Но проблема сейчас в том, что социальное программное обеспечение Китая и России несовместимо. Например, россиянам, особенно молодежи, нравится пользоваться «ВКОНТАКТЕ», а китайцам нравится пользоваться «Weibo». Оба эти программные обеспечения могут помочь заводить друзей и общаться в чате, а также вы можете видеть новые события, происходящие в различных областях, но только в пре-

делах вашей собственной страны. Поэтому следует разработать новое программное обеспечение, позволяющее двум народам общаться друг с другом, или добавить функции, позволяющие двум народам общаться на основе существующего программного обеспечения. Это позволит двум народам активизировать обмены, тем самым укрепляя взаимную культурную оценку и доверие, а также общение между людьми.

Во-вторых, социальные сети также сыграли важную роль в продвижении китайско-российского экономического сотрудничества. С помощью социальных сетей китайским и российским компаниям легче получать рыночную информацию, находить партнеров и осуществлять трансграничное сотрудничество. Такого рода сотрудничество не только способствует повышению уровня экономического развития двух стран, но и способствует укреплению экономических связей и взаимного доверия между двумя странами. Например, «продажи в прямом эфире» в Китае в настоящее время являются очень популярным новым видом индустрии, основанным на социальных сетях, что принесло большие экономические выгоды. Посольство России играет активную роль в продвижении культурных связей между Китаем и Россией посредством «продаж в прямом эфире» в социальных сетях. Благодаря формирующейся бизнес-модели оперативной доставки российские компании могут лучше интегрироваться в китайский рынок и устанавливать более тесные связи с потребителями. Эта модель не только расширяет каналы сбыта товаров, повышает узнаваемость и объем продаж товаров, но и предоставляет больше возможностей для бизнеса малым и средним предприятиям и индивидуальным предпринимателям. Во время «продаж в прямом эфире» российских товаров было тепло встречено китайскими потребителями, и каждый товар был распродан за короткое время. Это не только способствовало экономическому и торговому сотрудничеству между Китаем и Россией, но и укрепило культурные обмены и взаимопонимание между двумя народами.

Кроме того, социальные сети также играют важную роль в политической сфере и сфере безопасности. Китай и Россия общаются и координируют свои действия по международным и региональным вопросам, представляющим взаимный интерес,

через социальные сети, укрепляя сотрудничество и взаимное доверие между двумя странами в области политики и безопасности. Это имеет огромное значение для поддержания мира и стабильности в регионе и во всем мире. «Россия — Китай: главное» — первое двуязычное приложение. Подписание этой платформы направлено на укрепление сотрудничества между двумя странами в области средств массовой информации и содействие быстрому распространению и обмену информацией. Являясь одним из важных достижений платформы интеграции открытых МЕДИА, совместно созданной авторитетными СМИ двух стран, она отражает тенденцию СМИ двух стран адаптироваться к развитию времени и продолжать сотрудничество. Идея создания такого продукта родилась в недрах Совета по СМИ Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития.

Однако мы также должны отметить, что социальные сети могут иметь и некоторые негативные последствия при продвижении китайско-российских отношений. Например, некоторая недостоверная информация и ложная пропаганда могут ввести в заблуждение общественное мнение и повлиять на здоровое развитие отношений между двумя странами. Поэтому, используя социальные сети, мы должны быть рациональны и бдительны, чтобы не быть введенными в заблуждение ложной информацией.

В целом, социальные сети играют позитивную роль в продвижении китайско-российских отношений, но существуют также некоторые потенциальные риски и вызовы. Мы должны в полной мере использовать преимущества социальных сетей, одновременно усиливая надзор и управление, чтобы обеспечить здоровое и стабильное развитие отношений между двумя странами.

1.3 Охват «горячих точек» в социальной сфере

Как событие, привлекающее широкое внимание и вызвавшее бурную реакцию, «горячие точки» в социальной сфере часто становятся важным содержанием и возможностью для двусторонних культурных связей.

С одной стороны, социальные центры могут стать центром двусторонних культурных обменов. Когда какое-либо событие или проблема привлекает широкое внимание в двух или более странах, люди,

естественно, проявляют большой интерес к взглядам и мнениям представителей различных культур. Этот интерес будет способствовать осуществлению обеими сторонами мероприятий по культурному обмену, обмену мнениями и опытом друг друга и укреплению взаимопонимания. С другой стороны, двусторонние культурные обмены также могут стать важной движущей силой для социальных очагов. Благодаря культурным обменам люди из разных стран могут получить более глубокое представление о культурных традициях, ценностях и образе жизни друг друга, что облегчает взаимопонимание. Такое понимание помогает устранить недоразумения и предрассудки, уменьшить культурные конфликты и заложить основу для гармоничного развития двусторонних отношений.

Туризм в настоящее время является «горячей точкой» в социальной сфере. В 2023 году, по мере постепенного взятия глобальной эпидемии под контроль, желание и уверенность людей путешествовать значительно возросли, и индустрия туризма также открыла возможности для восстановления. Правительства различных стран внедрили ряд стратегий и мер по содействию развитию туризма, которые обеспечили надежную гарантию быстрого восстановления туризма. Потребительский спрос населения также был централизованно удовлетворен после эпидемии. Во время эпидемии поездки людей были ограничены, а спрос на туризм подавлен. Поскольку эпидемия была под контролем, эти потребности удовлетворялись централизованно, что способствовало быстрому развитию туризма.

В 2023 году был достигнут значительный прогресс в туристических обменах между Китаем и Россией. Туристическое сотрудничество между двумя странами укрепляется день ото дня, предоставляя больше туристических возможностей для жителей двух стран. В конце сентября 2023 года Китай и Россия подписали соглашение о взаимном освобождении от виз для групповых поездок, которое обеспечивает удобство для граждан Китая при безвизовых поездках в Россию через групповую поездку. Эта политика взаимного освобождения от виз не только способствовала дружественным обменам между народами Китая и России, но и предоставила новые возможности для экономического сотрудничества между двумя странами.

Например, город Хэйхэ установил тесные отношения сотрудничества в сфере туризма с российским городом Благовещенском. Китайские туристы могут отправиться на лодке из Хэйхэ в Благовещенск, чтобы познакомиться с русскими обычаями и культурой. Что касается российских туристов, то большое количество российских туристов хлынуло в Хэйхэ, чтобы посетить утренний рынок и позавтракать. Какое-то время «двуязычный утренний маркет» в Хэйхэ и уникальная схема завтрака для российских туристов «пиво + булочки» были полны социального программного обеспечения из обеих стран [1, с. 80–81].

В 2024 году в Китае также было много туристических «горячих точек». Самый яркий пример — популярность «ледяного и снежного туризма» в Харбине в начале 2024 года. Харбин переживал настоящий туристический бум, привлекая путешественников со всего мира. Интересно, что только за первые дни нового года в Харбине побывали около трех миллионов туристов. Фестиваль в этом году помог привлечь 3,05 миллиона посетителей в Харбин во время трехдневных новогодних каникул, которые закончились в понедельник, принеся доход от туризма в размере 5,91 миллиарда юаней (826 миллионов долларов) [8]. Туристический бум в Харбине значительно способствовал развитию культурных связей между Китаем и Россией. Харбин граничит с российской границей, что делает его исключительно выгодным с точки зрения китайско-российских торговых и культурных обменов. Более того, в силу исторических причин Харбин имеет глубокие культурные связи с Россией.

Прежде всего, с точки зрения архитектуры, архитектурный стиль Харбина находится под сильным влиянием России, главным образом классической русской архитектуры, в то же время интегрируя другие европейские стили для формирования уникального городского стиля. Эти здания являются не только свидетелями истории, но и носителями культуры, привлекая к себе бесчисленное количество туристов. Кроме того, еда также является важным аспектом интеграции харбинской и русской культуры. Повсюду можно увидеть рестораны и закусочные Харбина в русском стиле, предлагающие аутентичные блюда русской кухни, такие как русское барбекю и русская выпечка. Эти деликатесы не только обога-

щают культуру общественного питания Харбина, но и становятся хорошим местом для туристов, желающих попробовать экзотические блюда. Наконец, с точки зрения обычаев, Харбин также находится под влиянием русской культуры. Например, культура льда и снега Харбина тесно связана с русским искусством льда и снега. Ежегодный фестиваль льда и снега и другие мероприятия демонстрируют уникальное очарование льда и снега Харбина, а также смесь китайской и русской культур.

Туризм сегодня является одной из основных социальных горячих точек, и туризм, как один из наиболее прямых и ярких способов культурного обмена, обеспечивает платформу для культурного столкновения и интеграции между различными странами и этническими группами. Когда туристы ступают в чужую страну, они могут не только познакомиться с местными обычаями из первых рук, но и получить глубокое представление о местных культурных традициях и ценностях благодаря взаимодействию с местными жителями.

Поэтому Китай и Россия должны активно использовать туризм как канал для укрепления культурных обменов и сотрудничества между двумя странами и вместе способствовать процветанию и развитию мировой культуры.

Стратегические перспективы развития двусторонних культурных связей

Прежде всего, культурные обмены и сотрудничество между Китаем и Россией являются важной частью мирового культурного разнообразия. Культурные связи между двумя странами отражаются не только в традиционной дружбе и народных обменах, но и в обменах на высоком уровне, художественных выступлениях, сотрудничестве в области образования и других аспектах. Эти мероприятия по обмену будут способствовать укреплению взаимопонимания и дружбы между двумя народами и способствовать углубленному развитию отношений между двумя странами.

Кроме того, культурное сотрудничество между Китаем и Россией имеет огромное значение для поддержания баланса и стабильности мировой культуры. В контексте глобализации

обмен и интеграция между различными культурами углубляются день ото дня. Являясь крупнейшими развивающимися странами мира и важными странами с формирующимся рынком, Китай и Россия несут ответственность и способны играть более активную роль в глобальном управлении культурой. Укрепляя культурные связи и сотрудничество между двумя странами, можно способствовать разнообразному развитию и процветанию мировой культуры.

Наконец, культурное сотрудничество между Китаем и Россией также будет способствовать совершенствованию и развитию системы глобального управления. В системе глобального управления роль культурных факторов становится все более заметной. Как важные политические и экономические силы, Китай и Россия должны активно участвовать в построении и реформировании системы глобального управления и содействовать развитию глобального управления в более справедливом и разумном направлении.

Заключение

В рамках «Большого евразийского партнерства» и инициативы «Один пояс, один путь» двусторонние культурные связи между Китаем и Россией углубляются и расширяются. При этом Россия и Китай получают не только общее пространство для научного взаимообогащения, но и контекст для культурного и мировоззренческого сближения [7, с. 68–89]. Пути развития российско-китайских культурных связей разнообразны и становятся все более богатыми. Фундамент сотрудничества за эти годы уже был заложен, поэтому на этой основе мы должны продолжать внедрять инновации. Эти методы обмена не только укрепили взаимопонимание и дружбу между двумя народами, но и оказали мощную поддержку стабильному развитию китайско-российских отношений.

Таким образом, стратегические перспективы культурных обменов между Китаем и Россией широки. По мере постоянного углубления отношений между двумя странами и ускорения процесса глобализации культурные обмены между Китаем и Россией

будут играть все более важную роль в продвижении всестороннего сотрудничества в экономической, политической, культурной и других областях двух стран. В то же время укрепление культурного обмена и сотрудничества также является важным способом продвижения культурных инноваций и усиления культурной мягкой силы между двумя странами.

Список использованных источников и литературы:

1. Ван Сяолу. Международное очарование утреннего рынка Хэйхэ // Китайский бренд. 2023. № 12. С. 80–83.
2. Куанышев Д. Н., Бүркітбай Ә. Ж., & Койчубаева Д. С. Влияние социальных сетей на международные коммуникации // Вестник науки, 2023. Т. 3 № 12 (69). P.1420–1426.
3. Мяо Цзи. Китайско-российское культурное сотрудничество на Евразийском стратегическом пространстве // Форум Северо-Восточной Азии. 2022. № 31 (02). С. 112–128.
4. Путин подписал распоряжение о проведении Годов культуры России — Китая. 04.01.2024 // Официальный сайт Первого канала [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240103/kultura-1919615133.html> (дата обращения: 23.03.2024)
5. Русскую Масленицу впервые широко отметят в Китае. 05.03.2024 // Официальный сайт Первого канала [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240305/maslenitsa-1931171171.html> (дата обращения: 24.03.2024)
6. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации (полный текст). Веб-сайт Министерства иностранных дел [Электронный ресурс]. url: www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/1207_679122/t1375315.shtml, 2021–09–30 (дата обращения: 24.03.2024)
7. Смоляков Д. А. Перспективы российско-китайского гуманитарного сотрудничества в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» // Образование и наука, 2023. Т. 7. С. 68–89.
8. China's 'ice city' Harbin draws record tourists over New Year holiday // Reuters. 2024. January 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/china/chinas-ice-city-harbin-draws-record-tourists-over-new-year-holiday-2024-01-04/> (дата обращения: 15.03.2024)

Сюе Цууюань

Хэйлунцзянский университет (Харбин, КНР)
1292937674@qq.com

Философское исследование идей В.И. Ленина о социалистическом культурном строительстве и его влияние на Китай

Philosophical study of V.I. Lenin's ideas on socialist cultural
construction and its impact on China

Аннотация: В. И. Ленин глубоко использовал такие основные философские теории, как материализм, диалектика, эпистемология и исторический материализм, чтобы полно раскрыть философский подтекст культурного строительства. В новую эпоху изучение этих идей способствует достижению цели Китая по созданию социалистической культурной державы.

Ключевые слова: социалистическая культура, философия, культурный обмен, Владимир Ильич Ленин, диалектический материализм, исторический материализм.

Abstract: Lenin made in-depth use of the basic philosophical theories of materialism, dialectics, epistemology and historical materialism to profoundly reveal the philosophical connotations of cultural construction. In the new era, the study of these ideas is conducive to China's goal of realizing a socialist cultural power.

Key words: socialist culture, philosophy, cultural exchange, Vladimir Lenin, dialectical materialism, historical materialism

I. Материалистические основы социалистического культурного строительства

В первой части рассматривается материалистическая основа идей В. И. Ленина о социалистическом культурном строительстве. Материализм марксизма имеет огромное значение для ленинского социалистического культурного строительства, способствуя даль-

нейшему углублению ленинского понимания и практики социалистического культурного строительства. Приверженность материализму марксизма может укрепить марксистскую идеологию, подвергнуть критике идеализм и помочь людям избавиться от невежества. В строительстве социалистической культуры можно настаивать на том, чтобы все делалось с практической точки зрения, соблюдались объективные законы, обеспечивалась координация и согласованность между строительством социалистической культуры и развитием общества.

(i) Укрепление пролетарской идеологии материализмом

Идеология — важный элемент культурного строительства. В размышлениях В. И. Ленина о строительстве социалистической культуры в последние годы его жизни вопрос об идеологии анализировался с материалистической точки зрения. В начале XX века человеческое общество вступало в стадию трансформации капитализма от свободной конкуренции к империализму, и современный капитализм начинал двигаться к эпохе полной монополии. В то же время зарождающаяся советская власть переживала период становления новой экономической политики, когда началось усиление буржуазной мысли, различных мистических и идеалистических течений, вызвавших перевороты в философской мысли, когда различные секты распространяли теистические идеи и пытались расширить влияние идеализма. На этом фоне В. И. Ленин глубоко осознавал важность идеологического строительства.

В. И. Ленин в очерке «О значении боевого материализма» четко определил миссию журнала «Под марксистским знаменем»: «защита материализма и марксизма» [1, с. 646]. Перед лицом ошибочных толкований марксизма ревизионистами Второго Интернационала он подчеркнул: «Всякое презрение к социалистической идеологии и всякий отрыв от нее означает укрепление буржуазной идеологии» [2, с. 327]. Поэтому укрепление марксистской идеологии в социалистических странах стало важной теоретической и практической проблемой, которую пролетарским партиям того времени необходимо было срочно решить. В то же время, сталкиваясь с идеологическим воздействием на массы со

стороны религии и других идеалистических идей, В. И. Ленин указывал, что «сотни миллионов людей (особенно крестьян и ремесленников) могут избавиться от своего состояния невежества только прямым путем чистого марксистского воспитания» [1, с. 649], а также «неуклонно разоблачать и преследовать всех «деградирующих лакеев монашества» современности» [1, с. 647–648]. Необходимо полностью искоренить религиозные предрассудки, разоблачить реакционные идеи буржуазии, правдиво показать ошибочность идеализма и помочь народу избавиться от невежества. Идеи В. И. Ленина о социалистическом культурном строительстве в последние годы его жизни глубоко воплотили в себе марксистский материализм. Марксистский материализм дает мощный инструмент для понимания и анализа культурных явлений и теоретическую базу для выработки научной и эффективной культурной политики. Поэтому следование марксистскому материализму обеспечит продвижение социалистического культурного строительства в правильном направлении, глубоко вскрывая реальность корней реакционной идеологии и устраняя ее отрицательное влияние на социалистическое культурное строительство.

(ii) Законы социалистического культурного строительства

В процессе строительства социалистической культуры необходимо исходить из практической точки зрения и отбросить все идеологические концепции, игнорирующие объективный мир и его закономерности. В царский период, стремясь укрепить феодальное самодержавие, правительство проводило ряд культурных мероприятий, которые шли вразрез с требованиями времени и носили даже реакционный характер, что порождало множество социальных противоречий и конфликтов. После победы Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин, возглавив строительство социализма, осознал всю трудность и сложность задачи построения социализма, укрепления и развития социалистической системы в стране с относительно слабой культурной базой. Именно на этом фоне постепенно формировались идеи Ленина о строительстве социалистической культуры в его поздние годы.

В. И. Ленин считал, что развитие культуры имеет свои законы, — ценная мысль, основанная на его глубоком анализе прошлой работы в области культурного строительства. Прежде всего, культурное строительство должно вестись постепенно и организовано, при правильном понимании процесса его развития. В. И. Ленин в статье «Лучше меньше, да лучше» четко указывал, что «в вопросах культуры торопливость и нетерпение вреднее всего» [1, с. 698]. Он подчеркивал, что строительство социалистической культуры должно быть постепенным и упорядоченным, а не быстрым, что оно не может быть завершено в короткий срок путем развертывания кампании. Во-вторых, необходимо правильно разыгрывать субъективную инициативу, а не слепо создавать культуру. В. И. Ленин критиковал некоторых сторонников «пролетарской культуры», которые пытались в одночасье добиться социализма в области культуры, выступая за создание культуры, полностью противоположной старой. Такое мышление характерно для субъективного идеализма. Поэтому строительство социалистической культуры должно основываться на объективных законах, с правильным использованием субъективной инициативы, чтобы избежать чрезмерного проявления субъективной инициативы, которая может привести к неправильному строительству социалистической культуры. Наконец, придерживаясь практического подхода, культурное строительство не должно отрываться от реальности. Социалистическое культурное строительство должно исходить из постоянно меняющейся и развивающейся объективной действительности и конкретных исторических условий, глубоко осмысливать современное культурное состояние страны. Необходимо научно планировать направление и задачи социалистического культурного строительства, чтобы избежать слепого поведения и обеспечить непрерывность и стабильность социалистического культурного строительства.

II. Анализ критического и революционного характера культурного строительства на основе диалектики

Во второй части рассматривается важная роль диалектики в построении ленинской культуры. Являясь важной частью марксист-

ской философской системы, диалектика представляет собой важный способ мышления и методологический инструмент. В. И. Ленин в полной мере применил диалектику к процессу социалистического культурного строительства. Он подчеркивал, что при строительстве социалистической культуры необходимо уделять внимание наследованию и развитию традиционной культуры и исторического наследия, а также активному усвоению выдающихся цивилизаций человечества. В. И. Ленин также анализировал внутренние противоречия культуры с помощью диалектического метода, стимулируя тем самым культурное новаторство и продвигая вперед дело социалистического культурного строительства.

(i) Критика, наследование и развитие культурного наследия

В. И. Ленин всегда придерживался марксистской диалектики и применял ее к процессу строительства социалистической культуры. По мнению В. И. Ленина, социалистическая культура тесно связана со всеми культурами человеческой истории, и только точно понимая культуры, созданные в ходе исторического развития человечества, критикуя, наследуя и развивая их, можно построить пролетарскую культуру.

В. И. Ленин предлагал критически воспринимать традиционное русское культурное наследие, умело впитывать и использовать лучшее из капиталистической культуры для строительства социалистической культуры. Он подчеркивал важность и ценность прекрасной традиционной культуры России и подверг резкой критике некоторые из неправильных культур, представленных Обломовым. Он также подверг резкой критике некоторых из тех, кто называл себя «пролетарскими культурологами» в России того времени, которые не понимали правильно взаимосвязи между наследованием и развитием социалистической культуры и историко-культурным наследием, занимали наивную и нигилистическую позицию, закрывая глаза на содержание объективного понимания, накопленного последовательным развитием наук, философии и искусства в истории. В то же время В. И. Ленин выступал за интеграцию лучших образцов культуры буржуазии в пролетарскую культуру, но решительно противостоял негатив-

ным элементам капиталистической культуры. В. И. Ленин в работе «О пролетарской культуре» подчеркивал, что «марксизм, идеология революционного пролетариата, приобрел всемирно-историческое значение потому, что он не отбросил наиболее ценных достижений буржуазной эпохи, а, наоборот, усвоил и приспособил все ценное в развитии человеческой мысли и культуры за две с лишним тысячи лет». [1, с. 299]. Поэтому В. И. Ленин выступал против полного отказа от буржуазной культуры, предлагал уделять достаточное внимание культуре капиталистического периода, угнетенной помещичье-бюрократической культурой, и ратовал за критическое наследование культурного наследия России с целью создания совершенно новой пролетарской культуры, способной еще более ускорить развитие социалистического культурного строительства.

(ii) Стимулирование культурных инноваций в условиях противоречий

После победы Октябрьской революции, по мере постепенного продвижения социалистического строительства, В. И. Ленин все больше и больше осознавал серьезные ограничения культурных проблем на пути строительства советского социализма. Он понимал, что если проблема культурной отсталости не будет решена, то социалистическому строительству будет трудно идти гладко. В последние годы жизни В. И. Ленин, несмотря на болезнь, с упорством и настойчивостью проводил глубокие размышления и исследования по вопросу о будущем строительстве социалистической культуры в России, и эти ценные идейные достижения воплотились в его «политическом завещании». В «Политическом завещании» В. И. Ленин объяснял острое противоречие между старой русской культурой и идеологией и передовой социалистической культурой и призывал перенести акцент на строительство мирных культурных организаций в целях дальнейшего укрепления и развития социалистического дела. В то же время В. И. Ленин подчеркивал необходимость того, чтобы культурные инновации были основаны на реальной жизни и борьбе, а культурное наследие трансформировалось в соответствии с конкретными

обстоятельствами. Он дал понять, что культурное новаторство — это не просто принятие нового, а создание нового, обладающего большей силой и потенциалом развития, способствующего превращению традиционной культуры в современную и дающего мощный импульс для строительства социалистической культуры.

III. Диалектическое единство практики и истины в культурном строительстве с эпистемологической точки зрения

В третьей части рассматриваются отношения между практикой и познанием в процессе культурного строительства. В области эпистемологии взгляды К. Маркса на практику и познание послужили В. И. Ленину надежным теоретическим руководством для строительства социалистической культуры. К. Маркс подчеркивал, что культура не существует сама по себе, а тесно связана с общественной практикой и взаимодействует с ней. Поэтому необходимо придерживаться научной концепции практики, постоянно искать и открывать истину в практике и постоянно способствовать истинному пониманию социалистического культурного строительства.

(i) Изучение научного понимания социалистического культурного строительства на практике

Точка зрения практики является основной точкой зрения марксизма. Строительство социалистической культуры должно вестись с точки зрения примата практики. В «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Ленин ясно говорит, что «взгляд на жизнь, на практику должен быть первичным и основным взглядом эпистемологии» [3, с. 49]. Все размышления В. И. Ленина о строительстве социалистической культуры всегда коренились в марксистской философии и великой практике под ее руководством. Он всегда подчеркивал важность вопросов культуры, особенно в последние годы жизни, он считал культурное строительство и культурную революцию важнейшими задачами. Столкнувшись с культурными трудностями, возникшими в процессе теоретиче-

ского и практического строительства, В. И. Ленин выдвинул ряд конкретных мер по культурному строительству с практической точки зрения, например, уделил особое внимание начальному образованию, повышению уровня грамотности, улучшению отношения к учителям, обратил внимание на распространение газет и периодических изданий. Ленинское понимание социалистической культуры заключается не в том, чтобы «объяснять мир», а в том, чтобы «изменять мир», потому что практика — это цель знания. Люди приобретают знания через практику, и их конечная цель — служить практике и направлять ее. Он стремился путем ряда практических мероприятий добиться нового скачка в понимании и создать в относительно отсталой России социалистическую культуру с высокими идеалами.

(ii) Применение знаний об истине для содействия практике строительства социалистической культуры

Истинно ли понимание или нет, можно проверить только на практике. Маркс и Энгельс осуществили глубокую критику и трансцендирование философского взгляда на истину, существовавшего до XIX века, на основе практики, добившись революционного изменения взглядов на истину. Ленин, как продолжатель и развиватель мысли Маркса и Энгельса, провел всестороннее исследование истины, придерживаясь сущности марксовой и энгельсовской концепции истины и применяя ее к строительству социалистической культуры. С одной стороны, истина — это философская категория соответствия между субъективностью и объективностью. Если процесс развития истины прервать и сделать жестким, то она впадет в заблуждение метафизики. Поэтому Ленин глубоко осознавал, что строительство социалистической культуры не является пустой абстракцией, оно не может быть оторвано от конкретных исторических условий и социальной среды, должно быть тесно связано с реальным положением общества, постоянно развиваться и совершенствоваться на практике.

С другой стороны, обретение истины — это процесс постоянной борьбы с заблуждениями и их окончательной победы над ними. В процессе строительства социалистической куль-

туры, в силу сложности объекта познания и ограниченности самого субъекта познания, неизбежно возникают заблуждения. Строительство социалистической культуры — длительный и сложный процесс. Поэтому в отношении ошибок, возникающих в процессе культурного строительства, необходимо смотреть им в лицо, глубоко анализировать их и активно искать пути их решения, чтобы развивать истину в процессе критики заблуждений и лучше способствовать пониманию истины в строительстве социалистической культуры.

IV. Размышления об историческом материализме в строительстве социалистической культуры

В четвертой части рассматриваются взгляды на исторический материализм в культурном строительстве. В. И. Ленин подчеркивал, что культурное строительство должно тесно вращаться вокруг реальных потребностей социалистической революции и строительства, служить им. Оно не может быть оторвано от материального производства и экономического базиса. Точно так же без культуры не может быть прочно создана материальная основа социализма. Кроме того, исторический материализм подчеркивает значение народных масс в строительстве культуры. В. И. Ленин отстаивал необходимость мобилизации участия масс и стимулирования их энтузиазма в строительстве культуры.

(i) Культура как движущая сила материального производства

Культура как социальная и духовная сила может быть превращена в мощную материальную силу в процессе осмысления и преобразования людьми мира и оказывает глубокое влияние на общественное развитие. После победы Октябрьской революции главная задача Советского правительства перешла к энергичному развитию социалистических производительных сил и содействию социалистическому строительству. Однако после более чем пятилетней практики социалистического строительства В. И. Ленин глубоко осознал трудность построения социализма в стране, где широко распространены неграмотность и полугра-

мотность. Цель его преобразования общества резко контрастировала с серьезным отставанием в развитии культуры в России, и недостаток знаний стал главным препятствием, сдерживающим строительство социализма в России. Поэтому, исходя из материалистического взгляда на историю, В. И. Ленин глубоко разработал диалектическую взаимосвязь между строительством социалистической культуры и строительством политики и экономики. В последние годы жизни он придавал особое значение тесной интеграции вопросов культуры с политическим и экономическим строительством, считая, что материальная основа социализма не может быть создана без поддержки культуры.

С одной стороны, культура и политика взаимосвязаны. В ноябре 1922 года в докладе Комитета по политическому просвещению В. И. Ленин объяснял тесную связь между культурным просвещением и политической демократией, подчеркивал серьезные ограничения, которые культурная отсталость накладывает на развитие демократической политики, и ставил вопрос о необходимости разрешения явления неграмотности и проблемы распространения грамотности. В. И. Ленин писал: «Пока в нашей стране существует неграмотность, трудно говорить о политическом просвещении. Неграмотные люди находятся вне политики, и их надо сначала научить читать и писать. Без грамотности не может быть политики» [1, с. 590]. В. И. Ленин считал, что успехи социалистических политических преобразований могут быть закреплены только в том случае, если все население будет грамотным. С другой стороны, культура тесно связана с экономикой. В последние годы жизни В. И. Ленин посвятил себя изучению культуры. Он предлагал передать часть расходов из других отраслей в ведение Наркомата просвещения, чтобы государственный бюджет обеспечивал в первую очередь нужды начального народного образования. В своей работе «О кооперативах» В. И. Ленин неоднократно упоминал о важности «культурной революции». Он считал, что «культурная революция» находится на службе кооперативов и что поэтому в условиях, когда в деревне еще не создана материальная база коммунизма, одной из основных задач пролетариата является проведение культурной работы в деревне, содействие развитию культуры и образования в деревне.

В. И. Ленин был убежден, что полная кооперативизация не может быть достигнута без всесторонней «культурной революции».

(ii) Главная позиция народа в культурном строительстве

Народ — главная опора социалистического культурного строительства, и его статус и роль нельзя игнорировать. Культурные потребности народа являются важной движущей силой строительства социалистической культуры. Поэтому Ленин ясно указывал, что целью основания журнала «Под марксистским знаменем» является проведение идеологической работы со всей народной массой как объектом воспитания. Учитывая низкий уровень грамотности населения страны в то время и реальное положение дел со слабым народным образованием, Ленин принял ряд мер, таких как увеличение средств на образование и улучшение отношения к учителям, и активно проводил широкомасштабную кампанию по ликвидации неграмотности для удовлетворения потребностей духовной и культурной жизни народа. В то же время строительство социалистической культуры опирается на народ. В ленинской концепции строительства социалистической культуры интеллигенция является важной силой, способствующей культурному прогрессу. Конечной целью социалистического культурного строительства является содействие всестороннему развитию человека. Ленин тесно связывал культуру с развитием человека и построением социалистической цивилизации. Только так можно полностью раскрыть творческий потенциал народа и вдохновить его на достижение коммунизма и преобразование мира.

V. Влияние идей Ленина о социалистическом культурном строительстве на Китай

В пятой части исследуется важная роль изучения идей В. И. Ленина о социалистическом культурном строительстве для культурного строительства Китая. Развитие социалистической культуры с китайской спецификой в новую эпоху требует глубокого изучения и исследования идей Ленина о социалисти-

ческом культурном строительстве, подчеркивая их мощную жизненную силу и современную ценность, давая ценное теоретическое руководство и практический опыт для построения социалистической культурной державы.

(i) Держать высоко знамя марксизма и овладеть идеологическим правом руководства

Идеи В. И. Ленина о социалистическом культурном строительстве в полной мере демонстрирует важность приверженности марксизму. В настоящее время происходит частый культурный обмен как внутри страны, так и за рубежом, и идеологическая сфера Китая сталкивается с влиянием различных немарксистских течений. Поэтому мы должны придерживаться руководящей позиции марксизма. Приверженность руководящей роли марксизма является основополагающим требованием для социалистического строительства в Китае. Руководящая позиция марксизма постоянно укрепляется с помощью ряда мер, таких как глубокая реализация проекта исследования и построения марксистской теории, укрепление и совершенствование идеологического и политического образования, внедрение системы ответственности за идеологическую работу. Китай сделал руководящую позицию марксизма в области идеологии фундаментальной системой, способствуя институционализации руководящей позиции марксизма в области идеологии, обеспечивая фундаментальные институциональные гарантии для строительства культуры в новую эпоху и обеспечивая дальнейшее продвижение социалистического строительства Китая в правильном направлении.

(ii) Критика неправильной культуры и продвижение хорошей культуры

Идеи Ленина о социалистическом культурном строительстве — это не «дерево без корней» и не «вода без источника», а результат наследования, развития и новаторства путем наследования и развития теории марксизма и одновременного усвоения лучших традиций собственной страны и лучших образцов капи-

талистической культуры. Поэтому, продвигая строительство социалистической культуры с китайской спецификой, мы должны в полной мере использовать роль превосходной традиционной китайской культуры. На симпозиуме по культурному наследованию и развитию генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил: «Если нет 5000-летней китайской цивилизации, то где же китайские особенности? Если бы не китайские особенности, где бы был путь к социализму с китайскими особенностями, который мы так успешно проходим сегодня?» [4]. В 2021 году на конференции, посвященной 100-летию основания Коммунистической партии Китая, генеральный секретарь Си Цзиньпин выдвинул важный метод «двух сочетаний» в качестве руководства для культурного строительства. «Два сочетания», особенно «второе сочетание», которое означает приверженность сочетанию основных принципов марксизма и выдающейся традиционной китайской культуры, ясно показывает, что строительство социалистической культуры с китайской спецификой должно основываться на конкретных реалиях Китая и выдающейся традиционной культуре страны. Строительство социалистической культуры с китайскими особенностями должно основываться на специфических реалиях Китая и его выдающейся традиционной культуре. Необходимо противостоять эрозии всех ошибочных культур с высокой степенью политической сознательности и культурной уверенности.

(iii) Исходя из национальных условий страны, настаивая на поиске истины на практике.

Генеральный секретарь Си Цзиньпин поставил пропаганду, идеологическую и культурную работу на важное место в управлении страной и выдвинул ряд новых идей и взглядов на культурное строительство в новую эпоху, сформировав культурную мысль Си Цзиньпина. Культурная мысль Си Цзиньпина содержит глубокую марксистскую философскую мысль, ориентирована на поиск истины из фактов, уважает основные национальные условия. Это не только процесс теоретического мышления, но и процесс соединения теории с практикой. Это обобщение культурных реалий Китая и отражение новейшего понимания китайских комму-

нистов о работе культурного строительства. В то же время культурная мысль Си Цзиньпина находится в процессе постоянного динамичного развития, как отметил генеральный секретарь Си Цзиньпин, участвуя в шестой коллективной учебе Политбюро ЦК КПК в июле 2023 года: «Развитие социалистической мысли с китайской спецификой в новую эпоху — это процесс постоянного обогащения и расширения, постоянной систематизации и доктрины» [5]. Поэтому культурная мысль Си Цзиньпина всегда обращает внимание на изменения в реальности и практике, продолжает расширять свою систему и совершенствовать содержание в процессе иллюстрации новых культурных проблем и руководства новой культурной практикой, чтобы обеспечить мощную духовную силу для всестороннего строительства современной социалистической страны.

(iv) Возращивание высококвалифицированных талантов в новую эпоху

Будучи главным объектом передовой духовной культуры, народ оказывает непосредственное влияние на эффективность культурного строительства. На 19-м съезде партии генеральный секретарь Си Цзиньпин выдвинул идею «ориентированного на народ» культурного развития, подчеркивая главную позицию народа, настаивая на главенстве народа и стремясь удовлетворить духовные и культурные потребности народа. В настоящее время Коммунистическая партия Китая, ведя за собой народ всех этнических групп по всей стране, постоянно создает плодотворные духовные и культурные достижения, и в то же время она должна приносить народу плоды развития и укреплять в народе чувство культурной принадлежности и самобытности, что имеет огромное значение для строительства социалистической культуры в Китае и продвижения социалистических основных ценностей.

Кроме того, необходимо придерживаться стратегии укрепления страны талантами, выращивать высококлассных производителей социалистической культуры, придавать большое значение выращиванию и отбору талантов, чтобы полностью реализовать концепцию культурного развития, опирающегося на народ, и за-

ложить прочный и верный массовый фундамент для строительства сильной социалистической культурной страны.

Таким образом, идеи В. И. Ленина о социалистическом культурном строительстве являются важной частью марксистской философии. Ряд новых идей и взглядов, выдвинутых В. И. Лениным, является наследием и развитием марксистской культурологической мысли в новых исторических условиях и центральным образом воплощает уникальный теоретический вклад В. И. Ленина в идею социалистического культурного строительства. Сегодня идеи В. И. Ленина о социалистическом культурном строительстве по-прежнему имеют важное вдохновляющее значение и значительную теоретическую ценность для строительства социалистической культуры в Китае.

Список использованных источников и литературы:

1. *Ленин В. И.* Избранные произведения в 4-х томах. Том 1 / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М.: Политиздат, 1986. — 588 с.
2. *Ленин В. И.* Избранные произведения в 4-х томах. Том 2 / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М.: Политиздат, 1986. — 586 с.
3. О диалектическом и историческом материализме: [Сборник: Перевод] / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин. — Ереван: Айастан, 1988. — 742 с.
4. *Си Цзиньпин.* Речь на симпозиуме по культурному наследованию и развитию // В поисках истины, 2023. № 17.
5. *Си Цзиньпин.* Си Цзиньпин подчеркивает в шестом коллективном исследовании Политбюро ЦК КПК постоянно углублять регулярное понимание теоретических нововведений партии, чтобы добиться более плодотворных теоретических нововведений в новую эпоху и на новом пути // People's Daily. — 2023. — 2 July.

Шпиговская Милена Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет
milenashpigovskaya@gmail.com

Исторические традиции гастрономической дипломатии Франции

The historical traditions of French gastronomic diplomacy

Аннотация: Статья посвящена феномену гастрономической дипломатии в международных отношениях. Автор обозначает основные аспекты понятия «гастрономическая дипломатия» и проводит анализ этапов ее становления во Франции.

Ключевые слова: гастрономическая дипломатия, кулинарная дипломатия, Франция, национальная кухня, мягкая сила.

Abstract: The article is devoted to the phenomenon of gastronomic diplomacy in international relations. The author outlines the main aspects of the concept of «gastronomic diplomacy» and analyzes the stages of its formation in France.

Key words: gastronomic diplomacy, culinary diplomacy, France, national cuisine, soft power.

Мало что так глубоко и уникально связано с культурой, историей и географией как кухня. Еда является неотъемлемой частью истории и служит средством обмена нашими уникальными культурами. Как сотрудница Государственного департамента США и эксперт в области гастрономической дипломатии Мэри Джо Фам отмечает, «на протяжении всей истории еда играла значительную роль в формировании мира, прокладывая древние торговые пути и наделяя экономической и политической властью тех, кто имел дело с кардамоном, сахаром и кофе». Действительно, торговые маршруты благовоний и специй из Индии в Левант или из Африки в Карибский бассейн и Европу заложили основы коммерции между современными национальными государствами. Эти пути соткали культурную ткань современных обществ, смягчили различия во вкусовых предпочтениях и, в конечном счете, проложили путь к глобализации культуры питания [9, p. 1–22].

Понятие гастрономической дипломатии

Считается, что впервые термин «гастродипломатия» был употреблен в 2002 году в одной из статей журнала *The Economist*, посвященной Таиланду [14]. Именно в этот период Таиланд стал пионером в разработке и практическом использовании политики распространения влияния государства с акцентом на национальных кулинарных традициях. В 2002 году Бангкок, осознавая глобальный успех тайской кулинарии, решил запустить программу «Global Thai», направленную на популяризацию и поощрение распространения своей кухни за пределами королевства. Таким образом, предпринимателям, желающим открыть тайский ресторан, оказывается материально-техническая и финансовая поддержка, облегчаются закупки местных продуктов, а также подбор квалифицированных поваров. Первые результаты были получены в кратчайшие сроки и привели к появлению двух новых программ, «Thailand: Kitchen of the World», а затем «Thailand's Brand», целью которых теперь является популяризация и продвижение кухни для иностранных потребителей [6].

Возвращаясь к значению самого термина «гастродипломатия», это неологизм, в котором сочетаются понятия «гастрономия» и «дипломатия». Несмотря на то, что на первый взгляд эти две области могут показаться относительно далекими, история их взаимоотношений в конечном итоге оказывается богатой и сложной, точно так же последствия такого объединения глубоки и многообразны как в теоретическом, так и в практическом плане. Рассмотрим основные подходы к определению сущности феномена:

- По мнению американского исследователя и одного из главных специалистов в области гастродипломатии Пола Рокауэра, гастродипломатия подразумевает «особую форму публичной дипломатии, которая сочетает в себе культурную дипломатию, кулинарную дипломатию и создание национального бренда, чтобы сделать иностранную культуру ощутимой на вкус и на ощупь» [12, p. 235–246].
- Другое определение предлагает Сэм Чаппл-Сокол, он рассматривает гастрономическую дипломатию как «использование продуктов питания или кухни в качестве инструмента для создания межкультурного взаи-

мопонимания в надежде на улучшение взаимодействия и сотрудничества». Однако важно упомянуть, что ученый не проводит разграничения между гастрономической и кулинарной дипломатией, а лишь выделяет в последней публичный и частный уровень [2, р. 161–183].

- Мэтью Уоллин же этим феноменом обозначает как использование политиками кулинарных ноу-хау шеф-поваров своей страны для создания специальной атмосферы на политических собраниях и убеждения своих коллег, так и метод, позволяющий «достучаться до сердец и умов через желудки людей» [15].

Хотя все исследователи дают свое определение гастродипломатии, они все единодушны в ее понимании как способа обмена культурным наследием страны через ее национальную кухню. Таким образом, эта практика является неотъемлемым инструментом культурной дипломатии, способствующим впоследствии расширению торгово-экономических связей, развитию инвестиций и укреплению «мягкой силы» страны. Преимущество кухни в том, что она дает каждой нации возможность отличать себя от других, в то же время применяя универсальную и понятную речь благодаря наличию общих черт для всех кухонь.

Поскольку публичная дипломатия в эпоху глобализации выходит за рамки отношений между государством и общественностью, гастродипломатия также может быть обнаружена в формах общественной дипломатии. Выделим несколько треков реализации гастрономической дипломатии в настоящее время:

- Трек 1. Официальные дипломатические переговоры между правительствами за закрытыми дверями.
- Трек 2. Публичная дипломатия или деятельность какого-либо государства с иностранными обществами, направленная на создание межкультурного взаимопонимания в надежде на улучшение взаимодействия и сотрудничества. В мероприятиях данного направления обычно участвуют влиятельные академические, религиозные и неправительственные лидеры и другие субъекты гражданского общества, которые могут взаимодействовать более свободно, чем высокопоставленные должностные лица.

- Трек 3. «Народная дипломатия», проводимая отдельными лицами и частными группами. Дипломатия этого направления, в отличие от треков 1 и 2, конкретно не направлена на разрешение какого-либо конфликта, а вместо этого фокусируется на налаживании контакта и понимания, а также преодолении территориальных, семейных, этнических или национальных различий. Порой простого контакта за едой может быть достаточно для установления связи [3, р. 40–45].

Основные этапы становления гастрономической дипломатии во Франции

Прежде чем приступить к рассмотрению основных этапов становления гастрономической дипломатии Франции, следует сделать некоторые замечания. Прежде всего, так как термин «гастрономическая дипломатия» впервые появился лишь в начале 2000-х годов в его англоязычном варианте («gastrodiplomacy»), в данной статье мы будем использовать понятие «кулинарная дипломатия», которое появилось раньше и непосредственно фигурирует в исторических источниках, соответствующих тематике необходимого нам в данном случае материала. Следовательно, в данном случае кулинарная дипломатия будет использована в качестве синонима гастрономической дипломатии, что допускают некоторые специалисты в области гостродипломатии, в том числе ранее упомянутый Сэм Чаппл-Сокол. Кроме того, с одной стороны, признавая разнообразие форм гастрономической дипломатии, рассмотренных в предыдущем разделе и появившихся уже в 20 веке (например, ресторанный рейтинг «Мишлен» в 1900 г., «Эпикурейские ужины» в 1912 г. и т.д.), мы, тем не менее, в ходе анализа исторических традиций использования французской кухни в качестве дипломатического инструмента будем придерживаться подхода Пятой Республики, который долгое время характеризовался принципом элитарности и реализацией по большей части по треку 1, то есть на уровне официальных переговоров государственных лидеров или представителей.

Питание (жизненная потребность) и трапеза (социальный факт) являются неотъемлемой частью истории человечества, как и властные игры и отношения между государственными об-

разованиями, будь то союзнические или антагонистические. Если слово «дипломат» появилось только в конце XVIII века, а необходимость в постоянных посольствах между главными европейскими дворами только в XVI–XVII веках, то кулинария стала использоваться в качестве дипломатического инструмента еще задолго до этого. Можно было бы легко вернуться к древним временам и найти множество примеров кулинарной дипломатии и методов влияния, основанных на официальных (или неофициальных) обедах между иностранными высокопоставленными лицами. Афины, например, избирали послов, которые путешествовали в города-государства и соседние королевства, принимая при этом своих коллег, хотя их цели отличались от дипломатии в том смысле, в каком мы ее понимаем сегодня [10]. Благодаря дошедшим до нас источникам мы также догадываемся о важности приглашения этих посланников на различные приемы пищи или празднества в знак уважения, дружбы или в качестве награды за их поездки. Здесь мы сосредоточимся на примере Франции, потому что кулинарные практики в дипломатии Парижа достаточно разнообразны и служат хорошим примером для изучения.

Уже в Средние века история Франции и других европейских держав изобилуют примерами дипломатических встреч, проводимых на банкетах, однако кулинарная дипломатия в строгом смысле слова еще не сформировалась. На рубеже XVI века французское Возрождение положило начало кулинарной дипломатии. Возьмем, к примеру, случай пиров в «лагере золотой парчи» (7–24 июня 1520 г.) во время дипломатической встречи между французским и английским королями Франциском I и Генрихом VIII. Цели сторон были следующие: Франциск I стремится заключить мирное соглашение между двумя странами, чтобы укрепить свои позиции перед лицом Габсбургов, а Генрих VIII желает, чтобы французский суверен ходатайствовал перед папой в его пользу, чтобы последний отменил его брак с Екатериной Арагонской. Что касается самой встречи, достигнутые результаты кажутся незначительными перед лицом той пышности, которую продемонстрировали обе стороны: суверены стремились продемонстрировать друг другу свое величие не только оружием, турнирами, но и великолепием своего приема, что обошлось одному только

французскому лагерю в 400 000 ливров, которые король, между тем, частично взял в займы у лионских банкиров. Торжества и изысканные блюда с обилием мяса, как это было принято, станут главными достопримечательностями встречи [5]. Таким образом, до Первой Империи главным лейтмотивом французской кулинарной дипломатии было «впечатлить» — это подразумевало щедрость, изобилие яств и изобилие мяса, птицы и рыбы, признаки богатства и могущества тогдашних правителей.

В XVII–XVIII вв. кулинарная дипломатия действительно появилась, с одной стороны, благодаря эволюции в сфере международных отношений и формализации искусства ведения переговоров в Европе (мы упомянем, в частности, французских дипломатов Жана Хотмана де Вилье и Франсуа де Кальбера), а с другой стороны, произошла революция в столовом искусстве под руководством таких поваров, как Франсуа-Пьер де Ла Варенн, чья знаменитая книга «Французский повар» (*Le Cuisinier François*, 1651) ознаменовала постепенный переход от средневековой кухни, символом которого был средневековый сборник кулинарных рецептов *Le Viandier* («Мясное») Гийома Тиреля, королевского повара при Карле V и Карле VI, к будущей высокой французской кухне [11].

Сервировка, вкусы и ароматы действительно претерпят значительные изменения в период с конца правления Франциска I до правления Людовика XIV и Людовика XV: в то время как кухня королевских дворов эпохи Возрождения основывалась на международном стиле, отмеченном специями, кисло-сладкими вкусами, красочностью, преобладанием мяса и паштетов, присутствием крупных птиц (павлины, журавли, выпь), кухня XVII и XVIII веков уже характеризовалась отказом от специй, измерением кислотности, разделением соленого и сладкого, выступала за непродолжительный процесс приготовления пищи, натуральность, местные продукты, тогда же было положено начало некоей систематизации рецептов, разработке предварительного приготовления подлив и других питательных бульонов, в этот период сливочное масло становится гастрономическим штрихом коронных блюд многих поваров. Между тем, представители «классической школы ведения переговоров» уже также осознали важность сервировки стола для послов. Среди этих основоположников искусства ведения переговоров следует

отметить таких выдающихся французских дипломатов, как Жан Хотман (*De la charge et dignité de l'ambassadeur*, 1603 г.), Франсуа де Кальер (*De la manière de négocier avec les souverains*, 1716 г.), Антуан Пеке (*Discours sur l'art de négocier*, 1737 г.) и аббат Габриэль Бонно де Мабли (*Des principes des négociations pour servir au Droit public fondé sur les traités*, 1757 г.), чьи ссылки на искусство сервировки стола раскрывают неразрывную связь между функциями посла и гастрономической демонстрацией [13].

Что касается гастрономии, важно подчеркнуть, что французские повара в тот период уже имели солидную репутацию у европейских дворов, и эта репутация превосходства и новшеств этой первой «новой кухни» будет только расти в течение последующих двух веков старого режима, став в конечном итоге главным козырем за столом французских дипломатов и достигнув гастрономического апофеоза во время Венского конгресса под руководством Министра иностранных дел при трех французских режимах Шарля Мориса де Талейрана. Следует также упомянуть роль периода абсолютизма и правления Людовика XIV в становлении французской кулинарной дипломатии, поскольку это позволит возвысить французское искусство общения как практику, начинающуюся в рамках совместного приема пищи и продолжающуюся при королевском дворе и в интеллектуальных и творческих кругах.

Следующее событие, о котором пойдём речь, является Венский конгресс (1814–1815 гг.). Считается, что именно открыл новую эру французской кулинарной дипломатии или «золотой век дипломатии за столом», продлившуюся до 1918 года и сменившую первый ее этап 1520–1815 гг. Благодаря уже упомянутому французскому дипломату Шарлю Морису де Тайлерану и его шеф-повару Мари-Антуану Карему по прозвищу «повар королей и король поваров» Венский конгресс до сих пор является ярчайшим и эталонным примером данной практики во французском стиле [7]. Хитрости и маневрирование Талейрана позволят Франции сохранить свои границы (особенно в отношении Эльзаса, Лотарингии и Фландрии). Для этого «Хромой дьявол» полагался не только на свои профессиональные навыки ведения переговоров, но и на искусство сервировки стола во французском стиле — что неудивительно, ведь Венский конгресс должен был определить будущее Европы и но-

вый баланс сил на континенте, который сохранялся неизменным до 1848 года и по большей части до 1914 года. Как описывает французский исследователь Лионель Бобо в своей работе, данное событие было «головокружением праздников, процессий, банкетов и балов, на которых каждый стремился казаться и подкупить всех, расставляя свои фигуры на шахматной доске международных отношений». Несколько выражений и анекдотов, относящихся к Талейрану, известны до сих пор: например, именно на Венском конгрессе он короновал Бри де Мо как «короля сыров» или же намеренное падение огромного лосося, вскоре замененного вторым, еще более крупным, чтобы поразить посетителей [1, р. 47–55].

История кулинарной дипломатии Франции после Венского конгресса, безусловно, изобилует примерами. После Первой и Второй мировых войн Франции при Президенте Шарле де Голле удалось возобновить череду приемов, устраиваемых французскими королями. Несмотря на то, что мероприятия были не менее масштабными и торжественными, в гастрономическом плане французы стали отдавать предпочтение менее роскошным и помпезным блюдам, делая акцент на демонстрации французской истории и идентичности через гастрономию. Из мероприятий 20 века можно упомянуть визит короля Англии Георга VI и королевы Елизаветы в 1938 году, а также Джона и Джеки Кеннеди, приглашенных генералом де Голлем в июне 1961 года. Как подчеркивают историки, меню было полностью пропитано символикой, отсылками к истории Франции — даже названия блюд подчеркивали исторические традиции страны, например, рыбное суфле под соусом «Жуанвиль» и говяжья вырезка эпохи Возрождения, которые подавали супругам Кеннеди в Зеркальной галерее Версальского дворца [8].

В заключение этой части остановимся на одном из последних на сегодняшний день примеров (Конференция ООН по изменению климата 30 ноября — 12 декабря 2015 года) французской кулинарной дипломатии как «искусства приема по-французски», становление которой произошло на ее современном этапе, начавшегося после окончания Первой Мировой войны.

Безусловно, подписание Парижских соглашений является историческим событием в решении вопросов глобального изменения климата, однако нельзя недооценивать в данном случае уси-

лия Франции в области логистики и кулинарии, направленные на то, чтобы принять не менее 157 глав государств и их делегации. По воспоминаниям посла Франции в Монако и автора книги *At the table with diplomats* («За столом с дипломатами», 2016 г.) Лорана Стефанини, это стало рекордом в области гастрономической дипломатии [16]. Изысканное меню, предложенное гостям 30 ноября 2015 года в Ле Бурже, было разработано в тесном сотрудничестве с Ги Кренцером из французского кондитерского дома *Lenôtre*, шеф-поваром кухни Елисейского дворца Гийомом Гомесом и Тьерри Шарье шеф-повар кухни Министерства иностранных дел Франции, а также еще пятью шеф-поварами: Янником Аллено, Александром Готье, Николя Массе, Марком Вейра и Кристель Бруа. Помимо буйства вкуса, цвета и формы, царящего в тарелках, направленной на то, чтобы продемонстрировать национальный французский колорит, при этом никого не задев, другая важная задача гастрономических «эквилибристов» заключалась в разработке плана сервировки стола и рассадки — другими словами, необходимо разместить глав государств таким образом, чтобы не спровоцировать никаких дипломатических инцидентов [4, р. 151–166]. Именно этот аспект, между тем, является хорошей иллюстрацией того, как через еду, напитки и блюда можно передавать сообщения. Из примерно 20 столов «самый почетный», однако, обнаруживается невооруженным глазом сразу же: за ним сидели Барак Обама (США), Владимир Путин (Россия), Си Цзиньпин (КНР), Синдзо Абэ (Япония), Джейкоб Зума (ЮАР), Маки Салл (Сенегал), Энрике Пенья Ньето (Мексика), Дилма Руссефф (Бразилия), Нарендра Моди (Индия), Дэвид Кэмерон (Великобритания), Франсуа Олланд (Франция), Маттео Ренци (Италия) и Ангела Меркель (ФРГ). Трудно не заметить символизм в данной рассадке, которая воплощает в себе иерархию и расстановку сил на международной арене, а именно — страны, в чьих руках находится судьба всего мира.

Заключение

В настоящее время гастрономия занимает все более уверенное положение в сфере международных отношений, она больше не ограничивается частными дипломатическими приемами, где

небольшая группа политической элиты обсуждает будущее нашего мира за изысканными блюдами. Гастрономическая дипломатия стала одним из инструментов «мягкой силы» государств, способным оказывать влияние на общественное мнение большей части населения других стран.

Данный краткий исторический экскурс позволил нам на различных примерах из истории Франции лучше понять особенности и эволюцию практики гастрономической дипломатии страны. Хотя основные цели дипломатических обедов остаются практически неизменными с течением времени (произвести впечатление, провести переговоры, убедить, отпраздновать событие, заключить соглашение, избежать или разрешить конфликт и т.д.), акцент зависит от периода и, безусловно, событий, в которых каждая сторона имеет свои национальные интересы. Многовековая традиция искусства переговоров, подразумевающее совместный прием пищи в том числе, позволяла французским дипломатам искусно разрешать конфликты и формировать межгосударственные союзы с помощью богатого кулинарного опыта. На сегодняшний день Париж со своими старейшими богатейшими гастрономическими традициями, признанными во всем мире (профессионалами, гурманами и ЮНЕСКО) начал активизацию усилий по разработке обновленной стратегии гастрономической дипломатии, не ограничивающейся лишь принципом «элитарности» своей высокой кухни, в ответ на растущую конкуренцию со стороны гастрономии других стран мира.

Список использованных источников и литературы:

1. *Bobot L. Les jeux de la gastronomie et de la négociation: les enseignements du congrès de Vienne (1814–1815) [Электронный ресурс] / L. Bobot // Annales des Mines — Gérer et comprendre. — 2011 — № 4 (106). — P. 47–55. — URL: <https://www.cairn.info/revue-gerer-et-comprendre1-2011-4-page-47.htm> (дата обращения: 27.09.2023).*
2. *Chapple-Sokol S. Culinary Diplomacy: Breaking Bread to Win Hearts and Minds / S. Chapple-Sokol // The Hague Journal of Diplomacy. — 2013 — № 2 (8). — P. 161–183.*
3. *Chapple-Sokol S. War and Peas: Culinary Conflict Resolution as Citizen Diplomacy / S. Chapple-Sokol // Public Diplomacy Magazine. — 2014 — № 11. — P. 40–45.*

4. *Faure P, Ribaut J-C.* La gastronomie dans les relations internationaux [Электронный ресурс] / P.Faure, J-C. Ribaut // *Géoéconomie.* — 2016 — № 1 (78) — P. 151–166. — URL: <https://www.cairn.info/revue-geoéconomie-2016-1-page-151.htm> (дата обращения: 24.10.2023).
5. *Gélinet P.* 2000 ans d'histoire gourmande. — Paris: Perrin, 2008. — 255 p.
6. La diplomatie culinaire, la délicieuse arme secrète de la Thaïlande. Paris Match, 09.05.2018 [Электронный ресурс] — URL: <https://www.parismatch.be/lifestyle/food/2018/05/09/la-diplomatie-culinaire-la-delicieuse-arme-secrete-de-la-thaïlande-LVZBXILK2FG3JOUCCMHRLEP76M4/>(дата обращения: 27.01.2024).
7. Le repas gastronomique des Français [Электронный ресурс] — URL: <https://ich.unesco.org/fr/RL/le-repas-gastronomique-des-francais-00437> (дата обращения: 10.09.2023).
8. *Mantoux A.* La gastronomie, soft power diplomatique. l'Opinion, 2023. 5 decembre [Электронный ресурс] — URL: <https://www.lopinion.fr/o2-week-end/la-gastronomie-soft-power-diplomatique> (дата обращения: 25.02.2024).
9. *Pham M. J.* Food as Communication: A Case Study of South Korea's Gastrodiplomacy / M. J. Pham // *Journal of International Service.* — 2013 — № 1(22). — P. 1–22.
10. *Pilcher J. M.* Food in world history. — New York: Routledge, 2008. — 150 p.
11. *Rambourg P.* Histoire de la cuisine et de la gastronomie françaises. — Paris: Perrin, 2010. — 390 p.
12. *Rockower P.* Recipes for gastrodiplomacy [Электронный ресурс] / P. Rockower // *Place Branding and Public Diplomacy.* — 2012 — № 3 (8) — P. 235–246. — URL: <https://slideheaven.com/recipes-for-gastrodiplomacy.html> (дата обращения: 27.09.2023).
13. *Stéfanini L.* À la table des diplomates. L'histoire de France racontée à travers ses grands repas (1520–2015). — Paris: Gallimard, 2019. — 352 p.
14. Thailand's gastro-diplomacy//*The Economist,* — 2002. 21 February [Электронный ресурс] — URL: <https://www.economist.com/asia/2002/02/21/thailands-gastro-diplomacy> (дата обращения: 27.01.2024).
15. *Wallin M.* Gastro-diplomacy — “Reaching Hearts and Minds through Stomachs”// *American Security Project,* 2013. 10 April [Электронный ресурс] — URL: <http://www.americansecurityproject.org/gastro-diplomacy-reaching-hearts-and-minds-through-stomachs/> (дата обращения: 27.01.2024).
16. *Williot J-P.* Repas gastronomique des Français: un patrimoine immatériel (Le). Encyclopédie d'histoire numérique de l'Europe, 04.05.2023 [Электронный ресурс] — URL: <https://ehne.fr/fr/node/22095> (дата обращения: 12.09.2023).

Ян Вэньхуэй

Санкт-Петербургский государственный университет
ywenhui0825@mail.ru

Современные подходы Китая к межкультурному диалогу

China's modern approaches to inter-civilizational dialogue

Аннотация: В статье проводится обзор концепций современных подходов Китая к межкультурному диалогу. Автор проводит сравнительный анализ цивилизаций Китая и России с точки зрения их традиционных культурных ценностей и подчеркивает роль народной дипломатии в осуществлении культурного обмена двух стран.

Ключевые слова: межкультурный диалог, традиционные ценности, цивилизации Китая и России, народная дипломатия.

Abstract: The article provides an overview of the concepts of China's modern approaches to inter-civilizational dialogue. The author conducts a comparative analysis of the civilizations of China and Russia from the point of view of their traditional cultural values and emphasizes the role of people's diplomacy in the implementation of cultural exchange between the two countries.

Key words: inter-civilizational dialogue, traditional values, civilizations of China and Russia, people's diplomacy.

Сегодня вопрос о том, как использовать ненасилие и диалог для решения ряда глобальных проблем, связанных с человеческим развитием, имеет очень важное актуальное значение. Следует отметить, что современный диалогический процесс между не только странами, но главное — между цивилизациями основан на фундаментальных ценностных и смыслодержательных платформах [8].

Теоретическая основа данного исследования исходит из теории взаимодействия цивилизаций К. Ясперса. Он признал взаимосвязи, взаимодействия различных цивилизаций. По его мнению, западная цивилизация своими истоками восходит к востоку, нет

непреодолимого разрыва между ними. В своей работе «Истоки истории и ее цель» (1978) он выдвинул концепцию «Осевого времени истории». Он считал, что во VIII–II вв. до н.э. в истории человечества произошел резкий интеллектуальный всплеск. Именно в это время в Китае, Индии, Иране и Греции почти одновременно появились великие мыслители и идеи, заложившие фундамент и общие ценности современной цивилизации.

За последние десять лет Китай активно выразил свое предложение о межцивилизационном диалоге на международной арене. Фактически, уже в апреле 2005 г. когда Председатель Ху Цзиньтао принял участие в Азиатско-африканском саммите в Джакарте, в своей речи он предложил, чтобы азиатские и африканские страны «содействовали дружественному сосуществованию, равноправному диалогу, развитию и процветанию между различными цивилизациями и совместно строили гармоничный мир» [3]. В июле 2005 г. концепция «гармоничный мир» был включена в «Китайско-российское совместное заявление о международном порядке в 21 веке».

Идея гармоничного мира исходит из традиционной китайской культуры. Понятие «гармония» имеет как значение внешнего единства, так и значение внутреннего собирания, отражая целостность отношений между человеком и его окружением, человеком и обществом, человеком и природой. Это понятие также использовалось монархами и императорами в стратегии управления страной. Традиционные политические идеи, например, «гармония стоит дорого», на протяжении тысячелетий позволили Китаю поддерживать добрососедские и дружественные отношения с другими странами. Можно сказать, что идея «гармоничного сосуществования» уже давно стала основным ценностью внешней политики Китая.

После 18-го съезда Коммунистической партии Китая Председатель Си Цзиньпин активно выдвигал претензии Китая на межцивилизационный диалог на международной арене. 27 марта 2014 года председатель Си Цзиньпин в ЮНЕСКО подчеркнул, что «Цивилизация страны и нации — это коллективная память страны и нации», «Благодаря разнообразиям человеческой цивилизации существует ценность обмена» [2]. Каждая цивилиза-

ция выросла в определенной природной среде, на историческом фоне и в национальных традициях, отражающих уникальный образ жизни. 15 мая 2019 года на церемонии открытия конференции по диалогу азиатских цивилизаций Председатель Си Цзиньпин отметил, что китайская нация должна укрепить свою уверенность в цивилизации. Впоследствии, в докладе 20-го съезда КПК, впервые была предложена концепция “культурной уверенности в себе”. Таким образом мы видим, что повышение культурной уверенности в себе, с другой точки зрения, это укрепление коллективного идентичности китайской цивилизации. По мнению властей Китая уважение и наследование традиционной культуры и ценностей играют огромную роль в усилении мягкой силы китайской культуры и расширении влияния китайской цивилизации.

С возникновением и развитием ряда крупных событий, таких как рост популизма, глобальная пандемия Covid-19 и кризис на Украине, еще больше обнажили дилеммы, с которыми сталкивается человеческая цивилизация. Кроме того, вернулась идея европоцентризма, согласно которой человечество должно объединиться под эгидой европейских ценностей, таких как индустриализм и демократия. По мнению А. Дж. Тойнби, такой путь развития мирового сообщества невозможен, поскольку не учитывает характерных особенностей конкретных цивилизаций и разнонаправленности общественного развития [5]. В последние годы в многих странах интенсивно стал обсуждаться вопрос о западных теориях международных отношений. Это связано с тем, как теория международных отношений может учитывать концепции и опыт незападного мира. Установление нового порядка более справедливых и равноправных международных отношений является основой для осуществления диалога между цивилизациями.

15 марта 2023 года Председатель Си Цзиньпин впервые предложил “Глобальную инициативу цивилизаций” в ходе диалога на высоком уровне между Коммунистической партией Китая и политическими партиями мира. В его выступлении был раскрыт третий компонент долгосрочной международной стратегии КНР, дополняющий выдвинутую в сентябре 2021 г. Глобальную инициативу развития (ГИР) и представленную в апреле 2022 г. Глобальную инициативу безопасности (ГИБ) [4]. Вместе эти три

концепции составляют внешнеполитическую доктрину Китая в новых международных условиях. Основные смыслы этой инициативы заключается в необходимости уважения разнообразия мировых цивилизаций и их равенство, продвижение общих ценностей всего человечества, уважение цивилизационного наследия и инноваций и укрепление международных культурных сотрудничества. Концепция подчеркивает важность уважения к истории и традициям, которые следует рассматривать не как причины социальных конфликтов, а как источник развития и обогащения мировой цивилизации. Эта инициатива вызвала широкий резонанс в российском научном сообществе. По мнению научного руководителя Российского совета по международным делам А. В. КОРТУНОВА, это очень привлекательный подход для всех обществ, где заботятся о сохранении национальной идентичности [4]. По словам профессора СПбГУ А. А. РОДИОНОВА, Китай подчеркивает равенство всех цивилизаций и выступает за диалог и терпимость между ними, это стратегически абсолютно правильное предложение и позиция [10].

Китай и Россия — это две великие державы с международным влиянием, два постоянных члена Совета безопасности ООН. Вопрос о том, может ли быть осуществлен цивилизационный диалог между Китаем и Россией, играет жизненно важную роль в обеспечении мира и стабильности во всем мире. Необходимо иметь в виду, что для успешного цивилизационного диалога между Китаем и Россией важное значение приобретает исследование общечеловеческих ценностей в традиционных культурах Китая и России.

В сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти базовым документом стратегического планирования РФ являются Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее Основы). В Основых отмечается: «Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское

единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [7]. Нетрудно заметить, что традиционные ценности российского общества, упомянутые в Основах, такие как высокие нравственные идеалы, крепкая семья, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, также имеют прочную социальную основу в Китае.

Представитель современной неоконфуцианской школы Ду Вэймин объяснил смысл и значимость конфуцианской идеи о милосердии в контексте цивилизованного диалога. По его мнению, значительным принципом конфуцианской этики общения является милосердие, которое основано на понимании, уважения к своеобразиям других, а не на навязывании своих собственных взглядов другим. Только в том случае, если каждый участник в межцивилизационном диалоге не считает свои собственные мнения и убеждения истиной, может быть создано пространство для диалога и возможность учиться друг у друга.

С 1990-х годов глобализация стала неудержимой тенденцией экономического и социального развития во всем мире. Безусловно, формирование мирового рынка, рост трансграничной мобильности и распространение современной цивилизации сделали мир тесно связанным. Однако последовавший за этим культурные конфликты на религиозной почве становятся все более актуальной темой. Автор обнаружил, что в Основах упоминалось много раз о влиянии религии на российское общество: «Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию» [7]. Так станут ли религиозные различия негативным фактором, препятствующим цивилизационному диалогу между Китаем и Россией?

Фундаментом общественной русской жизни, основой мировоззрения и уникальной чертой русской нации считается соборность [1, с. 140]. Русский философ А. С. Хомяков рассматривает

соборность с духовно-религиозной точки зрения как «единство верующего народа в деле совместного понимания им правды и свободного отыскания им пути к спасению... и божественной праведности» [6, с.319]. А в китайской философии понятие соборности отсутствует. Часто упоминается в Китае концепция коллективизма, которая утверждает, что индивиды подчинены обществу и личные интересы должны быть подчинены интересам группы, нации и страны. В коллективистской культуре каждый строго придерживается установленных в этом сообществе норм и ценностей. 18 октября 2017 года Председатель Си Цзиньпин четко указал в докладе на 19-го съезде необходимость усиления идеологического и морального строительства и усиления коллективистского воспитания. Таким образом, хотя эти два понятия различны, они оба ограничивают индивидуальное поведение и подчеркивают уважение к социальным традициям и моральным ценностям.

Стоит отметить, что ученый Ду Вэймин предложил концепцию языка граждан мира. Этот язык выходит за рамки этнических и религиозных различий и преследует универсальную ценность перед общими угрозами и вызовами всему человечеству. Он подчеркивает, что не только идеи, разработанные современным западным просвещением, могут обеспечить универсальные ценности. Каждый тип цивилизации может предложить свои подходы к глобальным проблемам, таким как этика, ответственность, забота о людях и окружающей среде.

Взаимодействие цивилизаций происходит в результате культурных обменов. А культурные обмены, прежде всего, это обмен между людьми. На этом уровне народная дипломатия, безусловно, имеет большое значение для диалога общественности между Китаем и Россией. Большую роль в этой сфере играют Российско-китайский комитет дружбы, мира и сотрудничества, и возрождение обществ дружбы России и Китая [9, с.92]. С точки зрения наследования и распространения традиционной культуры и ценностей, обмен между молодыми людьми двух стран является неотъемлемой частью китайско-российского культурного обмена. В последние годы в рамках проекта «Российско-китайский молодежный дружественный диалог» в целях реализации важного консенсуса, достигнутого Председателем Си Цзиньпином

и Президентом В. В. Путиным по укреплению дружеских обменов между региональной молодежью в Китае и России, мероприятие «Китайская и российская молодежь вместе идут по дорожке дружбы» успешно проводилось в течение трех лет. Россия и Китай в этом направлении уже сделали немало, также подписали немало документов в этой сфере. Теперь странам нужно расширить и продвинуть вперед наше сотрудничество [9, с.92].

Предпосылки для успешного диалога между цивилизациями состоятся в том, что каждая цивилизация может на равной основе участвовать в диалоге мировых цивилизаций, и каждый индивид может улучшить свои личные качества посредством самообразования в межличностных отношениях. Современные подходы Китая к межкультурному диалогу еще требуются много времени для практической реализации. Несмотря на различия в историческом развитии и религиозных концепциях, Китай и Россию объединяют общие человеческие черты, такие как милосердие к человеку, защита за страну, почитание религии, уважение к традиционным ценностям. Можно сказать, что на цивилизационный диалог между Китаем и Россией в будущем по-прежнему стоит рассчитывать, в котором обмен молодежью будет играть незаменимую роль.

Список использованных источников и литературы:

1. Вахнина Е. А. Россия и Китай: духовно-нравственные приоритеты межкультурного диалога. / Е. А. Вахнина // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 2А. С. 138–143.
2. Выступление Си Цзиньпина в ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2014-03/28/content_2648480.htm (дата обращения: 28.03.2014)
3. Выступление Ху Цзиньтао на Азиатско-африканском саммите 2005 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinanews.com.cn/news/2005/2005-04-22/26/566076.shtml> (дата обращения: 22.04.2005)
4. Глобальная инициатива цивилизаций: международная стратегия Пекина обретает завершенность. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/globalnaya-initsiativa-tsvilizatsiy-mezhhdunarodnaya-strategiya-pekina-obretaet-zavershennost/> (дата обращения: 18.03.2024)

5. История как «Вызов-и-Ответ». Концепция локальных цивилизаций А. Дж. Тойнби. [Электронный ресурс]. URL: <https://concepture.club/post/teorii-proishozhdenija-civilizacii/statja-2-istorija-kak-vyzov-i-otvet-koncepcija-lokalnyh-civilizacij-a-dzh-tojnbi> (дата обращения: 12.10.2016)
6. Мищенко А. В. О соборности как понятии духовном, религиозном, философском/А. В. Мищенко // Вестник МГТУ. 2011. Т. 14. № 2. С. 319–324.
7. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 02.04.2024)
8. Ремизов В. А. Межцивилизационный диалог в проекции «Осевого времени истории». / В. А. Ремизов // Ученый совет. 2022. № 8.
9. Фокин В. И. Особенности реализации публичной дипломатии России на евразийском пространстве. / В. И. Фокин // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. Т. 4. № 20. С. 86–96.
10. Эксклюзив: Китайская Инициатива глобальной цивилизации является правильным видением будущего — российский эксперт. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20240314/c4864ebc2252456b8d3ee6eba46cc7a2/c.html> (дата обращения: 14.03.2024)

Научное издание
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Материалы XII конференции с международным участием
Санкт-Петербургский государственный университет,
27 марта 2024 года

Верстальщик *А. А. Лубина*

Подписано к публикации 15.07.2024.
Формат 60x90 1/16. Объем 18,75. Заказ № 17080.

Издательство «Скифия-принт»
197198 С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. А. пом. 32-Н
тел. (812) 982-83-94